

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/5098811>

Орбис

Направленность: Слэш

Автор: [valsan](https://ficbook.net/authors/2035442) (<https://ficbook.net/authors/2035442>)

Фэндом: Фантастические твари и где они обитают (Фантастические звери и места их обитания)

Пейринг или персонажи: Грейвс/Криденс/Геллерт

Рейтинг: NC-17

Жанры: Фантастика, AU

Предупреждения: **Смерть основного персонажа, OOC**

Размер: Макси, 172 страницы

Кол-во частей: 24

Статус: закончен

Описание:

Криденс не обладает магией, но очень хочет отправиться к Орбису. Аврор в отставке решает ему помочь. Но так ли благи его намерения?

Посвящение:

Посвящается Экстремальному Яойщику :)

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

Примечания автора:

По заявке "Твари - Гаттака".

Отдельное спасибо за вдохновение прекрасной Морхе :-*

К фику:

https://pp.userapi.com/c837538/v837538488/2226b/pQMTqoX_jLw.jpg

Шикарный коллаж от Экстремального Яойщика :-*

https://pp.userapi.com/c837538/v837538488/22ca2/hjkX_xrKH5U.jpg

Ну вот еще. Красиво очень)

<https://pp.userapi.com/c836132/v836132171/2c3b4/9ZLUAuqivmw.jpg>

<https://pp.userapi.com/c637522/v637522686/400a9/wMi1VeRHHgA.jpg>

Приквел лежит здесь: <https://ficbook.net/readfic/5898109>

ТОС

ТОС	2
1.	3
2.	7
3.	12
4.	16
5.	23
6.	31
7.	38
8.	45
9.	51
10.	61
11.	69
12.	79
13.	88
14.	98
15.	107
16.	115
17.	123
18.	131
19.	141
20.	149
21.	155
22.	165
23.	174
Эпилог.	181

1.

— Мама, это Бог? — спрашивает мальчик, замороженно смотря на небо.

— Нет, мой хороший, — отвечает женщина, запуская пальцы в его смоляные кудри. — Это не Бог. Это Орбис.

— Так красиво...

Золотые нити повсюду. Невесомо парят вокруг, куда ни посмотри, пересекаются, сплетаются и расплетаются. Рвутся, изгибаются, совсем как живые, подрагивают... Мерцающая паутина висит в воздухе, тянется от самой земли вверх, за облака. Мальчику даже кажется, что он видит рисунок этой паутины — ажурные спирали закручиваются над его головой, сходятся в одной точке — там, где горит второе солнце. Вот только если долго смотреть на него, глазам ничего не будет. А по телу начтет разливаться беспричинная радость.

Он стоит, задрав голову, еще несколько минут, а потом медленно разворачивается к матери. На пухлых розовых губах все еще восторженная улыбка, но в глазах женщина замечает тревогу.

— Что-то не так, милый?

Мальчик мнетя, не смотрит в глаза, женщине приходится опуститься перед ним на корточки и вздернуть за подбородок, чтобы снова установить зрительный контакт.

— Криденс?

— Я... я скоро умру, да?

— Что? С чего ты это взял?

— Вы с папой, ваши разговоры... я иногда слышу. Ты плачешь.

— Криденс...

Голос женщины дрожит.

— Это ничего. — Мальчишка передергивает плечами, всегда так делает, когда волнуется. — Спасибо за подарок. Спасибо, что показали мне это, перед тем, как...

— Крид... — Женщина тянет его к себе, прижимает к груди крепко-крепко, зарываясь носом в густые волосы. Несколько секунд она глубоко дышит, сдерживая подступившие слезы, а потом говорит очень спокойно: — Ты не умираешь, малыш. Ты будешь жить очень-очень долго.

Сегодня его шестой день рождения. Криденс Бэрбоун впервые видит Орбис.

«Не курить. Не трансгрессировать. Не использовать телекинез. Не посылать заказы телепатически. Нет, я не знаю, где поблизости можно достать маджик. И вам хорошего дня».

Табличка парила над стойкой, ловко уворачиваясь каждый раз, как в воздух взмывал серебристый шейкер, и была единственной волшебной вещью в баре. Алекс творил свои потрясающие коктейли, совершенно не используя магию, хоть и не был маглом. Здесь, на Нижнем уровне, Алекса любили. Особенно за то, что заставлял иногда спускаться с верхних уровней заносчивых генетов.

— ... и вот мы доставляем его в камеру допросов, а у самих, честное слово, руки трясутся! Ооо... — Тина прижала к губам тонкие пальцы и наигранно закатила глаза. — Хвала небесам, начальство на совещании было и не видело этого. Я так и ждала какого-нибудь подвоха. А этот паршивец, представляете, просто уселся за стол и молчит. Будто и не он

пару часов назад наших в нокаут отправил.

О Тине Криденс почти ничего не знал, хоть и был знаком с ней вот уже три месяца. «Она работает в МАКУСА, безумно боится своего начальника. Или начальницу. И очень любит моего друга, Ньюта», — вот, пожалуй, и все, что он мог бы сказать об этой долговязой, немного нескладной шатенке. «Ах да, еще она генет. Как и Ньют. Как и эти два оболтуса. Господи, когда же я запомню их имена...»

— Мы даже допрашивать его не стали, сразу отправили Коди за сывороткой правды. Думали, раз такой сильный маг нам попался, чего зря время терять? Тут и сыворотка-то не факт, что подействует... А он, представляете, как иглу увидел, чуть не расплакался. Все, мол, расскажу, только не надо ваших штук. И выяснилось... — Девушка выпрямилась, подбоченилась и громко хмыкнула перед тем, как продолжить: — Он просто эммаг! Силы израсходовал и сидит теперь. Можете представить?..

— Кто? — подал голос Криденс, отрываясь от коктейля.

— Эммаг, — ответил за Тину один из близнецов, подперев голову ладонью и барабаня пальцами по щеке. — Прилипала.

— Магл, использующий магическую силу генета-донора, — подытожила Тина. — И вот, представьте...

— А что, так можно?

— Что? — не сразу поняла Тина.

— Так можно? — переспросил Криденс.

И тут же получил увесистый пинок по ноге под столом. Ньют одной мимикой красноречиво просил его не развивать эту тему.

— Да, можно. Если маг достаточно сильный.

— Это незаконно? — уточнил Криденс.

— Ну конечно, незаконно! — рассмеялась она. — Подобную связь совершенно невозможно проследить. И только представь, что может натворить магл, попав на верхние уровни!

Ньют совсем стушевался и прикрыл глаза рукой.

— Я слышал, они подают объявление, что...

— Фелиикс! — протянул Ньют, с силой сжав переносицу.

— Что? — хмыкнул близнец. — Ой, можно подумать, это тайна! Да даже на нашем уровне все уже давно в курсе, как «залипнуть на колдуна».

— И? — Криденс вернулся к коктейлю, игнорируя испепеляющий взгляд друга. — Как?

— Они ищут себе помощника, — мило улыбнулся Феликс, все так же барабаня пальцами по щеке и с явным интересом наблюдая, как вытягиваются губы Криденса, обхватывая толстую трубочку. — На дом. Не факт, конечно, что каждое такое объявление выведет тебя на донора... Но наткнешься довольно быстро.

Второй близнец на секунду вытащил наушник, буркнул «ага» и снова отключился. Он, житель Первого уровня, не любил спускаться на Нижний, даже ради модных коктейлей, не разделял увлечения брата «странным тощим брюнетом», да и Тину еле терпел. Почему он постоянно слонялся с ними, Криденс не знал.

— И зачем это колдунам?

— Ну, не всегда дела у тебя идут хорошо, даже если ты маг высшего порядка. — Феликс выпрямился, аккуратно сложил свою салфетку, водрузив ее поверх столовых приборов. Криденс неуместно подумал, что, возможно, и в отношениях близнец такой же, внимательный и аккуратный. — Прилипалы обычно — какие-нибудь битые генеты, а то и маглы. Но и у них деньги могут водиться в достаточном количестве. А может, колдунам просто скучно. Это же старые пердуны на пенсии. Или в отставке. — Он подался вперед,

снизил громкость голоса практически до шепота: — Говорят, прилипали частенько расплачиваются сексом.

И лукаво улыбнулся.

— Слушайте, — Ньют заметил, как лихорадочно заблестели глаза Криденса, подался вперед, комкая салфетку и запуская ее на середину стола, — мы вроде засиделись, нет?

Феликс выглядел крайне разочарованным, когда они высыпали гурьбой на улицу и Криденс сообщил, что не пойдет с ними дальше кутить, а задержится здесь, мол, им с Алексом нужно решить «кое-какие вопросы». Конечно, дело было совершенно не в этом. Просто он умудрился за день потратить месячный запас маджика, и теперь волшебного вещества в крови хватало максимум на одну телепортацию. А кроме Ньюта никто в их компании не знал, что Криденс не генет.

— Жаааль. — Феликс скривил губы. — Но на вечеринку-то тебя ждать завтра, да? Криденс мысленно чертыхнулся и перевел взгляд на Ньюта. Облегчение на лице друга тут же сменилось озабоченностью.

— Да придет, придет. — Он подтолкнул Феликса к брату и Тине. — Пару минут не дадите нам? Покурите там, не знаю... Сейчас догоню. — И, отведя Криденса подальше, тихо спросил: — Ты ведь не собираешься этого делать, да?

— Очень собираюсь.

— Но ты же понимаешь, что...

— Слушай, — перебил он Ньюта. — Но это же такая возможность для меня...

— Какая возможность?! — зашипел тот, выпучив для убедительности глаза. — Ты понимаешь, какой это риск?

— Да какой риск...

— Это незаконно! А ты знаешь, что МАКУСА делает с преступниками? И это еще если тебя поймут такие желторотики, как Тина... Да! Тина! Ты ведь не хочешь подставлять ее, да?

Криденс хотел ответить, что никоим образом не подставит девушку Скамандера, но осекся. Решив, что его речь возымела действие, Ньют удовлетворенно кивнул и отступил на шаг. Потом кинул взгляд на друзей, оттащил Бэрбоуна еще чуть дальше за угол здания, порылся в кармане и сунул ему в ладонь несколько банкнот.

— На вот. На маджик. Если на вечеринку соберешься.

— Ньют... — запротестовал Криденс, но довольной улыбки скрыть так и не смог.

— Ой, ладно, — махнул рукой Ньют. — А то я не вижу, как вы с Феликсом переглядываетесь.

Криденсу четыре. Он просыпается раньше обычного, еще до прихода няньки. Трет глаза и идет на звуки с кухни. Мальчик знает, что в это время мама готовит завтрак и собирает в школу его старшего брата, Алекса.

По утрам Криденс часто чувствует слабость, а потому до последнего лежит в кровати — пока не позовут. Мама говорит, что здесь, на Третьем уровне, воздух достаточно разреженный. Мама говорит, что боится отдавать младшего в местный детский сад. Мама говорит, что придется переехать на Четвертый уровень. Мама много чего говорит, когда думает, что Криденс ее не слышит. Но мальчик слышит.

Он сам не знает, почему не спешит зайти на кухню, осторожно выглядывает из-за угла. Глаза мальчика тут же округляются от удивления, потому что вокруг мамы все летает: тарелки, вилки, ножи. Яйца разбиваются прямо в воздухе, стекают густой медленной струей в муку, которая крутится на столе самым настоящим белым смерчем, хоть и

маленьким. Мама что-то мурлыкает себе под нос, целует в макушку Алекса, жующего утренний бутерброд с беконом.

Мальчик заморожен. Он боится пошевелиться, боится спугнуть такой красивый сон, в котором его мама — настоящая волшебница!

А потом его брат, тот, кого Криденс наизусть знает с самого своего рождения, желает их маме хорошего дня и с тихим хлопком растворяется в воздухе...

— Мама! — кричит мальчик, врываясь на кухню. Он и сам уже не понимает, сон это или реальность. — Мама!

Женщина роняет тарелки, но успевает перехватить их у самого пола. Так и сидит около стола, смотря почему-то испуганными глазами.

— А когда я так научусь, мама? — весело кричит мальчик, бросаясь ей на шею.

Она долго не отвечает, а потом подхватывает его на руки, улыбается и говорит:

— Пойдем умываться, милый. Сейчас будут блины.

Это первый из множества вопросов, на который Криденс так и не получит ответа. Он трансгрессировал в двенадцать лет, потратив на маджик все свои мальчишеские сбережения.

Покурив, друзья, наконец, распрощались, оставив Криденса у дверей бара. Для генетов трансгрессия была таким же естественным делом, как дыхание. Да, телекинезом овладевали не все, телепатией — и вовсе единицы, но телепортироваться умел любой генет, даже «битый» — усовершенствованный частично.

Криденс проводил взглядом воздушные вихри, оставленные друзьями, потушил окурок об стену и вернулся в бар.

— Слушай, — спросил он Алекса, когда очередной клиент, заказав выпивку, отошел подальше. — Что ты знаешь об эммагах?

— Твою ж мать, — выругался брат.

И принялся протирать идеально начищенную стойку.

2.

Люди с магическими способностями жили на Земле всегда. Но пик их рождаемости почему-то пришелся на начало двадцать первого века. К две тысячи тридцатому году эта волна, правда, схлынула, но оставила достаточно много материала для ученых. Первый генет родился пятого марта две тысячи сорок первого года.

Никто не знает точно, когда именно над планетой загорелось второе, магическое светило. А может, оно было там всегда - ведь обычные люди его не видели. Да и дети первой волны, так называемые «индиго», лишь пользовались его дарами, но оставались магически слепыми. И лишь генеты – дети второй волны, в чьих генах изрядно покопались ученые, могли наблюдать это золотое чудо.

Криденс родился седьмого августа две тысячи семьдесят третьего года. Население планеты, к тому времени, перевалило за шестнадцать миллиардов, и лишь четвертая часть была рождена естественным путем.

Он никогда не спрашивал у генетов-родителей, почему они, уже имея полноценного ребенка со способностями, вдруг решили положиться на волю случая и не пошли в Центр Планирования во второй раз. Наверно, просто боялся услышать, что был нежеланным, незапланированным. Родители тоже никогда не поднимали эту тему, подкрепляя мальчишеские подозрения.

- Слушай... - Криденс перехватил руку брата, прижал к стойке. – Я ведь все равно попытаюсь это сделать. Ты же понимаешь, да?

Алекс, наконец, сфокусировал на нем свой взгляд.

- Чего тебе не хватает, а? Ты и так постоянно тусуешься на верхних уровнях, постоянно под маджиком. Скажи, у тебя есть хоть один друг-магл?

- Не сможешь, значит, да? – процедил Криденс, убирая руки в карманы джинсов.

Брат шумно выдохнул, потом полез за пазуху и кинул на барную стойку пакетик с дозой маджика.

- Мне нужна помощь, Алекс, а не подачки, – огрызнулся молодой человек.

- Это тебе на завтра. Давай, вали. Утром позвоню, посмотрим, что можно сделать.

- Спасибо! – чуть не перешел на визг Криденс и, прихватив пакетик, направился к выходу.

Криденсу пять с половиной. Они всей семьей перебираются на Четвертый уровень, и тут ему действительно становится легче дышать. Теперь он встает вместе со всеми, зачарованно наблюдает, как мама колдует на кухне, провожает отца на работу, а брата в школу. Потом приходит нянечка, собирает его и отвозит в антиграве на Нижний уровень – в детский сад. Однажды он не выдерживает и спрашивает, почему ему нужно спускаться так низко. Спрашивает у нянечки, потому что мама все еще игнорирует этот вопрос.

Молодая светловолосая няня, имени которой Криденс давно уже не помнит, отвечает, что мальчик немного болен и должен ходить в специальный детский сад, который есть только здесь, на Нижнем уровне. Он верит.

И этот ответ впоследствии очень сильно влияет на его жизнь. Ведь любого магла Криденс теперь видит лишь как больного человека.

Брат действительно позвонил утром. Трели телефона застали Криденса на кухне, с чашкой кофе в одной руке и планшетом – в другой. Он жил на предпоследнем, Седьмом

уровне. Магии здесь было побольше, чем на Нижнем, но всё ещё имелись прелести мира маглов, такие, как интернет и бесплатное антигравитационное метро.

Молодой человек уже минут двадцать изучал раздел объявлений. Нужных ему заголовков в это утро набралось целых тридцать пять.

- Обрати внимание на Вторую улицу Третьего уровня. И Шестую, - сказал Алекс и повесил трубку.

- И тебе хорошего дня, - хмыкнул Криденс, отмечая на планшете нужные адреса.

Брат был, как всегда, немногословен. Пять лет назад, решив сменить место жительства, он тоже уложился в несколько слов, сообщая об этом родителям. «Я переезжаю на Нижний уровень». Такая вот ирония... Идеальный сын отрёкся от своих способностей и предпочел жить в мире маглов, бесконечно крутя свой шейкер. Хотя, Криденс отлично понимал, что основной доход брат имел совсем не со своего бара.

Криденс допил кофе, оделся в уличное и, высыпав под язык дозу маджика, встал у окна. Родители недоумевали, когда он снял эту квартиру – маленькую, тесную, почти на отшибе города, да еще и слишком дорогую. Они предлагали варианты намного лучше, но сын не хотел слушать. Ведь из окон кухни он всегда мог видеть свою мечту. Волшебное вещество приятно разлило тепло по основанию языка, привычно зашепотало в носу.

Криденс чихнул и прищурил глаза, рассматривая предмет своего вожделения - острый шпиль стеклянного здания, стоящего в двадцати километрах от города. Компания «Орбис.ком», посылающая к золотому небесному провалу подготовленных магов.

- Кто это? – ошарашенно спрашивает Криденс, невольно вжимаясь в плечо остановившегося друга.

Он уже много чего видел здесь, на верхних уровнях, но с подобным сталкивается впервые. Человек, пересекающий их путь, словно парит в воздухе и немного... светится? А еще у него просто невероятные глаза золотого цвета.

- Это супр, - спокойно отвечает Ньют, весело тормоша волосы на макушке застывшего друга. – Да не тарасься ты так! Идем.

Криденсу пятнадцать. Он впервые видит мага, вернувшегося из путешествия к Орбису.

Когда-нибудь он тоже станет златоглазым...

Под воздействием вещества мозг Криденса ослабил свои контрольные функции, пропуская в сознание чуть больше информации. Краски стали немного ярче, запахи – насыщеннее. Но главное – весь мир заполнился тугими нитями, а над шпилем «Орбис.ком» открылось золотое око.

Конечно, за последние десять лет маджик изрядно упал в цене, но заработанных и присылаемых родителями денег хватало всего на пару доз в неделю. Что-то одалживал Ньют, что-то подкидывал Алекс... И даже учитывая их помощь, Криденсу приходилось жить в режиме постоянной жесткой экономии. Он давно привык недоедать и завтракать одной лишь чашкой кофе. Он готов был пойти на все, лишь бы подольше жить в волшебном мире и смотреть-смотреть-смотреть на золотое чудо в небе.

Освоившись среди нитей, Криденс схватился за свободный золотой конец, ловко закрутил его, рождая пространственную воронку, и трансгрессировал по первому адресу.

Третий уровень походил на рай. На Втором громоздились деловые центры и министерства генетов, на Первом – вычурные особняки. Здесь же дома были попроще,

улочки – уютнее. На одной из этих улочек жили его родители, Ньют и Тина. А еще – нужный ему сейчас человек. Нажав на кнопку звонка, Криденс перевел дыхание. Все будет хорошо... Уже через несколько секунд металлическая дверь поехала в сторону, открывая взору ухоженный внутренний дворик, выложенный бежевым камнем. По центральной дорожке от дома к гостю вышагивал голем – двухметровое магическое существо без лица и одежды – аналог андроидов, широко используемых на Нижнем и Седьмом уровнях в качестве прислуги.

- Я... я по объявлению, - немного оторопел Криденс. Он всегда побаивался големов. – Хозяин дома?

Голем молча кивнул и плавно указал рукой в сторону двухэтажного здания.

Криденс обогнул прислугу и пошел дальше, чувствуя, как уши непроизвольно пытаются вывернуться.

- Сколько вам лет, молодой человек? – с хода спросил хозяин, когда он зашел в просторную гостиную.

Ему было шестьдесят на вид. Может, чуть больше.

- Семнадцать, - ответил Криденс, совсем уже теряясь.

- Несовершеннолетний, значит, - нахмурился хозяин, так и не представившись. - Извините, вы мне не подходите.

До следующего адреса Криденс добрался уже через пять минут, но долго стоял перед нужной дверью, рассматривая подернутое золотом небо и парящие в вышине разрозненные островки верхних уровней. Отчего-то второй раз делать это было страшно. Глубоко вдохнув и выдохнув, он все же позвонил.

На этот раз шли почти три минуты, однако и дверь, хвала небесам, открыл не голем, а вполне себе живой человек. Очень даже симпатичный человек, отметил про себя Криденс. И молодой.

Хозяин пропустил гостя во двор и протянул руку.

- Кристиан.

Бэрбоун тоже представился, ответил рукопожатием и мельком огляделся. Двор был засажен цветами, и Криденс не сразу понял, что его в этих цветах смущает.

- Проходите, - махнул Кристиан в сторону дома. – Выпьем чего-нибудь?

- Воды, если можно.

- Конечно.

В гостиной тоже было много цветов, горшки рассредоточились от пола до потолка, так, что углы комнаты совершенно терялись в зеленом покрывале листвы. Вполне красиво. Но как-то... напряжно.

Криденс отпил из стакана, который хозяин принес ему лично, и спросил, наблюдая, как тот неспешно устраивается в кресле напротив:

- Что от меня требуется?

Ему показалось, что этот вопрос будет нейтральным и самым подходящим. Ведь если ищут настоящего помощника, а не предлагают свои магические услуги, то произнесенные им слова просто немного поменяют свой смысловой окрас.

- Стандартная плата, - ответил Кристиан, с интересом разглядывая своего гостя.

- Стандартная?

- Первый раз, да? – хмыкнул хозяин.

- Первый, - кивнул Криденс.

И тут он понял, что не давало ему покоя. Золотое свечение слишком уж тянулось к цветам, словно они были магическими, а не живыми. «Морок, - понял Бэрбоун. –

Интересно, его облик – тоже морок?» Он пристально взгляделся в лицо Кристиана, пытаюсь разобрать, есть ли вокруг него дополнительное гало или что-то подобное. Кажется, есть. Вот, прямо над ушами, переливается еще так, словно жемчужинки по ушам скачут... Криденс вдруг понял, что тянется в сторону улыбающегося хозяина, и резко вскочил, мотая головой.

- Что вы мне подсыпали?!

- Расслабься, - хохотнул Кристиан, вмиг оказавшись рядом с ним. – Давай, тебе понравится. Всем молоденьким маглам нравится...

Криденс с силой оттолкнул липнущее к нему тело и, больно задев край стола, выбежал из гостиной. В какой-то момент он испугался, что уличная дверь не откроется, и он так и останется здесь, среди наведенных мороком цветов и жемчужных ушей, что его вполне могут сейчас изнасиловать, и он никому не сможет в этом признаться... Но дверь, хвала небесам, поехала в сторону, а в спину прилетело веселое:

- Возвращайся, малыш!

Даже если бы на примете были еще адреса, Криденс ни за что бы по ним не пошел. Вообще бы больше не пошел. Никогда. Трансгрессировать домой в таком состоянии он тоже побоялся. Почти час он провел на одной из лавочек в Центральном Парке Третьего уровня, пытаюсь унять дрожь в пальцах и пялясь в землю, лишь бы не увидеть еще чего необычного. Его до чертиков пугали наркотические галлюцинации, как и вообще все, что он не мог контролировать. Когда сознание, наконец, прояснилось, а руки перестали дрожать, он пешком добрался до дома Ньюта.

- Ты что-то рановато, - улыбнулся тот, открывая дверь. – Давай, проходи. Есть хочешь? Солнце уже клонилось к закату, и только теперь Криденс вспомнил, что с утра ничего не ел. Скамандер жил один, с Тиной они съехаться все никак не решались. Уплетая настоящую картошку с беконом, Криденс отметил, что готовит его друг очень даже неплохо.

- К вечеринке готов?

- Тооочно... - протянул Криденс, рука с вилкой так и застыла в воздухе. Забыл он сегодня не только про обед. - Вечеринка... Слушай, как-то я не очень. Устал за день.

- Чем занимался?

- Да так... С другой стороны – почему бы не пойти?

- Ага, - понимающе хмыкнул Ньют. – Нашел, что искал?

- Нет. И даже не спрашивай...

- Хорошо. Маджик остался?

- Нет. Не думал, что так задержусь тут сегодня. – Криденс на всякий случай хлопнул себя по карману джинсов, проверяя. – Да и с этой дозы меня скоро отпустит. Может, на пару телепортаций хватит... Черт, деньги дома выложил.

- Понятно. – Скамандер поднялся из-за стола, вышел в другую комнату, но довольно скоро вернулся, положив перед другом стандартный пакетик. – На вот, держу на всякий случай. Для тебя.

- Ньют, ты...

- Как ты вообще собираешься к Орбису с таким-то отношением ко всему? – серьезно спросил Ньют. – Вообще наперед ничего не продумываешь. Пора бы уже быть более...

- Взрослым? – подсказал Криденс.

- Ответственным.

- Ответственным.

Молодой человек покрутил в пальцах вилку, как-то отстраненно и даже пугающе

улыбнулся.

- Криденс... я...

- Все нормально, - встрепенулся тот. – Когда выходим?

Криденсу четырнадцать. Он все еще живет с семьей на Четвертом уровне, хотя давно уже не чувствует слабости. Он хотел бы вернуться на Третий, но... «будут косо смотреть», «придется покупать антиграв, чтобы возить его в школу на Нижний уровень», «где он там потом устроится», «а вдруг у него опять начнутся проблемы со здоровьем?»

По вечерам, уложив Криденса спать, мама придвигает кресло к окну, наливает себе бокал вина и долго смотрит на небо, туда, где разноцветным бисером мерцают верхние уровни. Мальчик прижимается лбом к дверному косяку и слушает тихий мамин голос. Она говорит, как хотела бы вернуться туда, в волшебный мир, больше не ограничивать себя. Говорит, как устала бояться вопросов, на которые не может ответить. Говорит очень тихо, а Криденс слушает, слушает... Отец лишь молча смотрит новости. Мальчик уверен – он солидарен с матерью. Но что они могут поделать?

И тогда Криденс чувствует ответственность. За маму, за отца, за их неполноценную жизнь. На следующее утро он собирает вещи и сообщает родителям, что переезжает к брату, на Нижний уровень.

Больше никто и никогда не будет с ним из жалости.

3.

Криденс шел по широкой темной улице, пиная несуществующие камни. Хорошее настроение, подогретое спиртным и парой длинных затяжек, вмиг улетучилось, стоило ему уединиться с Феликсом в одной из комнат особняка. Он был расслаблен и готов ко всему, но только не к тому, что заманчиво нашептал ему на ухо близнец, тесно прижимаясь и словно невзначай скользя губами по подбородку и шее.

Астральный секс.

Конечно, Криденс умел не только глазеть в небо и трансгрессировать. Часть маджика он выделял для собственного обучения. Что-то рассказал Ньют, чем-то поделились родители. Он мог высекать пальцами огонь и даже наводить морок на неживые предметы, но астральный секс... Мало того, что Криденс совершенно не знал, что и как делать, он не имел понятия, хватит ли для этого последней дозы волшебного вещества. Нет, поначалу он даже решился, попросив Феликса немного подождать, и отправился в уборную – принять маджик. Но, надрывая пакетик, так разнервничался, что чуть не ударился в панику. Еле справившись с дрожью в пальцах, он засунул дозу обратно в карман и... просто сбежал. Он понятия не имел, как будет объяснять свое поведение Феликсу, когда встретит его в следующий раз. Да и, честно говоря, втайне надеялся, что вообще больше никогда его не увидит.

«Какой же я неудачник», - подумал Криденс, сунув руки поглубже в карманы и втянув голову в плечи – на улице ближе к полуночи заметно похолодало. Никто здесь не заботился о безопасности за пределами своего забора или о сохранении среднесуточной уличной температуры. Конечно, во дворах всегда было тепло и комфортно, и если бы сейчас Криденсу пришло в голову покуситься на чужую собственность, его бы, наверно, тут же испепелило каким-нибудь охранным заклятьем. Пока же такие мысли его не посещали, молодой человек мог слоняться по престижным улицам, сколько влезет. Маджик постепенно растворялся в крови, золотое свечение вокруг блекло, провал в небе затягивался, а на Криденса накатывала очередная волна веселья. Феликс предупреждал, что его травка «тоже вполне себе волшебная, сносит крышу в три захода». Учитывая, что первый заход он пережил, отплясывая на краю бассейна, а второй – обжимаясь с молодым хозяином дома, то... сейчас его ждал третий. Что ж, очень даже вовремя.

Он начал приплясывать в такт музыке, что вдруг заиграла в его голове. Ритмичная, какая-то современная композиция. Криденс даже усомнился на миг, не ходит ли кругами и не выйдет ли сейчас обратно к особняку близнецов, но пройдя еще несколько десятков метров, понял, что музыка льется из-за белого каменного забора, полностью скрывающего внутренний двор. Это было странно, ведь большинство особняков на Первом уровне были обнесены резными металлическими, а то и стеклянными заборами, подчеркивающими роскошное убранство. Криденс подошел ближе, не переставая приплясывать. Вряд ли кто-то из соседей слышал музыку, охранные заклинания обычно действовали и как первоклассный звукоизолятор. Однако странно, что на этом доме не было подобной изоляции. Криденс отошел от забора, покрутился, прошел дальше, остановился, поняв, что на этом странном доме улица и заканчивается. Вернулся обратно к забору.

Внезапно его осенило. Ну конечно! Все так просто! Он даже охнул, пораженный своей догадкой, и нажал на кнопку звонка. Подождал несколько секунд и толкнул входную дверь. Двор оказался не особо большим, хотя, возможно, такое впечатление складывалось из-за побегов дикого винограда, оплетающих тут все – от самого дома до

внутренней стороны забора. Посреди двора располагалась площадка с навесом, и освещалась она маленькими разноцветными лампочками. Обычными, электрическими.

- Хозяаин! – позвал Криденс, потому что до сих пор никого не увидел. – Эй!

Он прошел на площадку, уселся на большой диван, стоящий полукругом, устроился поудобнее. От мысли, что хозяин может сейчас просто убить его на месте за несанкционированное проникновение, Криденсу снова стало весело. Он зажал рот рукой, удерживая рвущийся наружу истерический хохот, и упустил момент, когда на краю площадки появился мужчина.

Криденс выпрямился на диване, пытаясь подавить улыбку, и сказал первое, что всплыло в голове:

- Я пришел.

- Я вижу, - тихо ответил мужчина.

Он стоял, облокотившись на один из столбов, удерживающих навес, держал в правой руке бутылку пива и с интересом наблюдал за не прошеным гостем.

- Хозяин дома?

Криденс, наконец, справился с улыбкой и попытался придать себе деловой вид.

- Возможно, - ответил мужчина, чуть вскинув голову и прищурившись.

- Могу я с ним поговорить?

- Попробуй.

- А... Ну... - начал Криденс, кивнув, - я прогуливался тут пешком. И услышал музыку, вот эту. – Он поднял вверх указательный палец. – И я подумал, почему вокруг вашего дома нет... - Он закатил глаза и помычал, вспоминая слово.

- Охранного купола? – подсказал мужчина, отхлебнув из бутылки.

- Именно, - просиял Криденс. – Знаете, что пришло мне в голову?

Мужчина лишь вопросительно вскинул густые брови.

- Что тут, на Первом уровне, никто не ходит пешком, - хохотнул Бэрбоун. – А потому вы вполне могли навести морок где-нибудь там, у соседних особняков. Никто, наверно, даже не подозревает, что в конце этой улицы есть еще один дом.

Мужчина на это оттянул вниз уголки губ и, снова вскинув брови, одобрительно покивал.

Ну... во всяком случае, Криденсу показалось, что одобрительно. А потом он зачем-то два раза щелкнул пальцами над бутылкой и подошел к дивану.

- И ты забрался ко мне лишь для того, чтобы все это рассказать? – спросил он, протягивая гостю свое пиво и взмахом руки убавляя музыку.

- Не только, - покачал головой Криденс, принимая бутылку с благодарным кивком. – Я подумал, что такому скрытному человеку, как вы, возможно, нужен помощник. Ну там... по поручениям каким-нибудь в мир выйти...

Впервые за все время мужчина улыбнулся. Криденс смотрел на него снизу вверх, вертя в руках бутылку, и вдруг поймал себя на мысли, что не может отвести взгляда от этой улыбки. Мотнув головой, он сделал несколько больших глотков.

Желудок на мгновение скрутило острой болью, Криденс вскочил с дивана, отбрасывая бутылку, и с ужасом понял, что волшебное действие травки каким-то крайне обидным образом закончилось.

- Ч..что это?

- Пиво. – Мужчина проводил взглядом бутылку, которая все еще катилась к краю площадки, остановил ее взмахом руки и поставил на донышко. Разлившаяся темная жидкость аккуратно впиталась в одну из расщелин на полу. – И немного отрезвляющего заклятия.

Он сделал несколько шагов назад, сел на одном из краев дивана и приглашающе махнул

в сторону противоположного края. Передернув плечами, Криденс молча повиновался, замечая, что ноги становятся ватными.

- Так как тебя зовут? - поинтересовался мужчина, изящным взмахом руки сотворив себе еще одну бутылку пива.

- Криденс, - ответил молодой человек, совсем расстраиваясь от того, что и голос начинает предательски подрагивать. Здесь, а именно – черт знает где, ему стало по-настоящему страшно. Страшнее, чем в туалете близнецов. – Бэрбоун.

Он не осмелился спросить, как зовут хозяина дома, решив, что сначала неплохо было бы понять, как именно расположен к нему и чего хочет мужчина.

- Как тебя занесло на Первый уровень?

Он послал бутылку Криденсу, с улыбкой наблюдая, как неловко перехватывает ее гость, сотворил себе еще одну и сделал несколько глотков в ожидании ответа.

- Был на вечеринке. – После недолгих раздумий, Бэрбоун решил говорить правду. – У друзей.

- Хорошие друзья, - снова улыбнулся мужчина, почесав горлышком бутылки висок. Свободную руку он вытянул на спинке дивана, по-мужицки закинул ногу на ногу. Ботинки на нем были самые обычные, и вроде даже не очень дорогие. Потертые джинсы, просторная футболка. Если это и правда хозяин дома, то он вполне демократичен.

- Ты действительно хочешь на меня поработать?

- Д..да, - кивнул Криденс. –А что... что от меня требуется?

- Выходить в мир, как ты выразился. И так, кое-какая работа по дому.

- А что насчет оплаты? – спросил, набравшись смелости, Криденс.

- Есть предпочтения? Доллары? Франки? Маджик? – Мужчина на секунду поджал губы, будто размышляя. – Сила?

- Вы можете расплачиваться со мной силой? – выпалил Криденс, не совладав с собой.

- Убеди меня, - хозяин дома размеренно похлопал по спинке дивана, - и...

- Убедить в чем?

- Что достоин. Для чего тебе сила? Чтобы дальше тусоваться с друзьями с Первого уровня?

- Я хочу полететь к Орбису.

Криденс сказал это тихо и быстро, но мужчина услышал. Молодой человек ожидал усмешки, критического замечания, но хозяин дома поднялся и, медленно двинувшись в его сторону, ответил:

- Что ж, если там действительно кого-то ждут, то скорее нормального человека, а не генета.

Бэрбоун тоже поднялся. Оказалось, что мужчина чуть выше его, но гораздо шире в плечах.

- Можешь звать меня мистером Грейвсом.

Криденс вложил ладонь в протянутую руку, но хозяин дома не стал ее пожимать, а развернул к себе тыльной стороной и провел сверху левой рукой, его бутылка на это время зависла в воздухе. Криденс дернулся, почувствовав жжение между большим и указательным пальцами.

- Это маячок. Чтобы в следующий раз без проблем найти дом. Жду завтра в полдень.

Криденс хотел ответить, но его внезапно толкнуло в грудь. В следующую секунду он стоял на улице, со все еще протянутой вперед правой рукой. Перед ним действительно был тупик. Небольшая табличка на серой монолитной стене сообщала о том, что дальше хода нет. Молодой человек оглянулся на соседние дома, поднял руку выше. Поверхность морока пошла рябью. Неужели он был так погружен в свои мысли, что совершенно не

заметил магической преграды на пути?

Криденсу пять. Мама впервые берет его с собой в гости. «Его зовут Ньют, - говорит она. – Он очень хороший мальчик. Я буду рада, если вы подружитесь». У Ньюта сумасшедшие золотистые кудри и веснушчатое лицо. Он не любит смотреть в глаза и обожает рассказывать о животных. Его детская забита настоящими книгами. Скамандер – единственный человек, о котором Криденс грустит, покидая Третий уровень. И встрече с которым безумно радуется много лет спустя.

Именно в тот день, в гостях у Ньюта, разбив мячом одну из статуэток, мальчик узнает, что такое морок. Новый знакомый шипит, прижав палец к губам, и водит, водит рукой в воздухе... Позже Криденс узнает, что гораздо практичнее собрать разбившуюся вещь. Но на это требуется очень много магической энергии. Больше, чем на обычное сотворение «из ничего», и гораздо больше, чем на морок.

И тогда он понимает, что, даже в своем магическом облике, мир не любит прощать ошибки.

Криденс проснулся от странных бликов, пляшущих на внутренней стороне века. Голова болела, и он подумал, что и блики – следствие вчерашней вечеринки. А потом вспомнил, что было дальше, и резко сел в кровати, вытаращив глаза. Молодой человек не сразу понял, что происходит вокруг, а когда понял, машинально потянулся за джинсами и похлопал по карманам. Выудил пакетик с маджиком, закрыл глаза и сильно надавил на них. Снова открыл. Золотое свечение, расползающееся по комнате тонкими нитями, никуда не делось. Но ведь он точно не принимал вечером, добрался до дома на остатках дозы...

Криденс медленно поднялся с кровати, словно боялся спугнуть наваждение, подошел к окну. Провал в небе был сегодня больше, чем обычно. Непроизвольная улыбка растянула его губы, а сердце застучало быстрее, разнося по телу острые иглы адреналина.

4.

Криденс не мог бы точно сказать, когда поменялось его отношение к магическому миру. Но в том, что поменялось, молодой человек давно не сомневался. Трансгрессия лишь поначалу кружила голову и вызывала восторг. Со временем она стала чем-то обыденным, хоть и не всегда доступным. Как дорогое развлечение, на которое приходится постоянно откладывать деньги.

Когда он перестал благоговеть? Когда стал настолько... генетом?

Однако, в это утро все было по-другому.

Наручные часы высветили половину одиннадцатого, стоило показаться на работе, попросить у Ковальски отгул. Поест где-нибудь, наконец... Но Криденс все стоял у окна, не в силах отвести взгляд от провала, физически ощущая, как разливается по венам давно забытый трепет. Он, конечно, знал, что жизнь под действием маджика отличается от полноценной жизни генета, но не думал, что настолько. Золотые нити не просто оплетали все вокруг, они... пели? Криденс не слышал каких-то посторонних звуков, но у него было стойкое ощущение, что нити вибрировали на какой-то своей частоте. А еще он очень четко чувствовал, что все они живые, по всем ним, как по проводам или нервным окончаниям, мгновенно передаются какие-то неведомые импульсы, бегут от самых низов, от всего живого и неживого туда, в небо, к провалу. Само око тоже выглядело немного иначе, оно словно приобрело глубину.

Стоило Криденсу провести в воздухе рукой - и нити потянулись к его ладони, не надо было, как раньше, ловить свободные концы. Молодой человек задушенно всхлипнул, вдруг осознав, что таким образом магический мир, наверное, признает в нем своего. Никаких мысленных узоров и пассов, он лишь пожелал оказаться рядом с пекарней – и мгновенно перенесся.

Якоб Ковальски был низким, плотным мужчиной с большими глазами и толстыми пальцами. Он не был генетом, но с тестом умел творить настоящие чудеса. Выпечка у него получалась высшего класса, что называется «с душой». К нему в булочную, как и к Алексу в кафе, частенько заглядывали генеты, даже с Верхнего уровня. Якоб давно уже мог себе позволить производство побольше, кучу помощников, может, еще одну пекарню... Но на подобные предложения мужчина всегда отвечал, что денег ему и так хватает, а работа делает главное – приносит ему удовольствие. Криденс завидовал его умению жить вот так, находить счастье в подобных мелочах и не гоняться за чем-то несбыточным. Быть маглом и нисколько не переживать по этому поводу. Хотел бы он уметь так же...

Кроме Бэрбоуна, помогавшего за прилавком, был еще один продавец-магл и девочка-генет, доставляющая заказы. Марика. Кареглазая и слегка полноватая. Один раз они даже ходили на свидание. И целовались. Но дальше дело почему-то не пошло, хотя она была совершенно не против. Криденс сам не понимал, почему плавно вернул отношения в дружеское русло, наверно, боялся ответственности. Или не хотел врать еще и ей, ведь все, кроме родителей, брата и Ньюта были уверены, что он генет.

Якоб участливо покивал, вытирая о передник припорошенные мукой руки, он никогда не отказывал Криденсу во внеурочных выходных.

- Все нормально? – спросил чуть слышно, провожая Криденса до двери. – Ты странный какой-то.

- Нормально, - улыбнулся тот. Он давно перестал удивляться излишней участливости своего работодателя.

- Хорошо. Тогда знаешь... - Якоб подхватил с прилавка пряничную птицу в подарочной упаковке, сунул Криденсу в руки. – Вот. Передай Куинни, пожалуйста.

- Кому?

- Куинни. Голдштейн. – Якоб как-то болезненно улыбнулся. – Сестра Тины. Ну... Ньют...

- Тина. – Это Криденс понял. – У нее есть сестра? Не знал.

- Они заходили тут на днях...

Криденсу показалось, что Якоб покраснел.

- Хорошо, - согласился Бэрбоун, взяв птицу, чтобы не смущать Якоба еще больше.

Заскочит к Ньюту и попросит передать. Ничего сложного. – Спасибо за отгул.

Переместившись на Третий уровень, сразу к дому друга, он позвонил и уставился на свои ботинки, погрузившись во внезапно нахлынувшие размышления. Как так получилось, что он вчера совсем не заметил преграды из морока? Действие травки? Ньют прав – он до ужаса невнимательный, постоянно погружен в свои мысли и частенько игнорирует то, что происходит вокруг. Пора с этим как-то бороться. Но все же... Морок начинает работать, когда ты повторно пересекаешь границу? Хозяин дома таким образом выбирает, с кем ему общаться дальше, а с кем он делать этого не хочет? И что, он каждому, кто нравится, раздает маячки? Как-то это... слишком сложно? Почему не воспользоваться обычным охранным куполом? И как же соседи? Они-то должны знать, что рядом находится еще один дом? Их это никак не напрягает? Его бы напрягло. Или... Точно! Купол вокруг этого странного дома есть, вот только он работает по типу «забвения». Те, кто понравился хозяину – видят морок, но знают, что за преградой есть дом. А кто не понравился... А маячок, наверно, не дает забыть...

Криденс еще раз позвонил. Где там Ньюта носит? Должен же быть дома в это время, со своим зверьем. Мобильниками на верхних уровнях не пользовались, генеты всегда могли связаться друг с другом мысленно, раньше такой способ связи был Криденсу недоступен, маджик в этом деле никак не помогал. Надо научиться теперь.

Теперь... Криденс запрокинул голову, разглядывая живое золотое небо, с трудом усмиряя волну восхищения, накрывающую его вот уже который раз за утро. Он никак не может теперь это потерять! Он не сможет вернуться к прежней жизни магла после того, как увидел и ощутил все это. Но что потребуют с него в качестве оплаты? Неужели только какие-то бытовые поручения? Не зря же мистер... ммм... Господи, как стыдно-то! Он совсем забыл имя! Криденс снова уткнулся взглядом в ботинки. Надо купить новые. И одежду. Остались еще деньги Ньюта, да и на работе скоро расчет. Интересно, какой у мага вкус в одежде?

Да что это с ним? Криденс помотал головой. Он хочет... нравиться? Хочет, чтобы маг был доволен им? Чтобы и не подумал лишить его того, что так легко предложил?

Ну же, Ньют! Криденс посмотрел на часы. Ч-черт! Да что же это такое?! Без двух минут двенадцать! Как можно быть настолько несобранным?

Он перенесся на нужную улицу Верхнего уровня, мимолетно представляя, как будет проходить сквозь морок, он никогда не делал подобного. Интересно, какими будут ощущения? Сделал пару шагов, вскинул глаза и оторопел, потому что никакого морока не было, дальше по улице белел знакомый забор. Ладно, с этим потом разберемся. Он быстро пошел вперед и остановился у нужной двери, когда на часах было ровно двенадцать. Позвонил и немного отступил. Подумал – и отступил еще. Да, вот так будет в самый раз. И обязательно извиниться за вчерашнее!

Несколько минут никто не открывал. Криденс стоял, прижимая к бедру пряничную птицу, все больше дергал плечами и пытался выровнять сбившееся дыхание. А что, если маг

подумает, что он опоздал? Если решит, что Криденс ему не годится? Так! Хватит паниковать! Он зажал птицу между колен и принялся елозить по джинсам вспотевшими ладонями. В таком виде его и застал хозяин дома. Открыл дверь, окинул гостя быстрым взглядом и чуть заметно улыбнулся, прислонившись к косяку.

- Вчера ты был решительнее.

- П-простите, - запнулся Криденс, перехватывая пряник и невольно заливаясь румянцем.

– Добрый день. Я...

- Не опоздал, я знаю, - кивнул хозяин и провел по нижней губе указательным пальцем, словно размышлял, пускать его внутрь или сразу отказаться от услуг.

- За вчерашнее тоже хочу попросить прощения, - выпалил Криденс, кидая на собеседника короткие взгляды. И тут же возвращая их к своим ботинкам. – Обычно я так не делаю.

- Это мне?

- Ой. - Криденс вспомнил про птицу. – Простите. Это другу, думал, успею передать до того, как... но его не было дома... и я...

Он запнулся. Совершенно не хотелось распространяться о том, что он, как всегда, не следил за временем.

- Друг близкий?

- Да.

- Судя по упаковке – очень близкий. - Мужчина широко улыбнулся и плавно качнулся вперед-назад.

Криденс кинул взгляд на пряник. Покрытая блестками прозрачная бумага, бледно-розовая лента поперек груди птицы и два сердечка.

- Ну, это не совсем другу, - принялся оправдываться он. – Его девушке... У нее...

Хозяин дома вскинул густые брови и улыбнулся еще шире, его это все, видимо, немало забавляло.

- Ой, нет, - осекся Криденс, ощущая, как щеки начинают просто невыносимо пылать, словно его макнули головой в адский котел. – Это... это ее сестре.

- Красивая?

- Я не знаю. Не видел. - Несколько секунд он смотрел на мужчину, не понимая, почему у того на лице такое удивление. – Это... это не от меня, - улыбнулся он нервно, когда понял. – Просто попросили передать.

Мужчина кивнул.

- Персиваль Грейвс. Думаю, ты вчера не очень запомнил.

Молодой человек подошел ближе.

- Криденс Бэрбоун.

- Да, я помню, - хмыкнул мистер Грейвс.

- Ну конечно, вы же вчера не... - Криденс снова осекся. – Черт. Я не всегда такой, честно. Просто... волнуясь.

- Не стоит, - заверил мужчина, поворачиваясь к нему спиной. – Идем.

Он снова был в темной футболке и потертых джинсах. Шел впереди, не быстро и не медленно. Криденс все смотрел и смотрел вперед, пока не поймал себя на том, что рассматривает лопатки мужчины, чуть выпирающие из-под футболки.

При свете дня внутренний двор казался больше, чем накануне, но все таким же уютным. Было видно, что за всем здесь ухаживают, и, наверно, своими руками, а не при помощи магии. Словно прочитав его мысли – а может, и действительно прочитав – Грейвс чуть повернул голову в его сторону, указал на кусты роз, что росли по обе стороны от мощеной дорожки.

- У меня был садовник. Но, к сожалению, больше нет. Умеешь ухаживать за цветами?

- Да, - соврал Криденс. – Немного.

- Насколько немного?

Лица мужчины видно не было, но в голосе Криденс уловил улыбку.

- Я освежу свои знания. А что случилось с садовником?

- Умер. Возраст.

Они обогнули площадку – Криденс в который раз укорил себя за вчерашнее поведение – пошли дальше к дому.

- Не люблю големов, - признался мужчина, развернувшись у самой двери. – И не очень люблю использовать магию в таких делах. Я могу делиться с тобой силой, если ты будешь заниматься всем тем, что я мог бы сделать здесь при помощи нее. Согласен на такие условия?

- Да, конечно, - поспешил ответить молодой человек.

- Тогда заходи.

Снаружи дом казался не таким уж и большим. Но внутри... Криденс был совсем не готов к тому, что увидит внутри. Конечно, он слышал о «дополненном пространстве», но никогда не бывал в подобных помещениях. Мистер Грейвс провел его по всем этажам, которых оказалось не два, как виделось с улицы, а четыре. Высокие окна с плотными тяжелыми шторами, дорогая мебель, местами в чехлах. Картины на стенах. Интересно, сколько времени у него займет уборка?

- Конечно, порядок тут наводится при помощи магии, - сказал мистер Грейвс, сворачивая в узкий коридор на четвертом этаже. – Этого я менять не собираюсь.

Криденса словно хлестнули по щеке. Он снова догадался? Или все же обладает телепатией? В голову сразу же навязчиво полезли всякие мысли и воспоминания, которые он не хотел бы демонстрировать никому и ни при каких обстоятельствах.

- А что конкретно требуется от меня?

- Это старый дом моих родителей. Я переехал сюда почти год назад и не все еще разобрал. Никак руки не доходят. Хочу, чтобы ты мне с этим помог. – Мистер Грейвс открыл нужную дверь, пропустил гостя в небольшую комнату, уставленную коробками. – Все, что покажется тебе достойным внимания, откладывай. Остальное суй обратно в коробки.

- Но сэр... - Криденс благоговейно провел пальцами по ближайшей коробке. – Это же память для вас, разве не так?

- Я не настолько сентиментален, - усмехнулся мистер Грейвс. – Мне хватает и того, что осталось в голове. К тому же, это просто один из домов, я бывал здесь нечасто и особо к нему не привязан, как и к этим вещам.

Они несколько секунд смотрели друг на друга. Криденс напряженно, не зная, приступить ему к работе сейчас же или будут еще какие-то указания? Мистер Грейвс же, кажется, смотрел на него с грустью.

- И, - наконец, продолжил он, Бэрбуун так и не осмелился прервать молчание, - возможно, будут еще небольшие поручения.

- Хорошо. Мне можно уже приступить?

И кивнул на коробки.

- Да, - рассеянно ответил мистер Грейвс, словно выпутываясь из мыслей. – Таких комнат еще несколько. Много, если быть совсем уж честным. Я пользуюсь лишь первым этажом и частично – вторым. Два верхних – в твоих руках. Не везде тут, конечно, столько коробок, но вещей достаточно.

Криденс сам не заметил, как пролетело несколько часов. В первых коробках были в основном книги, их мистер Грейвс попросил просто перенести в библиотеку на втором этаже. Три рейса молодой человек сделал с увесистыми томами какой-то энциклопедии. Расставив книги на полке - а пустых и полупустых полок в библиотеке было много, учитывая ее просто невероятные размеры и высоту потолков, - он уже на выходе наткнулся на хозяина дома.

- Тебе я пользоваться магией не запрещал, - мягко улыбнулся он, деликатно отступив в коридор, чтобы не лезть в чужое личное пространство, а может, выдворить Криденса таким образом из своего. – Я бы даже настоятельно рекомендовал тебе прибегать к ее помощи, если ты хочешь когда-нибудь полететь к Орбису. Почему бы не начать практиковаться уже сейчас?

Слова мистера Грейвса не были похожи на усмешку или издевку, это были действительно рекомендации. Он словно и не сомневался, что молодой человек может отправиться в подобное путешествие.

- Да, конечно, - кивнул Криденс, ретируясь.

Поднять даже самую легкую книжку получилось далеко не с первого раза. Упрямая вещь агонистически дрожала в воздухе и никак не хотела переместиться хоть немного ближе к двери, что уж говорить о другом этаже. Видимо, он довольно долго не появлялся внизу, потому что когда молодой человек все же сделал пару шагов в нужном направлении, в дверях он снова увидел мистера Грейвса.

- Нужно оплести ее нитями, как лента птицу.

Криденс не сразу понял, о какой птице идет речь, он совсем забыл про оставленный на кухне пряник.

Он попробовал оплести книгу нитями, те послушно заскользили вокруг обложки, аккуратно сжали ее со всех сторон.

- Молодец, - похвалил мистер Грейвс. – Теперь представь полку в библиотеке.

Как Криденс ни старался, перенести книгу, не выходя из комнаты, у него так и не получилось. Он совсем разнервничался, решив, что это не понравится магу. Но тот лишь снова улыбнулся и сказал, что не у каждого получается с первого раза, тем более – не у каждого мага. Удивительно, но даже это слово с его уст звучало совершенно не обидно. Криденс все же выполнил часть работы, нося по одной книге, под конец они даже перестали подрагивать в воздухе, плавно следовали за ним и аккуратно становились на полку. Когда за окном начало темнеть, мистер Грейвс еще раз поднялся и спросил, не хочет ли молодой человек поужинать. Криденс посмотрел на часы - почти десять. Он совершенно не заметил, как пролетело время.

Было как-то неловко в первый же день соглашаться на ужин, но и отказываться, наверно, некрасиво. Он поблагодарил хозяина дома, сказав, что не голоден, подхватил свою птицу и все стоял перед столом, на котором мистер Грейвс расставлял тарелочки с печеньем и чашки. Он не знал, нужно ли ему как-то отпрашиваться, до сколько вообще он будет здесь работать, каждый ли день приходить. А ведь все это нужно было обсудить еще в обед, начать беседу именно с этого, а не с обсуждения степени близости его друзей. Лишний раз поругав себя мысленно за непредусмотрительность, он собрался и тихо спросил:

- Мистер Грейвс, можно мне уже...

- Да, конечно, - улыбнулся мужчина, отрываясь от плиты, на которой закипал самый обычный металлический чайник. – Присаживайся.

- Нет, я...

- Я понял, ты не голоден, - улыбнулся мистер Грейвс, выключая чайник и подходя с ним к

стола. – Тогда просто выпей со мной чая. Нам же надо обсудить, когда и на какое время ты будешь приходить.

- Да, конечно. – Он сел за стол. – Спасибо.

Мужчина к вечеру переоделся в легкие домашние штаны и халат темно-синего цвета. Он разливал терпко пахнувший напиток по чашкам и говорил очень тихо и спокойно, будто уже готовился отойти ко сну.

- Ты можешь приходить в удобное для тебя время, три раза в неделю. Думаю, четырех часов здесь будет достаточно.

На столе было много сладостей к чаю, но мужчина, как и Криденс, не притрагивался к ним, пил чай, рассматривая гостя поверх белого фарфорового края. Криденс решил, что пока разговор идет о делах, будет невежливым отводить взгляд в сторону или – и того хуже – буравить им стол. Поэтому он старался смотреть прямо в глаза мистеру Грейвсу, хоть это и было не так просто. Молодому человеку казалось, что глаза мужчины убаюкивают его, кидают в какой-то странный, сладостно-тягучий транс. Интересно, у всех магов такой взгляд?

- Как ты собираешься отправиться к Орбису? – спросил мистер Грейвс под конец их странного ужина, состоящего исключительно из чая. – Разве при рождении ты не записан, как маг?

- Моя... моя мама... - несмело начал Криденс, все же опустив взгляд, не зная, стоит ли доверять в подобных вопросах практически незнакомому человеку. – Имеет связи... она записала меня, как генета. Знаю, это незаконно, и...

Он осекся, посмотрел на мужчину, ожидая его реакции.

- Что ж, - улыбнулся мужчина, - тебе повезло, что я узнаю об этом сейчас. Лет пять назад я мог упечь твою маму за решетку.

- Вы... вы... - Криденс все никак не мог собраться и произнести нужное слово. И надо же было так вляпаться!

- Аврор? – подсказал мистер Грейвс. – Да. Вернее, был им.

- Вы на пенсии? Ой, простите, наверно это неучтиво, вы совсем молодо выглядите...

- Скорее – в досрочной отставке. Хочешь спросить – из-за чего? – Мистер Грейвс сплел пальцы, опустил на них подбородок. – Возможно, когда-нибудь расскажу. Но не сейчас. Криденс покивал, несколько секунд рассматривал почти пустую кружку, а потом спросил:

- Но вы же не расскажете, о том, что... ну...

- Не расскажу, - заверил его тот. – Учítывая, что я и так иду на преступление, делаясь с тобой своей силой.

Когда совсем стемнело, мистер Грейвс проводил гостя, попрощался и хотел уже закрыть дверь, но Криденс неожиданно для себя снова повернулся к нему и спросил:

- Можно вопрос?

- Да, - кивнул тот, снова подпирая боком косяк. В своем халате он выглядел так уютно и по-домашнему...

- Сегодня там, наверху, вы сказали, что вам хватает и того, что осталось в голове.

- И?

- Почему в голове? Почему не в... сердце?

Мистер Грейвс ответил не сразу. Смотрел на своего гостя пристально, но как-то мягко. Уличные фонари парили над ними, раскидывая по лицам причудливые тени, смазывая острые черты. В таком свете мужчине можно было дать чуть больше тридцати.

- Что ж, - наконец улыбнулся он. – Значит, я привязан к этому дому еще меньше, чем думал.

Но Криденс почему-то подумал, что это совершенно не так.

5.

- ... и вообще, это мое дело, где жить. Да хоть на... - Алекс внезапно осекается.

Криденс делает еще несколько шагов вперед, с улыбкой слушая очередную тираду, и лишь потом понимает, что идет в одиночестве. Оборачивается и видит брата застывшим, устремившим взгляд в небо.

- Алекс?

Тот не реагирует, смотрит вверх и даже не шевелится.

- Алекс!

Криденс оглядывается по сторонам, выхватывает среди деревьев еще несколько силуэтов посетителей парка. Они тоже стоят неподвижно, задрав головы. Мальчишка чувствует, как вдоль позвоночника ползет холодок. Он бросается обратно к брату, трясет его за руку.

- Алекс, мать твою! Что там?

Брат очень медленно, словно в трансе, переводит на него свой взгляд, смотрит странно, будто пытается понять, кто перед ним и чего хочет. Потом тихо отвечает:

- Я не знаю, что это. Но... Господи! Это так красиво...

- Что ты видишь?

- Вокруг... вокруг провала что-то происходит, - не сразу отвечает Алекс, вновь поглощенный созерцанием. – Из него появляются новые нити. Они... не знаю... горят? Будто выплавляются из него.

Криденс тоже вскидывает голову, щурит глаза, пытаясь хоть что-то разглядеть. Он знает, что это совершенно бесполезно, но все напрягает и напрягает зрение...

И вдруг...

Он начинает видеть. Око действительно горит ярче обычного, не просто светится, а полыхает. Золото расплавленно льет через край, скручивается в дрожащие нити.

Криденс совсем не думает о том, почему вдруг видит, ведь он не принимал маджика, просто смотрит и чувствует, как по телу начинает растекаться благоговейный трепет. Наконец-то мальчик такой же, как все! Все те, в чьем кругу он так мечтал оказаться! Наконец-то магический мир принял его!

Трепет нарастает, срывается в настоящую дрожь, внезапно охватывающую все тело. Криденс начинает глубоко дышать, пугаясь. Он знает, что надо расслабиться, но никак не может этого сделать. Его начинает крупно трясти, а вибрация скапливается в районе солнечного сплетения и неожиданно ударяет под ребра, словно в животе у него завелось что-то постороннее. Криденс кричит, задирая футболку, видя, как под кожей ходят волны. Но его не слышат. Генеты все так же смотрят в небо. Алекс лишь вяло отмахивается, когда брат цепляется за его руку, оседая на землю. Мальчик понимает, что ему никто не поможет, и от этого его охватывает настоящая паника. Он падает на спину, больно ударяясь затылком о землю, и выгибается в припадке, чувствуя, как из груди начинает что-то рваться. Почти теряя сознание, он видит, как в небо, прямо к горящему провалу, устремляются черные дымные нити...

Он резко сел на кровати, тяжело дыша, уставившись в стену еще не видящими спросонья глазами. Сердце гулко било по ребрам, тело дрожало, словно все еще не могло отойти от сновидения. Криденсу понадобилось несколько минут, чтобы прийти в себя и добраться до ванной. Он скинул одежду и забрался под душ, включив погорячее – кажется, его все еще бил озноб.

Что это было вообще?

Ему и раньше снился этот сон – повторение реальной жизненной ситуации. Когда провал загорелся – первый и единственный в истории раз – Криденсу было тринадцать. И он действительно гулял с Алексом в парке Третьего уровня. Алекс жаловался ему, что родители постоянно допекают его в связи с переездом на Нижний уровень. А он уже нашел себе подходящее местечко в одном из ресторанчиков и всерьез хотел набираться опыта в этом деле. Криденс тактично молчал о том, что брат последнее время частенько покупает себе дорогие вещи и прячет их от родителей. А учитывая то, что пару месяцев назад он помог Криденсу купить маджик, ради которого мальчик в очередной раз выгреб из копилки все свои сбережения, - вывод напрашивался сам собой. Алекс собирался заниматься на Нижнем уровне совсем не кулинарией, не смешиванием коктейлей. И даже не открытием собственного бара. Вернее – не в первую очередь. Первым делом он намеревался организовать на двух нижних уровнях свою сеть по распространению маджика.

После того дня в парке, Криденс много раз пытался представить, каково это – видеть в небе подобное явление. Потом ему стал сниться этот навязчивый сон – как он все смотрит и смотрит в небо, напрягает глаза до боли, но так ничего и не видит.

Но этой ночью концовка у сновидения была совершенно другой. С чего бы вдруг?

Он долго стоял под упругими струями горячей воды, потом растирался полотенцем и лишь после этого озноб прекратился. Криденс наспех позавтракал и трансгрессировал к булочной Ковальски. Всю неделю он отпрашивался пораньше, чтобы во второй половине дня отправиться к мистеру Грейвсу. Сегодня, в воскресенье, он не собирался к магу, решив, что нужно отработать у Якоба хотя бы половину отгульных часов. Ковальски ставил выпечку три раза за сутки, так как все быстро разлеталось. Обычно Криденс приходил ко второй закладке, помогал на кухне и иногда стоял за прилавком. Поздоровавшись с хозяином булочной, он сразу же получил несколько распоряжений и прошел на кухню. Работа предстояла муторная, нужно было перемыть часть оборудования и посуды. Взявшись за тряпку, молодой человек расслабился и погрузился в размышления.

Он хорошо помнил, как через несколько дней после «невидимого пожара в небесах» - как окрестили это газеты Нижнего уровня – что-то случилось на Пятом уровне, в том тайном месте, куда не пускали практически никого. Даже для шишек с Первого требовался пропуск от Президента, чтобы посетить святая святых города – боксы магических генераторов. Что конкретно произошло – никто тогда не знал. Но верхние уровни города на несколько дней были лишены магической энергии, заменяющей генетам все: электричество, интернет, средства связи. Несколько ночей верхние уровни висели в небе черными глыбами, мягко подсвеченными снизу, - работы аварийных генераторов еле хватало, чтобы удерживать их в привычном положении. Криденс помнил, как многие маглы спешно покидали город, уверенные, что скоро и их энергия иссякнет, и верхние уровни рухнут прямо им на головы.

Лишь спустя год стало известно, что на генераторы напало обскури. Видимо, подсознание сыграло с молодым человеком злую шутку и объединило эти два события. Совсем успокоившись, он даже принялся насвистывать веселенькую мелодию. Якоб заглянул с кухни, подсвистел за компанию.

- Хорошо выглядишь.
- Спасибо, - улыбнулся Криденс.
- Даже поправился, вроде. Уже не такой дохлик.
- Есть немного.

- Угу.

Якоб кивнул и скрылся за дверью.

А ведь он действительно поправился. Даже сам заметил. Щеки уже не такие впалые, хотя чего удивляться – всю неделю ел, как слон. Не нужно было больше откладывать на маджик, он даже вернул Ньюту его деньги, чем немало удивил друга. А все благодаря... Криденс подумал о мистере Грейвсе.

Станный. Станный и притягательный. Именно эти слова приходили на ум, стоило молодому человеку подумать о мужчине. Они вертелись на языке, и Криденс двигал им, словно пытался распробовать слова на вкус.

Всю неделю он приходил в дом мага, проводил там часов по шесть-семь, больше, чем требовалось. Но ему это приносило ни с чем не сравнимое удовольствие. Казалось, даже колдовать там было легче. Конечно, он практиковался и дома, но именно у мистера Грейвса чувствовал, как нити радостно подрагивают, тянутся к нему. И послушно переносят вещи. Криденс разобрал уже четыре комнаты, забитые книгами. Последние книги переносил, не покидая комнаты. Мистера Грейвса он почти не видел. На третий день тот даже не вышел его встречать, заявив накануне, что Криденс может трансгрессировать прямо на верхние этажи. Может, маг порой и не знал, что уже не один в доме, ведь Бэрбоун старался вести себя как можно тише и не мешать. Они встречались очень редко, мистер Грейвс лишь кивал, если видел его впервые за день, и отвечал на вопросы, если Криденс их задавал. Когда у него получилось переносить предметы на расстоянии, мистер Грейвс снова заглянул к нему и посоветовал теперь научиться плести вокруг себя кокон.

- Для чего? – спросил Криденс, раньше он даже не слышал о подобном.

- Для защиты. Для невидимости. Да много для чего.

Он объяснил, сев на пороге комнаты, что для начала надо научиться плести небольшие заклинания. И тут же продемонстрировал, ловко ухватив несколько нитей и переплетя их каким-то быстрым, неуловимым для глаз образом. Потом проделал то же самое, совершенно к ним не прикасаясь.

- Сначала научись на простых нитях, пойми принцип. Пусть руки запомнят. Потом попробуем на золотых.

Сказав это, он встал и вышел. А Криденс еще долго сидел и переваривал так небрежно брошенное магом «попробуем». Лишь после этого слова до молодого человека дошло, что мистер Грейвс взялся за его обучение.

После этого его отношение к мужчине резко поменялось. Теперь он был не просто источником силы, но и человеком, вводящим его в удивительный мир настоящего волшебства. Лишь самые прокачанные от рождения генеты умели плести заклинания. Это был какой-то особый род людей, на которых Криденс всегда смотрел почти как на богов. Авроры, Правители, Целители, Пророки. Все они не становились собой в течение жизни. И даже не рождались. Их Рождали. Их судьба была расписана еще до зачатия, еще на стадии работы ученых, копающихся в яйцеклетке.

Тина была неплохой Ищейкой, в будущем могла стать Следователем, но выше по карьерной лестнице подняться ей не светило. Она никогда не смогла бы стать Аврором. Она не была битым генетом, просто родилась... средненькой.

А вот мистер Грейвс...

Отмывая последнюю старую жаровню, Криденс вдруг понял, что имя мага все крутится и крутится в голове, отдаваясь в неба приятной, но назойливой щекоткой. Вчера он заметил, что сам ищет встречи с мужчиной, спускаясь на нижние этажи по каким-то пустяковым поводам. Мистер Грейвс был занят всю неделю, пропадал в своем кабинете,

при закрытых дверях, Криденсу даже показалось, что он слышал голоса, наверно маг выходил с кем-то на конференц-связь. Он больше не предлагал Криденсу остаться на ужин и не провожал его. И если вдруг натыкался на молодого человека, то каждый раз был в строгих брюках, белоснежной рубашке и при идеально повязанном галстуке. Криденс понимал, что у мистера Грейвса нет на него времени и старался просто хорошо выполнять поручения.

Криденс прерывался только на обед, да один раз вышел покурить. Поэтому к вечеру управился с мытьем и получил от Якоба расчет еще за два дня. А еще очередной пряник, на этот раз розовощекого зайца.

- Передашь? – спросил Ковальски с надеждой в голосе.

- Конечно.

Он не спрашивал, передал ли Криденс птицу, осталась ли довольна... ммм... как же ее там... Он вообще ничего не спрашивал, просто передавал гостинцы. Бэрбоуну это нравилось. Это было каким-то идеальным соблазнением. Давать – и ничего не требовать взамен. Не просить. Даже не намекать на что-то большее.

Криденс решил прогуляться, прежде чем трансгрессировать к Ньюту. Шел, смотря на вечернее небо, подернутое золотой вуалью, улыбался мыслям о Якобе и его хитром бескорыстии и вдруг подумал о том, что мистер Грейвс тоже ничего не просит взамен. Расставить по полкам книги, которые он сам мог бы расставить за считанные минуты? Это даже просьбой полноценной нельзя было назвать. Криденс долго гнал от себя мысли о том, что маг тоже, возможно, соблазняет его таким образом. Играется, как кошка с мышкой. А потом возьмет, и... От этого «и» многообещающе заняло в животе. Криденс мотнул головой, прогоняя дикие, но какие-то подозрительно сладкие мысли. У него всего однажды была девушка, маг. Больше он ни с кем никогда не спал. Да, целовался. И с девушками, и с парнями. Не сказать, что видел в поцелуях особую разницу, а дальше и не заходил. Он никогда даже не представлял себя в постели с мужчиной, да и сейчас не мог представить. Но в животе все еще подозрительно ныло. Он прижал пряник к груди и трансгрессировал к дому Ньюта. Это всего лишь мысли. Человек вообще много о чем думает.

Куинни действительно оказалась красавицей. «Удивительно даже, - подумал молодой человек, передавая ей гостинец, - что они с Тиной сестры». Блондинка с модной прической приняла подарок с совершенно искренней улыбкой, и после этого понравилась Криденсу еще больше. Он, откровенно говоря, переживал за Ковальски.

Этим вечером, однако, Куинни была не единственной красавицей в доме Скамандера. Она привела свою подругу – высокую стройную блондинку с длинными волосами и просто умопомрачительно большими глазами.

- Уна, - представилась девушка, снисходительно протянув Криденсу руку для поцелуя. Было видно, что она генет высшего порядка, и наверняка из очень обеспеченной семьи. Когда все расселись за стол пить чай, Криденс все бросал и бросал взгляды на Уну, думая о том, как вообще у человека могут быть такие невероятные глаза. Может, это тоже работа генетиков? Он слышал, что в Новой Столице такое теперь было в моде. Девушка расценила его взгляды по-своему и, спустя какое-то время, тоже начала на него поглядывать.

Они много чего обсудили за вечер, неторопливо потягивая чай и нахваливая волшебные пряники Якоба. Криденс был несказанно рад, что с девушками не приплелись близнецы. Спустя час он все же решил осведомиться, почему молодых людей давно не видно.

- О, они отправились в летнее путешествие, - ответил Ньют. – Скоро сентябрь. Один

начнет обучаться целительству, а второго родители, наверно, из дома выгонят. – Скамандер хохотнул. – Он, представляете, собрался в Орбис...

Тут, видимо, до Ньюта дошло, он осекся и виновато посмотрел на Криденса. Тот лишь улыбнулся, чем немало удивил друга.

Что ж, это была отличная новость. Значит, близнецов они не увидят еще как минимум месяц. Бэрбоун все еще сгорал от стыда, вспоминая свой позорный побег.

Потом разговор зашел о сновидениях. Криденс не очень слушал, да и про свой странный сон рассказывать не собирался, но как-то естественно очередь дошла и до него.

- Ну а ты? – обворожительно улыбнулась Уна. – Что самое странное снилось тебе? И он рассказал.

Сначала все просто молчали – разговоров об обскури не любили, ведь от отторжения магического ядра не был застрахован никто. Даже в школах Нижнего уровня рассказывали, по каким признакам можно понять, что к тебе подселилось чужое, отторгнутое ядро. Ну, пока не убедились, что к маглам оно не пристает. Да и вообще к людям цепляется крайне редко – если только не может найти себе другого пропитания. А в городе, где на полную работали несколько магических генераторов, прилипнуть к чему-то другому было бы полнейшей глупостью. Даже со стороны псевдо-разумной субстанции. Криденс хорошо помнил эти признаки: зуд в области солнечного сплетения, помутнение глаз при попадании зараженного в стрессовую ситуацию. Ну и черный дым на последней стадии. Долго с этим не жили, обскури пожирало магическое ядро генета в считанные дни. Впрочем, генет, лишившийся своего ядра, жил еще меньше. Обычно он умирал в тот же день.

- А знаете, что та гадость, что напала тогда на генераторы, не была обскури? – вдруг спросила Уна.

- Не думаю, что мы можем говорить об этом, - мягко вклинулась Тина. Она, видимо, что-то знала, не зря работала в МАКУСА.

- Ой, брось, - отмахнулась Уна. – Это давно уже не секрет. Тогда на генераторы напал генет. Он как-то сумел отделить от себя магическое ядро. И мог жить некоторое время в виде обскура.

- Зачем он это сделал? – спросил Криденс, пораженный ее словами.

- А вот этого действительно никто не знает, - ответила девушка, чуть подвинувшись в его сторону.

Криденс улыбнулся ей. Молодому человеку очень льстило ее внимание, непонятно, правда, чем заслуженное. Он хотел продолжить тему обскури, раз уж пошла такая пьянка, но неожиданно почувствовал, как что-то толкнуло его в голову.

- Извините, я отойду.

- Все в порядке? – взволновался Ньют.

Кажется, его волновало любое действие друга.

- Да, сейчас вернусь.

Закрывшись в уборной, он умылся водой и посмотрел в зеркало. Да что с ним не так? Толчок неожиданно повторился, а потом в голове словно подскочило давление и

прозвучало: «Криденс, не пугайся. Я просто все ждал, когда ты установишь канал. Но так и не дождался».

- Мистер Грейвс? – пробубнил Криденс вслух, рассматривая в зеркале свое перекошенное от удивления лицо. Непонятно как, но он был полностью уверен, что голос внутри принадлежит магу.

«Да. Я думал, что ты первым делом установишь канал, чтобы общаться с друзьями. Извини, не хотел пугать».

А ведь действительно, почему он до сих пор не установил канал? Ведь мог же теперь позволить себе.

«Вы что-то хотели?» – спохватился он.

«Да. Если придешь завтра, принеси, пожалуйста, мне что-нибудь из магазина своего друга».

«Хорошо. Я принесу».

«Спасибо. Тогда до завтра».

Обруч, сдавливающий голову, пропал. Так вот каково это... интересное ощущение. Он еще раз умылся холодной водой, вытерся. И лишь после этого до Криденса дошло, насколько странная вещь с ним произошла. Другой человек залез к нему в голову. Нет, не читал мысли, слава Богу. Но все же... это было так... интимно.

Вернувшись за стол, он извинился, сказав, что с ним выходили на связь. В кругу генетов это были привычные слова. Такие же привычные, как «мне позвонили» в кругу маглов. Ньют поперхнулся чаем и закашлялся. Криденс отлично понимал, что с другом рано или поздно придется объясниться. Но очень хотел по возможности оттянуть этот момент. Поэтому и из гостей засобирался рано, оправдываясь, что уже почти полночь, а завтра очень много дел.

Утром он уже стоял у прилавка Якоба, судорожно выбирая, что взять с собой. Всю ночь ему снился голос в голове, который говорил: «Криденс, не пугайся, смотри, нити тебя слушаются. Криденс, плети заклинание. Криденс, лети». Он, конечно, знал, что даже самый продвинутый генет, даже супр не умеет летать. Но во сне очень старательно махал руками, заставляя голос посмеиваться.

Выбрав, наконец, несколько пирожных и один большой пряник в виде совы, он трансгрессировал на четвертый этаж дома мага, осторожно спустился на первый и прошел в кухню, по пути кинув взгляд на закрытую дверь кабинета. Мистер Грейвс опять был занят. Положив коробку со сладостями на стол, Криденс поднялся обратно и принялся разбирать очередную комнату. На этот раз была спальня. Выгреб из шкафа старую одежду маленького размера, сунул ее в заготовленные мешки, как просил мистер Грейвс, сложил в комнату, которую отвел для всего ненужного. Пошарил в тумбочках, высыпал вслед за одеждой всякую мелочь, типа пластиковых карт, которые давно уже не были в ходу, вырезок из газет, обшарпанных елочных украшений и источенных карандашей. Как он уже понял, в этом доме жили, время от времени, родители мага. Что было с ними сейчас – молодой человек не знал. А спрашивать стеснялся. Постельное белье он тоже убрал. А потом пошарил под кроватью и вытащил на свет коробку из-под обуви. Открыл и достал несколько потрепанных детских фотографий. На них был мальчик лет семи. Вот на качелях, вот играет с собакой в саду. Вот в парке Третьего уровня; вот на каком-то празднике, видимо карнавале, в костюме аврора... Оказывается, еще в детстве у мистера Грейвса были такие густые смоляные брови. И очень серьезный взгляд.

Он долго сидел над фотографиями, рассматривая счастливые кусочки жизни, и все они каким-то странным образом укладывались в его голове, рисовали мужчину самыми первыми, невесомыми штрихами. Криденс перебирал их уже который раз, одну за другой, ловя себя на мысли, что очень хочет узнать мага ближе, понять, какой он. Еще одно странное желание... Интересно, в доме есть другие фотографии?

Закончил он уже поздним вечером, полностью расчистив две комнаты. Спустился на первый этаж, зашел на кухню и с разочарованием заметил на столе свое нетронутое угощение. Мистер Грейвс опять был занят весь день. Как и всю предыдущую неделю.

Но сегодня молодой человек не выдержал, он стоял у двери в кабинет, гадая, выйдет ли мистер Грейвс в ближайшее время. Ему пора было домой, но Криденс просто не мог уйти, не увидев мужчину. У него не было вопросов или просьб, только какая-то странная и острая необходимость увидеть мистера Грейвса. Простояв почти двадцать минут, он развернулся и пошел к лестнице, решив трансгрессировать оттуда, чтобы не тревожить мага хлопком. О том, чтобы постучаться в двери, и вообще речи не было. Криденс не сделал бы этого даже под угрозой расстрела – настолько он боялся впасть в немилость. Но, уже ступив на лестницу, он услышал позади:

- Криденс? Ты что-то хотел?

Ноги как-то неожиданно подкосились, а сердце ухнуло, словно филин. Молодой человек и сам не понял, почему тело так отреагировало на голос мага. Обернулся и несколько секунд смотрел на съехавший в сторону галстук и расстегнутые сверху пуговицы.

- Мистер Грейвс... извините, не хотел вас отвлекать.

- Не отвлекаешь, - устало улыбнулся тот. – Я уже закончил. – Он сунул руки в карманы и пошел к лестнице. – Перекусим? Или ты спешишь?

Взгляд сам собой опустился ниже, выхватывая кусочек груди, темные волоски и тонкую цепочку.

- Нет, не спешу, - ответил Криденс, с трудом отводя глаза.

- Ты принес, что я просил?

Мистер Грейвс пошел мимо лестницы, дальше, на кухню.

- Да, конечно.

Руки он все так же держал в карманах, и от этого брюки обтянули сзади крепкие бедра. Криденс поймал себя на мысли, что никогда прежде не думал о мужской красоте. Да, ему нравился Феликс, с его тонкими, юношескими чертами, светлыми волосами по плечи, точеной фигурой. Просто нравился. Просто парень, еще не мужчина.

Мистер Грейвс определенно был мужчиной с эталонной внешностью, такие с возрастом не дурнеют, а лишь набирают сок. Вкус, как хороший коньяк.

- О, ты читаешь мысли? – улыбнулся он, рассматривая выпечку. – Я люблю пирожные. Сколько с меня?

- Что вы, - зарделся Криденс. - Это... это от меня. Пожалуйста.

- Хорошо. В следующий раз угощаю я.

Криденс молча сидел за столом, пока мистер Грейвс готовил и разливал чай, пока пробовал и нахваливал выпечку Якоба. Почему-то было легко вот так сидеть с магом и молчать.

Потом они перебрались на балкон второго этажа, расселись там в плетеных креслах-качалках. Курили и смотрели на черное небо, исполосованное тонкими нитями. В прогалах тускло мерцали звезды.

- Я все хотел спросить, - наконец нарушил молчание Криденс. – Что у вас за система безопасности такая?

- А сам как думаешь? – спросил мистер Грейвс, затягиваясь. Черт, он даже курил красиво.

Криденс рассказал ему о своих догадках и поинтересовался:

- Вот только почему я больше не видел морока?

- Неплохо, - хмыкнул мистер Грейвс. – Но все немного проще. Его вообще нет.

- Чего нет?

- Ничего нет. У меня вообще нет охранного купола. Здесь знают, чей это дом. Сюда полезет только дурак. К тому же... раньше у меня был навороченный купол, но он мне никак не помог. Так что...

Криденс помолчал немного, но так и не дождался продолжения.

- Но я же видел морок. Тогда, первый раз. И вы мне метку ставили...

Мистер Грейвс опустил голову на руку, повернулся в сторону молодого человека.

- Прости, я пошутил. Не удержался. Ты был таким забавным в своих рассуждениях.

И широко улыбнулся, сверкнув зубами.

Отвлекись от этой улыбки, срочно отвлекись!

Криденс хорошо понимал, что не надо спрашивать о том, о чем планировал, но ничего не смог с собой поделать.

- На вас нападали? В этом доме?

Удивительно, но мистер Грейвс продолжал улыбаться, отвечая:

- Было дело.

- Из-за этого вы ушли в отставку?

- Ну, в какой-то степени.

- Поэтому так не любите этот дом?

- Почему не люблю? – удивился мистер Грейвс. – Бывали тут и хорошие моменты, счастливые. Просто не могу сказать, что так уж привязан к нему.

- А ваша работа теперь? Вы консультант при МАКУСА? Я слышал, что такое бывает с отставниками. Особенно с большим опытом.

- Что-то типа того. Прости, мне завтра рано вставать.

И мистер Грейвс поднялся с кресла.

А Криденс остро ощутил, что спросил что-то, чего спрашивать не следовало.

6.

Несколько дней Криденса терзало чувство вины. Он хотел бы отмотать время назад и не спрашивать у мистера Грейвса того, что знать ему, в общем-то, не следовало. Работы у мага заметно поубавилось, больше не было голосов из-за двери, но общаться с Криденсом он не спешил. Однако если мужчина работал в кабинете – дверь держал приоткрытой. Наверно, ему нравилось думать, что он не один в доме. Во всяком случае, Криденс утешал себя подобными мыслями.

В четверг он подумал, что все это – намеренное поведение мистера Грейвса. Сначала он оставил Криденса наедине с домом, дал обвыкнуться, а теперь сам потихоньку привыкал к гостю. Накануне мистер Грейвс подвесил в холле первого этажа несколько нитей, у самого окна, чтобы было хорошее освещение. Начал сверху замысловатый узор и сказал Криденсу продолжить. Второй день молодой человек выкраивал как минимум час для этого странного занятия. Рисунок мистера Грейвса был плотным и равномерным, у самого же Криденса пока получалось плохо. Узлы завязывались с разной силой, узор сбивался, выглядело некрасиво. Он расплетал и пытался снова. В приоткрытую дверь кабинета был заметен кусочек стола, поверни мужчина голову – и увидит работу своего эммага. Мистер Грейвс за ним наблюдал. Иногда Криденс отчетливо ощущал спиной его взгляд.

Еще мистер Грейвс избегал прикосновений. Даже если хотел передать что-то Криденсу – клал вещь на стол, а не протягивал в руки. Что, впрочем, странным не казалось, учитывая, что мужчина вел отшельнический образ жизни. Криденс не был против, он и сам не любил излишнего проявления чувств и чужих прикосновений. Наверное, все пошло еще с детства – мама нечасто обнимала его, а со временем стала делать это все реже и реже. Отец же вообще никогда не выражал в его сторону никаких чувств.

Однако, ему все же было интересно, каким оно может быть - прикосновение мага?

- Когда твое совершеннолетие?

Криденс отвлекся от нитей, обернулся. Мистер Грейвс покачивался в кресле, закинув руки за голову, и смотрел на него в дверной проем.

«Зачем ему знать? – пронеслось в голове. – Да потому что взрослых сажают за связь с несовершеннолетними. Очевидно же».

- Через десять дней, - ответил Криденс, ощущая, как в горле разом пересохло. – А что? И отвернулся, судорожно вцепившись в нить.

- Значит, в сентябре тебе уже будет восемнадцать, - протянули за спиной. – Отлично. Ты уже подал прошение в «Орбис.ком»?

- Н-нет...

Господи... да о чем он вообще думает-то? Криденсу стало стыдно.

- Почему? В следующий раз тебе такой шанс выпадет лишь через год.

А и правда, почему? Полет к Орбису даже теперь казался чем-то далеким...

Предприятием, к которому надо готовиться многие годы. Нет, конечно, он знал, что отсеив неподходящих претендентов происходит в течение пары недель, а само обучение занимает от двух до четырех месяцев – в зависимости от изначальной подготовки ньюфагов. Просто внутренне был не готов. Даже к тому, что через несколько дней вступит во взрослую жизнь. Наверно, Ньюту было пора высказать свои мысли на его счет в полной мере, а не какими-то намеками. «Ты, Криденс Бэрбоун, с самого детства слишком часто и сильно жалел себя. Вот и вырос инфантильным недоразумением, способным лишь жаловаться и жадно чего-то хотеть. Но при этом ты даже не распланировал свое будущее».

- Криденс? Ты в порядке?

Он очнулся, встряхнул головой, потому что глаза совершенно неожиданно обожгло.

- Простите, сэр. Наверно, я все еще не готов до конца поверить, что это стало возможным. Поэтому и... - он замолчал.

- Зачем ты вообще хочешь полететь к Орбису?

Криденс развернулся, сел на диван, на котором до этого стоял, предварительно разувшись.

- Чтобы понять, что это.

Мистер Грейвс улыбнулся и вернул кресло в вертикальное положение.

- Не считай себя каким-то неправильным, Криденс. Я бы вряд ли доверил тебе свою силу, имей ты подробный план действий на ближайшее будущее.

- По... почему?

- Ты – человек творческий. Ищущий. Склонный к некоторой инфантильности и хаосу.

Думаю, именно такой и должен отправиться к провалу.

- Странно слышать подобное от генета, - невесело усмехнулся Криденс. Однако слова мага его здорово успокоили. – Вы же вообще не очень любите маглов.

- Ну... это сильно преувеличено. Но разница между нами действительно есть. Знаешь, какая?

- Мы, маглы, неполноценные по сравнению с вами.

Мистер Грейвс улыбнулся и вернулся к своим бумагам, видимо, таким образом показывая, что разговор окончен. Начавшее, было, подниматься настроение резко ухнуло вниз. Криденс развернулся к окну и снова принялся за плетение. Как бы хорошо он ни учился, маг никогда не посчитает его своей ровней. Надо просто это признать. Просто брать то, что мужчина предлагает, и не рассчитывать на большее.

- В лабораториях планирования из яйцеклетки кое-то удаляют. А не добавляют, как принято считать, - донеслось через несколько минут со стороны кабинета. Криденс замер с нитью в руке. – Можно сказать, что какая-то часть магического ядра - это паразит, который подсаживается к слабому переносчику. К маглам он не пристаёт, потому что не может пробить защиту. Так что я бы еще поспорил, кто из нас более неполноценный.

У Криденса потемнело перед глазами. Слова мистера Грейвса повторялись в его голове, снова и снова. Криденс встал, на негнущихся ногах пошел в сторону кабинета.

Остановился у самого стола, смотря прямо на мага.

- Вы... вы что, так шутите? Это довольно жестоко.

- Не шучу, - серьезно ответил мистер Грейвс, откидываясь на спинку кресла. – Просто говорю то, что тебе, по-хорошему, знать не стоит. Почему, по-твоему, генета невозможно отличить от магла? Почему можно понять разницу, лишь когда генет проявит свои способности? Почему тебя никто не мог вычислить, когда ты использовал маджик? Почему тебя сейчас невозможно вычислить?

- Почему?

Мистер Грейвс молчал несколько секунд, потом пожал плечами.

- Никто до сих пор не знает, почему. Не странно ли? Я был знаком с одним человеком, который утверждал, что любой может стать магом. Очень сильным магом. Но наши способности спят. Да, паразит в какой-то мере будит их... Но генеты – лишь слабая тень того, чем человек мог бы стать на самом деле, если бы подсаженная сущность не пожирала его магические силы, позволяя носителю пользоваться лишь малой их частью. Криденс был шокирован. Он никогда не слышал ничего подобного. Мистер Грейвс просто схватил его за ноги, встряхнул хорошенько и поставил на голову. Вот так сейчас ощущал

себя молодой человек.

- Это... это все правда?

- Не знаю. Это лишь предположение. Но довольно интересное, согласишься? Никогда не слышал про общество «Новый Салем»?

- Немного, - признался Криденс, чуть поостыв. Ему стало стыдно, что он вот так ворвался к магу в кабинет. – Только то, что они против лаборатории планирования.

- Я бы на твоём месте поинтересовался ими, - мягко улыбнулся мистер Грейвс и взял ручку. – Возвращайся к нитям.

Криденсу девять.

Его класс отправляется в «Орбис.ком» на экскурсию. Накануне мальчик почти не спит, гадая, как там все будет. Необъятное здание, уходящее шпилом под самые облака, вызывает у Криденса страх и восторг одновременно. Он не знает, чем именно занимаются там, но уверен, что творят настоящие чудеса.

Какое же разочарование охватывает его на следующий день, когда оказывается, что внутри здания обычные лаборатории, обычные люди, все обычное. Стартовая площадка, расположенная на самом конце шпиля, тоже не вызывает у Криденса особого восхищения. Дует сильный ветер, в небе он все равно ничего не видит. Не будут же учителя раскошелиться детям-маглам на маджик.

Единственный, кто привлекает его внимание – высокий статный человек в форме компании, с сединой в волосах, с которым детей знакомят под конец экскурсии. Он – один из сильнейших магов города, готовящийся в скором будущем полететь к провалу...

Криденс сидел на кухне, прислонившись спиной к столу для готовки, бросая в стену теннисный мяч. Почему раньше к оку в небе посылали самых лучших, самых сильных, а теперь же набирали совсем юнцов, совершенно без опыта? Господи, да даже близнец собирался в Орбис, вот святотатство-то... интересно, какой из них?

С утра он пытался плести, развесив у кровати несколько нитей. Он уже приблизительно запомнил узор мистера Грейвса, но воспроизвести его хотя бы в сносном виде никак не получалось. Потом с ним связался Ньют, сказал, что надо поговорить. Криденс согласился и пригласил друга к себе. Пора было, действительно, все рассказать. После этого, конечно, ни о каком плетении не могло быть и речи. Потому что Криденс совсем разнервничался, представляя реакцию друга и его нотации. Уселся на кухне, пытаюсь хоть как-то отвлечься. Вчера он открыл себе еще один канал, подобие интернета маглов. Было непривычно листать странички друзей и знакомых, лежа на кровати с закрытыми глазами. Но в целом ему понравилось. У этого канала было одно преимущество перед интернетом – не надо регистрироваться, выходя в сеть. Он мог найти любую информацию, скрывая свои данные. Ну... любую открытую для доступа информацию.

Про «Новый Салем» он нашел совсем немного. Основательницу звали Мери Лу, пять с половиной лет назад организацию чуть не признали террористической, после чего она ушла в глухое подполье. Мда... негусто.

В дверь позвонили.

Ньют был, как всегда, тактичен. Начал издали, сделав пару комплиментов.

- Отлично выглядишь. Так понимаю, маджик тебе больше не нужен? – спросил Скамандер, усаживаясь за стол.

- Не нужен, - напряженно подтвердил Криденс, наливая ему кофе. Хотелось поскорее закончить этот неприятный разговор.

- Ты уже подал заявку в «Орбис.ком»?

Криденс уставился на друга круглыми от удивления глазами.

- Что? – хмыкнул тот. – Отговорить тебя от чего-то совершенно невозможно, так что и пытаться не буду. Понял уже, что ты нашел себе кого-то. И ни за что от него не откажешься. Ну, так хоть мечту свою начни исполнять.

- Фух. - Криденс перевел дыхание и улыбнулся. Иногда совершенно не знаешь, чего ждать от друзей. – Ты прав, надо заняться этим в ближайшее время.

- Женщина, да? – расплылся в улыбке Ньют. – Красивая наверно?

- С чего ты взял? – опешил Криденс.

- Ну... Уна на тебя такие взгляды весь вечер кидала, а ты сидел, как истукан.

Криденс нервно засмеялся.

- Вообще-то мужчина.

Улыбка медленно сползла с лица Скамандера.

- Надеюсь, некрасивый.

Ньют всегда отвергал нетрадиционные отношения.

Криденс не помнил, когда именно решил, что хочет полететь к провалу. Складывалось впечатление, что хотел этого всегда. Он был замкнутым ребенком, даже в раннем детстве, пока еще не знал про око в небе, про свое отличие от родных. Любил играть в одиночестве, рассматривать окружающие предметы и пытаться понять их суть. Провал оказался самым интересным из увиденных предметов, самым непостижимым.

Кольцо безопасности начиналось в километре от здания «Орбис.ком». Невидимый купол, сплетенный лучшими магами, имел невероятные, гигантские размеры, учитывая, что шпиль строения подпирает небеса. Стандартная табличка у КПП призрачно мерцала в воздухе, переливаясь жемчужными сполохами. «Не курить. Не трансгрессировать. Не использовать телекинез. Не плести заклинаний. Не общаться телепатически. Хорошего дня».

«Как в анекдоте, - подумал Криденс, сканируя сетчатку глаза. – Малыш, я научу тебя ходить. Малыш, я научу тебя говорить. Научился? Отлично. А теперь сиди и молчи».

С противоположной стороны от КПП стояло несколько открытых машин, можно было взять любую и преодолеть на ней оставшийся километр. Но Криденс решил прогуляться. Погода здесь тоже регулировалась, летний зной полз маревом по поверхности охранного купола, отчего казалось, что мир за пределами кольца безопасности дрожит и плавится. Удивительно, но детская экскурсия совершенно не отбила у него желания лететь к Орбису. Скорее наоборот. Убедила мальчика в том, что полет – не какое-то таинство, а дело техники. Ему просто нужно было найти способ попасть в эту отлаженную систему. Он помнил, что вблизи здание бледно-голубого цвета, но почему-то сейчас, когда половина пути была пройдена, Криденсу показалось, что стены начали отливать золотом. Он прибавил шаг. Да, так и есть.

Конечно, в детстве он этого заметить не мог, а теперь отчетливо видел, как нити бегут по голубой поверхности параллельными линиями. Удивительно!

Высокие прозрачные двери бесшумно разъехались перед ним, пропуская внутрь.

Криденс не смог сдержать удивленного вздоха, увидев, что в воздухе нет ни одной нити, - все они так же параллельно бежали по стенам, полу, потолку. Как удалось этого добиться? И для чего? Ох, если бы он все это мог видеть тогда, в детстве...

Здоровенный холл, уходящий вверх на добрый десяток этажей, был почти пуст. Криденс помнил, что основная жизнь компании кипит там, ближе к шпиле. Он подошел к стойке приема прошений, кивнул мужчине лет сорока и светловолосому сублильному парню, чей

точный возраст он бы определять не взялся.

- Добрый день. Я бы хотел подать прошение на этот год.

- Имя, - буркнул мужчина, не отрываясь от магической сферы, парившей чуть ниже уровня его глаз.

- Криденс Бэрбоун.

- Палец. - Он кивнул на маленькое углубление в поверхности стола.

Криденс прижал палец к анализатору, неприятно кольнуло, забирая кровь.

- Нижний уровень? – наконец-то поднял глаза мужчина.

«А вот теперь давай, объясни, почему ты, вроде как прирожденный генет, живешь на уровне маглов».

- Бэрбоун? – совершенно неожиданно пришел на помощь светловолосый парень. – Ты брат Алекса Бэрбоуна?

- Да... да, это я.

- У них шикарный бар на Нижнем уровне, - сказал парень мужчине. – Смешивают просто потрясающие коктейли. – И снова развернулся к Криденсу. – Вы действительно не используете магию?

- Не используем, - улыбнулся тот, радуясь, что его, хоть и совершенно не заслуженно, причислили к бару брата.

- Вам надо как-нибудь спуститься к ним, сэр, - заверил мужчину парень.

- Посмотрим, - буркнул мужчина, вновь переводя внимание на сферу. – Что ж, анализы хорошие. Руку.

Криденс протянул вперед левую ладонь, не понимая, для чего. Мужчина ловко перехватил кисть, развернул ее к себе тыльной стороной и дотронулся до места между большим и указательным пальцами каким-то вытянутым металлическим предметом.

Криденс ощутил легкий укол, в следующую секунду на его руке красовалась голубая печать в виде ока.

- Ждем вас тридцатого августа ровно в восемь ноль-ноль. Не опаздывать.

- Хорошо. Спасибо, - кивнул молодой человек, разворачиваясь и направляясь к выходу. В голове не укладывалось, что его прошение так легко приняли к рассмотрению.

- Бэрбоун! – прилетело в спину.

Он оглянулся.

- Брату привет!

Остаток дня пролетел, как в тумане. Криденс словно находился в каком-то трансе, воспринимая все вокруг совершенно новым образом. Мир казался ему легким, невесомым, волшебным. Даже перед Рождеством и Новым Годом он не чувствовал ничего подобного. До сих пор не верилось, что он сделал к своей мечте первый, но самый важный и пугающий шаг.

Казалось, даже тело теперь работало по-другому. Оно тоже словно стало легче, прозрачнее, движения - плавнее и уверенней.

- Я, кажется, знаю, что с тобой происходит, - сказал Якоб, застав его в подсобке, разбирающим пакетики с приправой под веселую песенку, которую Криденс довольно сносно напевал.

- Что? – расплылся в улыбке тот.

- Ты влюблен, да? Кто она? Я ее знаю?

- Ооо, - протянул Криденс, заливаясь смехом. – Вы с Ньютом просто жаждете сбегать меня какой-нибудь девице под присмотр. Нет, милый Якоб. Я не влюблен. Просто, кажется, моя заветная мечта скоро сбудется.

Он на всякий случай сплюнул через левое плечо и постучал по деревянной поверхности стола, на котором раскладывал приправу.

- Так это просто предвкушение? – наигранно вздохнул Ковальски. – Неинтересно.

Криденс картинно пожал плечами и тоже вздохнул.

- Все равно... - покачал головой Якоб. – У тебя есть к кому-то чувства. Это... ощущается. И, подмигнув, скрылся за дверью.

«Это другое... - подумал Криденс. – Совсем другое».

Он действительно был влюблен, очень сильно влюблен. Но в магию.

Уже собираясь в дом мистера Грейвса, он вдруг подумал, что, наверное, магия и этот мужчина для него – понятия неразделимые. Якоб все же в чем-то прав.

Он нашел еще фотографии. Несколько штук – где мистеру Грейвсу было лет пятнадцать-семнадцать – покоились за прозрачной пленкой самого настоящего фотоальбома старого образца. Он был маленьким и тонким. Видимо, делался кому-то в подарок. Генеты, впрочем, как и маглы, предпочитали хранить снимки в сети. Но альбомы и настоящие фотографии с завидной регулярностью входили в моду.

Вот маг на занятиях, смотрит в камеру, сидя за партой с идеально разложенными вокруг принадлежностями, и едва заметно улыбается. Вид у него собранный. Вот танцует еще с двумя мальчишками в каком-то пабе. На всех ковбойские костюмы, шляпы. Даже сейчас, когда фотограф выхватил лишь миг – мистер Грейвс выглядит очень грациозно. Хотя... кто будет хранить фотографии, на которых вышел плохо?

Перелистывая альбом, Криденс все думал, могли бы они с магом стать друзьями, если бы родились в одно время? Если бы оба были генетами? Бэрбоун пришел к выводу, что все же нет. Мистер Грейвс изначально был совершенно другим, непохожим на него.

Успешным. Такие люди с рождения знают, чего хотят, к чему стремятся. В них совершенно нет инфантилизма и хаоса. Один порядок.

Еще три фотографии, найденные в следующей комнате, среди книг, лишь подтвердили умозаключения Криденса. На них мистеру Грейвсу было уже за двадцать, даже – ближе к двадцати пяти. Идеальный костюм, строгий взгляд, такой пронзительный и цепкий не по годам. Какие-то мероприятия, красивые девушки в вечерних платьях на заднем плане. Впрочем, на одном снимке девушка рядом с магом, держит его под руку, но правильно, едва касаясь пальцами предплечья мужчины.

Криденс отложил фотографии к остальным – в коробку, которую облюбовал себе под хранилище – задвинул ее под кровать. Странно, но сейчас мистер Грейвс не производил впечатления человека, у которого в жизни и голове полный порядок. Иногда он бывал каким-то отрешенным, слишком задумчивым, словно сомневающимся в чем-то. Человек на фотографиях не сомневался ни в чем. Жизнь была ему совершенно понятна и немного скучна.

Что могло так изменить мага?

От всех этих размышлений Криденсу захотелось курить. Он спустился вниз, прошмыгнул мимо приоткрытой двери кабинета, вышел во двор. Солнце клонилось к закату, делая цвета уходящего дня более насыщенными. Криденс любил это время суток. Было в нем что-то... максимальное.

Он достал сигарету, порылся в карманах, понял, что забыл у Якоба зажигалку.

Возвращаться в дом не хотелось. Мистер Грейвс разрешал ему курить во дворе, иногда даже составлял компанию. Вот только сейчас Криденсу хотелось побыть в одиночестве, не дать размышлениям ускользнуть незаконченными.

Он щелкнул пальцами, надеясь, что не забыл, как высекать огонь магией – давно не практиковался в этом. Пламя неожиданно сильно полыхнуло, охватывая кисти. Криденс вскрикнул и всплеснул руками, пытаясь сбить его. Но вместо того, чтобы погаснуть, пламя сорвалось с рук и длинным, вмиг разросшимся протуберанцем ударило в левое основание летней площадки. Деревянная основа тут же загорелась.

- Ч-черт... - прошипел Криденс, кидаясь к шлангу с водой. Он еще ни разу не ухаживал за цветами, но мистер Грейвс успел показать ему, где какие принадлежности можно найти.
– Мать твою!

Только сбив пламя и оттащив шланг на место, Криденс заметил, что ладони обожжены. Вслед за осознанием накатила боль, да такая, какой он еще никогда не ощущал. Криденс замычал, пытаясь вспомнить, что делают в подобных случаях. Сунуть в холодную воду?
- Покажи.

Мистер Грейвс неслышно подошел со спины, заставив Криденса испуганно отшатнуться.

- Простите, сэра! Я нечаянно... я...

- Покажи, - повторил маг жестко, протянув ему руку.

Бэрбоун в ответ протянул свою. Первое прикосновение мистера Грейвса оказалось болезненным, и Криденс чуть не взвыл от обиды. Он иногда представлял, какое оно будет – его первое прикосновение, при каких обстоятельствах. Что последует потом. Если, конечно, последует...

- Вижу, ты кое-чему научился под маджиком, да? – усмехнулся мистер Грейвс, проводя второй рукой над ладонью Криденса.

- Кое-чему, - шепнул тот, завороченно наблюдая, как волдыри спадают, покраснение уходит.

И боль отступает.

- Покажешь мне потом, что уже умеешь, - сказал мистер Грейвс, повторяя свои манипуляции над второй рукой. – Только осторожнее. Силы у тебя теперь больше, можешь опять не рассчитать.

- Да... хорошо... - сдавленно проговорил Криденс. – Простите за площадку.

- Ничего, - ответил мистер Грейвс, оглядывая почерневший бок постройки. Бэрбоун ждал, что мужчина сейчас взмахнет рукой – и все исправит. Но... - У меня еще были доски где-то в подсобке. Я поменяю облицовку. Потом.

Ладони больше не болели, но мистер Грейвс все держал их в своих руках. Криденс почувствовал, как начинает заливаться краской. Все же первое прикосновение мужчины оказалось очень... волнующим. Мистер Грейвс посмотрел ему в глаза, прищурился, словно чего-то ждал. «Господи! – электрическим разрядом пронеслось в голове Криденса. – Неужели...» Он уже готов был закрыть глаза и потянуться к магу в...

- Ну? – сказал мистер Грейвс с подозрительно веселыми нотками в голосе.

- Что? – растерялся Криденс.

- Ничего не хочешь мне рассказать?

- О... о чем?

- Например о том, что твое прошение приняли.

- Вы все-таки читаете мысли, да? – выдавил Криденс, с ужасом представляя, что мог увидеть маг в его голове пару мгновений назад.

- Не читаю, - рассмеялся мистер Грейвс, разворачивая его кисть тыльной стороной вверх и кивая на печать. – Просто я не слепой.

7.

Узор, наконец, начал получаться. Мистер Грейвс удовлетворенно кивал, рассматривая рисунок.

- Ну, вот видишь, - сказал он, - руки запомнили.

И похлопал Криденса по плечу.

После того, как маг снял молодому человеку ожоги, между ними словно пала какая-то преграда. И Криденс был этому несказанно рад, потому что мистер Грейвс начал к нему прикасаться. Конечно, это были совершенно невинные касания – хлопки по плечу, пожатие руки. Последнее было особенно приятно, теперь мужчина здоровался с ним именно так, а не просто кивком головы или парой слов, как раньше. Криденсу казалось, мистер Грейвс так проявляет свое расположение, словно Бэрбоун поднялся на ступеньку выше – ближе к нему.

Он нашел еще одну фотографию среди книг. И просто осел на пол, развернув к себе гляцевую поверхность. Потому что на ней мистер Грейвс был в форме МАКУСА, поверх – длинный расстегнутый плащ со стандартными нашивками. Господи, как же ему шла эта форма... Он будто был рожден, чтобы носить именно ее. Хотя почему «будто»?

На снимке он стоял на улице, прижимая к губам сигарету и делая затяжку. Видимо, кто-то застал его врасплох. Смотрел мужчина прямо в камеру, без особого выражения на лице, со скучающим взглядом. Да. Взгляд был не отрешенным, не потерянным, именно скучающим. Словно он только что вышел с какого-то не особо интересного светского мероприятия.

Фотографию Криденс отложил в сторону, совершенно не сомневаясь, что вечером упрет ее с собой.

- Смотри, - сказал мистер Грейвс, расположившись с Криденсом в кухне, около стола. – Это стандартное заклинание восстановления. Ты уже знаешь его, это часть того узора, который ты для меня плел. Повтори вот эти четыре узла.

И показал, чуть подавшись вперед, чтобы Криденсу, сидящему на противоположном стуле, было лучше видно. Тот сразу понял, чего от него хотят, повторил движения.

- Хорошо, - улыбнулся мистер Грейвс и смахнул со стола две чашки, из которых они совсем недавно пили чай. – А теперь ухвати нити поближе к чашкам и попробуй завязать их.

Он попробовал, с восторгом наблюдая, как посуда принялась медленно собираться по кусочкам. Да, чашки были исполосованы шрамами-трещинами, но все же...

- У меня получилось... - выдохнул он еле слышно. – Вы видели, видели?

Мистер Грейвс улыбнулся и кивнул.

- А теперь попробуем обойтись без трещин.

Это оказалось сложнее. Узлов стало на десяток больше, причем завязывать их нужно было с разной скоростью и разными перерывами. Азарта у Криденса поубавилось.

- Не переживай. – Мистер Грейвс встал, прошел позади его стула, направляясь к двери.

– У меня самого получилось далеко не с первого раза. Давай поднимемся наверх.

Покажешь, что ты еще умеешь.

И будто невзначай провел ладонью по его шее. Жест не особо отличался от знакомого уже похлопывания, но Криденс ясно ощутил, как большой палец мага прошелся по линии волос.

- Зачем наверх? – спросил молодой человек напряженно.

Слова мужчины звучали так двусмысленно, а ощущения внутри Криденса были так

противоречивы... Перед внутренним взором возникла спальня мистера Грейвса, расположенная на втором этаже. Маг пропускает его вперед, а потом резко толкает на свою кровать с вопросом: «Что ты еще умеешь?» И прижимает к матрасу своим телом... Под ложечкой заняло, так случилось каждый раз, стоило Криденсу испугаться. Но в то же время сладко потянуло внизу живота.

- Там много пустых комнат, - долетело с лестницы. – Ничего не повредишь.

«Что со мной не так? – думал Криденс, поднимаясь следом. – Почему я постоянно думаю, что он сделает со мной что-то...» Он хотел продолжить мысленную тираду, но слово «плохое» тут явно не подходило.

Выбрав комнату, мистер Грейвс пригласительно махнул ему рукой, а сам остался на пороге. Показав все, что умеет, Криденс вопросительно посмотрел на мага.

- Что ж, неплохо, - заявил тот, сунув руки в карманы джинсов. – Мне нравится, что ты умеешь наводить морок. Тогда мы сначала научимся делать тебя невидимым. Принцип действия схож. Завтра начнешь тренироваться на небольших предметах, попытаешься сделать невидимыми их. Есть вопросы?

- Да, можно один вопрос? – осмелел Криденс после такой похвалы.

- Опять что-то личное, да? – мягко улыбнулся мистер Грейвс. – Ну, давай.

- Почему вы работаете дома? Вы вообще никогда никуда не выходите?

- Не выхожу, - ответил маг, прислонившись спиной к стене. – У меня, можно так сказать, посттравматический синдром. Не выношу большого скопления людей после случившегося.

- Вы ведь не скажете мне, что случилось, да? – заискивающе улыбнулся Криденс.

- Могу и рассказать, - тоже улыбнулся мистер Грейвс. – Но после этого мне придется...

- Убить меня?

- Зачем так радикально? Просто стереть тебе память. Прости, но эта информация до сих пор под секретом.

- Понимаю, - кивнул Криденс. – А можно еще вопрос? Тоже личный?

- Ну, давай уж.

- Вы хотели бы вернуться к своим обязанностям? Ну... в полной мере. Когда-нибудь покинуть этот дом, восстановиться в должности?

Кажется, мистер Грейвс погрузился. Взгляд его соскользнул на пол и снова стал знакомо-отрешенным.

- Да. Я хотел бы этого. – Потом встрепенулся. – Думаю, когда-нибудь это случится. У всего есть свой срок годности. Даже у посттравматического синдрома. Но сейчас... сейчас просто не время.

Покидая дом мага, Криденс спрятал фотографию под майку, заткнув за ремень джинсов. Наверно, мистер Грейвс отдал бы ее и так, попроси Бэрбуун напрямую, но ему очень хотелось именно украсть снимок.

Уже дома, готовясь ко сну, он все думал над словами мужчины. Наверно, того же хотел и он сам – чтобы мистер Грейвс разобрался со своими внутренними конфликтами, вернул себе свое прежнее «я», прежнюю жизнь. Криденса просто захлестнуло желание как-то помочь мистеру Грейвсу, сделать для него что-то... не просто хорошее или приятное – спасительное.

И еще Криденс понял, что ему самому тоже нужно время, как и магу. Время, чтобы между ними что-то поменялось. Он уже не скрывал от себя, что мистер Грейвс не просто нравится ему – Криденс влюблен по уши. Чувство не накрыло его в один миг, а набегало волнами – все больше и выше. На горизонте уже виднелся девятый вал, но до его

обрушения все же было какое-то время. Молодой человек не хотел торопиться. Склеенный из фотографий, касаний и разговоров образ был невероятно притягательным, но ощущения были такими возвышенными, красивыми... Он даже подумать боялся о постели и был уверен, что она все испортит.

Да. Постель. Криденс умылся, разделся и растянулся под одеялом. Господи, о чем он вообще думает? «Я пока не готов...» Да тебе никто ничего и не предлагает, фантазер хренов. Он поднял в воздух фотографию мистера Грейвса, нити аккуратно держали снимок, подсвечивая фигуру мужчины.

«Ты чудо, Криденс. Мое чудо... - Фантазия не хотела останавливаться, несла его дальше – навстречу сну. – Ты спас меня. Если бы не ты...»

Плести кокон невидимости действительно оказалось легче, чем что-то восстанавливать.. - Тут дело не в умении или отточенности движений, - сказал мистер Грейвс, наблюдая за манипуляциями молодого человека. – Создать кокон довольно просто, если уже есть хоть какой-то навык. И если достаточно силы. Чем больше силы - тем лучше кокон. «Короче, особой моей заслуги в этом нет», - подытожил для себя Криденс. - Но ты молодец, - поспешил опровергнуть его мысли маг.

Встречи с друзьями стали реже, почти все свободное время Криденс проводил в доме мистера Грейвса. С Ньютом он общался преимущественно по каналу связи. Друг, конечно, беспокоился за него, но уже не так сильно, как раньше. С работой он теперь справлялся намного быстрее, взяв за привычку использовать магию и здесь. Но, даже когда Криденс занимался своими делами, мысленно он все равно был с мистером Грейвсом. В голове продолжал рисоваться образ сильного, но надломленного человека, которому так хотелось помочь... «Он, наверно, одинок, - думал Криденс, раскладывая по прилавку свежую выпечку. – Может, поэтому и связался со мной – чтобы в доме был хоть кто-то еще, хоть иногда».

Голову знакомо сдавило.

«Да?»

«Доброе утро, Криденс. Если ты на работе, захвати, пожалуйста, чего-нибудь на свой вкус. У нас сегодня гости».

«Хорошо, мистер Грейвс. И вам доброго утра».

«Да как он это делает?!» - пронеслось в голове, когда обруч связи ослаб. Стоило молодому человеку прийти к какому-то выводу, как маг тут же опровергал его. «Он точно читает мысли! И с чего я вдруг решил, что он одинок? И что ему нужна помощь. Тем более – помощь такого человека, как я».

Гостями оказалась пожилая пара из соседнего дома. Мистер и миссис Вайт были моложавыми, хоть и разменявшими уже седьмой десяток. В целом, они понравились Криденсу. Не понравилась племянница лет двадцати пяти, Элина, которую они притащили с собой.

- Чем вы занимаетесь, молодой человек? – поинтересовалась женщина.

- Я пока только определяюсь, - признался Криденс.

Они сидели на летней площадке, пили чай с выпечкой. Обгорелый край мистер Грейвс прикрыл цветастым покрывалом. Даже не навел морока. Странно, но он использовал магию лишь в первый вечер их знакомства и когда чему-то обучал Криденса.

- Ну, вы совсем молоды, - широко улыбнулся мистер Вайт. – Вся жизнь впереди, как говорится. А вот Элиночка у нас актриса.

Девушка была видной, этого Криденс отрицать не мог, правда, не в его вкусе. Миловидная и фигуристая. Да и в общении приятная. Вот только бесила Криденса тем, что не сводила глаз с мистера Грейвса. Минут через сорок молодому человеку начало казаться, что соседи пришли сюда свататься.

- Извините, мне надо отойти, - буркнул он, поднимаясь со своего места.

Они с магом сидели рядом, на диване, соседи – с другой стороны стола, в высоких плетеных креслах.

- Поставь заодно, будь добр, - протянул мистер Грейвс чайник.

Криденс кивнул и скрылся в доме. В уборной он привел себя в порядок и долго смотрел в зеркало, понимая, что соперничать с Элиной, наверно, не сможет. Тем более, когда ее так настойчиво предлагают. Интересно, мистер Грейвс любит настойчивость и решительность? Как бы он отреагировал, если бы молодой человек сделал первый шаг? Уму непостижимо! Совсем недавно мысли о том, что мужчина решит оказать ему подобное внимание, были пугающими, отталкивающими. Потом – вполне нормальными. Криденс считал это возможным, но был уверен, что отвергнет ухаживания мага. И что же теперь? Сам готов сделать первый шаг?

Пройдя на кухню, он зажег плиту, поставил чайник и посмотрел в окно. Девушка переставила свое кресло ближе к дивану и теперь сидела максимум в полуметре от мистера Грейвса, практически навалившись на стол. Четы Вайт не было вообще, видимо, пользуясь случаем, они решили оставить парочку наедине.

Тихо выругавшись, Криденс резко развернулся к плите, смахивая со стола вазочку.

- Черт!

Только этого еще не хватало для полного счастья. Вещица вроде нравилась мистеру Грейвсу, постоянно была на столе, надо же так вляпаться-то, а...

Он присел на корточки, собрал осколки, благо, их было всего семь. Попробовать восстановить? Разложив их на столе, Криденс выключил свистящий чайник и принялся плести заклинание. Части медленно взлетали, плавилась по разлому с едва слышимым шипением, соединение шло швом, это не устраивало Криденса, приходилось останавливаться, шов растворялся, осколки распадались и мягко опускались на стол.

- Ты слишком спешишь, - сказал мистер Грейвс, подойдя сзади и взяв его руки в свои. – Смотри.

- Из...извините, я... - дернулся Бэрбоун.

- Смотри, Криденс, - сказал мистер Грейвс жестче, сжав его запястья и прислонившись грудью к спине молодого человека. – Можешь считать. Один. Узел. Один, два. Узел. Один, узел, узел.

Сделав над собой невероятное усилие, Криденс сосредоточился. Поймав ритм, проговариваемый магом, он, наконец, смог избавиться от швов. Целехонья вазочка плавно опустилась на стол.

- Уже лучше. – Наверно, мистер Грейвс все же видел в ней какой-то изъян. – Идем, наша гостья совсем заскучала.

И лишь после этого отпустил руки Криденса и отошел.

Это была та мелочь, которую Бэрбоун отметил про себя за последние дни, и которой несказанно радовался, – даже когда нужда в прикосновении отпадала, мистер Грейвс не спешил разрывать контакт. Да, касания были невинными, ни на что не намекающими, но подозрительно продолжительными. Это давало какую-то надежду.

- Может, мне тоже лучше уйти? - на всякий случай спросил Криденс. – Она же к вам пришла, а не к... нам.

И замер, надеясь, что мистер Грейвс не даст положительного ответа.

- Я старомоден, - широко улыбнулся тот. – И первое свидание предпочитаю проводить при свидетелях.

- Так это свидание? – уточнил Криденс.

- Шучу. Идем.

Но как бы мистер Грейвс ни относился к гостье, девушка считала эту встречу именно свиданием. Она недобро поглядывала на Криденса и рано засобиравшись домой, пообещав магу «зайти на днях». Тот элегантно поклонился и приложил губы к ее пальцам, заверив, что будет рад еще одной встрече. Криденс лишь кивнул Элине и проводил ее тяжелым взглядом.

- А вы думаете о женитьбе? – спросил он в лоб, когда маг закрыл за гостьей дверь и вернулся к столу.

- Наверно, мне уже поздно думать о таком, - ответил мистер Грейвс, откинувшись на спинку дивана.

- Почему? Сколько вам? Тридцать пять? Тридцать шесть?

- Тридцать семь. Но я имею в виду другое.

- Что? – Криденс выдержал долгий взгляд мужчины. – Понял. Не пристаю.

Вечером Криденс сидел у окна, пил пиво и рассматривал налитый огнем провал. На фоне чернеющего неба он казался очень ярким и пылающим. Шпиль «Орбис.ком» торчал, словно игла, готовая вонзиться в око, будто та была заготовленной яйцеклеткой.

«Интересно, - размышлял Криденс. – Кто-нибудь рассматривает провал с подобной точки зрения?»

Мысли лениво обтекали такую вроде бы интересную тему, устремлялись к мистеру Грейвсу и их почти объятию. Бэрбоун прислонился к спинке стула, пытаясь вспомнить это ощущение – когда к тебе прижимаются грудью. И еще его пальцы на запястьях... «А ведь он ничего не сказал по поводу вазочки, - пришло вдруг в голову. – Такое ощущение, что в этом доме действительно нет особо ценных для мага вещей. Так почему он не сменит место жительства? Неужели ему не хочется окружить себя тем, что будет приносить удовольствие?» А может, Криденс для этого и нужен? Просто избавиться от вещей мистеру Грейвсу жалко – все-таки они принадлежали его семье. Но и разбирать все самому неприятно – слишком много воспоминаний. Что ж, вполне может быть. Криденс усмехнулся, вдруг поняв, что его пытливый ум нашел себе новую загадочную «вещь» в виде мистера Грейвса и пытается докопаться до ее сути.

На следующий день мистер Грейвс решил заняться летней площадкой. Одежда в линялые голубые джинсы и майку, принес из подсобки доски и начал их обстругивать. Заметив мага в окно очередной разбираемой комнаты, Криденс решил, что пора бы уже заняться розами. Он вышел в сеть, быстро пробежался по сайтам цветоводства и спустился вниз. В камерке за домом нашел фартук и перчатки, надел их, прихватил инструменты и пакет с подкормкой.

«Значит, - думал он, располагаясь на земле, – сначала немного рыхлим. Потом удобрение. Потом полив. Вроде так».

Он рассовал по кармашкам, что крепились впереди фартука, всякие лопатки-ножнички – и зачем столько всячины? – бросил быстрый взгляд на мистера Грейвса. Тот занимался делом, не обращая на молодого человека никакого внимания.

Криденс принялся аккуратно рыхлить землю, присыпая удобрением, продолжая кидать взгляды на мистера Грейвса. Мужчина, несомненно, умел и любил работать руками. Может, поэтому и не особо часто применял магию. Обтесав несколько досок, он

выпрямился, кивнул Криденсу, сбросил футболку и продолжил занятие. Молодой человек не сразу понял, что уже пару минут автоматически ковыряет лопаткой в земле, не сводя глаз с крепкого, подтянутого торса мужчины. Мышцы гуляли под кожей в такт движениям, ритмичность вгоняла Криденса сладостный транс. Кажется, он даже рыхлил в том же темпе, неспешно тыкаясь инструментом неподалеку от стеблей.

- Хочешь лимонада? – вдруг спросил мистер Грейвс, выпрямляясь и откладывая рубанок. Он протер лицо и плечи своей футболкой, кинул ее на площадку и пошел в сторону Криденса. «Господи, какой пресс...» - подумал тот, ощущая, как по телу разливается удушливая волна возбуждения. Сидеть и дальше в присутствии мага ему показалось невежливым, Криденс вскочил и совсем стушевался, когда мистер Грейвс остановился всего в паре шагов от него, чуть ли не ступая в полосу роз. Потому что уловил запах мужчины – сладковатый и будоражащий. Тело немедленно отреагировало на это, и Криденс порадовался, что спереди на фартуке карманы. Они хоть как-то скрывали его увеличившийся к мужчине интерес.

- Криденс?

- Да, хорошо, - кивнул молодой человек, отводя взгляд в сторону, совершенно не помня, о чем его спросили.

- Ты решил заняться пересадкой?

- В смысле?

- Что за яму ты копаешь?

Криденс опустил глаза и почувствовал, как щеки начинают пылать. «Нет, мистер Грейвс. Просто я ни черта не смыслю в цветах. И ни разу за ними не ухаживал. А еще я глазел на вас и не очень отдавал себе отчета в том, что делают мои руки».

- Давно не связывался с... розами. Хотел проверить, хорошо ли заточен инструмент, - выпалил он первое, что пришло в голову.

- Ну ладно, - улыбнулся мистер Грейвс и пошел к дому.

«Вот позор-то а... - подумал Криденс, садясь обратно на землю. – Господи, надеюсь, он не заметил».

Щеки все пылали, ладони вспотели, а лоб покрылся испариной. Бэрбоун вытерся предплечьем, сдул липнувшие к лицу волосы. Никогда еще он так остро не реагировал на чье-то присутствие. И ни за что бы ни подумал, что может так сильно захотеть другого мужчину.

Выпив лимонада, на удивление вкусного и освежающего, они вернулись к своим делам. Криденс сосредоточился на цветах и больше не смотрел на мистера Грейвса, пытаясь хоть как-то справиться с возбуждением. Когда с прикормом было покончено, он проделал все то же самое со второй полосой роз, тянущейся с другой стороны от площадки. Потом вытащил шланг и принялся их поливать. Мистер Грейвс тоже закончил с заготовками, сложил их у обгоревшего края и размотал второй шланг, видимо, решив помочь Криденсу. Маг надел чистую футболку, но молодой человек все равно старался не смотреть на него - чтобы снова не начать ощущать дискомфорт в штанах. Поэтому порция воды из шланга мужчины оказалась для него крайне неожиданной.

- Эй! – вскрикнул Криденс, смешно подсакивая.

- Все знаешь о розах, да? – улыбался мистер Грейвс, держа его на прицеле выключенного шланга. – Розы надо поливать под корень.

Криденс окинул взглядом мокрые листья, чертыхнулся и получил еще одну порцию.

- Хватит!

Но мистер Грейвс не послушал, продолжив мокрое издевательство. Криденс направил

свой шланг в его сторону и включил на полную. Но вода, к его удивлению, не долетела до мага добрых полметра, расплзлась бурлящей кляксой по невидимому препятствию.

- Как вы...

- Кокон защиты, - ответил мистер Грейвс, широко улыбаясь. – Самый простенький.

Плетется так же, как и заклинание невидимости. Только каждый четный узел дублируется. Давай. Или ты хочешь совсем промокнуть?

Промокнуть все же пришлось. К тому времени, как Криденс создал кокон, сухого места на нем не осталось.

- Так не честно, - обиженно буркнул он, стягивая и выжимая футболку.

- Зато учишься быстрее, - ответил мистер Грейвс каким-то странно приглушенным голосом.

Криденс посмотрел на мужчину. Мистер Грейвс скользил взглядом по его телу, медленно и внимательно.

- Из... извините, мне уже пора, - выпалил Криденс, натягивая футболку обратно.

- Конечно, - как-то хищно улыбнулся маг.

Трансгрессировав домой и забравшись в душ, он включил погорячее, пытаясь избавиться от дрожи, вызванной то ли переохлаждением, то ли откровенным взглядом мистера Грейвса. Сомнений больше не было – он действительно нравился магу. Криденс расплылся в совершенно неконтролируемой улыбке и долго стоял, задрвав голову, пытаясь выровнять сбившееся от радости дыхание.

А потом подумал, что могло бы случиться, не поспеши он домой. Фантазия услужливо предложила голосом мистера Грейвса принять душ прямо в его доме. Вот Криденс заходит в ванную комнату, мужчина прикрывает за ним дверь и из коридора сообщает, что сейчас принесет большое полотенце. Криденс скидывает мокрую одежду и забирается под душ. Через некоторое время дверца кабинки отъезжает, он смахивает пену с лица, пытается оглянуться, но рука мистера Грейвса прижимает его к стенке кабинки. Вслед за этим мужчина прижимается к нему сам...

- Ох... - выдавил Криденс, неожиданно ярко себе все это представив, и сжав ладонью быстро наливающийся кровью член.

Он очень редко ласкал себя, считая это чем-то постыдным, только когда становилось совсем невмоготу. Но сейчас даже чувство стыда было каким-то до чертиков сладким...

- Расслабься, Криденс, - говорит мистер Грейвс, скользя рукой по спине, все ниже, разводя коленом его ноги. – Просто позволь мне научить тебя.

Он задвигал рукой быстрее, коснувшись грудью и щекой стены, представляя, как маг вжимает его, наваливается сверху, подстраивая под себя, и все повторяет:

- Я научу тебя, я покажу тебе, как это сладко.

А потом прикусывает ему плечо и соскальзывает пальцами ниже, ведет между ног Криденса, дотрагиваясь там, где ощущения самые острые...

Криденс застонал, оседая на пол кабинки, размазывая ладонью сперму, густо стекающую по стене.

8.

Удивительно, но первым в это праздничное утро Криденса поздравили не родители, не брат и даже не Ньют. Голову сдавило, когда молодой человек принимал душ, мистер Грейвс был привычно немногословен. Поздравив Криденса, он посоветовал провести день в веселье с друзьями и безапелляционно заявил, что будет ждать его завтра. И намекнул на какой-то подарок.

Криденс очень смутился, даже зачем-то прикрылся, будто мистер Грейвс мог его видеть. А потом вспомнил, чем занимался здесь, в кабинке, накануне – и совсем стусевался.

«Да», - ответил он, выскакивая из душа и заматываясь в полотенце. Пальцы дрожали и никак не справлялись со свободным махровым концом, сердце билось где-то в горле.

«Хорошо тебе погулять».

«Спасибо, сэр. И вам... вам хорошего дня».

Когда сеанс связи закончился, он уперся ладонями в раковину и прижался лбом к запотевшему зеркалу. Стоял так несколько минут, выводя на влажной матовой поверхности причудливые узоры и пытаясь восстановить сбившееся дыхание. Криденсу казалось до ужаса странным, что еще совсем недавно он мог спокойно говорить с мистером Грейвсом, смотреть на него, не вспыхивая от ответного взгляда. И думать еще хоть о чем-то...

Ну, вот девятый вал его и накрыл...

Четвертый год подряд – с тех пор, как перебрался на Нижний уровень, - он проводил свой день рождения по одному и тому же сценарию: послоняться в одиночестве по парку Третьего уровня, подумать о том, что успел сделать и ощутить в ушедшем году; навестить родителей. Спуститься с друзьями в бар, где Алекс в счет подарка бронировал ему лучший столик.

Сегодня был еще один пункт – получение постоянного удостоверения личности.

Криденс сидел на скамейке с высокой спинкой и витыми металлическими боками, вертел в пальцах карточку. Маленькая фотка, полное имя, адрес регистрации и роспись. На обратной стороне отпечаток пальца и, мелким шрифтом, - основные физические показатели, среди которых особо глубоко вытеснено «генет».

Небо с раннего утра было подернуто высокими перистыми облаками, размывающими солнце до состояния еле видимого пятна. На провал облачность никак не влияла. Он был хорошо виден даже во время ливня, полыхая под самым чревом тяжелых туч и раскрашивая в желтое дождевые нити. Казалось, протяни руку – и коснешься его, угодишь пальцами на ту сторону, в мир чудес и безбрежного золота. Но до провала невозможно было долететь на антиграве или ракете. Чем выше поднимался аппарат, тем стремительнее удалялось от него око. Лишь раз в год несколько подготовленных генетов имели счастье прикоснуться к той стороне, сокращая расстояние при помощи сложнейшего заклинания. Неужели Криденс попадет в число этих счастливицков? Он до сих пор боялся поверить в это до конца, не поддавался эйфории, пытающейся накрыть молодого человека с головой. Обдумывал все возможные варианты неудачи. На всякий случай, чтобы быть готовым и к такому исходу. А потом мысли неизменно сворачивали в сторону дома за белым забором. Криденс корил себя за то, что не может справиться с жадностью и голодом, которые с недавних пор начал вызывать у него мистер Грейвс. Бэрбоуну было мало его силы, его советов, помощи в обучении. Он хотел мужчину всего, целиком. Криденс не задумывался, чего хочет больше - обладать этим чудом или чтобы чудо обладало им. Сейчас это казалось равнозначным. И таким

необходимым.

Если его выберут, то отсутствовать придется два месяца - именно столько занимало путешествие к Орбису. Два месяца не видеть мистера Грейвса...

Криденс вздохнул и поднялся со скамейки. Сейчас, когда он наконец-то получил шанс отправиться туда, куда мечтал, - ему так хотелось остаться.

Мистер и миссис Бэрбоун недавно вышли на пенсию и теперь коротали дни в своем доме на Центральной улице Третьего уровня. Криденс не любил бывать у них в гостях, потому что каждый раз чувствовал себя здесь каким-то ненужным, чужим. Обычно его встречи с родителями длились не больше часа. Пообедать, обсудить последние городские новости, которые напрямую не касались ни его, ни их. Забрать подарок, всегда – деньги в конверте. Родители не покупали ему маджик, но хорошо понимали, что именно нужно сыну.

Криденс ни за что бы не стал рассказывать им о том, что случилось за последние несколько недель. О своих планах. Ньюту – да. Возможно – Алексу, со временем. Но только не родителям. И не потому что они начали бы отговаривать его, грозиться запретами или чем-то подобным. Скорее наоборот – он боялся, что не получит от них соответствующей реакции. Но вот один вопрос у Криденса к родителям остался. И тянуть с ним дальше было просто глупо.

Уже в дверях, попрощавшись с отцом, он наклонился к самому уху матери и шепотом спросил:

- Мама, скажи, почему вы не усовершенствовали меня, как Алекса?

Женщина вздрогнула от вопроса, стрельнула глазами в сторону входной двери. Уже на улице, подхватив Криденса под локоть, она развернула его к себе и неожиданно крепко обняла.

- Роды Алекса были очень тяжелыми, - сказала миссис Бэрбоун через несколько минут, все еще не выпуская сына из объятий. Тот совсем растерялся от такого проявления материнского инстинкта, стоял, не зная, куда пристроить руки, не решаясь на ответное объятие. – Мне сказали, что я больше не смогу иметь детей. А потом появился ты... - Она чуть отстранилась, посмотрела в глаза Криденсу. – Ты с детства был таким... странным. Не как другие. Будто видел всех насквозь. – Она улыбнулась. – Ты чудо, Криденс. Понимаешь? И... мы с папой не всегда знаем, на каком языке с тобой разговаривать. Не из-за того, что ты не генет, конечно нет. Просто ты... особенный. Очень самостоятельный и будто... будто мы не твои родители, а... не знаю. Свидетели чуда? Наверно, нас это немного пугает. – Она нервно усмехнулась и опустила глаза. – Ну, меня уж точно. Криденс смотрел в глаза матери и не мог сказать ни слова в ответ. Все они застряли поперек горла болезненным комком. Он потянулся навстречу, несмело обнял женщину, устраивая голову на ее плече. Совсем как раньше, в детстве.

- Но это все не значит, что мы тебя не любим. - Голос матери дрогнул. – Очень любим.

- Спасибо, мам, - ответил Криденс, сжимая ее крепче. – Мне нужно было это услышать.

Он никогда и никого не приглашал, под вечер в бар к Алексу приходили все, кто хотел, все, кто помнил. Последние два года – брат, Ньют и Тина. Сегодня народу было неожиданно много. Помимо Скамандера с девушкой, пришли Яков и Куинни. И, совершенно неожиданно, но приятно – Уна.

Вечер пролетел быстро и весело. И, что удивительно, Криденсу наконец-то удалось отвлечься и не думать ежесекундно о мистере Грейвсе. С каждым бокалом вина он все больше заглядывался на Уну, ловя ее ответные горячие взгляды. Разлившийся по телу

алкоголь придавал молодому человеку уверенности, вымывал из головы подозрения в излишней лояльности генета высшего порядка. Криденс больше не думал, чем зацепил блондинку, просто наслаждался ее вниманием и все смелее представлял себе возможные варианты дальнейшего развития событий.

Конечно, было слишком самонадеянно ожидать, что девушка решит продолжить этот вечер с ним наедине. Да Криденс и не надеялся на это. Но все же, когда Уна засобиралась домой – первой из их компании – предложил проводить. Она согласно кивнула, прощаясь с остальными.

Они прошли вместе два квартала, непринужденно болтая о всяких пустяках. Возможно, дело было в алкоголе, но Криденс чувствовал себя так открыто и расслабленно... Уна смеялась над его шутками, стреляла глазами и то и дело прикасалась к нему. То под руку возьмет, то прядь волос с его лба уберет.

- Слушай, я не хочу торопиться, - сказала девушка, когда они дошли до очередного перекрестка. – Но ты мне нравишься. С тобой легко, не так, как с теми... с кем я обычно общаюсь.

- Не так, как с аристократами, да? – улыбнулся Криденс.

- Типа того, - засмеялась Уна. – Может, как-нибудь еще встретимся, погуляем?

- Конечно.

- Ну, тогда... пока.

Она чуть подалась вперед, легко коснулась губами его губ и в следующее мгновение трансгрессировала.

- Пока, - ответил Криденс, улыбаясь в пустоту.

Он еще несколько секунд стоял и думал о том, что с Уной ему тоже легко и приятно. Не то, что с мистером Грейвсом.

А потом подумал о том, что тело на ее поцелуй не отреагировало никак. И Криденс понял, что это уже ненормально.

Он думал об этом весь остаток вечера. Допивая вино, прощаясь с Алексом и друзьями, разбирая дома подарки. Думал об этом и после, приняв душ и забравшись под одеяло. Фотография привычно левитировала недалеко от лица, мистер Грейвс в форме МАКУСА курил и рассеянно смотрел на него. Интересно, ему теперь весь остаток жизни будут нравиться мужчины или это временное помешательство?

Глаза слипались, фантазия срывала мистера Грейвса с фото и несла вглубь, рисовала серые стены комнаты для допросов. Маг скидывал китель, вешал его на спинку стула и закатывал рукава рубашки, садясь за стол. «Итак, молодой человек, приступим, - говорил он, переплетая пальцы. – Вы обвиняетесь в краже особо ценных фотографий...» По телу разливались волны предвкушения. Криденс проваливался в дрему, отчаянно моля, чтобы сюжет сновидения и дальше развивался по столь сладостному сценарию.

Следующим утром, трансгрессировав в дом мистера Грейвса и спустившись на первый этаж, Криденс снова наткнулся на плотно закрытые двери кабинета. Он даже облегченно вздохнул, потому что успел так накрутить себя, что попросту боялся встретиться с магом. Боялся сказать или сделать какую-то глупость, как-то выдать то, что творится у него внутри. «Вот и хорошо, - думал он, поднимаясь вверх. – Займусь пока делом. Может, получится успокоиться». Комнат осталось всего две. Если очень постараться, можно сегодня разобрать обе. Но молодому человеку не хотелось торопиться, хотелось и дальше прикасаться к вещам мистера Грейвса. Дом мага был словно увлекательная книга, с которой очень жалко расставаться.

Одна из комнат оказалась сплошь заставлена коробками. Криденс в который уже раз подумал о том, что все это как-то странно. Складывалось впечатление, что хозяин дома много лет назад приступил к сбору вещей, но почему-то забросил это дело. Как и дом. В одной из коробок снова оказались книги. Старые, изрядно потрепанные тома произведений Оноре де Бальзака. Криденс уже привычно подхватил их все нитями, но не рассчитал сил и с изрядным грохотом уронил на пол. Чертыхнулся и принялся собирать вручную. Интересно, мистер Грейвс слышал звук?

Из-под одной обложки выглядывали цветастые кончики. Криденс раскрыл книгу и взял в руки несколько фотографий. Почти все были детскими, магу на них было не больше десяти. А вот две нижние...

На них мистери Грейвсу было тридцать с небольшим. На первой он стоял еще с тремя мужчинами, все в форме МАКУСА, и женщиной в черном костюме – президентом Пиквери. За их спинами виднелся шпиль здания «Орбис.ком». Криденс поднес фотографию ближе к лицу, рассматривая. Конечно, первым делом он детально изучил мистера Грейвса. Гладко выбритое лицо, идеально зачесанные назад волосы, очень серьезный взгляд. Он стоял с правого края, левее – Серафина Пиквери. Еще дальше – невысокий мужчина за сорок, самый взрослый из запечатленных, с заметной проседью в темных волосах. Еще левее – совсем мальчишка, рыжеволосый и веснушчатый, очень похожий на Ньюта. С противоположного от мистера Грейвса края стоял еще один мужчина. И вот на нем Криденс непроизвольно задержал взгляд. Потому что было в нем что-то... нет, не знакомое, молодой человек мог поклясться, что никогда в жизни его не видел. Но все смотрел и смотрел на него и не мог отделаться от смутного ощущения узнавания.

Мужчина был красив, даже очень. Но не как мистер Грейвс. Он был так же высок, но фигуру имел не такую коренастую, а более изящную. Лицо его тоже было каким-то... породистым? Аристократичным? Тонкие черты, острые скулы. Светлые волосы, уложенные в модную прическу, и – совершенно неожиданно – темные, почти черные глаза.

Криденс повертел фото в руке и заметил на обратной стороне надпись. «До скорой встречи», - прочитал, вглядываясь в идеально выведенные буквы. Кто бы ни писал это, почерк он имел каллиграфический. Интересно, кому и от кого это предназначалось? На второй фотографии был запечатлен какой-то банкет. Разодетые люди, столики на пять-шесть человек. Кто-то общается, кто-то танцует. За одним из столиков, ближе к левому краю снимка, сидели мистер Грейвс и блондин с первой фотографии. Маг смотрел вниз и улыбался, а блондин склонялся к нему и что-то шептал на ухо, прикрываясь ладонью. Глаза у него странно поблескивали. Хотя... на снимке вообще было много бликов.

- Я собирался переехать. – Криденс вздрогнул и моментально развернулся к двери, встретившись взглядом с мистером Грейвсом. – В другой город.

Бэрбоун поспешно опустил глаза, чувствуя, как по телу разливается колкая нервозность, а уголки губ начинают подрагивать. Зачем-то прикрыл фотографии обложкой, словно мужчина мог рассердиться на него за такое вот вмешательство в свою личную жизнь. Мистер Грейвс зашел, присел рядом на корточки, взял из его рук книгу.

- Нет, я не читаю мысли, как ты мог подумать. Это немного другое. Это... эмпатия. – Он раскрыл томик Бальзака и достал фотографии, начал их перебирать. – Я чувствую то, что чувствуют окружающие. Злость, обиду. Удивление. Похоже на обрывки. Но если подумать, из них можно сложить картинку и сделать выводы.

Криденс почувствовал, как пол уходит из-под ног. Он уперся в него руками, словно и

правда боялся упасть, опустил голову ниже, чтобы маг не заметил, как в очередной раз запылали его щеки.

Все было намного хуже, чем он себе представлял. Одно дело – думать о чем-то, мало ли какая ерунда лезет человеку в голову. Подсмотренные мысли можно было хоть как-то оправдать. А вот ощущения... Теперь сомнений не оставалось – мистер Грейвс отлично понимает, что чувствует к нему молодой человек, чего он хочет. Наверно было глупо пытаться скрываться от мужчины и дальше, но Криденс все сидел, опустив голову, насупившись, исподлобья рассматривая длинные пальцы, любовно скольльзящие по фотографиям.

- Я собирался в спешке, - продолжал мистер Грейвс, - кидал, что куда придется. А потом... - Он ненадолго замолчал, впиваясь взглядом в фотографию с людьми на фоне «Орбис.ком». – Возможно, когда-нибудь я расскажу тебе, что случилось потом. Но не сейчас.

Криденс слушал молча, жалея, что не может вот так же разделять чьи-то чувства. Он хотел бы знать, что у мага в душе.

- Вы бывали в «Орбис.ком»? – спросил он наконец, собравшись с духом.

- Да, - кивнул мистер Грейвс, не отрывая взгляда от фотографии. – Много раз. Поначалу мы инспектировали каждый вылет к провалу. Пока компания не обзавелась собственной командой безопасности. Хорошие были времена...

Он улыбнулся краешком губ, посмотрел на Криденса. Потом вложил в его руки фотографию, не отводя взгляда. Криденс был почти уверен – мистер Грейвс хочет, чтобы он о чем-то спросил, что-то заметил на фотографии. Молодой человек несколько секунд смотрел на нее, затем перевернул и кивнул на надпись.

- Это вы написали?

Мистер Грейвс слабо улыбнулся и покачал головой. «Не он? – подумал Криденс. – Или вопрос не тот?» Снова развернул к себе изображение. Маг чуть подался вперед, тоже рассматривая фото, Криденс непроизвольно дернулся и посмотрел ему в глаза. Мистер Грейвс перехватил его взгляд и склонил голову набок, прищурившись.

- Хочешь меня еще о чем-то спросить?

- Да, - задушенно ответил Криденс, пытаясь справиться с подступившим к горлу комком.

- Так спрашивай.

- Я... я все думаю о том случае... когда вы вылечили мне руки. Это ведь не было заклинанием? Вы просто провели по ним ладонями...

- Да, это так.

- Но разве Авроры это могут? Авроры – специалисты по заклинаниям, особенно боевым. Они не могут вот так лечить одними руками. И эмпатией не обладают. Эмпаты же...

- Целители, - согласно кивнул мистер Грейвс. – Да, от рождения я – Целитель. И с детства мечтал им быть. Но потом... лет в двадцать, захотел стать боевым магом. И, как видишь, добился своего. Правда, заклинатель из меня получился средненький... но вот навыки Целителя не раз спасали жизнь моим напарникам. Да и мне.

Криденс кивнул. Было непривычно видеть мистера Грейвса в роли такого вот бунтаря. Ведь сменить род деятельности для генета высшего порядка – это не просто на другую работу уйти. Это почти невозможно. У Президента все высшие генеты наперечет.

- Это все, о чем ты хотел спросить?

«Нет, - подумал Криденс. - У меня к вам еще миллион вопросов. Вы теперь знаете, что я к вам чувствую. Ведь знаете? Как вы к этому относитесь? Чего мне ждать? И ждать ли вообще? Зачем я вам? Почему вы мне помогаете? И кто тот блондин на фото? Что он вам шепчет? Это он написал вам? Куда он хотел уехать? Вы собирались с ним? Вы поэтому

вещи в спехе собирали? Вы были близки? Вы были любовниками? Он был хорош в постели? Вы до сих пор общаетесь? Вы его любите?»

Но Криденс отлично понимал, что не задаст ни один из этих вопросов, потому что слишком боится получить на них ответ. Он лишь покачал головой, до боли прикусывая нижнюю губу.

Мистер Грейвс кивнул и поднялся.

- Тогда идем. У меня для тебя подарок.

Криденс последовал за мужчиной. Ему бы и радоваться сюрпризу, что ждал внизу, но он все не мог отделаться от неприятного ощущения, что успел заметить в глазах мага разочарование.

Подарком оказалась увесистая тетрадь, сплошь исписанная мелким округлым почерком. Заклинание невидимости, заклинание забвения, наведение морока, восстановление, обратное заклинание... У Криденса разбежались глаза. И сладко ныло в груди от мысли, что он может освоить все это волшебство. Что мистер Грейвс не просто дает ему часть своей силы, но и делится такими секретами.

- Записал тебе кое-что, для начала.

- Спасибо... - завороченно пробормотал Криденс, с благоговением переворачивая листы.

— Это... это лучший подарок в моей жизни!

- Пожалуйста, - ответил мистер Грейвс, сунув руки в карманы и скупно улыбнувшись.

Вечером, укутавшись в одеяло, Криденс в сотый раз пробежался глазами по страницам тетради. В одном теперь можно было не сомневаться – фотографию подписывал не мистер Грейвс. Почерк у мага был совершенно другим. Так кто тогда? Тот блондин? В груди неприятно кольнуло. Он ревновал? Еще как. С тем мужчиной на фото было трудно соперничать. Если вообще возможно.

А потом он почему-то вспомнил про старую фотографию мистера Грейвса, сделанную на каком-то празднике. Темноволосый красивый мальчик в костюме Аврора. Что-то не давало Криденсу покоя, заставляло мысленно возвращаться к этой фотографии снова и снова.

«Но потом... лет в двадцать, захотел стать боевым магом...»

Криденс сел в кровати, уставившись в стену. Да, это действительно странно. Разве будет ребенок выбирать себе костюм Аврора, если хочет и, что еще важнее, – рожден быть Целителем?

9.

- Можно вопрос?

Криденс копался в земле небольшой лопаткой, подготавливая место для затейливых фигурок. Молодой человек нашел их накануне в последней комнате. Мистер Грейвс сообщил, что раньше они украшали клумбы, и предложил установить среди роз.

- Ну, давай, - ответил маг, продолжая красить восстановленный бок летней площадки.

- Вы всегда чувствуете то же, что и окружающие? Всегда можете это... ммм... засечь? Расслышать?

- Не всегда. – Мистер Грейвс ловко водил кистью, Криденс то и дело отвлекался, наблюдая за плавными движениями его руки. – Эмоция должна быть достаточно сильной. К тому же, некоторые заклинания могут блокировать эмоциональный фон человека. И я ничего не смогу прочесть. – Он чуть отодвинулся, оценивая результаты своих трудов, кинул в сторону Криденса веселый взгляд. – У тебя в тетради есть одно такое заклинание, «купол». Можешь пользоваться им, если...

Мистер Грейвс не договорил, улыбнулся и снова принялся за работу. Криденс с размаху всадил в ямку резного фламинго, чувствуя жар, поднимающийся к лицу удушливой волной. Последнее время он всерьез начал опасаться, что частые приливы крови скоро до такой степени расширят сосуды на его лице, что придется постоянно ходить с красными щеками.

- А расстояние? Вы считываете эмоции на любом расстоянии?

- Нет. Если ты отодвинешься на пару метров...

Криденс огляделся.

- Можешь пока заняться той полосой, - кивнул маг за спину Криденса, продолжая улыбаться. – Я скоро закончу и уйду.

За последние несколько дней у Бэрбоуна сложилось стойкое впечатление, что мистер Грейвс над ним издевается. Мужчине словно приносила удовольствие эта игра под названием «смуги Криденса». Может, он был каким-то эмоциональным вампиром? Он то долго и многозначительно смотрел на него, то словно совершенно не замечал. То старался прикоснуться к молодому человеку под любым предлогом, то, наоборот, избегал прикосновений. Он не смеялся над Криденсом, не отталкивал его и не смотрел с презрением, но было понятно – мистер Грейвс знает о чувствах Криденса, вот только словно не может решить, что же с ними делать. Или просто забавляется, развлекает себя.

Криденс честно пытался подавить свои чувства, рядом с мистером Грейвсом старался думать о чем угодно, но не о широких плечах, темных, бездонных глазах и лукавой улыбке. Получалось плохо. Вообще не получалось.

- Почему вы раньше не говорили мне о заклинании купола?

- Ты не спрашивал.

И ведь не поспоришь...

- Я уважаю чужое внутреннее пространство и не лезу в него специально. – Мистер Грейвс сел на землю, водрузил руку с кистью на поднятое правое колено. – Но если ты думаешь, что наши отношения можно считать открытыми лишь в одностороннем порядке, то давай, спрашивай. Так и быть, я отвечу на твои вопросы.

Криденс долго собирался с мыслями, пытаясь абстрагироваться от небрежно брошенного магом «наши отношения». Мистер Грейвс терпеливо ждал, рассматривая что-то вдалеке.

- Почему вас отстранили? – спросил, наконец, молодой человек. – Вас же отстранили?

Маг повернулся и несколько секунд изучал Бэрбоуна, прищурившись.

- Да. Меня отстранили. Президент сочла, что я не смогу восстановиться на службе после случившегося. Что мне будет сложно вернуться к своим обязанностям. А моим бывшим подчиненным – снова работать со мной. К тому же, инцидент всколыхнул все отделения МАКУСА. Обычно люди не знают Авроров в лицо, такова уж специфика нашей работы, приходится быть невидимкой. Даже здесь... соседи в курсе, что я бывший сотрудник МАКУСА, но чем именно я занимался, мало кто догадывается. Но вот для высокопоставленных генетов...

Он замолчал.

- Что именно произошло? – осторожно спросил Криденс, так и не дождавшись продолжения.

- На меня напали. В собственном доме. В этом доме. Один маг... он оглушил меня и погрузил в сон. Украл мою личину и несколько дней разгуливал так, давая распоряжения от моего имени. В итоге почти на неделю была остановлена работа генераторов, а так же сорван очередной полет к Орбису. Ну и... еще много всего, по мелочи.

- Вы имеете в виду тот случай, когда на генераторы напала обскури?

Мужчина развернулся к нему всем корпусом, смерил Криденса долгим взглядом.

- Я чувствую какое-то сомнение. Ты знаешь больше, но не говоришь.

- Ну... - замялся молодой человек. – Поговаривают, что это была не просто обскури, а маг, научившийся отторгать свое магическое ядро.

- Это правда, - кивнул мистер Грейвс. – Такие практики действительно имеют место среди высших генетов.

- Только высших?

- Да. Отторжение – штука очень опасная. Легко можно расстаться с жизнью. Но если научишься отторгать на время свое магическое ядро, то силы при этом будут высвобождаться просто колоссальные. Наверно, в это время просыпается наше настоящее магическое «я». Хотя... - Мистер Грейвс задумчиво посмотрел вдаль. – Кто знает?

- Но ведь это все было пять лет назад, так? – спросил Криденс, присыпая землей основание очередной фигурки.

- Так.

- А вы говорили, что живете в этом доме последний год. Где вы провели еще четыре? Путешествовали?

- Ага, - хохотнул мистер Грейвс. – По камерам и залам суда. Четыре года шло расследование.

- Вас что, подозревали?

- Конечно. Стандартная процедура дознания.

- Тогда могу понять, почему вы не спешите... восстановиться в должности...

Мистер Грейвс посмотрел на Криденса, повертел в воздухе кистью.

- Еще вопросы?

- Вы когда-нибудь любили? – выпалил молодой человек, немного осмелев.

- Ну, любовь – это такая штука, которую до конца осознаешь, наверно, годам к пятидесяти, прожив с кем-то бок о бок. Но у меня был очень близкий человек. Несколько лет назад.

- Что между вами случилось? Вы просто перестали общаться?

- Нет, - мотнул головой мистер Грейвс. А потом посмотрел Криденсу прямо в глаза. – Я его предал.

Это было сказано так просто и обыденно, что не укладывалось в голову. Криденс все смотрел и смотрел на мужчину, ожидая, что он улыбнется, скажет, что это была шутка...

Но тот оставался серьезным.

- Как это... предали?

Мистер Грейвс опустил глаза, а потом отвернулся, вновь принимаясь за покраску.

- У нас были совместные планы на будущее. Но... он сомневался. Я даже жалел, что он никогда не закрывается от меня, постоянно открыт и честен. Потому что чувствовать его сомнения было... было очень сложно. И я не выдержал. Я думал, что он предал меня, что хочет все отменить. – Мистер Грейвс провел по доске кисточкой, рука замерла в воздухе, краска капала на землю, но мужчина этого словно не замечал. - А в итоге – предал сам.

- Вы ему изменили? – тихо, вкрадчиво спросил Криденс, боясь своего же вопроса.

- Можно и так сказать, - ответил мистер Грейвс после небольшой паузы.

- Вы больше не общаетесь?

- Нет.

- Вы просили у него прощения?

- Нет.

- Не хотите попробовать?

- Нет.

- Почему? Вдруг он вас простит?

- Это не тот человек, что верит словам, - мягко улыбнулся мистер Грейвс. Казалось, что даже спустя много лет, даже после своего предательства, у него все еще остались прежние чувства. – Он мог бы простить меня, если бы я совершил для него какой-то поступок. Извинился каким-то делом. Но что я могу предложить, сидя в четырех стенах? Я давно ему не нужен, как и мои извинения.

Криденс молчал несколько минут, собираясь с духом. Потом спросил:

- Это был мужчина, да?

- Да.

- Тот светловолосый мужчина с фотографии?

И почувствовал, как от волнения зашлось сердце, задрожали пальцы.

- Геллерт? Нет, - мистер Грейвс улыбнулся, - это был не он. С Геллертом мы...

Жгучая волна подобралась к сердцу из самых потаенных, темных уголков, сдавила.

Геллерт. Имя перекаатилось по языку чем-то неприятным, словно молодой человек сунул себе в рот живую медузу. Геллерт. Господи, он и не думал, что так сильно ревнует! Что одно лишь упоминание имени вызовет в нем такую волну отвращения. Криденс передернул плечами, не сразу поняв, что мистер Грейвс давно молчит. Молодой человек поднял глаза и встретился с неожиданно растерянным взглядом мага.

- Я... - начал Криденс, совершенно не представляя, о чем собирается сказать.

Но мистер Грейвс отвернулся, не дав ему продолжить, несколько секунд смотрел прямо перед собой, кивая головой и как-то странно, криво улыбаясь, словно только что раскрылся перед молодым человеком, а тот плюнул ему в душу. Потом кинул кисточку прямо в ведро с краской и резко поднялся.

- Что ж, думаю, на сегодня с откровениями достаточно.

Криденс потерянно смотрел ему вслед, пока мистер Грейвс не скрылся в доме, и все не мог понять, чем так задел мужчину.

Следующие несколько дней стали для Криденса настоящей пыткой. Мистер Грейвс поблагодарил его за помощь по дому и разрешил оттачивать магию на четвертом этаже. Он раздвинул пространство холла, сложив ненужные больше комнаты, заговорил стены от разрушения. Криденс исправно посещал этаж, старательно плел боевые заклинания, самые простенькие, постоянно заглядывая в тетрадь. Мистер Грейвс совсем не

поднимался к нему, а если молодой человек спускался вниз, то мужчина держался от него на почтительном расстоянии, видимо, чтобы больше не влезать в его эмоциональную сферу.

Поначалу Криденс пытался понять, чем обидел мистера Грейвса. Он чувствовал, что у такого поведения мага есть какая-то причина, но все никак не мог ее нащупать. Он ведь не сказал мужчине ничего плохого. Да, почувствовал ревность. Но разве на такое обижаются?

Ревность. Криденс раньше и не знал, что это чувство может быть настолько сильным, вязким, как болото. Если раньше мысли молодого человека постоянно крутились вокруг мистера Грейвса, то теперь они раз за разом возвращались к выточенному лицу с фотографии. Геллерт. Что бы ни говорил мистер Грейвс, Криденс почти физически ощущал связь между ним и блондином.

Он стащил из дома мага все фотографии и вечерами, развалившись на кровати с пиццей или еще какой-то заказанной едой, рассматривал их все по очереди. Улыбался кареокому мальчишке, гладил по лицу мужчину в форме МАКУСА. Но под конец неизменно возвращался к двум фоткам и исходил ревностью, пытаясь угадать - что же такого шепчут на ухо мистеру Грейвсу? А потом впивался глазами в спокойное скуластое лицо на фоне «Орбис.ком», пытаясь погасить в себе неприятные ощущения. Он просто должен привыкнуть, вот и все. Ясное дело, мистер Грейвс не был девственником и в прошлом имел с кем-то сексуальные связи. А может, и глубоко романтические. Но сейчас он не общается с этими людьми, ведь так? Криденс понимал умом, что все обстоит именно так, но ничего не мог с собой поделать. Геллерт, Геллерт, Геллерт... Имя словно было раной, которая бы давно зажила, не тычь в нее постоянно пальцем. А он все тыкал и тыкал...

Так и не найдя объективных причин, объясняющих поведение мистера Грейвса, Криденс сам начал злиться и обижаться. Он усложнял заклинания, втайне желая разнести к чертовой матери весь верхний этаж и хоть как-то обратить на себя внимание. Конечно, умения для этого у него не хватало, но вот злость словно придавала сил. Несколько раз защитным заклинаниям все же пришлось зашивать пошедшие трещинами стены. Но мистер Грейвс к нему так и не поднялся.

Еще Криденс научился плести заклинание купола. Поначалу использовал его лишь в доме мага, а потом заметил, что оно помогает ему внутренне расслабиться. И совсем перестал его снимать. А через пару дней уже удивлялся, как жил без него раньше. Словно голым ходил.

После боевых заклинаний, давшихся Криденсу довольно легко, он перешел к невидимости. Молодой человек уже мог спрятать от посторонних глаз какую-то вещь, спрятать же самого себя оказалось не так просто. Заклинание действительно походило на морок, и с наложением Криденс справился быстро... но неожиданно столкнулся с другой проблемой. Было трудно взаимодействовать с окружающим миром, не видя своего тела. И Криденсу понадобилось немало усилий, чтобы приноровиться к этому новому состоянию. Но результат того стоил!

Когда начало получаться, он не выдержал и спустился на нижние этажи. Заклинание невидимости не позволяло ему проходить сквозь стены, поэтому несколько раз он возвращался наверх, наткнувшись внизу на запертые двери кабинета. Но потом удача ему улыбнулась. Мистер Грейвс закончил с делами и сидел в кабинете, при открытой двери, распахнув окно настежь и выпуская в сторону улицы тяжелый табачный дым. Криденс осторожно прокрался и встал рядом со столом, рассматривая мужчину. Мистер

Грейвс откинулся на спинку кресла и раскачивался, задумчиво рассматривая что-то за окном. Одна бровь выгнулась, глаза прищурились. Мужчина сделал очередную затяжку и прикусил нижнюю губу.

Криденс смотрел на него с благоговейным трепетом. Мистер Грейвс казался ему почти божеством, таким прекрасным и недостижимым. Особенно сейчас, погруженный в свои мысли, он словно казался... прозрачнее? Криденс прищурился, и на какую-то долю секунды ему показалось, что вокруг мистера Грейвса разливаются свечение. Молодой человек тряхнул головой, прогоняя наваждение, перевел взгляд на бумаги, разбросанные по столу мага, и нахмурился. Он хорошо знал юношеские фотографии мистера Грейвса, всегда выглаженную одежду, стол с идеально разложенными принадлежностями. И никогда бы не подумал, что тот может работать в таком беспорядке. Еще одна странность.

Криденс машинально склонился над бумагами и вдруг заметил на сенсорной поверхности стола изображение разлома. Око то горело в небе, то показывалось в разрезе. Бумаги же пестрели формулами и какими-то непонятными словами.

Разве мистер Грейвс не говорил, что занимается делами МАКУСА?

Криденс нахмурился еще сильнее и склонился ниже, машинально положив ладонь на одну из бумаг. Он никогда не был силен в математике или физике, и, сколько бы ни рассматривал сейчас формулы, совершенно не мог ничего понять. Мистер Грейвс между тем докурив сигарету, затушил окурки в пепельнице и неожиданно положил свою ладонь совсем рядом, Криденс даже испугался на мгновение, что маг накрыл его руку, а он от шока не чувствует прикосновения. Молодой человек замер, боясь даже вздохнуть, и борясь с искушением дотянуться до пальцев мистера Грейвса. Несколько секунд он наблюдал, как мужчина рассеянно бегаем глазами по бумагам, а потом, сделав над собой невероятное усилие, отлип от стола и тихонько покинул кабинет.

Он начал чаще встречаться с друзьями, проводя в доме мистера Грейвса ровно столько времени, сколько они обговаривали в самом начале, и не задерживаясь там ни на минуту дольше. Ньют был рад такой перемене, таскал его с собой везде. Тина, вроде, была не против. На работе он тоже выполнял больше поручений, чем раньше. От этого плата возросла. Криденс впервые прошелся по магазинам, купив все, что ему хотелось. А потом посетил парикмахерскую, сделав себе модную прическу. Сидя напротив зеркала и наблюдая за работой миловидной девушки, он все ловил себя на мысли, что очень хочет сделать прическу еще короче и осветлить волосы. Это было глупо и даже смешно, практически ненавидя Геллерта, он стремился стать похожим на него. Интересно, что бы сказал мистер Грейвс, если бы увидел его в таком образе? Наверно, попросил бы никогда больше не посещать его дом.

Единственным человеком, что переживал за него, совершенно неожиданно оказалась Куинни. Однажды она пригласила Криденса прогуляться с ней по парку, а там, смущаясь и постоянно отводя глаза, попросила быть поаккуратнее с Уной.

- Ты плохо знаешь ее, - сказала девушка, зачем-то глядя Криденса по рукам, словно успокаивая. - Нет, она хорошая, но... Но если ты вдруг чем-то ее обидишь - не простит. Понимаешь? А иметь такого врага, как Уна, я никому не посоветую.

- Я и не думал ее обижать, - опешил Криденс.

- Знаю, мой хороший, - улыбнулась Куинни. - Ньют с Тиной наверно не говорили тебе, но я легилимент. Как и Уна.

- Читаете мысли, значит? - буркнул Криденс, пытаясь убрать подальше руки.

- Да, - кивнула девушка. - Обычно. Но вот твои прочесть невозможно. И Уну это

подстегивает, понимаешь? Ты ей интересен, потому что непонятен. Не обижайся, пожалуйста, но ты не генет высшего порядка, и Уна бы вряд ли когда-нибудь обратила на тебя внимание, если бы не это обстоятельство.

- Понятно. – Криденс старался не подавать вида, но услышанное неприятно кольнуло его. – А ты? Ты генет высшего порядка?

- О, что ты, - махнула рукой Куинни. – У родителей не было таких денег. Легилименция – единственное, на что они разорились.

- А чем ты занимаешься? – спросил Криденс, вдруг осознав, что ничего о ней не знает.

- Работаю дознавателем, - улыбнулась та.

- Ну да, кем же еще, - хмыкнул молодой человек. – А Уна?

- Уна от рождения – Правитель. И когда-нибудь станет главой какой-нибудь корпорации. Или мэром. А может, даже Президентом. Хотя, скорее всего, так и останется в «Орбис.ком».

- Где? – переспросил Криденс, не веря ушам.

- В «Орбис.ком», - повторила Куинни. – Она еще не уверена в выборе, но пробует себя на этом поприще. Возможно, лет через пять сядет в кресло директора. Она может.

Как ни странно, предостерегающие слова Куинни возымели абсолютно противоположный эффект. В Криденсе проснулся азарт. Он никогда не ощущал себя красивым или выдающимся, а тут вдруг... Молодой человек сам вышел с Уной на связь и предложил прогуляться. Девушка тут же отметила изменения в образе Криденса и сказала, что ему очень идет. Они сходили в кино, посидели в кафе, болтая обо всем на свете. А потом Криденс, неожиданно даже для самого себя, признался, что подал прошение в «Орбис.ком».

- Правда? - всплеснула руками Уна. – Да ты не перестаешь меня удивлять!

- Куинни сказала, что ты там работаешь.

- Ну, не совсем работаю, прохожу практику. Присматриваюсь. Но да.

- А к Орбису хотела бы полететь?

- О, это мечта... - закатила глаза Уна.

- А что не так? – удивился Криденс.

- Ну... после всех вмешательств в мой геном, вылезли некоторые не очень приятные вещи... У меня могут быть проблемы с сердцем. А руководство не будет рисковать, даже если перед ними генет высшего порядка. Они лучше найдут кого-то послабее, но с идеальным здоровьем. Чтобы меня допустили до полета, я должна показать на тренировках просто выдающиеся результаты.

- Но ты же выдающаяся, - улыбнулся Криденс. – Кто может тебя в этом переплюнуть?

- Ты такой мииилый...- протянула Уна, склонив голову на бок. – Думаешь, стоит попробовать?

- Почему нет? Прием прошений еще открыт.

Вернувшись домой после прекрасно проведенного вечера, Криденс почувствовал себя настоящим благодетелем. Все-таки он молодец, определенно молодец. Вдохновил Уну; чем черт не шутит, может, она действительно подаст прошение?

Он выпил чая, стоя у окна и рассматривая залитое золотом небо, и вдруг ярко и очень отчетливо ощутил, как сильно любит этот мир. Все вокруг. Чувство было таким теплым и пронзительным, что он машинально достал фотографии и уставился на блондина, пытаясь перенести часть этой любви и расположения и на него. Нельзя же, в самом деле, ненавидеть его до конца жизни. Темные глаза с фотографии внимательно

смотрели на Криденса, молодой человек не выдержал, убирая снимок обратно в коробку. Достал другой, представил, что блондин шепчет мистеру Грейвсу на ухо ну... о работе. А тот улыбается, потому что рад, что они выполняют план по раскрытию магических преступлений. Да. Вот так.

Но фантазия не хотела униматься, и вот уже блондин тянет руку под стол, оглаживая колено мистера Грейвса, ведет ладонь выше...

Тааак! Он кинул фотографию к остальным. Ладно, не все сразу.

Следующим утром, устроившись с сигаретой на подоконнике четвертого этажа, Криденс услышал звонок. Через минуту мистер Грейвс открыл дверь на улицу и пригласительно махнул рукой Элине. Девушка мило ему улыбалась, но потом заметила в окне Бэрбуона и на лице ее, Криденс мог поклясться, появилась досада. Он широко улыбнулся ей и помахал рукой. Мистер Грейвс тоже обратил на него внимание, кивнул и прошел с Элиной в дом.

Криденс затушил бычок, прикурил еще одну сигарету, борясь с навязчивым желанием обернуться невидимкой и спуститься вниз. Он делал глубокие затяжки, давая себе слово, что посидит тут еще минут десять, ведь ничего плохого за это время не сделаешь, верно?

А уж потом... если вдруг...

Но Элина вышла раньше. Бросила на него быстрый взгляд, словно и не сомневалась, что он будет на посту до ее ухода. Криденс удовлетворенно улыбнулся и спрыгнул с подоконника в комнату, чуть не налетев на мистера Грейвса.

- Ой, извините... - пролепетал молодой человек, отшатнувшись.

Маг вертел в руках тонкую тетрадку, внимательно изучая Криденса, словно видел впервые. Потом, все же, протянул.

- Еще несколько заклинаний. Посложнее.

- Спасибо.

Мистер Грейвс скупно улыбнулся и вышел.

Все утро Криденс честно пытался освоить новый материал, но ближе к обеду совсем сдался и спустился вниз. Постучал в приоткрытую дверь кабинета.

- Можно, сэр?

- Заходи.

- Извините, что отвлекаю. Мне тут многое не понятно...

- Подойди.

Мистер Грейвс отодвинулся от стола, развернулся. Он был в темных строгих брюках и светлой приталенной рубашке с закатанными рукавами и тремя расстегнутыми сверху пуговицами. Криденс сглотнул подступивший к горлу сладкий комок и протянул ему тетрадь, указывая на то, что именно не понимал. Мистер Грейвс объяснил, сразу показывая на примере.

- Спасибо. А можно...

Криденс замялся.

- Что?

- Можно я тут посижу, почитаю? Если вдруг будут вопросы... я вам не помешаю?

- Не помешаешь, - ответил мистер Грейвс, кивнув в сторону небольшого диванчика, стоящего почти напротив, у стены.

- Спасибо. - Криденс сел, пытаясь скрыть довольную улыбку.

После объяснений все пошло, как по маслу, незнакомые ранее значки переплетались с

уже понятными, складывались в общую картину. Криденс бегло читал, то и дело бросая на мистера Грейвса короткие взгляды. Мужчина что-то писал в толстой тетради, изредка перекладывая по столу многочисленные листы.

- Сэр?

- М? – вопросительно промычал мистер Грейвс, не отрываясь от дел.

- Я хотел бы извиниться перед вами.

Маг все же поднял голову, вскинул брови.

- За что?

- За свою несдержанность. За то, что плохо подумал о вашем друге. Наверно, вам это было неприятно. – Мистер Грейвс слушал молча, и Криденс продолжил: - Просто я... не знаю, как сказать. Вы стали мне дороги. И это глупо... но я вас ревную. Конечно, вы знаете, чувствуете. Но это меня никак не оправдывает. – Он перевел дух. – А тот мужчина, Геллерт, такой красивый. Идеальный. И когда я думаю, что вы, возможно, были близки...

Он не смог продолжить и молча опустил взгляд. Несколько секунд прошли в молчании, а потом мистер Грейвс спросил:

- Так ты считаешь Геллерта красивым?

Криденс кивнул.

- Очень.

- А я считаю красивым тебя. - Слова мужчины бились в черепной коробке, разливая по телу приятную дрожь. Мистер Грейвс считает его красивым... Кажется, в комнате резко сократилось количество кислорода. – И тебе очень идет новая прическа.

- Спасибо, - засмутился Криденс, кинув на мистера Грейвса быстрый взгляд.

Тот раскачивался в кресле, сунув в рот кончик ручки. Удивительно, как простое извинение поменяло отношение мага к молодому человеку.

- А теперь давай, продолжай. – Мистер Грейвс придвинулся обратно к столу, взял один из листов. – У меня еще много работы. У тебя тоже.

Почти два часа прошли в полной тишине. Криденс совсем расслабился и зубрил заклинания, изредка поглядывая на мистера Грейвса. А потом на связь вышла Уна, предложила встретиться на выходных. Он извинился перед магом и по привычке вышел в холл, словно тот мог подслушать их. Когда он вернулся, мистер Грейвс окинул его веселым взглядом и сказал:

- Не обязательно покидать комнату, это же не телефонный разговор.

- Извините, - повторил Криденс, садясь обратно на диван.

Разговор с Уной немного выбил его из колеи. Сразу же вспомнились слова Куинни, да и сам молодой человек понимал, что жаждал общения с ней, лишь пока был в натянутых отношениях с мистером Грейвсом. Теперь же предстоящая прогулка казалась молодому человеку чем-то не очень желанным.

- Что-то случилось?

- А? – Криденс отвлекся от мыслей.

- Ты напряжен. Что-то не так?

Он посмотрел в спокойное лицо мужчины, пожал плечами.

- Меня позвали на свидание.

- Это хорошее дело, - улыбнулся мистер Грейвс. – Почему же ты так переживаешь?

Замечание кольнуло Криденса. Интересно, мистер Грейвс его ревнует хоть немного?

Видимо, нет. Тут же вспомнились все переживания этой недели, визит Элины... и

Криденс вскинул голову, с вызовом посмотрев на мужчину.

- Эта девушка... она генет высшего порядка. А у них принято на свиданиях... ну, знаете...

- Заниматься астральным сексом? – закончил мистер Грейвс, улыбаясь.

- Да, - выдавил Криденс, совсем тушуясь.

Вот черт! Хотел вызвать у мага вспышку ревности, заявив, что намерен заняться сексом с девушкой, а в итоге лишь признался в своей неопытности.

- В астральном сексе нет ничего сложного, как и в обычном, - сказал мистер Грейвс, положив голову на руку. – Достаточно позволить кому-то удовлетворить тебя таким способом – и ты ухватишь суть. – Он снова вернул взгляд к бумагам. – Так что расслабься и иди на свидание. Ничего страшного с тобой не случится.

Замаячившая, было, на горизонте надежда тут же угасла. И с чего он взял, что маг будет тем самым «кем-то», что поможет ему в столь деликатном деле?

- Хорошо, - кивнул Криденс.

Несколько минут он тупо смотрел в тетрадь, радуясь, что овладел заклинанием купола, и мистер Грейвс не может почувствовать его досады. Да, отношения наладились, но вошли в привычную колею. Маг продолжал говорить ему что-то двусмысленное, давал надежду на что-то большее – и тут же ее отбирал. Или это Криденс был настолько испорченным, что слышал в обычных словах двусмысленность?

Он, в который уже раз, попытался вникнуть в смысл очередного заклинания, но тут почувствовал легкое, почти невесомое прикосновение к щеке. От неожиданности дернулся и посмотрел на мистера Грейвса. Маг продолжал что-то писать в своей тетради, не обращая на него никакого внимания. Криденс опустил взгляд, но не успел найти нужную строчку, как прикосновение повторилось. Но не остановилось на щеке, а пошло ниже, мягко касаясь шеи. Когда невидимая рука нырнула за ворот майки, Криденс не выдержал и впился взглядом в мистера Грейвса. Тот все еще писал, но на губах его, словно на фотографии, начала проявляться игривая улыбка.

Дыхание перехватило, когда прикосновение прошлось по заострившимся соскам и мазнуло по животу, притормозив у самого ремня. Мистер Грейвс поднял голову, посмотрел на молодого человека довольным взглядом, словно кот на замученную мышь, и тихо, вкрадчиво спросил:

- Мне остановиться?

Криденс несколько секунд сидел и ошалело смотрел на него, оглушенный происходящим, а потом энергично затряс головой.

- Хорошо, - промурлыкал мистер Грейвс, возвращая взгляд к бумагам.

Когда прикосновение забралось к нему в штаны, Криденс сдавленно замычал, отдаваясь моментально нахлынувшему возбуждению. Он зажмурил глаза и откинул голову на спинку дивана, представляя, что маг сидит прямо перед ним. И даже машинально раздвинул колени шире, видимо, чтобы тому было удобнее. Криденс много дней подряд не прикасался к себе, поэтому сейчас был уверен, что долго не выдержит. Движения невидимой руки были плавными и ритмичными, краем сознания молодой человек подумал, что в этом действительно нет ничего сложного, он даже представлял примерно, как это повторить. Когда до разрядки оставалось совсем немного, Криденс задвигал бедрами в такт и открыл глаза, встретившись с внимательным, голодным взглядом мистера Грейвса. И это стало последней каплей. Он глухо застонал, а в следующее мгновение почувствовал, как вылетает из тела, продолжая ощущать спазмы оргазма. Мир вокруг разбился, словно картинка в калейдоскопе, закрутился разноцветными пятнами. Удовольствие разлилось по всему его естеству, словно выплеснулось вслед за ним за пределы физического тела.

Криденс не мог бы сказать точно, сколько находился в прострации. Когда он пришел в

себя, лицо горело, грудь тяжело вздымалась, а в штанах было мокро.

- Ничего сложного... - выдавил он, когда обрел дар речи. – Это называется ничего сложного?

- Это был продвинутый курс, - блеснул белозубой улыбкой мистер Грейвс, раскачиваясь в кресле.

10.

Мальчик лежит на диване, свернувшись клубочком под шерстяным пледом. Он борется с подступающим сном, силится разлепить глаза, цепляясь взглядом за текстильный узор. Аляпистый рисунок джунглей оживает, тигры рычат, обезьяны раскачиваются на деревьях. Тихий мамин шепот вползает в уши, как маленькая змейка:

- Но ты же не считаешь это нормальным?

- Если бы я был на их свадьбе, то обязательно закричал «возражаю»! – весело отвечает папа, стараясь приглушить смех.

- Закричал бы он... - хихикает мама.

Криденс вращает глазами, часто моргает, прислушиваясь к разговору взрослых.

- Брось, это давно нормально. Даже среди маглов, что уж говорить о нас.

- Ненормально, - шипит женщина. – Я не хочу, чтобы мальчики видели это с детства и тоже думали, что все в порядке вещей...

- Ой, брось. Алекс уже взрослый и сам может решить, что нормально, а что нет. А Криденс еще ничего не понимает.

Мальчик совсем просыпается и пытается вникнуть в суть разговора.

- Это Криденс-то не понимает? Этот ходячий рентген?

Папа опять смеется, предлагает:

- Давай переедем.

- Не заводи таких разговоров, пожалуйста...

- Нам все равно придется об этом поговорить, ты же понимаешь. Криденсу не становится лучше. Может, пора приглядеть домик на уровне пониже? Если тебя так раздражают новые соседи.

Мальчику неприятно слышать, что он доставляет родителям столько проблем. Хочется потянуться, зевнуть, хоть как-то показать, что он уже не спит. И уйти в свою комнату. Но взрослые говорят о новых соседях – двух мужчинах. И он остается. Криденс думает, что они братья, Криденс думает, что они совершенно не похожи. Криденс даже не знает, что еще думать по этому поводу. Разве мужчина не должен жить с женщиной, растить детей?

- А если они заведут ребенка? - словно читает его мысли женщина. – Как нам это все... объяснять?

- Просто скажем правду. Что иногда мужчина любит мужчину.

- Ох...

- Послушай, ты не сможешь оберегать его всю жизнь.

Вот так, в возрасте пяти лет, Криденс узнает, что семьи бывают разные.

Интересно, он смог бы жить с мужчиной? Нет, не просто встречаться, а именно жить? Создать с ним семью, купить дом. Возможно, завести ребенка. Усыновить, вырастить при помощи суррогатной матери... Дикие какие-то мысли. Криденс раньше никогда не задумывался о женитьбе. Ни на женщине, ни на мужчине. Вообще не думал о будущем. Он был уверен, что скоро что-то случится, произойдет что-то важное и прекрасное. Кто-то придет и отведет его к мечте...

- Ты ведь не будешь против, если я тебя угощу? – спросила Уна, заказывая им еще по коктейлю.

- Не буду, если за эти заплачу я, - улыбнулся Криденс, отдавая официанту пустой бокал.

- Ну, хорошо, - улыбнулась девушка, словно и не замечая, как пожирает ее глазами парень с подносом.

«Наверно, она уже привыкла к такому», - подумал Криденс. А еще он подумал о том, что Уна притащила его в самый дорогой бар Первого уровня. Молодой человек даже не думал, что бывают такие расценки. Но денег ему было не жалко.

- Ты уже готов заселиться в корпус?

- Какой корпус? – не понял Криденс.

- Ну, если тебя отберут для начальных тестов, придется пожить пару недель на территории «Орбис.ком». Обычно собирают группу человек в двадцать. Десять-пятнадцать дней гоняют их на пределе возможностей, слабых отсеивают.

- Вот как, - хмыкнул Криденс. – Мне об этом ничего не говорили.

- Никому не говорят. Просто ставят в известность по факту. В компании просто драконовские правила, будь готов.

И она широко улыбнулась, обнажив ряд жемчужных зубов.

- Зачем ты мне все это говоришь? Разве это не секретная информация?

- Но ты же мой друг.

Они встречались вторые выходные подряд, шатались по улицам, магазинам и кинотеатрам, держались за руки, пару раз целовались. Криденс старался не подавать вида, но внутри он все больше и больше зажимался, стремился спрятаться. Он все явственнее чувствовал, что общение с Уной – словно прогулка по канату над пропастью. Девушке определенно нравилось, что молодой человек не преклоняется перед ней, не раболепствует. Он мог свободно возразить ей в чем-то, высказать свою точку зрения, сделать по-своему, а не в угоду. Вот только не знал точно, где та тонкая грань, после которой подобное поведение станет для девушки не вызовом, а оскорблением.

Уна оказалась не просто красивой, но и очень образованной, а что еще важнее – умной. С одной стороны, общение с ней приносило Криденсу настоящее удовольствие. Но с другой... это общение его тяготило.

- Ты думаешь, человеку можно раскрывать чужие секреты, даже если он твой друг? – кинул Бэрбоун пробный камень, ожидая реакции. Наверно, можно было как-то мягко отшить девушку, дать ей понять, что он неподходящий вариант. Вот только как? Что такого требовалось ей сказать? – Это как-то...

- Непорядочно? – сузила глаза та.

Он мог бы оправдаться, что не имеет в виду именно ее непорядочность. Просто... Но не стал.

- Ты прав, - неожиданно улыбнулась блондинка.

- И...? – он повел головой, намекая на продолжение.

- И все, - весело рассмеялась Уна.

«Какая прелесть, - подумал Криденс. – Один предает близких, другая плюет на инструкции... Я умею выбирать».

- Ой, да брось, - в голос хохотала девушка. – Тебе должны были сообщить. Обычно они высылают стандартное письмо по месту жительства. Такое, бумажное. С инструкциями. Не проверяешь почту? – Она хитро прищурилась. – Или редко появляешься дома? В точку.

- Надо... Надо будет проверить, - серьезно ответил Криденс. – Извини, что такое сказал тебе...

- Мне это даже нравится, - ответила Уна. – Что ты такой... правильный. Но я готова рассказать тебе о компании, если хочешь. Что-то не особо секретное.

Она окинула взглядом бар, наткнулась взглядом на спешащего к ним официанта. Кивнула ему и подхватила с подноса их заказ. Парень остановился, почти обиженно смотря, как бокалы сами летят к их столу. Уна никак не прокомментировала свой поступок. Но

Бэрбоун его оценил. Мягко намекает официанту, что она тут не одна. И что не надо такого излишнего внимания. Криденс не смотрел по сторонам, но мог поклясться, что взгляды всех присутствующих мужчин устремлены на блондинку. И завистливые, непонимающие – на него.

- Хорошо... - С одной стороны, его порадовало, что Уна оказалась не вот тебе беспринципной злодейкой. Но с другой... он словно потерял один из тузов, которым вполне мог бы отбиться при желании. – Ты подала прошение?

Уна несколько секунд смотрела на него, потом просто расплылась в довольной улыбке.

- Мне очень льстит, что первый вопрос касается меня, Криденс. Хотя это явно не самая интересующая тебя тема. – Он хотел возразить, но девушка мотнула головой и продолжила: - Да, я подала прошение.

- Отличная новость!

Криденс попытался придать лицу самое восторженное выражение, хотя мысль о том, что им теперь придется провести вместе две недели, немного пугала.

- Спрашивай еще.

-Ну... если, конечно, это не секретно... можешь рассказать мне немного, как все это выглядит? Я ведь ничего толком не знаю. Знаю только, что к Орбису отправляются раз в год. На пару месяцев. Но для чего? Что там делают? Почему столкнуться с тем же супром - такая редкость? Они что, не живут долго? Или их где-то прячут? Как проходит подготовка? Что нужно, чтобы тебя не отсеяли?

- Хорошие вопросы. – Уна положила руки на стол, подалась вперед и тихо ответила: - Тебя будут гонять две недели, почти без сна и отдыха. Давать тебе сложнейшие заклинания, смотреть на твою скорость и ловкость. Отсеют тех, кто делает медленнее остальных. У кого не хватает силы и выносливости. Эммагов, если вдруг попадутся.

- Эм кого? – спросил Криденс, чувствуя, как внутри все холодеет.

- Прилипал. Не слышал о таких?

- А... маглы, использующие чужую силу?

- Да. Иногда и такие попадаются. Самоубийцы.

- Почему самоубийцы?

- Ну... для полета к Орбису нужно очень большое количество магической энергии. И она должна поступать непрерывно. Не может же маг постоянно закачивать в магла свою силу. Он выдает ее порционно. Закончилась порция – магл идет за новой. Как за маджиком, только более чистым. А как это сделать, если ты уже на пути к провалу?

- И что с ними случается?

- С эммагами? Погибают, конечно. Бывало такое пару раз. Поэтому новичков теперь и гоняют так, чтобы они все силы истратили. И не выпускают с территории.

- А разве не может маг... ну... подавать энергию дистанционно?

- Нет. Для того, чтобы забрать новую порцию магической энергии, магл должен вступить с магом в непосредственный контакт.

- Понятно... – протянул Криденс.

Хотя ни черта ему было не понятно. А ведь Тина тоже рассказывала про эммага нечто подобное. Как она там сказала? «Израсходовал силы и сидит»?

Выходит, мистер Грейвс творил с ним какие-то невозможные вещи...

- Я слышал об одном магле... - осторожно начал он, надеясь все же разобраться, - он получал силу непрерывно. И даже не находясь рядом с магом. Я думал, именно так все и происходит...

Уна так пронзительно посмотрела на Криденса, что тот мигом пожалел о своем вопросе. Но потом неожиданно расплылась в улыбке.

- Ты такой загадочный, знаешь... Ну хорошо. Такое действительно возможно. Если маг силен. Очень силен. Чрезвычайно. Он может поставить на магла метку, такое специальное заклинание. Чтобы постоянно отслеживать его положение и устремлять туда свою силу.

Криденс тут же вспомнил, как мистер Грейвс в первый вечер прикрепил ему на руку маячок. «Чтобы ты мог найти мой дом». А потом сказал, что пошутил... Молодой человек почувствовал, как по позвоночнику пробежалась леденящая волна. Ему стоило больших усилий не уставиться на свою руку, не дернуть ей, не убрать под стол.

- Но... - продолжила Уна, – для этого маг сам не должен пользоваться своей силой. Ты думаешь, такое возможно? В нашем-то мире, где все работает на магии. Для этого он должен... не знаю... на Нижнем уровне жить?

«Или просто быть добровольным отшельником», - подумал Криденс.

А потом его мысли неожиданно свернули к брату. Да, чрезвычайно сильным магом тот не был, но все же... Для чего он перебрался на Нижний уровень? Инспектировать свою сеть можно было и живя на верхних. Интересно, Алекс вообще пользовался магией? Ну... кроме трансгрессии. Хотя когда он последний раз видел брата трансгрессирующим?

- А что будет потом, когда отсеют слабых?

- На само обучение уйдет месяца два. Или три, - ответила Уна. – Смотря какая изначальная подготовка будет у группы. Потом будет еще один отсев. Останется семь человек. Они и полетят. Когда доберутся до Орбиса, шестеро сплетут и будут держать заклинание троса. А седьмой погрузится в провал. Кто именно – до последнего момента неизвестно. Провал сам выбирает. Но обычно – самый сильный. Для нас тут, в реальности, пройдет около двух месяцев. Там же время течет иначе. Говорят, проходит не больше суток.

- Супром становится лишь тот, кто погружается, да? – догадался Криденс. – Поэтому их так мало?

- Совершенно верно. И все они продолжают работу в «Орбис.ком». Ну... за редким исключением. Очень редким. Так что...

- Понятно. - Криденс допил свой коктейль, кинул взгляд на пустой бокал блондинки, достал из кармана деньги сразу за четыре порции, положил на стол. – Идем? Или еще что-то закажем?

- Идем, - ответила Уна, поднимаясь.

Она ничего не сказала, но Криденс видел – девушке приятно, что он взял на себя все расходы.

До осени оставалось несколько дней, и чем ближе подбиралась к Криденсу его мечта, тем отчаянней он пытался получить от мистера Грейвса хоть какой-то ответ на свои чувства. Он не мог покинуть дом мага, так и не узнав, взаимно ли его влечение.

Мистер Грейвс вновь ушел в глухую оборону, постоянно пропадал в кабинете, Криденсу уже казалось, что тот специально отгораживается от него закрытой дверью. Маг больше не выглядел обиженным, не избегал его, но проводил с молодым человеком все меньше и меньше времени.

«Интересно, - думал Криденс, оттачивая на верхнем этаже очередное заклинание. – У мистера Грейвса только к осени так много работы? Или всегда? Не связано ли все это с тем, что скоро к Орбису отправятся очередные посланцы? Может, именно поэтому маг так много работает? Какие проблемы он там решает, за закрытой дверью? Кому помогает? Уж точно не МАКУСА».

Он хорошо помнил слова мистера Грейвса, что Конгресс раньше инспектировал каждый

вылет, но потом компания обзавелась собственной системой безопасности. Да и, к тому же, исписанные формулами листы на столе мага не очень походили на какое-то расследование. Криденсу очень хотелось расспросить мужчину обо всем этом, но он не мог напрямую сказать, что вторгнулся в его личное пространство, используя заклинание невидимости.

- Неплохо.

Молодой человек вздрогнул. И как у мистера Грейвса получалось так незаметно подкрадываться?

- Здравствуйте, - сказал он, чувствуя уже привычную волнительную дрожь.

- Привет, Криденс. – Мужчина подошел ближе. – Вижу, стены уже несколько раз восстанавливались. Ты делаешь успехи.

- Спасибо.

- Покажи что-нибудь.

- Что?

- Не знаю, что угодно.

Молодой человек с трудом отогнал от себя всякие пошлые мысли и идеи, расставил ноги шире и сделал несколько пассивных шагов, сотворив перед собой небольшое воздушное завихрение. Мистер Грейвс нахмурился.

- Что-то не так? – испугался Криденс.

- Ты до сих пор пользуешься руками.

- А... как еще? - Мистер Грейвс повторил его фокус, не вытаскивая рук из карманов строгих брюк. – Ну... - протянул Криденс. – На такое способны лишь единицы. Обычные же генеты, а тем более эммаги...

- Меня не интересуют обычные, - мягко перебил его мужчина. – Меня интересуют ты. Криденс понимал подтекст, но все равно разомлел от мысли, что мистер Грейвс считает его особенным.

- Давай, пробуй.

- Но как?

- Просто представь результат, представь, чего ты хочешь добиться. Тонкое тело само вспомнит нужное заклинание и повторит его.

Криденс честно старался, но прошла минута, пять, десять... А результата все не было. Он напрягался до такой степени, что заболели желваки, но ничего не происходило. Не выдержав, он машинально начал водить руками, помогая себе.

- Нет, Криденс, так не пойдет, - сказал мистер Грейвс, медленно подходя ближе.

Когда он оказался на расстоянии одного шага, молодой человек вдруг понял, что маг не остановится, и сам машинально сделал шаг назад. Так и пятился от наступающего мужчины, пока не уперся спиной в стену. Мистер Грейвс резко схватил запястья Бэрбоуна и прижал к стене по обе стороны от его головы.

- Давай, Криденс. Я жду.

Сердце забило так часто и громко, что, казалось, Криденс услышал его стук. Никогда еще мистер Грейвс не был к нему так близко. Хотя нет, был. Когда лечил ему руки, и потом, на кухне. Но тогда все было по-другому. Маг не нависал над ним так требовательно, не прожигал взглядом. По телу молодого человека разлилось непрощенное возбуждение. Он понимал, как глупо все выглядит со стороны, но не мог оторвать взгляда от губ напротив. В голове не было ни одного заклинания. В голове вообще ничего не было.

- Криденс! – зашипел мистер Грейвс, до боли сдавив его запястья.

От неожиданной грубости Криденса повело, захотелось тоже ответить грубостью,

впечатать мужчину в противоположную стену. Но не от обиды или испуга, нет, - его охватил азарт. Чувство было таким сильным и неконтролируемым, что реальность поплыла, тело словно стало невесомым и не сразу ощутило толчок. Противоположная стена холла не просто приблизилась, а молниеносно прыгнула в их сторону, впечатываясь в спину мистера Грейвса.

- А вот это уже лучше, - улыбнулся тот, откидывая на нее голову.

Окна остались где-то в старой реальности, теперь Криденс с мистером Грейвсом были заперты в очень узком, вытянутом помещении, правда, свет тут все же был, он лился сквозь трещины, образовавшиеся в потолке, полосами ложился на лицо мужчины.

Далеко... все еще слишком далеко, не дотянуться.

Стена снова пришла в движение, толкая мистера Грейвса ближе, впечатывая в молодого человека. Маг кинул за спину быстрый взгляд, и в глазах его мелькнула озабоченность.

- Ты мог нас...

Но Криденс не дал ему договорить, резко подался вперед, дотягиваясь губами до чужих губ. Чтобы, коснувшись их, тут же остановиться, отпрянуть, ожидая реакции. Черт возьми, ему нужен был ответ!

- А как же твоя девушка? – тихо спросил мистер Грейвс, потянувшись следом.

- Какая девушка? – не понял Криденс, жадно лоя губами чужой нетерпеливый выдох.

- Видимо, уже бывшая, - улыбнулся мистер Грейвс, отпуская, наконец, его запястья.

И повел руками выше, накрыл ладони Криденса, переплетая их пальцы. Интимный жест обжег, ведь раньше именно так его брала за руку только мама. Криденс почувствовал себя голым и незащищенным, но его это почему-то совершенно не пугало. Скорее наоборот, ощущение полной открытости казалось сладким и волнующим. Подумав, он скинул с себя заклинание купола, чтобы мистер Грейвс мог почувствовать его эмоции, и услышал прерывистый вздох мужчины, определенно оценившего такой жест.

Он мучительно долго держал свои губы совсем рядом с губами Криденса, прерывисто дыша, почти касаясь, почти целуя, почти...

Тот мысленно осыпал его самыми отборными ругательствами, какие только знал. Мистер Грейвс улыбнулся на это, наконец-то трогая его губы своими, и чуть подаваясь всем телом вниз, чтобы в следующее же мгновение, прижавшись теснее, пройти грудью по груди молодого человека. Криденс забился, не отрываясь от сладкого глубокого поцелуя, высвободил руки и потянул мага за талию, подался вперед бедрами. Тело не хотело останавливаться, но дальнейшее развитие событий немного пугало, ведь с мужчинами он никогда до этого не спал и смутно, лишь в общих чертах, представлял, как это вообще происходит.

- Не обязательно делать это сегодня, - прохрипел мистер Грейвс, отрываясь от его губ и утыкаясь носом в шею Криденса. Руки он все так же держал на стене, словно боялся прикоснуться к молодому человеку и сорваться.

- Спасибо, - сдавленно ответил тот, пытаясь выровнять дыхание. – Извините.

- Может, чаю? – улыбнулся мистер Грейвс, отодвигаясь.

- С удовольствием, - тоже расплылся в улыбке Криденс.

И растерянно огляделся по сторонам.

- Ты не знаешь, как раздвинуть все обратно, да? – весело прищурился маг.

- Ну... нет.

Удивительно, но следующие четыре дня мистер Грейвс поднимался к нему при любой возможности. Иногда его вызывали уже минуты через две-три, но спустя полчаса, максимум час, он снова был на четвертом этаже, усаживался на подоконник и следил за

действиями Криденса. Молодому человеку все же удалось освоить бесконтактную магию, и он вполне сносно колдовал, держа руки сцепленными или в карманах джинсов – для чистоты эксперимента.

- Только не показывай таких результатов на тестах, хорошо? – сказал мистер Грейвс на четвертый день, довольный его результатами. – Там колдуй при помощи рук, а то у комиссии появятся вопросы. Как ты сам заметил, бесконтактную магию может освоить далеко не каждый.

- Хорошо.

- Иди сюда.

Криденс подошел к мистеру Грейвсу, встал между его широко разведенных ног.

- Послушай меня, только очень внимательно, - попросил тот, привлекая его ближе и обнимая за талию. Криденс хотел ответить, что трудно оставаться внимательным, когда к тебе так прикасаются; но маг был серьезен, и он передумал. - Ты же понимаешь, что многие заклинания, которыми я с тобой поделился, секретные?

- Да. Я понимаю.

- И их можно использовать лишь в случае крайней необходимости.

- Понимаю.

- Я бы не поделился ими, если бы думал, что ты не достоин.

- Спасибо.

Криденс почувствовал, как заливается краской.

- Главное, покажи, что ты выносливый. И хорошо обучаемый. Тебя возьмут в группу, если ты будешь быстро и правильно делать все, о чем тебя попросят, что тебе покажут. Но поменьше самодеятельности, хорошо?

- Хорошо. А можно вопрос?

- Можно.

- Я должен что-то сделать для вас? Ну... как-то отплатить за вашу помощь?

- Да, - улыбнулся мистер Грейвс, поднимаясь с подоконника и целуя его. – Сделай кое-что. Останься со мной сегодня вечером. Можем поиграть в карты.

И они действительно играли в карты.

Пужинав и покурив на балконе, устроились в кабинете, за столом мистера Грейвса, друг напротив друга, и раскидали часть колоды на двоих. Криденс разулся и забрался с ногами в кресло, все пытался сосредоточиться на игре, но больше смотрел не на свои карты, а на мужчину, поэтому проигрывал раз за разом.

- Тебе скучно? – спросил мистер Грейвс, сгребая карты после очередной победы.

- Нет, - соврал Криденс.

Больше всего на свете ему сейчас хотелось плюнуть на игру и перебраться через стол. Он не знал, как отнесется к этому мужчина, а потому сидел, раскладывая по руке карты и пытаясь вспомнить, какие ощущения вызывало у него бесконтактное прикосновение.

Несколько минут они молча играли, а Криденс все пытался сконцентрироваться и дотянуться до мистера Грейвса, но, видимо, безрезультатно, учитывая отсутствие хоть какой-то реакции со стороны мужчины. Потом что-то все же произошло. Криденс очень ярко ощутил покрытую волосками, теплую кожу, словно трогал ее в реальности. Чувство было очень странным и ощущалось не в руках, а... Он даже не понял, где. Просто ощущалось.

- Криденс... - тихо сказал мистер Грейвс с легкой вопросительной интонацией, не отрываясь от своих карт.

- М? – уточнил тот, кидая на стол очередную.

- Что ты делаешь?

- Ничего.

Мистер Грейвс побил его карту и бросил на стол свою. Криденс все еще чувствовал его тепло, собравшись с духом, он мысленно скользнул ниже, туда, где волосков было больше. Мистер Грейвс прерывисто выдохнул, но глаз не поднял. Криденс потянулся еще ниже, ныряя в жаркое тесное пространство, и его тут же обдало горячей волной, словно давление внутри тела моментально подскочило. Он и не думал, что ласкать кого-то астрально так... возбуждающе.

- Криденс...

- Я не увижу вас целых две недели, - выпалил в свое оправдание тот.

Больше мистер Грейвс ни о чем его не спрашивал, молча играл дальше. Лишь дышал ощутимо тяжелее. И медленнее бил карты оппонента. Криденс тоже постоянно отвлекался от игры, жадно пожирая взглядом мужчину. Его плотно сжатые губы и ходящие желваки, слишком сосредоточенный взгляд, устремленный на стол и вздувшуюся венами кисть руки, в которой маг держал карты.

Криденс опустил ноги на пол, развел их в стороны, чтобы хоть как-то уменьшить давление в паху. Сейчас, действуя невидимой рукой, он и свое возбуждение почувствовал как-то по-новому, совершенно иначе. Словно оно было сгустком, медленно ворочавшимся чуть ниже солнечного сплетения. Криденс вдруг понял, как в финальной части астрального секса выбивают партнера из тела. Чем выбивают. Просто посылают ему свой сгусток. Откровение было таким неожиданным и приятным, что крайне вдохновило молодого человека.

Когда мистер Грейвс не выдержал и тихо застонал, подняв на него замутненный взгляд, Криденс понял, что вот сейчас! И резко выплеснул свое возбуждение в сторону мужчины. Глаза мистера Грейвса мгновенно прояснились, и он рванулся вперед, крикнув:

- Криденс! Нет!

А в следующее мгновение Криденса накрыла темная волна, выбила из кресла и откинула к стене. Молодой человек ощутимо приложился затылком об пол и потерял сознание.

Когда он пришел в себя, мистер Грейвс нависал рядом, устроив голову Криденса на своих коленях и обеспокоенно бегая пальцами по его макушке.

- Что это было?

- Защитное заклинание. Прости, оно любое астральное вмешательство воспринимает, как нападение.

- Почему вы меня не предупредили?

Мистер Грейвс осторожно опустил его голову на пол, лег рядом, растянувшись, и, положив руки на грудь, неожиданно рассмеялся.

- Не думал, что ты осмелишься на продвинутый курс.

Криденс вернулся домой уже за полночь, достал из почтового ящика письмо с печатью "Орбис.ком", ругая себя за просто непростительную несобранность. Пробежался глазами по списку того, что нужно было иметь при себе, и начал паковать небольшой чемодан, очень надеясь, что оставшегося времени хватит, чтобы хоть немного поспать.

11.

Здание «Орбис.ком» имело сто двадцать этажей. Криденс хорошо помнил, как посещал в прошлом его шпиль. Как шурился от сильного ветра и не мог ничего толком рассмотреть. Сейчас же, изучая взглядом толстый столб из идеально прямых золотых нитей, параллельно убегающих к провалу, и не ощущая никакого погодного дискомфорта, он впервые задумался о том, что во времена его детства никакого защитного купола над территорией компании не было.

- Портал включается раз в год, - сказал профессор Стальк, куратор их группы, вышагивая вокруг золотого столба. – На несколько минут. Энергия подается напрямую из городских генераторов. Если вы пройдете отбор, мы начнем обучать вас заклинанию переброса.

Теперь Криденс знал, что раз в год со шпиля «Орбис.ком» срывается яркая вспышка, унося к оку в небе семерых магов. Жаль, что он не слышал об этом раньше и не был в курсе точного расписания полетов. Молодому человеку хотелось бы посмотреть, как выглядит старт со стороны.

Дни летели незаметно, группу расселили в корпусе, который занимал второй и третий этажи. Бэрбоун был приятно удивлен тем, что каждому из двадцати трех новичков выделили отдельную комнату. Тренировки не были для него особо сложными, часть заклинаний он уже знал, остальные же схватывал на лету. Силы и выносливости ему тоже было не занимать, Криденс несколько раз даже изображал усталость и вместе с остальными растягивался на полу, покончив с заданием, хотя спокойно мог продолжать. Профессор был им доволен.

В основном группа состояла из обычных генетов, но было и четверо высших, включая Уну. Еще одним оказался близнец. Криденс помнил, что тот подал прошение, но до последнего надеялся, что удастся избежать встречи с ним. Не удалось. Он наткнулся на юношу в первый же день, пока группа ожидала в тренировочном зале своего куратора, помялся, но все же подошел.

- Привет.

- Привет, - ответил тот, не отрывая взгляда от плеера.

На миг Криденс почувствовал облегчение, ведь музыку постоянно слушал второй близнец, но тут к ним подлетела высокая худая девчонка и, вопя: «Феникс!» бросилась юноше на шею. Бэрбоун залился краской. Судя по всему, близнец на него дулся.

Он предпринял еще одну попытку поговорить, вечером нашел нужную комнату и постучался. Юноша открыл, смерил его холодным взглядом и вопросительно приподнял брови.

- Слушай... насчет того вечера...

- Я Феникс, - перебил его близнец.

- Я понял, - попытался улыбнуться Криденс. – Просто хочу извиниться.

- Я Феникс, - повторил тот. – Не Феликс.

- А... - протянул Бэрбоун. До него не сразу дошел смысл сказанного. Очень хотелось пошутить насчет фантазии родителей, но такая шутка была бы сейчас неуместной. – Извини.

- Это все?

- Да.

Феникс закрыл дверь.

Высшим генетам Криденс умышленно проигрывал в скорости и ловкости, надеясь

попасть в оставшуюся тройку. Близнец смотрел на него с плохо скрываемым презрением, остальные же относились к молодому человеку настороженно. Да и вообще среди группы особых дружеских отношений не было, за исключением Криденса и Уны, да еще Феникса с тощей девчонкой. Что неудивительно, ведь все они приходились друг другу соперниками.

Криденс был рад, что тренировки и тесты забирают у них все силы, что свободного времени выделяют меньше двух часов, а потом всех разгоняют по комнатам, и что кадетов не выпускают с территории компании. Потому что провести время вдвоем в таких условиях оказалось проблематично. Хотя, один раз Уна попыталась. Прокралась после отбоя в его комнату, но Криденс так умоляюще-устало смотрел на нее, что дело ограничилось массажем и короткими поцелуями. Но даже после этого он долго не мог уснуть, мучаясь угрызениями совести.

Каждую ночь ему снился мистер Грейвс. Днем же его постоянно качало на эмоциональных качелях, бросало то в еле сдерживаемую радость, то в полное уныние. Криденс то пропускал мимо ушей очередной материал, счастливо пялясь в окно на подъезжающие к парадному входу машины; то готов был разреветься без видимых причин и успокаивал себя лишь зубрежкой новых заклинаний. С территории компании нельзя было выйти с кем-то на связь, но можно было позвонить на обычный телефон. Но он не знал ни номера мистера Грейвса, ни того, пользуется ли вообще маг сотовым. Положение Криденса ухудшилось, когда он заметил, что Фениксу нравится Уна. Тихое презрение сменилось постоянными нападками и подколами. Молодой человек старался никак на это не реагировать, давал близнецу выпустить пар, хоть иногда кулаки и чесались надавать по белобрысой морде. Девушка, кажется, и не замечала, какая борьба началась за ее персону. Остальные высшие встречали шутки Феникса с одобрительным смешком. Простые же генеты предпочитали отмалчиваться и не принимать ничью сторону.

Перед финальным тестом группу на сутки отпустили в город. Уна, конечно, рассчитывала провести время вместе, но Криденс мягко отказал ей, сославшись на то, что обещал эти сутки родственникам.

- Ну, ничего, - ответила девушка. – Все равно после оглашения результатов у нас будет свободная неделя.

«Да, свободная неделя», - подумал Криденс, понимая, что и ее придется как-то «выбивать».

- Все решит завтрашний тест, - сказал профессор Стальк, вышагивая перед группой. – Но пока результаты такие...

Криденс был крайне удивлен и польщен, услышав свое имя пятым по счету.

- А теперь свободны. И чтобы утром без опозданий!

О том, чтобы заглянуть домой, Криденс даже не подумал. Трансгрессировав, он сразу кинулся по лестнице вниз, заглянул в кабинет, потом на кухню. Вышел из дома и оглядел двор, снова вошел. Мистера Грейвса нигде не было.

Криденс немного помешкал, но все же поднялся на второй этаж, прошел к спальне мага и тихонько заглянул в приоткрытую дверь. Никого. Если даже мистер Грейвс не заметил хлопка его перемещения, то уж шаги на лестнице должен был услышать. Может, куда-то вышел по делам? Ведь выходит же он хоть иногда?

- Думал застать меня врасплох? – промурлыкали на ухо.

Криденс дернулся от испуга, но был тут же прижат спиной к широкой груди. Левая рука мистера Грейвса прошлась по его животу, выше - и легла на шею. Мужчина провел носом

у самого уха молодого человека, так близко, что тот ощутил вдох.

- Скорее сделать сюрприз, - тихо ответил Криденс, чувствуя, как его горло мягко, но довольно сильно сжимают.

И непроизвольно сглотнул. В другом месте и с другим человеком его бы подобный жест как минимум напряг. Но сейчас Криденс лишь доверительно поднял голову выше, слыша еще один вдох, и подумал, что так, наверно, хищники упиваются запахом добычи.

Мистер Грейвс подтолкнул его бедрами в направлении спальни, проходясь губами по шее. Криденс охнул, даже не заметив, что врезался в приоткрытую дверь, потому что ощутил ягодицами сексуальное напряжение мага. Подобный напор немного пугал, но в то же время так будоражил...

- Мистер Грейвс! – все же запротестовал Бэрбоун, когда его резко развернули у самой кровати и повалили, придавив.

- Что? – шумно выдохнул мужчина, рванув из штанов Криденса край рубашки и нетерпеливо запуская под нее руки.

- Я никогда этого не делал... - признался тот, понимая, что между лопатками холодеет так же сильно, как разгорается в паху. – Я... боюсь.

- Не бойся. – Мистер Грейвс резко подался вниз, покрывая живот Криденса теплыми поцелуями. Расстегнул его брюки и одним быстрым движением стащил их вместе с бельем, кинув на пол. – Ничего плохого я с тобой не сделаю.

Он помог Криденсу снять рубашку, выпрямился, несколько секунд рассматривал молодого человека, потом стянул с себя футболку, расстегнул ремень. Криденса накрыло горячей волной, и он зажмурился, не зная, чего смущается больше – своей наготы или чужой. И почувствовал, как его подхватывают под колени, разводя их в стороны.

- Мистер Грейвс... - выдохнул он, когда маг подтянул, подмял его под себя, начиная плавно двигаться, тереться о чужой пах.

- Больно не будет, - пообещал тот, накрывая его губы своими.

И в тот же момент Криденс ощутил, как его член нежно, но тесно сжали и начали ласкать невидимым прикосновением. Он попытался ответить, в животе знакомо заворочался сладкий комок. Но мистер Грейвс помотал головой, отрываясь от его губ. А потом прошептал на ухо, наращивая темп:

- Криденс... Откройся, пожалуйста... Я хочу тебя слышать.

Бэрбоун скинул заклятие купола, и мужчина в голос застонал, зажал в кулаке его волосы и потянул, приподнимаясь. Криденс послушно закинул голову, встречаясь взглядом с мистером Грейвсом. Весь он сейчас был как на ладони, и этот факт, видимо, крайне возбуждал мужчину. Его мелко трясло, дыхание его стало прерывистым и тяжелым. Он все медленнее двигал бедрами, сильнее втираясь и давя в пах Криденса. Сладкий комок в животе начал вибрировать, разрастаться, словно и его ласкали, разлил по телу незнакомый жар. Все это до такой степени раскалило молодого человека, что он задвигался в ответ, рвано и нетерпеливо, мыча сквозь сжатые зубы от предоргазменных судорог.

- Не двигайся! - тут же зашипел мистер Грейвс, дернув его за волосы. Криденс затих, не в силах отвести взгляда от темных глаз напротив.

В паху нестерпимо ныло, он балансировал на самом краю оргазма, почти крича сквозь стиснутые зубы, но послушно терпел, ждал, пока маг с ним наиграется.

Вскоре мистер Грейвс толкнулся особенно резко, прижимаясь к нему и сдавленно рыча. Его крупно затрясло, и эта дрожь мгновенно передалась Криденсу, сталкивая его в долгожданную сладкую пропасть.

- Расскажите мне что-нибудь, - попросил Криденс, выпуская в потолок сигаретный дым. Он лежал поперек широкой кровати, устроив голову на животе мистера Грейвса.

- Что?

- Не знаю. Что-нибудь. Почему вы решили стать боевым магом?

- Ревновать не будешь? – хмыкнул мистер Грейвс, запуская пальцы в его волосы.

- Неужели из-за какого-нибудь Аврора? – улыбнулся Криденс, кидая на мужчину лукавый взгляд. – Не буду. Обещаю. Рассказывайте.

- Один из супров... - маг сделал затяжку, шумно выдохнул, - решил передать свое магическое ядро маглу.

- А так можно? – подавился Криденс дымом.

- Если ты супр, для тебя практически не существует такого понятия, как «нельзя», - улыбнулся мистер Грейвс. - Мальчишка-магл был дальним родственником супра. Может, это тоже сыграло свою роль... Но у мага получилось. Разгорелся нешуточный скандал, МАКУСА нагрянуло к нам...

- К вам? Вы... вы что, работали в «Орбис.ком»?

- Проходил стажировку. Хорошие Целители там на вес золота. А я был хорошим. – Он забавно стрельнул глазами и покивал, вызвав у Криденса улыбку. – Так вот. – Он затушил окурок и откинулся на подушку, продолжая гладить Бэрбоуна по голове. – Тогда, в возрасте двадцати лет я его впервые и увидел.

Мистер Грейвс замолчал.

- Расскажите о нем, - тихо попросил Криденс.

- Уверен?

- Да.

- Он был прирожденным Аврором. Очень молодым, моего возраста, но крайне уверенным в себе. Это сразу ощущалось. Ему хотелось подчиняться. И еще больше – подчинить. Он даже не заметил меня в тот день, а вот я... ни о чем больше думать не мог.

- Я даже не слышал раньше, что высшие генеты могут... хм... сменить профессию, - сказал Криденс, глядя его по запястью.

- Я тоже, - усмехнулся мистер Грейвс. – Мне понадобилось семь лет, чтобы сделать это. Криденс почувствовал, как опустилось сердце. Одно дело – влюбиться в коллегу. И совершенно другое – много лет пытаться направить свою жизнь в новое русло ради человека, которого даже толком не знаешь. Который не знает тебя. Это какие же должны быть чувства?

- И все это время вы не были знакомы?

- Ну... поверхностно. Дело не только в моих чувствах. Этот человек нес с собой опасность, романтику, все то, что окружает боевого мага практически каждый день. Мне хотелось и этого тоже.

- И долго вы его добивались, когда перешли в Конгресс?

- Три года.

- Вам не жалко всего этого времени? Всех этих лет?

- Это были лучшие годы в моей жизни, - признался мистер Грейвс. – Время надежды и предвкушения.

Перед глазами опять всплыл образ блондина и Криденс поспешно накинул на себя «купол», садясь в постели.

- На сегодня достаточно, наверно.

- Хорошо, - согласился мистер Грейвс, улыбаясь и притягивая молодого человека к себе.

- А супр? – спросил Криденс после долгого поцелуя. – Что стало с ним?

- Умер. Как и любой генет, утративший свое ядро.

- Печально. А магл?

- Тоже.

- Ядро не прижилось?

- Прижилось бы, наверно, - ответил мистер Грейвс, серьезно посмотрев на Криденса. – Но его казнили.

- Казнили? – не поверил ушам тот и почувствовал, как по спине пробежался сковывающий холодок. – Но за что?

Мистер Грейвс пожал плечами.

- Получив магическое ядро, магл стал обскуром. Крайне сильным обскуром. Его ловили почти неделю.

Несколько минут они молчали. Криденс устроил голову на груди мага, слушая размеренное сердцебиение, а мужчина гладил его по скулам и губам, оставляя слабый запах никотина.

- Так значит, магл никогда не сможет стать генетом, да?

- Не знаю, - ответил мистер Грейвс. – Теоретически это возможно. Вот у супра получилось. Если бы еще его родственнику дали пару месяцев на то, чтобы ядро прижилось, встало на место... кто знает? Может, он был бы сейчас самым могущественным магом.

Криденс почувствовал, как хорошее настроение улетучивается, уступая место чему-то темному и тяжелому. Он вдруг задумался о том, что будет потом, после полета к Орбису. Если он, конечно, полетит. Вернуться в дом мистера Грейвса? А будет ли мужчина ему так же рад? И долго ли? Если даже у них сложатся настоящие отношения, если маг будет продолжать делиться своей силой, что будет, если Криденс ему надоест? Он просто вернется в свою квартирку на Нижнем уровне?

Криденс резко сел, тряхнув головой.

- Может, мы прогуляемся?

- Хорошо.

Мужчина потянулся за джинсами.

- Нет, я имею в виду по-настоящему. Там, на улице? Может, даже сходим куда-нибудь? Мистер Грейвс несколько секунд молча смотрел на него, все еще держа в руке штаны, потом бросил их обратно на стул.

- Я не могу.

- Ладно вам, - улыбнулся Криденс, разворачиваясь к нему всем корпусом. – Я же буду рядом. И мы не пойдем туда, где много людей. Какое-нибудь тихое местечко...

- Я не могу, - повторил маг жестче.

- Мистер Грейвс...

- Криденс, ты не понял. Мне НЕЛЬЗЯ выходить из дома.

- Нельзя? – повторил молодой человек, растерявшись. – В смысле – нельзя? Почему нельзя?

- Потому что расследование все еще идет.

- Вас... Я думал, вас оправдали.

- Мне хотелось, чтобы ты так думал, - улыбнулся мистер Грейвс, глядя его по руке.

- МАКУСА рассматривает вас в качестве подозреваемого, но вы продолжаете на него работать?

Бэрбоун действительно был удивлен.

- Брось, Криденс, ты же видел бумаги на моем столе, - усмехнулся мистер Грейвс, вгоняя молодого человека в краску. – Сейчас я работаю не на МАКУСА. А на «Орбис.ком».

- Я совсем запутался, - признался Криденс, прижимая ладони к пылающим щекам. - В чем

вас до сих пор подозревают? Чем вы занимаетесь в компании?

- Давай поговорим об это завтра, хорошо? Такой хороший день, отличный вечер... – Мистер Грейвс соблазнительно прикусил нижнюю губу, и Криденс почувствовал, что снова «поплыл». – После тестов обещаю ответить на все твои вопросы. А сейчас иди ко мне...

- Провал всегда сам выбирает, кого пропустит на ту сторону, - сказал профессор Стальк. – И я не советую вам сейчас улыбаться, молодые люди, и пропускать мои слова мимо ушей. Я хочу, чтобы вы отнеслись к ним со всей серьезностью. – Он остановился возле Феникса. – Ты можешь быть хоть наисильнейшим, оку на это плевать. Бывало, что проходили и не самые сильные кандидаты.

Он буравил близнеца тяжелым взглядом, словно именно к нему обращался. И от этого в груди Криденса приятно теплело.

- Но сейчас мы должны узнать, кто из вас пойдет дальше, кто лучший. Так что соберитесь – и приступайте.

В зале помимо группы и профессора было еще несколько человек – настоящих боевых магов. Испытуемых проводили в отдельные комнаты, заполненные нитями, экзаменовали по одному. Криденсу достался немолодой уже мужчина с проседью, но все еще достаточно крепкий и подтянутый. Он аккуратно нападал, тестируя молодого человека отточенными до безупречности движениями, Бэрбоун отвечал с заметной задержкой, но под конец вошел в раж и начал реагировать быстрее, вызывая у испытующего довольную улыбку. Потом он сплел несколько заклинаний, быстро и уверенно перебирая нити и радуясь, что его сейчас не видят остальные участники группы.

- Хорошо, - подытожил мужчина, когда Криденс справился с последним заданием. – Ты свободен.

- Можно вопрос?

- Результаты будут чуть позже.

- Я хотел спросить о другом.

- Ну спрашивай, - улыбнулся экзаменатор.

- Вы настоящий Аврор? Вы из МАКУСА?

- Нет, - засмеялся тот. – Я не настолько хорош. Я работаю здесь, в службе безопасности.

- И неожиданно протянул ладонь. - Даниэль.

- Криденс. – Он пожал руку. – Приятно познакомиться.

- И даже слышать ничего не хотим! – безапелляционно заявила Куинни, как только завидела их. – Вы едете с нами! Каковы бы ни были результаты!

Криденс и Уна переглянулись, довольно покивали друг другу. Друзья встречали их у самого входа в «Орбис.ком», одолжив у КПП машину с открытым верхом. За рулем был Ньют, на заднем сидении - Тина и... вот черт! Феликс. Хотя вполне логично – встречает брата. Криденс поздоровался за руку с Ньютом, поцеловал в щеку Тину и с опаской посмотрел на второго близнеца. Но тот широко улыбнулся и тоже протянул ему руку, сказав:

- Привет.

- Привет, - ответил Криденс, чуть сжав его тонкие пальцы.

- Что значит «какие бы ни были»? – делано возмутилась Уна, обнимаясь с девушками. – Мы все трое прошли, между прочим!

- Мои поздравления! – тут же воскликнул Ньют, подтаскивая Криденса к себе за рукав его кофты. – Мы так переживали.

- Спасибо! – обнял его Криденс, хоть это было и не очень удобно. – А как мы все тут поместимся?

- Сейчас Якоб подъедет, - ответила Куинни. – Немного задержался на пропуске.

- Ага... - буркнул Феникс, садясь рядом с братом и устраивая сумку на коленях.

- Вы можете ехать уже, - запричитала Куинни. – Феникс устал, смотрю. Мы подождем.

- Ну хорошо, - кивнул Ньют. – Мы будем там... тоже ждать.

- Такой неприятный тип это Феникс... Даже удивительно, что брат – такая лапочка, - шепотом сообщила Куинни, когда машина отъехала.

- Есть немного, - усмехнулась Уна и взяла Криденса за руку.

Их обходили, пара человек даже попрощалась, Бэрбоун рассеянно кивнул им в ответ.

- А вот и Якоб, - улыбнулась Куинни, указывая на одну из приближающихся машин. – Ну что, праздновать?

Криденс допивал очередной коктейль, обдумывая, под каким бы предлогом сбежать с этой вечеринки. Ему было весело, он соскучился по друзьям. Не раздражал даже Феникс с его буравящим взглядом. И почти – рука Уны, постоянно поглаживающая его колено. Но уже через полчаса ему до ужаса захотелось поговорить, наконец, с мистером Грейвсом, поделиться с ним радостной новостью. А еще лучше – продолжить празднование в широкой кровати мага. Но вот как это сделать, не обидев Уну, которая явно была настроена на что-то большее тактильного контакта с его коленкой?

- Извините, я на минутку, - все же поднялся он, целуя убираемую со своей ноги ладонь. И поспешил в туалет.

Там он, чуть не подпрыгивая от нетерпения, вышел на связь с мистером Грейвсом.

«Здравствуй, Криденс».

«Здравствуйте».

«Ну как?»

«Я прошел!»

Некоторое время в голове было пусто, потом маг ответил:

«Ну, я и не сомневался. Но все равно – мои поздравления!»

«Спасибо! Представляете, комиссия была так впечатлена результатами группы, что хочет отправить нас к Орбису уже через полтора месяца!»

На этот раз молчание затянулось, Криденс даже успел задуматься – а бывают ли проблемы с подобным видом связи? Может ли там... звонок слететь?

«Мистер Грейвс?»

«Да, Криденс. Я очень рад за тебя. Действительно сильная группа. Такое на моей памяти было лишь один раз».

«Я сейчас с друзьями, но очень хочу к вам, если честно».

«Не спеши, отдохни, ты это заслужил. К тому же я буду занят до самого вечера».

«Хорошо. Простите, я об этом не подумал».

«Ничего страшного, Криденс».

«Тогда до вечера, мистер Грейвс».

«До вечера».

Молодой человек уже собрался выходить, но упругое кольцо все никак не отпускало его голову.

«Мистер Грейвс? Вы что-то еще хотели?»

«Я люблю тебя, Криденс».

И связь оборвалась.

Криденс несколько минут стоял ошарашенный, скользя по своему отражению в зеркале

невидящим взглядом. Потом открыл холодную воду и умылся. Руки дрожали, а к горлу подкатывал комок. Даже в самой смелой мечте он не ожидал от мага таких слов. Он закрыл воду и долго вытирал руки, пытаясь прийти в себя. Хотелось все бросить и перенестись в дом мистера Грейвса прямо сейчас. И пусть Уна с друзьями подумают что угодно. Пусть придется несколько часов просидеть под закрытой дверью кабинета...

- Ты долго еще тут? - спросил Ньют, заглядывая. – Мы в кино собираемся.

- Слушай...

- Даже не начинай! – перебил его Скамандер, сердито сверкнув глазами. – Куинни с Тиной там целую программу на вечер придумали, прояви уважение, а? Криденс вздохнул и пошел за другом.

- Ты совсем? – прошипел Криденс, вытаращив на Феликса глаза.

- Да брось, - состроил тот гримасу. – Это закрытый показ, в зале больше никого нет.

- Не буду я... Мне прошлого раза, знаешь, хватило.

- Он забавный, когда накурится, - сообщил близнец Уне, широко улыбнувшись.

Девушка перегнулась через Криденса, взяла из рук Феликса косяк и затаилась, задержав дыхание.

- Уна?

- Ну что? – выдохнула та и засмеялась. – Ой, да хватит уже. Давай, присоединяйся!

Криденс вздохнул и взял косяк. С другой стороны, у него еще есть несколько часов. Главное, чтобы эти двое не начали предлагать ему всякие глупости.

Минут через пятнадцать его накрыло первой волной веселья, и он захихикал над какой-то совершенно не смешной сценой в фильме. Уна с Феликсом присоединились. Тина обернулась и зашипела на них, потом принялась.

- Вы в курсе, что я могу впаять вам по десять суток за употребление наркотических веществ в публичном месте?

Компания засмеялась еще громче. Ньют тоже обернулся, неодобрительно покачал головой, но потом все же улыбнулся. Куинни с Якобом сидели поодаль, шушукаясь о чем-то. А Феникс расположился в самом конце зала, сунул в уши пюговки наушников, откинулся в кресле и, кажется, вообще спал.

- Хорошо, - сдавленно ответил Феликс, просмеявшись. И примирительно затушил косяк. – Мы всё.

Еще минут через двадцать, ближе к концу фильма, Криденс почувствовал в районе солнечного сплетения шевеление. Ощущение было странным и навязчивым. «Скорей бы уже второй волной накрыло, что ли...» - подумал он, жалея, что поддался уговорам и затаился. Побочные эффекты от наркотических веществ у него всегда были разными, но одинаково неприятными.

Но волна так и не приходила, хотя друзья рядом несколько раз начинали заливаться поновой. Когда фильм закончился, они вернулись в кафе, заказали еще коктейлей, обсуждая, чем заняться дальше. Уна опять положила ладонь на его колено, но Криденс рассеянно смотрел в стол и никак на это не реагировал. Неприятные ощущения в животе притупились, но не пропали. К тому же, на него начала накатывать неконтролируемая паника. «Понеслось...» - подумал молодой человек. Такое после травмы он ощущал крайне редко, но все же доводилось.

- Все в порядке? - обеспокоенно спросила Уна, наклонившись к его уху. – Ты какой-то странный.

- Нормально, - кивнул Криденс. – Просто нехорошо после... ну... сама понимаешь.

- А, - улынулась Уна. – Просто расслабься. У меня тоже такое бывает. Сейчас пройдет.

- Хорошо.

- Может, в клуб пойдём, а? – предложила Куинни. – Маджика только Якобу достанем.

- Можно, - улыбнулась Тина. И тут же дернулась. – Ой, извините.

И застыла, выходя с кем-то на связь.

Криденс посмотрел на Якоба и внутренне по-хорошему ему позавидовал. Его, магла, естественно и с радостью принимали даже генеты. Может, и ему с самого начала не надо было врать, а так же принимать себя таким, какой есть?

Выражение лица Тины между тем стремительно менялось, вызывая беспокойство у всей компании.

- Извините, - бросила девушка, подсакивая. – В клуб без меня. – И поцеловала Ньюта. – Я скоро свяжусь с тобой.

- Что-то случилось? – поймал ее Скамандер за руку.

- Случилось. Но это по работе, не переживай. Просто начальство в отъезде, приходится нам разгрести все. Пока!

Она помахала всем на прощание и трансгрессировала.

- Дела... - подытожил Ньют, проводив ее взглядом.

- Часто такое? – поинтересовалась Уна.

- Да бывает.

Криденс вдруг почувствовал, как холодеют руки. Обычно так начинались все его немногочисленные панические атаки. Переживать такое на глазах друзей не хотелось и он извинился, поспешив в туалет.

Умылся холодной водой, но от этого тело совсем пошло ознобом, и он плеснул в лицо почти горячей, растер его, пытаясь отвлечься на какое-то действие, унять подступающий приступ. Потом в животе совсем скрутило, а сердце бешено забилося. Криденс согнулся, уперевшись в умывальник, принялся глубоко и спокойно дышать, повторяя себе: «Это просто приступ. Просто надо его пережить. Скоро все закончится». От глубокого дыхания перед глазами поплыло, он вскинул голову, выпрямился, уставившись на свое отражение... и тут же отскочил от зеркала. Потому что глаза у него были абсолютно белыми, без какого-либо намека на радужку и зрачок.

- Твою... - прошептал он, подходя обратно.

Криденс плеснул себе в лицо еще холодной воды, собрался, приложив к этому просто невероятные усилия, и трансгрессировал.

- Что он теперь будет делать с домом? - услышал он, осторожно спускаясь на первый этаж. Голос принадлежал женщине.

- Не знаю...

А вот это голос Тины! Тут МАКУСА?

Криденс несколько секунд вспоминал заклинание невидимости, когда это ему все же удалось, продолжил спускаться, стараясь не шуметь.

- Вот начальство обрадуется, - сказал какой-то мужчина.

- Тут человек умер, Абернетти, - укоризненно сказала Тина. – Постыдился бы.

- На улице подожди нас, а? – предложила вторая девушка. И через несколько секунд добавила уже Тине: - Займешься отчетом? Я пока заклинание транспортировки подготавливаю.

- Хорошо.

Криденс спустился и тихо подкрался со спины, встал рядом с девушкой. Он уже знал, что увидит, но глаза не хотели верить. Мистер Грейвс лежал в холле, на диване, все еще в халате – именно таким Криденс оставил его утром. На лице мужчины не было гримасы

боли или испуга, не было улыбки. Просто спокойное лицо. Бэрбоун подавил в себе желание сесть рядом и коснуться мага, отошел на несколько шагов, пытаясь выровнять сбивающееся от подступающих слез дыхание.

- Усопший, - начала между тем Тина, наколдовав перед собой сферу записи. – Геллерт Гриндевальд. Тридцать семь лет. Статус от рождения – Целитель. Статус при жизни – Аврор. Осужден в две тысячи восемьдесят шестом году...

Криденс не сразу понял, о чем говорит девушка. А когда понял, зажал себе рот рукой и бросился вверх по лестнице, стараясь ступать как можно тише. Трансгрессировал он в самой дальней комнате, перенесся в свою квартиру и упал на пол, подтянув колени к груди. Тело било крупной дрожью, а в голове все повторялось: «Геллерт Гриндевальд. Тридцать семь лет. Геллерт Гриндевальд. Тридцать семь лет...»

Потом в ушах завизжало, тело выгнуло судорогой. Криденса накрыло новой волной паники, и он закричал, совершенно перестав себя контролировать. Комната мгновенно сжалась до размеров точки, окрасилась в черное. Пол подпрыгнул – и резко ушел вниз, унося с собой этаж, еще этаж, крышу...

Криденс потерял сознание.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

12.

Криденс слушает, как размеренно бьется снизу чужое сердце. За окном светает, золотые нити искрят в первых лучах, мельтешат перед слипающимися глазами. Криденс балансирует на самом краю сна, то проваливаясь в дрему, то просыпаясь и тревожно оглядываясь.

- Сколько времени? – спрашивает он, наконец, приподнимая голову.

- Мало, - отвечает мистер Грейвс, прижимая его обратно к своей груди. – Времени мало. Спи.

Мужчина запускает пальцы в его волосы, гладит, перебирает пряди. Криденсу хочется лежать вот так весь день и никуда не уходить. Несмотря на то, что спали они этой ночью всего ничего, он не чувствует усталости, только сладкую негу. Криденс закрывает глаза, но дрема рассеивается, и он водит ладонью по груди мужчины, а в голове автоматически всплывает заклинание любовного приворота.

- Не думаю, что тебе это понадобится, - усмехается мистер Грейвс и вдруг резко переворачивается, оказываясь сверху.

- Все-таки читаете мысли... - улыбается Криденс.

- В какой-то степени. – Маг ведет носом у самой его шеи, целует под ухом, от чего внизу живота сладко тянет. – Учитывая, что эмоции – предвестники мыслей. К тому же, между нами есть определенная связь, и мне легко тебя слышать. Легко и очень приятно.

- Один человек... девушка, говорит, что не может прочесть мои мысли. Почему?

- У тебя есть знакомые легилименты?

Мистер Грейвс приподнимается на локтях и хмурится.

- Есть парочка.

- Держись от них подальше. На всякий случай.

- Почему? Они же все равно не...

- Они не могут прочесть твои мысли, потому что и мои мысли всегда были недоступными для других. Это зависит от количества силы, от ее рода. Но иногда, при больших нагрузках, особенно эмоциональных, я становился доступным. Не забывай об этом, хорошо?

- Хорошо, - кивает Криденс. И вскидывает голову: - А лечить я смогу? Как вы?

- Нет, - улыбается мистер Грейвс, проводя пальцами по его губам. – Это, скорее, настройки тела. То, что было изменено в моем геноме.

- Жаль. Я бы хотел уметь такое. А ваши магические щиты? Защитные заклинания? Вы научите меня всему этому?

- К сожалению, я не знаю многих заклинаний. Например, тех, что на мне.

- Их наложил кто-то другой?

- Да. Их наложил очень сильный маг, лучший в своем деле. Одно защищает меня, другое не дает мне толком колдовать. Мне недоступны многие заклинания из твоих тетрадей.

- Я вам для этого и нужен, да? – спрашивает Криденс, чувствуя, как предательски сбивается с ритма сердце. – Вы хотите, чтобы я что-то сделал для вас? Что-то, что вы не можете сделать сами?

- Я хочу, чтобы ты полетел к Орбису, - отвечает мистер Грейвс и перекачивается на бок, увлекая молодого человека за собой. Несколько секунд они молча смотрят друг на друга,

а потом маг продолжает: - Хотел. Если честно, я уже не знаю, чего хочу. Вернее, начинаю хотеть другого.

- Чего?

- Чтобы ты остался со мной.

- Но я же вернусь через пару месяцев.

- Да, - соглашается мистер Грейвс. – Вернешься.

Но в глазах у него почему-то такая тоска, что Криденсу становится не по себе.

Начинает свербеть в горле, он догадывается, о чем сожалеет мужчина; непроизвольно сглатывает, но это не очень помогает. Говорить трудно, голос дрожит, но не спросить сейчас, остаться в неведении – еще страшнее.

- Зачем вам маг? Я же никогда не стану вам ровней.

- Ты не маг, - улыбается мистер Грейвс, глядя его по щекам тыльной стороной ладони. – Ты – божье дитя. Чистое, не испорченное никакими вмешательствами божье дитя...

Криденс чувствует, что заливается краской, прячет лицо, утыкаясь мужчине в шею.

- Когда-нибудь я вам надоем...

- Я буду платить тебе алименты после развода, - смеется мистер Грейвс, снова подминая его под себя, скользя сухими поцелуями по ключицам и груди Бэрбуна.

- Это не смешно! – вспыхивает Криденс, пытаясь увернуться. Но тот крепко прижимает его к кровати, поцелуи становятся влажными и горячими, спускаются на живот и еще ниже. – О Господи!..

Тьма разливалась вокруг, запуская длинные щупальца в траву, отражалась в предрассветной росе. Криденс сидел, обхватив руками колени, устроив на них голову, и молча следил за тьмой. Он не чувствовал холода, не чувствовал голода, хотя не ел и не пил уже несколько дней, а из одежды на нем были только рубашка и легкие штаны. Он ничего не чувствовал. Просто сидел и смотрел, как черные клубы расползаются от него во все стороны, исчезают в траве, мешаются с утренней темнотой.

Внутри ворочалось что-то живое, чужеродное, пыталось устроиться поудобнее, прижиться. Криденс ощущал его как теплый золотой сгусток, личный провал, разверзшийся под солнечным сплетением. Несколько дней и ночей подряд он метался над пустошью, почти не помня себя, умирал и воскресал, рассеивался дымом, исходил алыми сполохами - и снова собирался вокруг этого внутреннего золотого сияния. Вокруг последней частички, принадлежавшей тому, кого он успел полюбить.

Когда над пустошью разгорелся рассвет, Криденс медленно поднялся, потянул затекшие мышцы и запрокинул голову, рассматривая алеющее небо. Даже получая силу от мага, он не видел целой картины, не знал, что пространство вокруг не просто испещрено нитями. Теперь он мог рассмотреть тонкие, пульсирующие золотом жгуты, пролегающие на приличной высоте, тянущиеся от города к городу.

Ему больше не нужно было трогать нити руками, не нужно было даже думать о них.

Криденс воспринимал их как продолжение своего тела, как что-то, чем он мог управлять, имея лишь намерение. Даже в самой смелой фантазии он не мог и помыслить о подобном могуществе. Могуществе, доставшемся ему такой ценой...

Сгусток внутри начал плавиться, творить собственные нити, устремляя их вверх, к жгутам. Криденс закрыл глаза, вплетаясь, растекаясь по ним, ища нужную информацию, мгновенно перебрасываемую между городами. Девятнадцатое сентября. Через два дня ему нужно возвращаться в «Орбис.ком», приступать к тренировкам. Он нырнул глубже, утопая в информационном потоке. А вот и первая новость про obscurity, бушующую неподалеку от города... Наряд Авроров прочесывает территорию в поисках его,

Криденса. Хорошо, что он не совсем потерял рассудок и поспешил убраться подальше. Надо возвращаться. Надо возвращаться. Слова крутились в голове, повторялись, словно мантра. Его больше не волновал полет к Орбису, не волновали родные и друзья - как бы ужасно это ни звучало. Молодой человек был измотан, опустошен, он ничего не хотел и не мог думать о будущем. Мысли о том, что за этим днем будет еще один, а потом еще и еще... и все они – без мистера Грейвса... эти мысли причиняли ему почти физическую боль. Наверно, самым правильным было бы сейчас просто лечь и умереть, но он не мог сделать это вот так, даже не попытавшись разобраться. Не попытавшись ответить хотя бы на один из множества вопросов, изматывающих его все эти дни наравне с болью. Тело завибрировало, стало невесомым. Поляна начала отдаляться, открывая взору все больше пространства. Кустарник метрах в ста, дальше - лесополоса. С другой стороны почти пересохшая речушка, а сразу за ней - борозды вспоротой земли и черные круги выгоревшей травы. Его отметины. Его излившаяся боль.

Криденс поднялся еще выше, почти растворяясь в рассветных лучах, скользя по золотым нитям, осторожно касаясь их и чувствуя ответную вибрацию. Все это должно было вызывать восторг, упоение... Но не вызывало. Он собрался в один плотный сгусток, спикировал к земле, у самой поверхности принял человеческий облик и тут же трансгрессировал в свою квартирку.

Первым делом он поставил на зарядку давно севший телефон, тут же высветилось несколько пропущенных звонков. От родителей, брата и Ньюта. С родными он общался мало, видимо, Скамандер переполошил их, заметив пропажу.

Он позвонил маме и Алексу, успокоил, сказав, что просто выезжал ненадолго за город. Выслушал две лекции, повинился и пообещал никогда больше не пропадать так надолго и без предупреждения. Потом заказал пиццу и вышел на связь с Ньютом.

«Ты понимаешь, что я тут чуть не рехнулся?» - тут же набросился на него Скамандер.

«Извини, просто кое-что случилось».

«Что? Криденс, ты меня пугаешь... Рассказывай!»

«Тот маг, ну, ты понимаешь... Он умер, Ньют».

«Соболезную, - ответил после небольшой заминки Скамандер. – Как это случилось?»

«Я... я не знаю. Сердечный приступ, кажется. Но есть еще кое-что».

«Что?»

«Он отдал мне свое магическое ядро».

«Он что?!»

Криденсу действительно показалось, что друг кричит.

«Я обскур, Ньют. Я... я не знаю, что мне делать...»

«Так это ты... Так. Главное – не паникуй. Приедешь ко мне?»

«Хорошо. Только давай завтра? Мне нужно поспать».

«Договорились. И Криденс... будь осторожнее, ладно? Новости видел уже?»

«Да, я в курсе. Я буду осторожен».

Он принял душ, переоделся и расплатился с курьером, доставившим пиццу. Съел два куска, запивая холодным чаем, и тут же побежал в уборную – организм, после нескольких дней голодовки, отказывался принимать тяжелую пищу. Придется сходить в магазин купить кефира. Но это все потом.

Криденс достал коробку с фотографиями, забрался с ней в кровать, укутался в одеяло. Он долго собирался с духом, прежде чем снять крышку. Лучше всего было бы сейчас не вспоминать, не думать о прошлом, отвлечься на что-нибудь. Но ему нужна была хоть какая-то зацепка. Почему мистер Грейвс отдал свое ядро? Почему даже не попрощался?

И, главное, почему он вообще назвался чужим именем, да еще и позаимствовал чужое лицо? Криденс знал, что не успокоится, пока не поймет всего этого.

Крышка соскользнула в сторону, и дыхание тут же перехватило. Маг курил, скучал, а молодой человек чувствовал, как под солнечным сплетением болезненно сжимается и тянет. Наверно рано затевать все это, слишком рано... Он хотел уже закрыть коробку, но рука сама потянулась глубже, выудила фотографию на фоне «Орбис.ком». Совсем недавно он смотрел на снимок совершенно с другими эмоциями, пытался свыкнуться с мыслью, что у мистера Грейвса был в прошлом роман. О Господи!

Криденс вспомнил, с каким отвращением впервые услышал имя «Геллерт», и как маг отреагировал на это. Теперь понятно, почему. Понятно и очень стыдно...

Он долго не мог заставить себя посмотреть на скуластое лицо, а когда все же перевел на него взгляд, бумага в его руках затрещала, пошла огненными пятнами и за несколько секунд истлела, осыпаясь в коробку серым пеплом. Криденс встряхнул руками, закрыл коробку, улегся, обняв ее и чувствуя, как по лицу текут щедрые горячие слезы. Уснуть получилось, лишь полностью выплакавшись.

- Впервые мы отправились к Орбису в две тысячи...

Криденс сидел, подперев голову ладонью и рассматривая пустую дорогу за окном, упирающуюся в контрольный пункт. Он хорошо знал историю и сейчас не очень прислушивался к тому, что говорит профессор Стальк. Неприятные ощущения в районе солнечного сплетения давно перестали казаться навязчивыми, притупились. А вот испорченный долгой голодовкой желудок к обеду начинал болеть. Молодой человек сгорбился, закинул ногу на ногу, почти прижал их к животу, чтобы облегчить тупую боль. Спиной он постоянно ощущал взгляд Уны, сидевшей позади и правее. Ньют – спасибо ему большое – подготовил ее, да и остальных, сообщив, что Криденсу пришлось срочно отправиться в другой город в связи со смертью близкого друга. Уна не задавала вопросов, только выразила свои соболезнования и теперь вот не сводила с него взгляда, словно действительно переживала. Хотя, почему словно? Криденс постоянно мысленно ругал Куинни за тот разговор в парке, за то, что стал относиться к блондинке слишком уж настороженно, постоянно ожидая от нее какого-нибудь подвоха. А она же, вроде бы, оказалась довольно неплохим человеком.

- Итак, чтобы добраться до Орбиса, необходима группа из семи человек...

Криденс пролистал учебник по истории полетов до конца, уставился на заложенную фотографию мистера Грейвса. Совсем молодого, вот так же сидящего за столом в окружении учебных принадлежностей. Кем был этот человек? Когда Геллерт сменил свой облик? Существовал ли вообще некий мистер Грейвс или был полностью придуман? Нет, он все же существовал когда-то, слишком уж отличался образ на фотографиях от того образа мужчины, к которому Криденс привык. Теперь молодой человек видел это очень отчетливо. Ему даже казалось уже, что у блондина с фотографии на фоне «Орбис.ком» был тот же взгляд, что и у его мистера Грейвса – отрешенный и немного рассеянный. Хотя, возможно, он все это придумывал, ведь проверить не мог – восстановить истлевшую фотографию так и не удалось. А брать в руки второй снимок Криденс еще побаивался, вдруг и его нечаянно спалит от накативших эмоций?

- Каждый полет дает нам новую пищу для размышлений. Ушедший за пределы провала маг возвращается с неким... ммм... даром. Какой-то полезной информацией, которой с нами благосклонно делятся.

- Кто делится? – спросили за спиной.

- Мы не знаем, - пожал плечами профессор. – Возможно, какая-то цивилизация.

Информация просто внедряется в мозг будущего супра, пока он находится на той стороне. Именно поэтому в последнее время к Орбису посылаются не сильнейшие маги, как раньше, а молодые и выносливые люди.

- Значит, вы больше не хотите исследовать тот мир, да? Просто берете то, что вам предлагают? – спросила Уна.

- Отчего же. – Стальк мило улыбнулся девушке. Они, конечно, были давно знакомы, учитывая, что Уна проходила здесь стажировку. И профессор относился к ней лояльно, ведь в скором времени она вполне могла стать его начальницей. – Мы списываем все, что супр увидел и почувствовал. И потом исследуем эту информацию. Но опыты на той стороне строго запрещены.

- Почему? – вновь поинтересовался за спиной какой-то парень, Криденс не хотел оборачиваться и лишний раз встречаться взглядом с Уной.

- опыты проводились раньше, - признался Стальк. – Но один из них чуть не привел к плачевным последствиям, так что... Еще вопросы?

Он обвел взглядом небольшую аудиторию.

- Да, - выпалил Криденс неожиданно для себя. – Почему к провалу не посылают маглов? За спиной прыснули, профессор снисходительно улыбнулся.

- Нет, я понимаю, - поспешил объясниться Бэрбоун. – Но ведь можно как-то прокачивать магла силой, чтобы он смог добраться до Орбиса...

- С какой целью нам посылать туда магла? – спросил профессор, сложив руки в замок.

- Не знаю... - покачал головой Криденс. – Ради равноправия?

Стальк улыбнулся шире.

- Равноправия, значит... Ну, хорошо. Допустим, мы сможем прокачать магла магической силой. Допустим. Но провал сам выбирает, кого пропустит на ту сторону. А если он выберет магла? Весь полет насмарку. Мы ведь не можем снабжать его силой и на той стороне. Чтобы выбраться обратно в наш мир, он должен вырабатывать ее сам. – Он немного помолчал. – Это понятно?

- Понятно, - кивнул Криденс, опустив взгляд на учебник.

- Но то, что вы радуете за равноправие – очень хорошо и похвально.

- Ага... - протянули за спиной.

Голос, кажется, принадлежал Фениксу.

Когда профессор отвернулся к окну, продолжая свою лекцию, Криденс зажмурился и надавил пальцами у переносицы, пытаясь удержать накатившую волну. Глаза жгло, а в горле саднило. Что ж, хоть на один вопрос он получил ответ.

Мистер Грейвс отдал свое ядро, потому что был полностью уверен, что провал выберет именно его, Криденса.

Еще никто и никогда не верил в него настолько сильно.

Он уже собирался ложиться спать, когда в дверь постучали.

- Войдите.

В проеме показалась голова Уны, девушка отчего-то не спешила заходить.

- Эй.

- Привет, - улыбнулся ей Криденс, садясь на расправленную уже кровать.

- Можно?

- Заходи, конечно.

- А... с этим можно?

Из-за двери показалась рука с пузатой бутылкой.

- Запрещено же, - укоризненно покачал головой молодой человек.

- Подумала, что тебе сейчас не помешает. – Уна зашла, села рядом, вручив Криденсу спиртное. – Не помешает же?

Он не знал, как отнесется к рому его измученный желудок, но все же сходил за единственным стаканом.

Комнаты им выделили те же, что и раньше. И хотя на ночь можно было выбираться в город – теперь это не запрещалось – почти все ньюфаги предпочитали оставаться на территории компании.

- Это все связи, - расплылась в улыбке девушка, наливая Криденсу в бокал. – Попробуй. Тебе понравится.

Ему действительно понравилось. Напиток был очень крепким, однако, с приятным запахом. Он резко выдохнул, сказал:

- За тебя.

И сделал пару глотков. Удивительно, но желудок отреагировал вполне положительно, а еще молодого человека тут же «повело».

Уна приняла бокал из его рук, кивнула:

- И за тебя. За то, что вдохновил меня. - Выпила и широко улыбнулась, разглядывая Криденса. – Приятные ощущения, да?

- Очень, - кивнул тот, отмечая, что ему и правда становится очень хорошо. – Там что, какой-то наркотик?

- Нет, - хохотнула девушка. – Так... пара заклятий. А теперь идем!

Она подскочила и потянула молодого человека за руку.

- Куда? – спросил Криденс, нехотя поднимаясь. Больше всего на свете ему сейчас хотелось растянуться на кровати и погрузиться в сладкую пьяную дрему.

- Хочу тебе кое-что показать. Идем же! Тебе понравится.

- Это законно? – шипел Криденс, пока девушка сканировала свою сетчатку глаза.

- Ты какого мнения обо мне вообще? – хихикала та, отпирая дверь. – Это всего лишь архив. И то... вспомогательный. Не переживай, сам видишь, у меня есть к нему доступ. Она пропустила молодого человека вперед, небольшая вытянутая комната тут же мягко осветилась по центру, там, где располагался на возвышении переливающийся золотыми нитями пульт управления.

- Смотри!

Уна пробежалась по сенсорной панели, в воздух тут же взмыла вызванная магическая сфера. Девушка потянула ее в разные стороны, словно мыльный пузырь, а потом резко всплеснула руками, разворачивая над пультом голографическое изображение.

Стартовая площадка, семь фигур стоят по кругу. Вот изображение пошло рябью, словно площадка завибрировала, в небо ударил широкий золотой столб. Криденс отметил про себя, что когда им показывали столб в прошлый раз, там, на шпиле, он был в несколько раз меньше.

Маги начали плести заклинание. Золотые нити, отделяясь от общего потока, подрагивали в их руках, изгибали столб, заставляя его плясать, разбрызгивать по сторонам отдельные волокна. Это было просто до безумия красиво...

- Прекрасное зрелище, правда? – тихо осведомилась рядом Уна.

- Правда... - замороженно протянул Криденс, наблюдая, как вокруг людей создается ажурный золотой кокон.

- Один раз, много лет назад, меня пустили на стартовую площадку. И я видела все это воочию. Ты не представляешь...

И он действительно не представлял. Если уж и в записи все это выглядит так

грандиозно...

- А совсем скоро на месте этих людей будем мы... Не верится даже...

- Мне тоже, - согласилась девушка.

Кокон между тем оформился до конца, а потом резко взмыл вверх, уносясь по столбу прямо в чрево провала.

- Обалдеть можно... - прошептал Криденс.

- Я же говорила, что тебе понравится.

Они прокрутили запись еще два раза, наслаждаясь зрелищем и отмечая про себя все новые детали. Потом Уна вернула магическую сферу на место, Бэрбоун поблагодарил ее и огляделся. Заговоренное спиртное все еще приятно бурлило по организму, Криденс спрыгнул с возвышения и пошел вдоль стен, рассматривая голограммы с портретами, украшающие стены.

- Тебе точно ничего не будет?

- Точно. – Уна пристроилась рядом, взяла его под руку. – Тут даже камеры слежения нет, никто не узнает.

- За этим помещением никак не следят?

- А за чем тут следить? Ничего секретного в этом архиве нет.

- Понятно... - Криденс кивнул на голограммы. – Это все...

- Да, - кивнула Уна, оглаживая его предплечье. Было даже приятно. – Это те, кто летал к Орбису.

- Счастливики.

Удивительно, но впервые за последние дни он тоже чувствовал себя почти хорошо...

- Как ты думаешь, кого Орбис выберет на этот р...

- Кто это? – резко остановился Криденс.

С очередной голографии на него смотрело до боли знакомое лицо.

- А? – отвлеклась от своих мыслей девушка. Подняла взгляд. – Это? Это Геллерт Гриндевальд. Ты его знаешь?

- Что? – Криденс обернулся, рассеянно посмотрел на нее. – Нет... нет. Просто его голограммы нет внизу. В общем зале. Почему? Он же супр.

Еще один мучительный вопрос нашел свой ответ. Геллерт действительно был супром. И ему просто до безумия шли золотые глаза...

- Нет, - согласилась Уна. – Потому что несколько лет назад он... хм... мягко говоря, скомпрометировал работу компании.

- Интересно... - протянул Криденс, развернувшись к голографии.

- Хочешь, расскажу про него? Немного знаю.

- Расскажи, - согласился он, пытаясь сохранить спокойствие и никак не выдать своего интереса.

- Ну... - Уна встала рядом, тоже рассматривая скуластое лицо. – Геллерт был прирожденным Целителем. И компания приложила немало усилий, чтобы переманить его из какого-то известного медицинского центра, когда Гриндевальд был еще юнцом.

- Даже так? – удивился Криденс. – Неужели тут так нужны Целители?

- Компания была заинтересована не только данными его генома. И не столько. Геллерт был... как бы это сказать... вообще довольно одаренным.

- Неплохо в нем покопались до рождения.

- Дело не в этом, - мотнула головой Уна. – Просто он был очень умным. Без всякого вмешательства. Гении же иногда рождаются сами по себе. Ему хорошо давалась математика, физика. Он очень помог компании в изучении Орбиса. Начальство хотело послать его к провалу, несколько лет шла подготовка, а потом...

- Что потом? – спросил Криденс, уже зная, что ему ответят.
- Потом он взял и заявил, что уходит. Представляешь?
- Уходит? Обрато в центр?
- Не знаю. Просто подал прошение об увольнении.
- Его уволили?
- Нет, конечно. Компании удалось замять все это. Но несколько лет спустя он действительно покинул «Орбис.ком», так и не отправившись к провалу. И стал... ты только представь! Аврором!
- Кем? – Криденс попытался изобразить на лице удивление. – А разве это возможно?
- Нет. Это невозможно. Однако... У него получилось. Правда, Аврор из него вышел так себе... Никто до сих пор не может понять, для чего ему все это было нужно. Несколько минут они молча рассматривали голограмму. Потом Криденс спросил:
- И что, именно этим он и скомпрометировал компанию? За это его портрет убрали из общего зала?
- Нет, конечно, - усмехнулась Уна. – Он все же подал прошение. И полетел к Орбису. А потом... не знаю даже...
- Что?
- Ну... - девушка картинно взмахнула руками. – Говорят, что на той стороне у него поехала крыша.
- Поехала крыша?
- Ну да. Раньше такого не бывало, конечно... Но после возвращения Геллерт начал вести себя странно. Говорить странные вещи.
- Например?
- Например, что провал создало какое-то могущественное существо с той стороны. Что оно пытается прорваться в наш мир. И вряд ли с благими намерениями...
- А как же дары? Это что, приманка такая?
- Типа того, - кивнула Уна. – Все это стало известно гораздо позже. Своего помешательства Гриндевальд поначалу никак не выдавал. Не бегал тут голышом, не приставал к начальству со своими гипотезами. Ничего такого.
- Так что же он сделал?
- Я уже рассказывала тебе... Он отделил от себя магическое ядро, выкачал энергию из городских генераторов и снова полетел к Орбису. Уж не знаю, зачем. Может, хотел как-то заделать провал, может, наоборот... Или просто хотел навсегда уйти на ту сторону. Вот только он не долетел.
- Почему? – тихо спросил Криденс, чувствуя, как холодеет в груди.
- Оказалось, что обскур не может приблизиться к провалу. Из-за нестабильности ядра. Его начинает... как бы объяснить? Засасывать. Как в черную дыру.
- Значит, уйти на ту сторону он все же не хотел...
- А ты, наверно, прав, - улыбнулась Уна. – Я вот и не задумывалась над этим. Ладно, пойдем. Или хочешь еще раз посмотреть запуск?

Криденс не знал, как объяснить Уне, что не настроен сегодня на секс. Совсем не настроен, никогда. А потому лишь сделал пару больших глотков из бутылки и растянулся на кровати, надеясь, что его сразу вырубят – и не придется объясняться. Он чувствовал, как на него садятся, начинают целовать щеки, лоб, губы... Он нехотя ответил, автоматически сравнивая поцелуи Уны с поцелуями Геллерта. «Возможно, он стал бы самым сильным магом, если бы ему дали пару месяцев – чтобы ядро прижилось...» Криденса внезапно укололо очень ясной и острой догадкой – его мистер Грейвс не

попрощался, потому что молодой человек сообщил ему о сроках. «Группа такая сильная, что нас могут послать к Орбису уже через полтора месяца...» Криденс почувствовал, как перехватило дыхание. Уна, видимо, расценила это по-своему и запустила руки под его рубашку. «Он хотел попрощаться, - подумал молодой человек, пытаясь унять дрожь от блуждающих по телу чужих пальцев. – Он хотел... но времени оставалось так мало. И он не стал рисковать. Не стал рисковать моей жизнью».

В груди сдавило так сильно и болезненно... А еще Криденс понял, что не ощущает больше тяжести Уны. Открыл глаза и сел, уставившись на изумленную девушку.

- Что... что-то не так?

- Извини, - улыбнулась она через силу. – Не стоит нам сегодня... Извини.

И выпорхнула из комнаты, прихватив остатки рома. Криденс растянулся на кровати, перестав сопротивляться алкоголю, и тут же провалился в сон.

13.

- Что там?

- Не знаю, - говорит Алекс, рассматривая небосвод. – Вокруг провала что-то происходит. Он... горит. Господи, это так красиво...

Криденс вскидывает голову и видит, как золотые нити изгибаются у самого ока, расходятся в разные стороны, уступая место новым. Орбис полыхает невыносимо ярко, затмевая солнце, смотреть на него становится почти больно. По телу разливается уже знакомый трепет, молодой человек знает, что будет дальше. Он сам ложится на землю, щурясь, но не отрывая взгляда от провала, глубоко дышит. Дрожь накрывает его постепенно, как и прошлый раз, бьет по нервам, заставляя руки и ноги конвульсивно дергаться. Под солнечным сплетением вибрирует так, что, кажется, его сейчас разорвет. Но Криденс спокоен, он делает долгие вдохи и выдохи, задерживая между ними дыхание. И все расслабляется, расслабляется, позволяя судорогам свободно гулять по телу.

Наконец, в животе успокаивается, дрожь пробегает по рукам и ногам, скатывается с пальцев и растворяется в земле. Криденс уверен, что сновидение закончилось, он готов проснуться. Но провал над ним вдруг озаряется яркой вспышкой, нити скручиваются в жгуты. Молодой человек жмурится, отворачивается и часто моргает, пытаясь рассмотреть, что происходит вокруг. Первым он видит Алекса. Брат стоит в неестественной позе, раскинув руки в стороны, словно наколотая, но еще живая бабочка. Конвульсивно дергается, лицо у него перекошено. Криденс успевает заметить еще две фигуры вдалеке, в таких же позах, а потом пространство озаряет еще одна вспышка, после которой вокруг заметно темнеет. Криденс смотрит вверх, на стремительно выгорающее небо. Солнце стекает вниз крупными огненными каплями; звезды, едва появившись в вышине, тоже срываются вниз серебристым бисером. Луна вскипает, как сыр в микроволновке, идет пузырями. Провал разрастается на глазах, выбрасывая из себя все новые и новые жгуты, оплетая ими все вокруг, как пуповинами. Земля под Криденсом пульсирует, словно живая, от этого молодой человек снова чувствует судороги, но теперь уже рвотные. Он хочет закрыть глаза, перевернуться на бок, позволить содержимому желудка выйти наружу... хочет хоть как-то облегчить свое состояние. Но не может. Лежит и смотрит, как провал набухает в темноте, разрывается, словно пленка, и с той стороны к молодому человеку тянется отросток, еще один... Они ударяются в землю золотыми столбами, слева и справа от Криденса, словно лапы неведомого существа. А потом из провала появляется третий, опускается, приобретая знакомые черты. Лицо какого-то супра. Криденс помнит его очень смутно, но помнит. Потом еще лицо, и еще. Супры меняют один другого, пока, наконец, он не остается один на один с копией Геллерта. Золотые губы растягиваются то ли в улыбке, то ли в оскале, а потом что-то шепчут...

Криденс открыл глаза и посмотрел в окно, на занимающийся рассвет. Удивительно, но чувствовал он себя хорошо. Никакого похмелья не было и в помине, как и давящей, изводящей боли, засевшей в районе сердца. Ему было легко и спокойно. Наверно, все еще действовало заклятие, наложенное на спиртное.

Он перевернулся на спину и уставился в потолок. 5:21 – тут же услужливо высветила серая поверхность. До подъема еще полтора часа... а спать ему совершенно не хотелось. Криденс закинул руки за голову и погрузился в размышления. Пора было разложить по полочкам все, что он успел узнать.

Геллерт Гриндевальд от рождения был Целителем, а значит, как минимум, происходил из богатой, высокопоставленной семьи. После обучения – интересно, кстати, где именно он обучался? – Геллерт устроился в известный медицинский центр. Вскоре его переманили в «Орбис.ком», где мужчина работал не только по профилю, но и помогал разобраться, что же представляет из себя провал. Криденс вспомнил бумажки с расчётами на столе мистера Грейвса... Наверно, глупо было и дальше его так называть, но молодой человек никак не мог привыкнуть к реальному имени мага. И снова он подумал о том, существовал ли настоящий мистер Грейвс. Ведь фотографии можно подделать, навести морок. Да и просто сотворить. Жил ли этот человек когда-либо? Его ли это был дом? Был ли он Аврором? И если да, то жив ли он сейчас? Тот ли это Аврор, ради которого Геллерт покинул компанию? О нем ли говорил маг, когда признавался, что у него был очень близкий человек? Или все это никак между собой не связано? Если верить рассказу мага, то тоже получалась какая-то путаница. С одной стороны, он говорил, что у него просто был близкий человек. А с другой – что ради любви он даже решился кардинально поменять свою жизнь.

Криденс понял, что и сам запутался, мотнул головой. Так, надо придерживаться временной шкалы. В двадцать лет Геллерт встречает Аврора. И ради него уходит из «Орбис.ком». Но не сразу, а спустя семь лет. Почему прошло именно семь лет? Его так долго не хотели отпускать, но потом все же сдались? Или была еще какая-то причина? За Аврором Геллерт ухаживает три года. Выходит, ему исполнилось тридцать, когда... Криденс почувствовал болезненный укол ревности.

Он сел, стянул с себя рубашку и штаны - выбраться из которых не удосужился накануне, - укрылся одеялом. Если верить Уне, то Геллерт – именно тот маг, который напал на городские генераторы пять лет назад в виде obscuri. Тогда ему было тридцать два... если умер он в тридцать семь.

Молодой человек лежал под одеялом и все никак не мог понять, что его смущает во всех этих размышлениях. И так, еще раз. Маг встретил своего Аврора в двадцать. Семь лет плюс три года... Тридцать лет. В тридцать лет он добился расположения мужчины. Напал на генераторы в тридцать два, умер в тридцать семь. Два года. Куда-то выпадали два года. С тридцати до тридцати двух. Все это время он был счастлив с Аврором? И после этого говорит, что у него был близкий человек? Не любимый, а просто близкий? Как-то это все странно... За два года отношения должны были во что-то развиться, разве нет?

Интересно, в каком году Геллерт полетел к Орбису? Можно ли это как-то выяснить? Из общего зала его голограмму убрали, но, может, информация еще хранится в том архиве...

Криденс вспомнил, как окончился вечер накануне, и резко сел, судорожно вцепившись пальцами в одеяло. Уна сбежала. Она что-то увидела, явно что-то увидела... О чем он думал в тот момент? О сроках, о прощании, о мистере Грейвсе... Проклятье! Молодой человек откинулся обратно на подушку, закатил глаза. Ну как можно быть таким раздолбаем? Если вдруг узнают, что он такое теперь, - то точно не оставят в живых. Надо быть осторожнее. И тетрадь... где тетрадь с заклятиями? Пора бы уже знать ее наизусть.

Надо будет срочно забрать ее с квартиры. И квартиру поменять, на всякий случай. За обучение ньюфагам платили, ведь эти месяцы они не могли себя содержать. И платили неплохо. Учитывая отложенные за последнее время деньги, он вполне мог себе позволить небольшую квартирку на Третьем уровне.

Криденс вздохнул, понимая, что опять сбился со своих размышлений. Потом подумал, что

надо бы еще часок поспать, повернулся на бок и моментально уснул.

Уну он, как назло, не мог поймать все утро. В столовой ее не было, а потом начались спарринги в отдельных комнатах. Криденс плел заклинание поддержки с темненьким щекастым генетом высшего порядка, пару раз специально делал ошибки. Стальк тактично поправлял его, он тихо извинялся и продолжал. Напарник пытался спрятать улыбку и посматривал искоса, ожидая, когда Криденс еще налажает. Неприятно, конечно, было видеть легкое разочарование на лице профессора, но быть рассекреченным и мертвым ему понравилось бы еще меньше.

Потом настало время финального заклинания, группа собралась в общем тренировочном зале, встала по кругу. Криденс, наконец, увидел Уну, кивнул ей и улыбнулся. Девушка тоже улыбнулась, но тут же опустила взгляд. Что же она увидела, если еще никому о нем не сообщила? Или сообщила, и за ним уже едут, - потому и отводит глаза?

- Все помнят, что должны делать? – осведомился Стальк. – Хорошо. Тогда начинаем. Золотые нити отделились от стен, Криденс подцепил те, что нужны были ему, тут же умело закрутил. Уна стояла напротив, плела свою часть, не обращая на молодого человека никакого внимания, справа старательно пытел генет среднего порядка, Майкл, кажется. А вот слева стоял Феникс... а сразу за ним – недавний партнер Бэрбуна по спаррингу.

Кокон стремительно рос, оплетая ньюфагов, заключая их в чуть приплюснутую сверху и снизу сферу. Криденс постоянно чувствовал на себе взгляд Феникса, пару раз слышал тихие, сдавленные смешки. Когда с плетением было почти закончено, он не выдержал, сконцентрировался и прошупал своим вниманием левую часть сферы. На одном из участков было два лишних узла. Очень маленьких, незаметных, искусно запрятанных за соседние. Еще и с какими-то мудреными заклинаниями поверх - для отвода глаз. Ясно. Решили над ним подшутить. Ну, посмотрим. Прокрутив возможные последствия, Криденс пришел к выводу, что лишние узлы скинут его в правую сторону, как только сфера будет закончена, и ньюфаги начнут медленно подниматься к высокому потолку в тренировочном полете. Смешно, да. Интересно, что будет Фениксу за такие шутки? Наверно ничего. А что будет, если он сейчас свалится, после того, как несколько раз налажал в спарринге? А вот ему – тоже ничего, ничего хорошего. Эх, пожаловаться бы... Однако Криденс хорошо понимал, что не может просто остановить тренировочное плетение и сообщить профессору о кознях. Потому что он, генет среднего порядка, просто не мог видеть эти скрытые узлы. Интересно, когда они должны сработать? У самого пола? Или близнец его не пожалеет? До потолка приличных метров пять... Можно не просто что-то себе сломать при падении, можно и шею свернуть, если неудачно упасть.

Сфера блеснула законченным рисунком, медленно поднялась над полом, увлекая вверх заключенных внутри людей. Криденс расслабился. Был и третий вариант, почему бы не воспользоваться именно им? Грех не воспользоваться. Он сотворил несколько безупречно тонких нитей, вплел их с левой стороны, укрепляя свое положение, наложил сверху сложнейшее заклинание скрытия, на зубрежку которого потратил в свое время ни один день.

Смешки стали громче, но Криденс старался не обращать на них внимания. Стоило сфере подняться на пару метров – и веселье близнеца с напарником тут же прекратилось. Криденс хотел спустить все на тормозах, мол, ничего и не было, но все же поддался искушению, посмотрел на растерявшегося Феникса и едва заметно улыбнулся.

- Уна, стой! Пожалуйста! - Он догнал девушку у самого парка, раскинувшегося на одном из балконов второго этажа, поймал за руку. – Подожди!

Уна обернулась, бросила на него быстрый взгляд.

- Что случилось? Ты на что-то обиделась? Прости, этот ром вчера ударил мне в голову, почти ничего не помню.

- Не извиняйся, - улыбнулась девушка, мягко убирая его руку со своего предплечья. – Ты меня ничем не обидел.

- Тогда что с тобой?

Она снова бегло посмотрела на Криденса, будто сама была в чем-то виновата, кивнула на ближайшую лавочку.

- Присядем?

- Конечно.

Криденс сел, попытался расслабиться, меньше всего ему сейчас хотелось выдать свое внутреннее напряжение.

- Это я должна извиниться, - начала Уна, буравя взглядом пол. – Знаю, ты старался быть тактичным, не хотел меня обижать... Но я не фарфоровая. И не законченная стерва. – Она натянуто улыбнулась. – Мне можно говорить все прямо, в лицо.

- О чем ты? – не понял Криденс.

- Я могу читать мысли. Иногда. Я не лезу в чужие головы, поверь... И в твою не лезла. Я вчера нечаянно увидела... правда!

- Что увидела? – спросил Бэрбоун, стараясь не дергать плечами.

- Что у тебя был любимый мужчина, - выдохнула Уна, наконец поднимая глаза. – Все это время. И что он... погиб недавно. Что это его ты оплакиваешь.

- Уна... - протянул Криденс, даже не представляя, что ей на все это сказать.

- Криденс, я нормальная, - усмехнулась девушка. – Ты мне нравишься, очень нравишься. Но если у тебя кто-то есть... был... Не надо было бояться, Криденс. Ты мог просто признаться мне.

- Извини, - сказал он тихо. – Я не хотел делать тебе больно. И ты мне тоже нравишься. С тобой очень хорошо и интересно.

- Ну так со мной можно и просто дружить. – Уна шутливо пихнула Криденса в бок. – Не надо разводить тут драмы. Я адекватный человек.

- Извини, - улыбнулся Криденс.

- И ты меня. – Уна стала серьезной. – У тебя такое случилось, а я тут лезу... - Она помолчала, потом протянула руку. – Друзья?

- Друзья, - согласно кивнул Криденс, пожимая ее ладонь.

Прежде, чем покинуть компанию и отправиться искать себе новое жилье, Криденс еще раз заглянул в основной зал. Прошелся вдоль голограмм, изучил парящие рядом таблички. И заметил кое-что странное. В две тысячи восемьдесят пятом и две тысячи восемьдесят шестом полетов к Орбису не было. Во всяком случае, информации по ним в общем зале не имелось. А у супра, летавшего к провалу в восемьдесят четвертом, было на удивление знакомое лицо. Криденс долго стоял перед его голограммой, но так и не вспомнил, когда и при каких обстоятельствах видел его.

Дома он первым делом собрал вещи, разделив их на две категории – что взять с собой в корпус «Орбис.ком», а что просто перевезти на новое место жительства. Долго думал, что делать с тетрадами, но все же решил не рисковать. Он ведь может почаще ночевать в городе?

Обычно с поиском жилья проблем не было, вот и сейчас Криденс нашел подходящую

квартирку всего за двадцать минут. Закрыв для удобства глаза, вышел в общий канал и почти сразу получил разрешение на связь. Хозяин квартиры попросил за два месяца вперед, такая сумма на руках была, и уже вечером Криденс распаковывал вещи в маленькой, но очень чистой и уютной квартирке на Третьем уровне.

Завалившись на широкую кровать с пиццей и молочным коктейлем, он раскрыл тетради и начал читать все подряд. Удивительно, но даже сложные заклинания запоминались теперь в разы быстрее, словно были уже давно известны, но забыты за ненадобностью. Криденс прочитал все, от корки до корки, доел очередной кусок и перевернулся на спину, растянулся, уставившись в красиво подсвеченный потолок. Наверно, такая квартира больше подошла бы девушке... Он перевел взгляд за окно, на парящие в вышине уровни, и почувствовал себя совсем как в детстве. По телу разлилось приятное, щемящее тепло. Повинуясь какому-то внутреннему порыву, Криденс вышел на связь с Уной. Девушка ответила почти сразу.

«Привет, Криденс. Как ты?»

«Привет. Я хорошо. Я... поэтому и хотел поговорить с тобой».

«В смысле?»

«Там было еще что-то? В том роме? Что-то успокоительное?»

«Ну... да. – Криденсу показалось, что мысли девушки окрасились в розовый цвет. – Заклинание легкого забвения. Нет, ты ничего не забудешь, не бойся. Просто боль отступает».

«А оно долго будет действовать?»

«Не знаю... это много от чего зависит. Несколько дней. А что?»

«Хотел поблагодарить тебя».

«...и?»

«Я... не знаю. Это все как-то... Мне не по себе. И мне стыдно. За то, что я должен чувствовать – и не чувствую».

«Криденс. – Мысли Уны словно стали холоднее и спокойнее. – Не думаю, что твоему любимому человеку хотелось бы, чтобы ты страдал. Ему не нужна эта боль».

«Все равно... это как-то неправильно».

Девушка немного помолчала, потом ответила:

«В любом случае, заклятье я снять не могу. Само развеется через пару дней».

«Уна, не обижайся, пожалуйста...»

«Я не обижаюсь. Сменим тему? Что ты сейчас делаешь?»

«Разбираю вещи».

Криденс поднялся с кровати и раскрыл очередную коробку, чтобы слова не расходились с делом, но сразу наткнулся на планшет, достал его, включил и растянулся на кровати, проверяя, дотягивается ли сюда сигнал. Вряд ли, конечно...

«Ты переехал?»

«Да».

«О, ну поздравляю с новосельем. В гости пригласишь?»

«Обязательно. Только разберусь тут немного, хорошо?»

«Хорошо».

Не отрываясь от разговора, Бербоун пробежался по настройкам. Сигнал был слабенький, но все же был. Пролистав пару вирусных рекламных проспектов, он свернул браузер и обратил внимание на иконку срочных заметок. Что он там хотел запомнить-то? Ах да... адреса, которые дал ему Алекс. Казалось, что с тех пор прошла целая вечность...

«Уна, можно задать тебе вопрос?»

«Конечно».

«Ты не знаешь, случайно, когда Геллерт полетел к Орбису?»

Он не подумал заранее, как объяснит девушке свой интерес, но она ничего и не спросила.

«Семь лет назад».

«В восемьдесят четвертом?»

«Да».

«Ты уверена?»

«Конечно, уверена. Я ведь именно его отлет наблюдала».

«Ты что? – растерялся Криденс, словно девушка покусилась на что-то сокровенное, принадлежащее только ему. – Ты... ты не говорила».

«Да ты и не интересовался. Меня туда пропустили по блату, родители работали в компании. Я еще совсем девчужкой была. Именно после того старта я начала мечтать о полете. И именно после него решила, где буду проходить стажировку».

«Но в общем зале другое фото, там другой супр... Ты точно помнишь?»

«Ах, да... В тот раз провал выбрал двоих, насколько помню».

«А разве такое бывает?»

«Ну, как видишь».

«А почему потом два года не было полетов?»

«Вот это не знаю точно. Говорят, в компании была какая-то реорганизация. Это все было до моего прихода, так что...»

«Спасибо, Уна. Ты мне очень помогла. Правда».

«Да не за что. А с чего это ты вдруг всем этим увлекся?»

«Да так... всегда думал, что хорошо знаю историю компании. А оказалось...»

«Ну, в общем канале все это можно найти при желании. Ты просто не искал хорошо. Ой, извини, ко мне тут еще кто-то прорывается».

«Пока. И спасибо».

«Пока».

«Не искал хорошо... - подумал Криденс, когда в голове прояснилось. – Да я вообще не искал. В магловском интернете, оказывается, совершенно поверхностная информация». Он решил последовать совету сразу же. Перевернулся на живот, потому что в желудке начало привычно тянуть после еды, вышел в общий канал. Действительно. Вот тебе и про два бесполетных года, и список супров с фото. Геллерта среди них, правда, нет... Криденс схлопнул канал и достал из вещей коробку с фотографиями, отыскал снимок, на котором Гриндевальд сидел за столом с... реальным мистером Грейвсом? Он долго разглядывал фотографию, чувствуя, как болезненная волна раз за разом поднимается откуда-то снизу, из самой глубины, но растворяется на полпути, отдаваясь в небо навязчивым зудом. Криденс сам не понимал, чего хочет больше – чтобы на свете существовал настоящий Персиваль Грейвс или чтобы его не было. Ведь если вдруг, каким-то чудом, они встретятся... что будет с его бедным сердцем? А если, к тому же, настоящий Грейвс ничего к нему не почувствует? А если он окажется не особо-то хорошим человеком? Интересно, где его вообще искать? Ну... чисто гипотетически? В МАКУСА? Вряд ли. Пять лет назад случилось что-то серьезное. Геллерт предал его, ну, если придерживаться версии, что Персиваль Грейвс и есть тот самый Аврор... Хотя это тоже не факт... «Близкий человек» мог быть абсолютно другим человеком, не Аврором. Так, опять отвлекся. Может, он в каком-то центре психологической помощи? Или уехал жить в другое место после всего случившегося, вон, и дом забросил. Или дом изначально принадлежал Геллерту? Нет. Девушки же тогда говорили о ком-то... Мол, что Он теперь будет делать с домом?

И тут до Криденса с большим опозданием дошло, что про реального мистера Грейвса вполне может знать Тина. Как бы вот только выведать у нее?

Криденс вернулся к фотографии, перевел взгляд на Геллерта. А глаза-то у него тут золотые... Никакой это не блик.

Он отложил снимок, пытаясь упорядочить свои мысли. Получалось плохо. Убрал коробку под кровать, лег на живот, взял планшет и открыл закладки. Посмотрел на адреса, тут же вспоминая свое позорное бегство из дома второго мага. А первый его просто отшил, помнится, да...

Криденс подскочил на кровати.

Так вот где он видел того супра! Господи! Он соскочил на пол, принялся расхаживать по комнате. Ведь он наткнулся на того, кто был ему нужен, по первому же адресу! Глаза у мужчины, правда, золотыми не были... Но ведь мог он просто морок навести? Или какое-то другое заклинание наложить на себя? В принципе, если следовать этой логике, супры могут просто по улицам разгуливать, а никто вокруг и не поймет, что это супр.

И почему он не думал обо всем этом раньше?

Криденс снова открыл общий канал, нашел информацию по нужному супру. Ну точно, это он! Это он спросил тогда про возраст, а потом просто выдворил Криденса.

Молодой человек еще долго просматривал всю имеющуюся информацию по Орбису и компании, запоминал имена, имеющиеся в общем доступе, сверял даты. По Геллерту ничего не нашел. Впрочем, как и по Персивалю Грейвсу. Окончательно запутавшись, он понял, что совсем выдохся, забрался под одеяло и моментально уснул.

Уна действительно оказалась очень приятным другом. Теперь Криденс получал от общения с ней настоящее удовольствие. Ведь больше не надо было напряженно ждать ее прикосновений, на которые так не хотелось отвечать. Не надо было корить себя за отсутствие хоть какого-то интереса к ней, как к девушке. Не надо было бояться обидеть отказом. Криденса это более, чем устраивало. Феникс всю неделю тоже вел себя крайне тихо и спокойно, держался в стороне, только недобро поглядывал иногда.

В выходные Криденс собрал друзей на новой квартире. Но, проведя там всего пару часов, компания переместилась в ближайший ночной клуб. Якоб с Куинни тут же застряли у барной стойки, что-то обсуждая с барменом, Феникс отделился, найдя каких-то своих знакомых, а Феликс убежал на танцпол. Близнецы сегодня были одеты одинаково, отличались лишь цветом маек. Уна оставила компанию на время, сославшись на срочные дела. Криденс сидел за столиком с Тиной и Ньютом и уже минут двадцать слушал про какое-то новое диковинное существо, выведенное в лаборатории, где работал Скамандер. Криденс его не отвлекал, втайне надеясь, что они с девушкой скоро допьют свои коктейли, а Ньют к своему так и не притронулся. Можно будет предложить Тине еще один коктейль – и сбежать из-за стола под благовидным предлогом. Криденс знал, как важны для друга вещи, о которых он рассказывает, и совершенно не хотел его обижать.

Но Ньют вскоре сам заметил, что бокал Тиной опустел, прервался и подхватил его.

- Сейчас принесу. Криденс? Тебе повторить?

- Да... пожалуйста. Может, мне сходить?

- Да сидите, - рассеянно махнул свободной рукой Скамандер.

- Дал нам время на передышку, - улыбнулась Тина, когда Ньют скрылся в толпе.

- Иногда надо.

- Очень! – закатила глаза девушка.

Они непринужденно болтали о всякой приятной ерунде, Криденс пытался выглядеть

спокойно, хотя сердце его бешено билось. Потому что в голове начало всплывать заклинание поверхностного внедрения. Конечно, была вероятность, что Тина сможет что-то заподозрить, засечь... Хотя в сносках на полях тетради Геллерт написал, что заклинание действует очень мягко, заставляя человека добровольно выдавать нужную информацию. И создает в памяти небольшой провал, автоматически дублируя в него то, что человек слышит до и после внедрения.

Криденс понял, что ему удалось ввести Тину в нужное состояние, когда девушка чуть качнулась вперед, а взгляд ее рассеялся по поверхности стола.

- Расскажи мне о Геллерте Гриндевальде, - тихо попросил Криденс, сам пугаясь своих слов.

Он очень хотел спросить ее и о мистере Грейвсе и надеялся, что Ньют будет отсутствовать подольше. Но главным было узнать больше о супре. Он просто не мог начать с чего-то другого.

- Геллерт Гриндевальд, - сухо ответила Тина, словно зачитывая рабочий протокол. – Перешел в МАКУСА...

- Нет, стой. Расскажи, за что он был осужден.

- За выкачивание магической энергии из городских генераторов. За несанкционированный полет к Орбису. За нападение на Аврору.

- Что за нападение?

Криденс почувствовал, что сердце сейчас выпрыгнет из груди.

- Пять лет назад Геллерт Гриндевальд пробрался в дом к Аврору Персивалю Грейвсу. Оглушил его и погрузил в сон. Занял его место, воспользовавшись сывороткой окончательной трансформации. Провел от его имени собрание, на котором поднял вопрос о дополнительном запуске к Орбису группы, но...

Криденс заметил, что к ним спешит Ньют, ослабил хватку, мягко выводя Тину из транса. Мысленно чертыхнулся.

- И вот он представляешь, за два дня успел мне рассказать почти обо всех животных Африки! – выдал он с широкой улыбкой, как только взгляд девушки стал осмысленным.

- Да... - ответила она рассеянно, но тут же рассмеялась. – Мои обычные выходные.

- Но он очень хороший, - тепло сказал Криденс, чувствуя себя настоящим подонком.

- Да... - кивнула Тина, погладив по голове севшего рядом Ньюта.

Минут через пятнадцать Криденс все же не выдержал. Пожаловавшись на самочувствие, отошел в туалет. Он даже не соврал – от коктейлей и нервов снова разболелся живот. В туалете он умылся холодной водой и уперся руками в раковину, разглядывая свое отражение. За последние две недели он заметно похудел и осунулся.

Дверь за спиной распахнулась, Криденс вздрогнул, заметил в отражении Феликса. Но не успел развернуться, как парень прижался к нему сзади, опустив руки на живот Криденса.

- Феликс... - запротестовал тот.

- Тшшш, - прошипел близнец, положив голову ему на плечо. – Постой так пару минут. Сам не зная, почему, Криденс повиновался. И через некоторое время с удивлением отметил, как успокаивается боль в желудке.

- Я же вижу, как ты мучаешься, - тихо сказал позади Феликс.

И тут же вышел.

Криденс озадаченно уставился на дверь, собрался с мыслями. А ведь близнец от рождения Целитель, как и Геллерт...

За столом он снова высидел минут пятнадцать, потом все же попросил прощения у Тины с Ньютом и пошел бродить по клубу. Феникс все еще общался со своими друзьями,

весело так... постоянно смеясь. Было непривычно видеть его таким. Заметив Криденса, он тут же отвернулся. Феликс вернулся на танцпол. Криденс встал у бортика, сверху смотря на близнеца. Двигался парень очень красиво, плавно и ритмично. К тому же где-то уже посеял свою майку, открыв окружающим свое точеное тело. Девушки с интересом поглядывали на близнеца, да и не только девушки... Криденс улыбнулся и пошел в курилку.

Ему повезло, в хорошо проветриваемой комнате никого не было. Бэрбоун уселся на широком красном диване, достал сигареты, прикурил и жадно затянулся. Никогда еще он не чувствовал себя так паршиво из-за того, что сделал. Конечно, он теперь знал, что реальный Персиваль Грейвс существует. Но как смотреть после всего Тине в глаза?

- Ой, я не знал, что ты тут, - лукаво улыбнулся Феликс, запорхнув в комнату. – Не помешаю?

- Нет, конечно, - тоже улыбнулся Криденс, чуть подвинувшись и невольно переводя взгляд на четко очерченный пресс близнеца.

Феликс достал из джинсов сигареты, сунул одну в губы и наклонился к Бэрбоуну.

- Слушай, зажигалку где-то посеял...

- Не только ее, смотрю, - беззлобно усмехнулся Криденс, прикуривая ему.

- Ну чтооо? – протянул парень. – Жарко же. Ты только не начинай, ладно? Мне Феникс уже прочел лекцию. Все боится, что меня какой-нибудь папик украдет.

- Ну... правильно боится.

- А ты бы меня украл? – прищурился Феликс.

«Да какого черта? – подумал Криденс, не отводя взгляда, но и не отвечая. – Я же могу... просто из благодарности. Он же мне помог».

Он не стал сопротивляться, когда губы близнеца коснулись его губ. А потом сам подался вперед, углубив поцелуй.

- Слушай... - выдохнул он, лишь через пару минут оторвавшись от близнеца. – Я хотел сказать спасибо. За то, что ты сделал.

- Пожалуйста, - просто ответил Феликс, водя по его скуле тонкими пальцами. – Я ни на что не напрашиваюсь, но... Ой, ладно. Забудь.

И он улыбнулся, откинувшись на спинку дивана, глубоко затягиваясь и шумно выпуская сигаретный дым. Потом скривился.

- Ооо, братец опять ищет меня. Так достал за последнюю неделю...

- Я думал, у вас хорошие отношения, - удивился Криденс.

- Да они хорошие, - вздохнул близнец. – Просто я, понимаешь, в последнее время немного отвык от его контроля. Он же теперь постоянно в «Орбис.ком» пропадает.

- Понимаю.

- Слышал, ты его там уделал, - неожиданно рассмеялся Феликс. – Что ты там такое выкинул, а? Уделать моего братца – это почти подвиг. Эх, хотел бы я на это посмотреть.

- Да так, - признался Криденс. – Ничего особенного.

- Ну все же?

- Не дал ему подшутить над собой. – Чего лукавить? Криденсу очень хотелось похвастаться. - Феникс хотел скинуть меня, он вплеп в сферу переноса лишние узлы, ну а я...

Он затянулся, прежде чем продолжить.

- А ты что? – спросил близнец.

Как-то очень нетерпеливо спросил. Криденс медленно выдохнул, перевел на него взгляд. Почувствовал, как внутри что-то обрывается, и резко подскочил с дивана, прошипев:

- Какой же ты все-таки урод!

Близнец скривился, взгляд его тут же стал знакомо-презрительным. Криденс вылетел из курилки, громко хлопнув дверью. На душе стало совсем гадко. Он пошел к барной стойке с твердым желанием напиться. Заказал себе текилы и развернулся на стуле, разглядывая танцпол, выхватывая из толпы тонкий силуэт Феликса.

14.

О сыворотке окончательной трансформации Криденс знал совсем немного. Видел в паре сериалов, как преступники меняли с ее помощью свой облик, чтобы навсегда уйти от преследования. Эдакая пластическая операция, полностью меняющая не только внешние черты, но и отпечатки пальцев, и радужку глаза. И даже группу крови при желании. Заклинание, наведенное на специальную жидкость, было крайне сложным и сильным, из разряда Проклятий. Если честно, раньше Криденс сомневался в реальности этой самой сыворотки.

Почему Геллерт воспользовался именно ей? Ведь можно было просто навести морок или применить не столь сложное и долговечное заклинание. Для чего ему понадобилось становиться Персивалем Грейвсом навсегда? Этот вопрос крутился в голове постоянно, не давая покоя. К тому же, действие «забвения» подходило к концу, и на молодого человека медленно, но неотвратно наваливалась тоска. Ощущения в животе иногда становились невыносимыми, Криденсу казалось, что в районе солнечного сплетения у него зияет дыра, сквозь которую утекает жизнь, утекают силы, желания... Утекает все, оставляя от него лишь пустую оболочку. В такие моменты Криденс старался занять себя чем угодно, потому что был уверен, что стоит лечь, остаться наедине с этой дырой – и он сойдет с ума.

Криденс долго думал, когда и как пробраться в архив. Выяснил, что камеры слежения на нижних этажах есть лишь в коридорах, столовой и комнатах для занятий. Можно было стартовать прямо из своей комнаты в корпусе, но ему не хотелось лишний раз рисковать. А что, если засекут? Обскурия в его комнате... тут уж никаких вопросов по идентификации не возникнет даже. Нет, нужно что-то другое...

В конце концов, Криденс решил, что примет форму обскурии в душевой. Там были три отдельные комнатки с кабинками, закрывающиеся изнутри. Чтобы было меньше подозрений, он даже несколько дней подряд принимал душ за полночь.

И вот в пятницу, поздно вечером, когда большинство ньюфагов разъехалось по домам, он решился. Не спеша прошел в душевую, заперся, открыл краны. Звук льющейся воды успокаивал, помогал сконцентрироваться, поэтому трансформация не заняла много времени. Бербоун добрался до архива вдоль внутренних перекрытий потолка.

Опустившись около пульта, он вернул себе человеческий вид и пробежался пальцами по сенсорной панели. Так... надо выбрать год. Восемьдесят четвертый. Над пультом всплыла магическая сфера. Вспоминая манипуляции Уны, Криденс потянул ее за края, разворачивая голограмму со списком имен. Первым был указан Геллерт Гриндевальд. Так, идем дальше... Криденс принялся крутить сферу, пролистывая информацию.

Супров действительно было двое. Стартовала группа двадцать третьего ноября, вернулась семнадцатого декабря. Так, стоп. Они что, провели у провала всего двадцать четыре дня? Почему так мало? Может, какая-то ошибка? Криденс отлистал обратно, еще раз посмотрел на даты. Да нет, все верно, семнадцатое декабря. Вот только год... восемьдесят шестой... Криденс опустил руки и долго смотрел на цифры. Два года? Группа была у провала два года? Ясное дело, для членов группы время текло иначе, для них прошла, может, неделя, но все равно... Так значит, не было в компании никакой реорганизации, просто все это время ждали возвращения Геллерта. Что ж... найден ответ еще на один вопрос. Правда, он влечет за собой новые...

Криденс крутанул дальше, быстро просматривая видеозапись дня отлета, выхватил мелькнувшее среди кадров лицо Гриндевальда, развернул сцену. Широкий зал с

панорамными окнами, много людей. Все очень официально. Интересно, сейчас группы провожают так же? Вряд ли... Вот и сама Президент.

Камера сместилась обратно на Геллерта, Криденс невольно подался вперед, рассматривая статную фигуру в полетном костюме. Гриндевальд стоял среди остальных членов группы, сцепив руки в замок перед собой, и слушал кого-то, кто не попал в кадр. Иногда улыбался одной стороной тонких губ. Изящный, красивый... Даже красивее, чем на фотографиях. Снимки не могли передать скупых движений мужчины - очень знакомых, родных. То, как он чуть вскидывает голову и щурит темные глаза, как смотрит куда-то в сторону – и взгляд тут же становится рассеянным, а потом вдруг вспыхивает... Криденс невольно подумал - мог бы он влюбиться в этого мужчину, если бы встретил его в реальном облике? Если бы не было никакого мистера Грейвса? Наверное, да. Но тут камера снова сместилась, на мгновение смазав присутствующих в одно размытое пятно, - и Криденс почувствовал, как все внутри скручивается в пульсирующий комок. Потому что в самом углу зала, среди остальных провожающих, он увидел Персиваля Грейвса.

Маг тихо переговаривался со стоящим рядом мужчиной. Руки за спиной, лицо очень серьезное, взгляд, судя по всему, обращен на членов группы Геллерта. Одет он был в форменный китель МАКУСА, как и несколько окружающих его людей.

В кадре мистер Грейвс был всего шесть секунд. И больше на запись не попадал. Криденс проигрывал этот кусочек снова и снова, отмечая, запоминая каждую деталь. Вот он опускает голову, слушая, что ему отвечают, на губах его появляется сдержанная улыбка. А потом он сам что-то говорит, развернувшись к стоящему рядом мужчине. Улыбка становится шире, пальцы левой руки поглаживает мочку уха.

На этом моменте Криденс остановил запись. Жест был незнакомым, новым, Его мистер Грейвс никогда так не делал. И улыбка... улыбался маг тоже совершенно иначе. Все это вызвало в Бэрбоуне какие-то неведомые чувства, не похожие на те, которые он испытывал к Геллерту. Что-то жгучее, отдающее першением в горле.

Он еще долго стоял перед пультом, прокручивал запись, отпечатывая в подкорке образ Аврора. Потом нехотя свернул магическую сферу, трансформировался и просочился в потолок.

Оказавшись в душевой, он стянул с себя одежду и забрался под горячие струи, закинул голову, позволяя воде барабанить по лбу и щекам. Мысли металась, прыгали с одного на другое. Два года у провала... почему так долго? Что там могло произойти? Где искать настоящего мистера Грейвса? Жив ли он? Можно ли разговорить Тину, не прибегая к заклинанию внедрения?

Приняв душ, он насухо вытерся полотенцем, не спеша оделся и, все еще размышляя, вышел в небольшую общую комнатку, чуть не налетев на стоящего там человека.

- Феникс, мать твою! – выпалил Криденс, отшатнувшись.

Он хотел выйти в коридор, но близнец шагнул в сторону, преграждая ему путь, и сказал, усмехнувшись:

- Так вот какие у тебя секреты.

- Ты о чем вообще?

- Я знал, что с тобой что-то не так.

Криденс отпихнул его, но успел сделать лишь пару шагов, как в спину прилетело:

- В компании будут рады узнать, что один из ньюфагов – обскур.

Между лопатками похолодело, Бэрбоун развернулся, стараясь выглядеть спокойным.

- Что ты несешь?

- А я-то все голову ломал, с чего вдруг у тебя такие способности, - промурлыкал Феникс,

подходя ближе. – Надеюсь, ты в курсе, что за это не просто отчисляют, но и посадить могут?

«Как он узнал? – металось в голове. – Душевая комната была закрыта изнутри, камер здесь нет...» В следующую секунду молодой человек почувствовал облегчение. Близнец явно блефовал. И даже если что-то знал – никаких доказательств у него не было.

- Ну давай, - кивнул Криденс. – Иди, рассказывай.

- Ты думаешь, я такой дурак? – рассмеялся Феникс. – Думаешь, я ничем не смогу подкрепить свои обвинения?

Криденс не стал отвечать. Просто стоял молча и ждал продолжения.

- Ты никогда не задумывался, какой талант у меня, а? Феликс – Целитель. Но неужели наши родители раскошелились только на него?

- И какой же дар у тебя? – тихо спросил Криденс, чувствуя, как от волнения стремительно пересыхает во рту.

- Я Пророк, - шепнул близнец, остановившись совсем рядом. – Сегодня утром я *видел*, как ты приходишь сюда, запираешься, а потом превращаешься в черный дым. – Он склонился к уху Криденса, почти уткнувшись в него губами. – Скажи, ты знаешь, как в МАКУСА относятся к пророчествам?

Криденс знал. Конгресс рассматривал пророчества наравне с доказанными фактами. И если у Феникса действительно было видение о нем, если близнец позволит провести стандартную процедуру изъятия и ознакомления – ему, Криденсу, конец...

Кровь тут же отлила от лица и рук, неприятно закололо пальцы. А вот сердце, наоборот, заработало с такой скоростью, что начало сбиваться с ритма. Бэрбуун молча наблюдал, как близнец отступает, не сводя с него глаз, как на лице его появляется довольная улыбка. Наблюдал и совершенно не представлял, что делать. «Вот, пожалуй, и все...» - подумал он, мысленно прощаясь с Орбисом, друзьями, а заодно и со свободой.

- А ведь я могу копать и дальше, понимаешь? – спросил Феникс, откинувшись на стену позади себя. – Дальше может быть еще интереснее... Как у средненького генета получилось оторгнуть ядро? А, Криденс? Какие у тебя еще секреты? – Он прищурился. – Впрочем, могу оставить тебя в покое. Если ты меня как-нибудь задобришь. Целуешься ты неплохо, мне понравилось. Может, еще что-то неплохо делаешь?

- Пошел ты, - процедил Криденс.

- Ну как знаешь. Тогда... - Феникс вдруг умолк, вскинул ладони. Рассматривал их пару секунд, триумф на его лице быстро сменился обеспокоенностью. Потом перевел взгляд на Криденса и прошипел: - Ты не посмеешь...

Тот хотел спросить - не посмеет что? Но близнец рванулся вперед, протягивая к нему руки, словно в попытке задушить. И Криденс заметил на его запястьях черные разводы.

- Феникс! – выпалил он автоматически, ловя подкосившееся тело, аккуратно опуская его на пол. – Какого... Эй!

Но близнец не отвечал. Он смотрел в потолок стекленеющими глазами и конвульсивно дергался. Криденс задрал его футболку и невольно отшатнулся, увидев, как копошится под кожей что-то темное, червеобразное.

Самым умным с его сторон было бы просто бросить Феникса и сбежать. Но Криденс не мог так поступить. Он выскочил в коридор, развернулся к первой попавшейся камере и запрыгал, замахал руками, привлекая внимание - ведь на той стороне за ними должны наблюдать? А потом громко крикнул: «Помогите!»

Тину выдворили из кабинета, как только узнали, что они с Криденсом знакомы. Куинни, правда, выгонять не стали. Видимо, другого легилимента под рукой не было. Беседу с

ним провел невысокий молодой человек с темными, сильно зализанными волосами и постоянно бегающими глазками. Одет он был в китель с нашивками МАКУСА, и Криденс впервые отметил про себя, что форма, оказывается, идет не всем.

А когда дознаватель представился, Бэрбоун и вовсе преисполнился к нему неприязнью. Потому что хорошо помнил это имя – Абернетти. «Вот начальство обрадуется...» Так он, кажется, охарактеризовал смерть Геллерта?

Криденс повторил ему то, что уже говорил прибежавшему к душевым охраннику, а потом – службе безопасности компании. Утро давно перетекло в день, близился обед. Очень хотел есть, но еще больше – спать.

- Я не знаю, что это было, - говорил он тихо, рассматривая стол, принадлежащий кому-то из руководства. Этаж был не ниже тридцатого, за панорамным окном раскинулись уровни города. – Что-то черное под кожей. Живое. Оно двигалось от рук к груди. От чего он умер?

- От остановки сердца, - сказал Абернетти, хотя Криденс даже не надеялся, что ему ответят.

- Что это было, сэр?

Дознаватель помялся, бросил быстрый взгляд за плечо молодого человека, туда, где стояли два сотрудника безопасности компании и Куинни. И ответил вопросом на вопрос:

- Что Феникс делал ночью у душевых?

- Я не знаю.

Абернетти подался вперед, почти лег грудью на стол.

- Ночью. У душевых. Без каких-либо купальных принадлежностей, далеко от своей комнаты. Он ждал там тебя?

Криденс подумал, что дальше отмалчиваться смысла нет. «Не знаю», - сказал он сотрудникам безопасности. А охранник и не задавал вопросов, лишь попросил и дальше делать массаж сердца, пока он бежит за подмогой.

- Да. Он ждал меня.

- Зачем? – И продолжил, когда пауза слишком затянулась: - Ты ведь понимаешь, что рассказать нам все сейчас – это для твоего же блага?

- Он был ко мне равнодушен, - выпалил Криденс, уставившись в стол. – Сначала просто задирал, постоянно подначивал. А несколько дней назад, в ночном клубе, он меня поцеловал. И в тот вечер... Феникс... ждал меня, чтобы поговорить.

- Только поговорить?

- ... не только.

Криденс замолчал. Если отбросить подоплеку и оставить голые факты – выходила почти правда.

- Он не врет, - сказала Куинни за спиной.

Абернетти смотрел на нее несколько секунд, потом кивнул:

- Хорошо. Устроим перерыв. Потом опросим остальных членов группы и охрану.

Дознаватель поднялся из-за стола и направился к двери. Сотрудники безопасности последовали за ним. Криденс развернулся к Куинни и тихо сказал:

- Я говорю правду, поверь! Я не убивал его.

- Надеюсь, - бросила девушка, проходя мимо.

Криденс перевел дыхание – выходит, его мысли для легилимента все еще были закрыты.

Хоронили Феникса спустя три дня на Центральном кладбище Первого уровня. Оно занимало отдельный воздушный остров и по ночам мерцало в небе красивыми фиолетовыми огнями.

Криденс долго не решался подойти, рассматривая спины собравшихся людей. Мял в руках небольшой прощальный букет из полевых цветов и все думал – кто-нибудь уже увидел его? Или еще можно развернуться и покинуть кладбище незамеченным? Он не мог назвать Феникса другом, это уж точно. Но и врагом его назвать язык не поворачивался. Он просто был для Криденса никем. Иногда – очень раздражающим никем. И сейчас Бэрбоун чувствовал себя здесь лишним, чужим. Казалось, стоит подойти к могиле – и на него будут смотреть, тактично помалкивая.

- Криденс?

Молодой человек вздрогнул, обернулся.

- Уна. Ты меня напугала.

- Прости. – Девушка взяла его под локоть, потянула за собой. - Давай, идем. Не стесняйся.

Криденс кивнул, позволяя вести себя. Даже хорошо, что она подошла, а то так бы и не решился, наверно.

Они встали около Ньюта и Куинни, тихо поздоровались.

- Где Тина? – шепотом спросила Уна за спиной у Криденса.

- Неважно себя чувствует, - ответил Скамандер, тоже прячась за спину друга. – Я передал ее соболезнования.

От этой новости Криденсу стало тревожно. Он молча наблюдал, как роскошный белый гроб медленно опускается в могилу, и все думал – могло ли плохое самочувствие Тины быть последствием его внедрения?

Пока говорили прощальные слова и читали молитвы, Криденс почти не отрывал глаз от крышки, на которую уже успели кинуть несколько букетов. Лишь один раз он посмотрел перед собой, встретившись взглядом с Феликсом, подошедшим с противоположной стороны могилы. Близнец держал под руку миловидную женщину в элегантном черном костюме. Криденс кивнул ему, но Феликс никак не отреагировал, лишь отвел взгляд. И этим совсем вогнал молодого человека в уныние. Теперь он ощущал себя не только лишним, но и виноватым. Хоть и не понимал, в чем именно.

Когда подошла их очередь, Криденс с Уной кинули в могилу свои букеты, пожелали Фениксу покоиться с миром и, попрощавшись с Ньютом и Куинни, уже собирались покинуть кладбище, как услышали за спиной:

- Мистер Бэрбоун?

- Миссис? – Криденс развернулся, внимательнее разглядывая миловидную женщину, и вдруг с ужасом понял, что не помнит фамилии близнецов. Он стремительно краснел и бегал глазами по фарфоровому, совершенно молодому лицу, так похожему на лицо стоящего рядом Феликса. – Извините, я...

- Примите наши соболезнования, миссис Блэк, - пришла на выручку Уна, шагнув вперед и протянув женщине руку.

- Спасибо, милая, - слабо улыбнулась та, отвечая рукопожатием. – Позволь украсть твоего кавалера на пару минут?

- Конечно.

Миссис Блэк отвела Криденса в сторону, несколько секунд смотрела под ноги, а потом подняла глаза. Молодой человек был готов прочесть в них что угодно: укор, неприязнь, злость, печаль, горе, боль... Но не то, что было там на самом деле.

- Я хотела бы извиниться за своего сына. Он... он не был плохим, поверьте. Трудным – да. Но не плохим.

- О чем вы?

- Я знаю, что он вас задирает, пока вы находились на обучении. Теперь-то мне ясно,

почему.

«Твою ж мать...» - подумал Криденс. Выходит, дознаватели все ей рассказали.

Интересно, это вообще законно?

- Я не сержусь на него, миссис Блэк.

- Мам, - позвал женщину Феликс. – Мам, идем уже.

- Сейчас. – Она бросила на сына быстрый взгляд и снова повернулась к Криденсу. – Вы хороший, я вижу. И спасибо, что пытались... - У нее перехватило дыхание. Криденс качнулся ей навстречу, в попытке как-то успокоить, вскинул руки, но обнять не решился. – Что... делали массаж сердца, хоть это и не могло помочь.

- Вы знаете, от чего он умер? – решился на вопрос Криденс.

- Дознаватели говорят, что это, возможно, было какое-то сильное заклинание. – Миссис Блэк достала платок, сжала его в руке. - Что им мог воспользоваться только очень сильный маг. Знаете, у нашей семьи врагов достаточно...

И она замолчала, приложив платок к губам и смотря куда-то вдаль. Криденс еще раз выразил ей свои соболезнования, женщина кивнула, окликнула сына и пошла обратно к могиле, которую уже принялись закапывать.

В доли секунды перед внутренним взором Криденса пролетели красочные картинки той жизни, что не была истинной, но могла бы быть такой... И он с содроганием понял, что ему теперь придется жить в этой лжи. Постоянно уверять себя, что Феникс действительно испытывал к нему чувства, что он ни о чем не догадывался, а главное – ничего не *видел*. Это было неправильно и страшно, Криденс не привык так врать окружающим, а тем более – себе. Но другого выхода не было.

- Феликс, - тихо позвал он, когда тот проходил мимо, следуя за матерью.

Близнец проигнорировал Криденса, и молодой человек нагнал его в несколько шагов, поймал за запястье, вынуждая повернуться.

- Феликс, нам надо поговорить.

- Не надо, - холодно ответил тот. – Пусти.

- Я думал, это ты, - выпалил Криденс, поспешно отпуская его руку.

- Что?

- Тогда, в ночном клубе. Я думал, что целую тебя.

По реакции близнеца, по тому, как тут же потеплел его взгляд, а губы дрогнули, Криденс понял – Феликс в курсе. Дознаватели действительно все рассказали родным погибшего.

- Хорошо. Мы поговорим. Потом.

Они встретились на следующий день в уютном кафе на Третьем уровне. Заказали по коктейлю и сели около окна. Не сразу, но Криденс заметил на улице пару рослых молодых людей, иногда поглядывающих в их сторону.

- Твои?

- Мои.

Феликс держался как-то странно, вроде и был рад признанию о поцелуе, но казался таким отстраненным, далеким.

- У тебя кто-то появился, да? – спросил Криденс, когда они обсудили всякую несущественную чепуху, и над столом повисло очередное неловкое молчание.

Близнец кивнул.

- Рад за тебя, - улыбнулся молодой человек. – Нет, правда.

После этого общение пошло легче. Криденс повинулся за то, что когда-то сбежал с вечеринки, ничего не объяснив. Признал, что был настоящим дураком. Феликс от всего этого даже повеселел, припухшие глаза засветились.

- Мне очень жаль, что Феникса больше нет, - сказал Криденс, наконец, понимая, что просто должен это сказать. - Прими еще раз мои соболезнования.

Близнец кивнул. Повертел в руках свой коктейль, к которому так и не притронулся, и ответил:

- Для нас это не было неожиданностью. Феникс знал, что рано умрет. Точной даты не видел, но... - Феликс выпрямился, несколько секунд смотрел на Криденса. – А вот то, что он к тебе неровно дышал, неожиданностью было, да.

- Для меня тоже, - хмыкнул Криденс, чувствуя себя сволочью. - И еще какой.

- Могу представить.

- Слушай, - начал Бэрбоун, понимая, что дальше врать просто не сможет. А значит, надо срочно сменить тему. – Давно хотел спросить. Почему вас так странно называли?

Феликс вытащил из бокала трубочку, аккуратно положил ее на блюдце и сделал несколько больших глотков.

- Я родился очень слабым и болезненным. В первые месяцы мама показала меня всем именитым врачам. Но те лишь разводили руками, говорили, что при создании Целителей вмешательство в геном самое серьезное... Тогда мама нашла какую-то бабку, представляешь? – Близнец улыбнулся. И от улыбки этой у Криденса засвербело в горле. – И та сказала ей, что у нас должны быть очень похожие имена. Тогда брат будет типа... подпитывать меня. Знаешь, когда мы ссорились, он часто говорил, что я силы из него сосу. – Феликс невесело хохотнул. – Но он любил меня. Очень любил. Постоянно таскался за мной, хоть и терпеть не мог нашу компанию.

- Вот это меня тоже удивило, - признался Криденс. – Он же вроде был в ночном клубе с какими-то ребятами.

- У меня эпилепсия, - неожиданно признался Феликс. – И иногда бывают припадки. Один раз брат почуял его на расстоянии. И если бы не он... Давно это было, лет семь назад. Родители приставили ко мне таких вот нянек. – Феликс кивнул на улицу. – Но я их так стеснялся...

- И тогда он решил сам за тобой присматривать, да?

- Да.

- Очень благородно с его стороны.

- Говорю же, он очень меня любил.

Криденс кивнул и принялся цедить свой коктейль. Видеть Феникса с подобной стороны было как-то непривычно и, признаться, неприятно. Теперь он воспринимался как обычный человек, а не злодей. Человек, который имел близких, друзей. Человек, который любил. Человек, который просто испытывал неприязнь... к тебе.

От этих мыслей Криденс почувствовал себя каким-то неправильным, дефектным.

Действительно достойным неприязни.

- Познакомь меня как-нибудь с ним, - попросил он Феликса, прощаясь.

- С ней, - улыбнулся близнец, пожимая его руку.

- А вот это неожиданно!

- А уж для меня-то как!

Через два дня, выходя из тренировочной комнаты, Криденс заметил в коридоре Тину и Абернетти. Профессор Стальк попросил группу не разбредаться и ненадолго отошел к дознавателям.

- Так, сейчас прокатимся наверх, - сообщил профессор, когда вернулся. – У Конгресса к вам еще несколько вопросов.

Криденсу с Уной удалось перехватить девушку у зала совещаний, где для ньюфагов уже

расставили стулья.

- Что происходит? – тихо спросила Уна, стараясь не привлекать к ним внимания.

- Начальство в город вернулось, - так же тихо ответила Тина. – Рвет и мечет.

И поспешила отойти от них, устроившись на одном из трех стульев, стоящих отдельно, развернутых к остальным.

Группа расселась, Криденс предпочел бы пристроиться где-нибудь с краю, но Уна затащила его в самую середину. Криденса уже начинало пугать, что он так легко позволяет девушке делать из него ведомого. Но, с другой стороны, это было даже приятно.

- Как думаешь, что им опять надо от нас? – Уна склонилась к самому его уху, Криденс чувствовал сладковатый аромат ее парфюма. – Наверно больше от тебя. Опять будут выпытывать, не заметил ли ты чего.

- Мне так нравится, как ты задаешь вопросы, - улыбнулся он.

Удивительно, но чувствовал Криденс себя очень спокойно. Заклинание купола – с которым он уже, казалось, породнился – придавало уверенности. Как и то, что Феникса убили каким-то сильным заклинанием, которое Бэрбоун просто не мог знать. Так что переживать ему было не о чем.

В комнату вошли Абернетти и профессор. Дознаватель сел через стул от Тины, сунув ей в руки планшет. Девушка тут же начала что-то внимательно в нем изучать, было заметно, что она очень волнуется. Неужели и правда до такой степени боится своего начальства? Стальк сел рядом с группой, лицом к дознавателям, словно собирался защищать своих подопечных.

- Что-то мне не нравится все это, - призналась Уна, придвинув к Бэрбоуну свой стул. – Смотри, Тина вся издергалась. Неужели кого-то из Авроров к делу приставили? Криденс уже собирался с ней согласиться – ему происходящее тоже нравилось все меньше и меньше – как вдруг за спиной раздалось громогласное:

- Голдштейн!

Тина подскочила со своего стула, чудом не уронив планшет. А Криденс почувствовал, как вдоль позвоночника холодеет. Потому что голос был таким до боли знакомым...

- Я же просил выслать мне все заранее.

- Простите, мистер Грейвс, - запричитала Тина, смотря куда-то за спину Криденса. - Документы только сейчас перекинули.

Ньюфаги начали оборачиваться, Уна тоже бросила взгляд назад. Но Криденс словно окаменел. Он хорошо понимал, что не сможет сейчас не то, что обернуться, даже пошевелиться. А если скажут встать – он обязательно рухнет на пол.

Аврор прошел к последнему свободному стулу, между Тиной и Абернетти, взял у девушки планшет и сел, откинувшись на спинку. От бывшего спокойствия Криденса не осталось и следа, сердце билось так, что пульс набатом отдавался в ушах, а дыхание никак не могло выровняться. Криденс панически рылся в голове, пытаясь вспомнить хоть одно заклинание, которое помогло бы ему сейчас взять себя в руки.

Но в голове была звенящая пустота. Перед глазами плыло, и через пару секунд Криденсу уже стало наплевать, выглядит ли он спокойным. Наплевать, что его поведение сочтут странным и что-то заподозрят. Наплевать на полет к Орбису, на то, что ждет его дальше. Наплевать на все.

Ничто больше не имело значения. Только он. Сидящий напротив, именно такой, каким молодой человек его себе и представлял, о каком фантазировал. Живой и настоящий. Аврор Персиваль Грейвс. Такой умопомрачительный в своем форменном кителе МАКУСА, что Криденс все никак не мог оторвать от него глаз.

15.

В жизни Криденса Бэрбуна случилось не так уж много ярких событий. И все они, так или иначе, были связаны с Орбисом. Уже к десяти годам мальчик понял, что для него нет ничего важнее сияющего провала в небе. До своего восемнадцатилетия он жил почти как монах – не поддаваясь искушениям, не имея особых материальных ценностей и целей. Все его помыслы и желания были устремлены к нему, золотому чуду.

Удивительно, как быстро могут поменяться приоритеты. Для этого достаточно встретить всего одного человека. Особенного человека.

Ньюфаги тихо переговаривались, рассматривая Грейвса. Внимание дознавателей тоже было поглощено начальником. Казалось, они ловили каждое движение его рук, головы, бровей... Готовые исполнить любое невысказанное пожелание. Стальк же сидел, закинув ногу на ногу, смотря в окно, будто происходящее вовсе его не интересовало. Одним словом, никому в этом зале до Криденса дела не было.

Не сразу, но ему удалось расслабиться. Сердцебиение потихоньку утихомирилось, дыхание выправилось. Он с силой прижал к коленям взмокшие ладони, и они, наконец, перестали трястись. Все это время Криденс не сводил глаз с Грейвса, отмечая про себя каждую деталь, каждую новую, незнакомую черточку, понимая, что, возможно, он видит его первый и последний раз. Зачесанные назад волосы, на висках – заметно светлее, хотя на седину не похоже. Странная прическа, необычная, но Грейвсу очень идет, добавляет солидности. Мужчина сосредоточенно изучает что-то в планшете, губы плотно сжаты. Так непривычно видеть его напряженным...

Грейвс поднял глаза, быстро пробежался взглядом по аудитории и остановился на Криденсе.

- Ты свидетель?

Тот машинально кивнул, чувствуя, как его пригвождает этим взглядом – очень внимательным и острым.

- Значит, начнем с тебя.

Аврор поднялся, поправляя китель, кивнул профессору. Стальк тут же вышел из своей прострации, подскочил, указывая путь:

- Сюда, мистер Грейвс.

Ноги слушались плохо, Криденс придерживался за соседние стулья, пока добирался до выхода. Впереди маячила широкая спина Грейвса. Криденс следовал за ним по коридору, думая о том, что совсем еще недавно так же шел за Геллертом, рассматривая его лопатки. Уму непостижимо, как может поменяться жизнь за каких-то полтора месяца...

- Располагайтесь, - приглашающе махнул рукой Стальк, открывая дверь из матового стекла.

Криденс зашел следом, оглядел кабинет. Не тот, в котором его допрашивали прошлый раз, заметно меньше, да и обстановка скромнее: стол, два стула, кресло, стенной шкаф. За небольшим окном раскинулась пустошь.

Грейвс подошел к столу, положил на него планшет. Потом окинул взглядом две стопки бумаги и несколько разноцветных ручек, сдвинул их в один угол, поправил, чтобы все лежало аккуратно. За спиной тихо закрылась дверь, оставляя их один на один.

- Присаживайся, - кивнул Грейвс, снимая китель и вешая его на спинку кресла.

Криденс медленно опустился на стул, замороженно наблюдая, как мужчина расстегивает манжеты и закатывает рукава рубашки, обнажая красивые запястья, покрытые темными волосками. Молодой человек вдруг с ужасом понял, что именно эту сексуальную фантазию представлял себе чаще всего. Допрос с пристрастием. Таким очень

своеобразным пристрастием...

Грейвс все делал не торопясь, обстоятельно, словно впереди у него была целая вечность. Криденс не мог оторвать взгляда от всех этих движений, жадно ловил, запоминал, впитывал. И чувствовал, как в теле совершенно некстати зарождается возбуждение.

Лишь закончив приводить себя в порядок, Грейвс сел в кресло, положил руки на стол, сцепив их в замок, и, наконец, посмотрел на Бэрбоуна. Тот сделал над собой просто невероятное усилие, лишь бы не отвести взгляда, и приготовился в очередной раз повторить свою историю. Но мужчина удивил его, спросив:

- Зачем ты летишь к Орбису?

Криденс несколько секунд молчал, судорожно соображая, к чему такие вопросы, потом сказал то же, что когда-то говорил Геллерту:

- Чтобы понять, что это такое.

Грейвс сухо улыбнулся, чуть склонил голову на бок.

- То есть несколько десятков магов, посетивших провал до тебя, сотни ученых, утопающих в своих расчетах и теориях, этого до сих пор не поняли, а ты поймешь?

Признаться, Криденс никогда не думал над этим вопросом так конкретно, а потому очень смутился, но взгляда все же не отвел.

- Возможно, я увижу то, что до меня не видели.

- Очень самонадеянное утверждение. Учítывая, что в твоей группе три высших генета.

Как думаешь, велика ли вероятность, что провал выберет именно тебя?

- Это как-то относится к убийству? – не выдержал Криденс.

- А кто сказал, что Феникса убили? – Грейвс деланно удивился. – Разве он умер не от сердечного приступа?

Криденс осекся, на секунду задумался, панически роясь в воспоминаниях, отделяя истинные от выдуманных.

- Его мама... миссис Блэк сказала мне на похоронах, что Феникса, возможно, убили каким-то сильным заклинанием.

- Выходит, ты хорошо общаешься с семьей погибшего?

- Не так, чтобы очень. Только с его братом, Феликсом.

- Думаешь, Феникс ревновал тебя к своему брату? Поэтому и задевал постоянно?

- Не знаю. Возможно.

Криденс вдруг понял, что Грейвс использует каждый его ответ, чтобы засыпать новыми вопросами. Чего он хочет добиться? Выбить Бэрбоуна из колеи? Заставить запутаться?

- Вы подозреваете меня? – спросил молодой человек напрямую.

- Я подозреваю всех. Некоторых в большей степени, некоторых - в меньшей.

- Но разве это не странно – убить человека и не сбежать с места преступления?

Остаться, пытаться оказать помощь... Или что? Думаете, я сделал это специально, чтобы отвести от себя подозрения?

- Я думаю, что твое лицо мне очень знакомо, - неожиданно ответил Грейвс, снова застав Криденса врасплох.

Он несколько секунд просто хлопал глазами, весь его праведный запал тут же иссяк, потом ответил, нахмурившись:

- Вряд ли мы с вами встречались раньше.

- Я знаю. У меня хорошая память.

Грейвс откинулся на спинку кресла, положил руки на подлокотники, ни на секунду не сводя взгляд с оппонента. Криденс подумал, что если Геллерта можно было сравнить с какой-нибудь дикой кошкой, то Грейвс больше походил на удава. Сидел, гипнотизируя

жертву взглядом, и все сжимал-сжимал вокруг свои кольца.

А еще он отчетливо понял, что Аврору давно известны все обстоятельства происшествия, его показания, показания других... и мужчина просто изучает его реакцию. Интересно, какие именно документы перекинули ему в последний момент? Криденсу пришлось призвать на помощь всю свою силу воли, чтобы не перевести взгляд на планшет.

- Так значит, ты думаешь, что это было заклинание? – спросил Грейвс, уже знакомо потеряв мочку левого уха. Видимо, этот жест был у мужчины из разряда привычек. – Заклинание, сработавшее на расстоянии? Или, может, заклинание с таймером?

- Вы всегда обсуждаете свои рабочие версии с подозреваемыми? – поинтересовался Криденс, хорошо понимая, что еще один подобный вопрос – и терпению мужчины может прийти конец.

- Не всегда. Ну, так что? Ты не заметил ничего необычного?

- Это шутка такая? – Криденс. Грейвс слегка повел головой, мол, продолжай. – У него на руках были черные разводы. Как живые. Они двигались под кожей, к груди.

- Та-а-ак... - протянул мужчина, поднимаясь. Прошел к двери и крикнул в коридор: - Голдштейн!

Тина прибежала уже через несколько секунд, спросила где-то за спиной Криденса, сбивчиво дыша:

- Да, мистер Грейвс?

- Кто проводил допрос Бэрбоуна? – поинтересовался тот, возвращаясь к своему креслу.

- Абернетти, мистер Грейвс.

Мужчина остановился на полпути, положил руку на стол. Криденс непроизвольно бросил на нее взгляд, отмечая длинные холеные пальцы с идеальным маникюром.

- Почему Абернетти? Разве я не тебе поручил это дело?

- Простите, сэр, но мы с Криденсом знакомы, и...

- Почему этого нет в деле?

На несколько секунд в комнате повисло неловкое молчание. Грейвс встал около стула допрашиваемого, опустил руку на спинку. Криденсу тут же захотелось откинуться назад, почувствовать ее лопатками. Он развернулся через силу, встретившись взглядом с растерявшейся девушкой.

- Я... не думала, что это имеет значение... - она опустила глаза. – Простите.

- Не думала она... - буркнул Грейвс, сжав пальцы на металлической перекладине спинки. Криденс стиснул зубы, заметив, как вздыбились вены на запястье мужчины. Совершенно некстати вспомнились руки Геллерта, держащие карты, с такими же вздыбленными венами. Его затуманенный взгляд...

Криденса накрыло странной смесью возбуждения и стыда, злости и обиды. Ему вдруг показалось, что это дико несправедливо – что один человек его бросил, даже не удосужившись поинтересоваться, готов ли Криденс заплатить такую высокую цену за свою мечту. А второй стал невольной преградой к этой самой мечте. Но самым обидным было то, что сам он совершенно ничего не мог поделать ни с таким положением вещей, ни со своей реакцией на стоящего рядом Аврора.

- Выйди-ка в коридор, - сказал Грейвс, приглашающе махнув Тине. – И позови Абернетти. Та кивнула, бросила быстрый взгляд на Бэрбоуна и вышла. Грейвс последовал за ней, прикрывая дверь.

Оставшись в одиночестве, Криденс колебался несколько секунд, потом все же подался вперед, развернул к себе планшет, включил. Тут же всплыла не закрытая карта местности. Так, вот город, вот основной информационный канал. А это что? Недалеко от города черной извилистой нитью была указана какая-то траектория. Местами нить

становилась толще, а то и совсем расплывалась кляксой. Видимо, там объект наблюдения задерживался. Криденс судорожно вдохнул, когда, наконец, понял, на что смотрит. На свои метания двухнедельной давности...

Выключив планшет и аккуратно положив его на прежнее место, Криденс откинулся на спинку стула и принялся судорожно соображать, как ему вести себя дальше. Что можно говорить Аврору, что не стоит. Очень раздражало, что Грейвс не придерживался стандартной процедуры допроса, задавал какие-то несущественные вопросы и постоянно менял тему. Молодой человек вдруг с удивлением обнаружил, что впервые чувствует подобное к «мистеру Грейвсу». Раздражение. Колкое, неудобное ощущение, которое раньше в нем вызывали лишь фотографии Геллерта...

- Свободен, - раздалось за спиной.

Криденс вздрогнул, проводил взглядом Аврора. Мужчина устроился в кресле, пододвинул к себе планшет. Но, прежде чем включить, посмотрел на все еще сидящего напротив Бэрбуна.

- Тебе бы потренировать свою реакцию... Пригодится в полете.

Криденс вспыхнул, резко поднялся, не разрывая зрительно контакта. И вышел, с трудом преодолев желание погромче хлопнуть дверь.

Второй раз позвонить в знакомую уже дверь оказалось немного сложнее. Криденс мялся, уговаривал себя прийти в другой раз, но любопытство, в конце концов, одержало верх. И он, переведя дух, нажал на кнопку звонка.

На этот раз открыл ему не голем, а молодой человек. Примерно его возраста, может, чуть старше. Светловолосый и веснушчатый, как Ньют.

- Добрый день. Вы что-то хотели?

- Я могу видеть мистера Гейбла?

- Вам назначено?

- Нет.

Криденсу показалось, что он заметил на лице паренька тревогу.

- Хорошо. Подождите, я спрошу, сможет ли он вас принять. Как вас зовут?

- Он меня не знает. Скажите, что я хочу задать ему несколько вопросов о Геллерте Гриндевальде.

Лицо встречающего тут же разгладилось, и он закивал, прикрывая дверь. А Криденс вдруг понял, что только что общался с маглом. И, наверное, тот чуть не принял Криденса за своего конкурента-прилипалу.

Мужчина долго щурился, рассматривая Бэрбуна, потом улыбнулся и потряс пальцем.

- Я вас помню. Вы приходили пару месяцев назад.

- Да. Приходил.

- Тогда вы не назвались...

Криденс представился.

- Присаживайтесь. – Хозяин дома кивнул и махнул на большое кресло. – Смею предположить, что с Геллертом вы познакомились при весьма специфичных обстоятельствах.

- И тут вы правы, - сдержанно улыбнулся Криденс, подумав, что юлить и врать - особого смысла нет.

- Что ж... - кивнул мистер Гейбл. – Задавайте свои вопросы.

Криденса немного смутила такая открытость и готовность. Он ожидал встречных вопросов, возможно – звонка в Конгресс. Но мужчина вел себя вполне благосклонно, видимо потому, что и сам незаконно делился теперь своей силой с молоденьким маглом.

Интересно, насколько близки были их отношения?

- Я... хм... - Криденс прочистил горло. – Хотел бы узнать, что именно случилось тогда у провала. Почему ваша группа отсутствовала два года? И вы... вы ведь супр, не так ли? Я видел ваш портрет в архиве «Орбис.ком». Как получилось, что око выбрало сразу двоих? Мистер Гейбл несколько секунд молча изучал Криденса, потом усмехнулся и тихо сказал:
- Не надо было мне тогда прогонять тебя... - И потянулся к столику, достал из ящичка сигареты, закурил, предложил пачку Бэрбоуну. Тот отказался, благоразумно решив, что в гостях у незнакомых людей ничего больше принимать не будет, даже если очень хочется.
– Учитывая, что ты успел добраться до компании... В этом году прошение подал, да? Криденс кивнул и только тут заметил, что хозяин дома как-то плавно перешел с ним на «ты».

- Похвально, похвально... - Он сделал глубокую затяжку, продолжая изучать молодого человека сквозь сизый дым. – Ну что ж... мы застряли там потому, что Геллерт пропал в провале. Мы перепробовали все, что должна делать группа в подобной ситуации, но... Ничего не помогло. Тогда я отправился за ним. Нам понадобилось довольно много времени, чтобы сплести еще одно заклинание, позволяющее мне подняться вдоль его удерживающего магического троса. И когда я, наконец, попал на ту сторону, Гриндевальд был почти мертв.

- Что там случилось?

Мистер Гейбл стряхнул пепел в воздух, серое вещество тут же растворилось.

- Никто не знает. Нашу группу не ставили в известность, но...

- Но?

- Но, учитывая, что Геллерта провожала сама Президент, он должен был сделать на той стороне что-то важное.

- Я думал, эксперименты там запрещены, - вскинул брови Криденс. – Был какой-то несчастный случай...

- Ну, не совсем несчастный... После происшествия с Геллертом и запретили, - усмехнулся хозяин дома. - Человечество влезло туда, как слон в посудную лавку. И ему мягко намекнули, что в гостях нужно вести себя поскромнее.

Криденс тоже улыбнулся.

- Геллерту, значит, дали добро на какой-то эксперимент?

- Видимо, - пожал плечами мистер Гейбл. – Я был простым участником группы, как и остальные. Да, сильный маг, но не Гриндевальд. Таких, как я, в курс дела обычно не вводят. Но, думаю, да. Он пытался что-то сделать на той стороне. С разрешения МАКУСА, конечно же.

Криденс несколько секунд молча рассматривал свои ботинки, переваривая услышанное, потом спросил:

- Его... вы доставили его вниз, сюда... при смерти?

- Да, - кивнул мужчина. – Он несколько дней был в коме.

- А потом... - Криденс вскинул голову. – Потом же...

- Потом был небесный пожар, - закончил его мысль хозяин дома. – Именно в тот день, когда Гриндевальд пришел в себя.

- Понятно... - протянул Криденс, хотя ничего ему понятно не было. – Спасибо. Вы мне очень помогли.

- Пожалуйста, - расплылся в улыбке мистер Гейбл.

А потом резко подался вперед и выкинул в сторону Криденса руку. С пальцев его сорвалась мерцающая сфера, и Бэрбоун машинально отбил ее куда-то вверх, даже не задумываясь. Сфера зашипела, разлетаясь на множество подрагивающих нитей.

- Он хорошо натаскал тебя, перед тем, как отдать свое ядро, - хохотнул мистер Гейбл. – Да, обскур?

Криденс дернулся, но мерцающие нити, все еще опускающиеся сверху, тут же оплели его, и молодой человек с опозданием понял, что не уничтожил, а, наоборот, активировал ловушку. Он рухнул обратно в кресло, с ужасом ощущая, как руки и ноги перестают слушаться.

Хозяин дома поднялся, неспешно подошел и склонился над ним, уперев руки в спинку кресла.

- Прости. Но ты же понимаешь, что я не могу отпустить тебя? Ты нам нужен.

Криденс хотел спросить, кому именно, но не смог произнести ни слова. Он отчаянно дернулся внутри, и это неожиданно возымело действие – мистер Гейбл отшатнулся, но тут же навис еще ниже, сверкнув на мгновение золотыми глазами.

- Сильный, щенок. - И довольно улыбнулся. – Хорош. Вот только у моей обскурии опыта побольше.

Мысли металась в голове, от одного заученного заклятия к другому. Не то, не то...

Криденс вдруг понял, что может скинуть путы ловушки, но какой в этом смысл, если после этого маг сразу нападет на него? Повинуясь какому-то внутреннему порыву, он осторожно коснулся сознания мужчины, и тот – готовый к любому силовому выпадку, но не к этому – не сразу заметил внедрение. Когда же он дернулся, пытаясь разорвать установленную Бэрбоуном связь, тот уже всю стирал последние воспоминания мистера Гейбла. Остановился он лишь на моменте, когда помощник сообщал ему о госте. И под конец еще оглушил растерявшегося мага несложным заклинанием.

Мужчина навалился на Криденса, вжав в кресло и тяжело дыша. Тот панически забился снизу, страх подстегнул, помогая скорее избавиться от парализующих пут.

- Что... что вы себе позволяете! – выдавил Криденс, еле ворочая языком.

С огромным трудом, но ему удалось сбросить на пол ничего не соображающего мага.

Криденс вскочил, пошатываясь, прошипел:

- Я подам на вас жалобу! За сексуальное домогательство!

Мистер Гейбл смотрел на него снизу вверх ничего не понимающими глазами.

- Вы... вы кто? Что вы тут делаете? Арни!

Криденс не стал дожидаться помощника мага, выскочил на улицу, растирая все еще непослушные руки.

Дождь шел с самого утра, растекаясь по защитному куполу непроницаемым серым полотном. Казалось, что там, за территорией компании, ничего и нет. Криденс вполуха слушал профессора, привычно пялясь в окно.

Несколько дней он не выбирался с территории «Орбис.ком», благоразумно решив не переоценивать свои возможности. Да, маг-помощник не знал его имени, мистер Гейбл тоже не должен был помнить... Но все равно, на всякий случай... Криденс не пытался врать себе – его очень напугали мифические «некто», которым он был зачем-то нужен. Молодой человек понял, что совсем отвлекся, прислушался к Стальку, но тут же потерял нить его рассказа, поглощенный новой порцией размышлений.

Итак, что он знал на сегодняшний день? Геллерт Гриндевальд отправился к провалу с какой-то определенной целью, одобренной – а может, и предложенной – Конгрессом. В процессе погружения чуть не погиб. Интересно, выполнил ли он то, что задумывал? Или нет?

Дальше. В тот день, когда маг пришел в себя уже тут, небо загорелось. Конечно, это было как-то связано. Но как? В чем был смысл этого небесного пожара? Его устроил

Геллерт?

Криденс понял, что вопросов опять больше, чем ответов, тряхнул головой и прищурился, рассматривая черную точку за окном. Со стороны КПП ехала машина.

Он вдруг вспомнил, как еще совсем недавно в окна било солнце, а он сидел вот так же, смотрел на улицу. Переполненный счастьем и щемящим чувством ожидания, предвкушения... Эх... Знал бы он тогда, что совсем скоро потеряет своего мистера Грейвса...

Ему на секунду представилось, как маг выходит с ним на связь, узнает новости. А потом ложится на диван и...

Глаза обожгло. Криденс часто заморгал, почти физически переживая то, что чувствовал маг в тот момент.

Он подпер голову рукой, так, чтобы не видно было его глаз, сквозь пелену рассмотрел подъехавшую к главному входу машину. И настроение стало совсем паршивым.

Потому что из машины вышел Персиваль Грейвс.

Весь остаток занятия Криденса кидало из полной апатии и депрессии в какую-то безудержную, ненормальную радость. Он молил Бога, чтобы их пути с Аврором сегодня не пересекались. Вообще больше никогда не пересекались. И в то же время страстно желал его увидеть. Когда профессор сообщил, что занятие подошло к концу, он был так измотан, что мечтал лишь об одном – добраться до комнаты, запереться и до утра не вылезать из постели. Но стоило группе выйти из аудитории, как он тут же наткнулся на стоящего в коридоре Персиваля. Тот разговаривал с кем-то из руководства компании, махнул рукой Стальку, добавив:

- И Бэрбоуна с собой прихватите, пожалуйста.

Криденс сжал зубы и пошел следом за профессором. Мужчины весело обсуждали что-то, явно не относящееся к их работе, Грейвс стоял, сунув руки в карманы брюк, широко улыбался и казался Криденсу просто до омерзения прекрасным.

- Добрый день.

Стальк пожал руку Грейвса, пропустил Криденса вперед.

Молодой человек тоже поздоровался, размышляя, стоит ли протягивать руку, но Грейвс решил все за него, повернувшись к собеседникам:

- Ну, если еще что-то будет... Дадите знать.

Те покивали, тоже пожали ему руку, прощаясь.

- Вы с ним на сегодня закончили? – спросил Персиваль, обращаясь к профессору.

- Да, мистер Грейвс.

- Хорошо. Я заберу его ненадолго.

- Зачем? – спросил Криденс.

- Что? – вскинул брови Грейвс.

- Зачем я вам понадобился? – повторил молодой человек, перехватив крайне удивленный взгляд Сталька. – У меня еще дела.

- Криденс... - прошипел профессор.

- Хорошего дня, - кивнул Грейвс мужчине, игнорируя вопросы Бэрбоуна. И уже на ходу бросил ему: - Идем.

Устроившись на пассажирском сидении, Криденс открыл для себя новое ощущение – быть с Персивалем Грейвсом в замкнутом и довольно тесном пространстве. Оно отличалось от того, что Криденс испытал рядом с Геллертом тогда, сдвинув стены на четвертом этаже. Гриндевальд был загадочным, невесомым, почти эфемерным. Настоящий же Персиваль оказался очень живым, плотным, горячим, душным, обжигающим.

Криденс наблюдал, как быстро, играючи Грейвс переключает коробку передач, наращивая скорость, и чувствовал, что вдоль позвоночника, несмотря на прохладную погоду, становится влажно. За всю поездку до КПП они не сказали друг другу ни слова. Тишина не была приятной, как наедине с Геллертом, она тоже была обжигающей. И тревожной. Криденс все еще не знал, куда они едут, и каждую секунду ожидал какого-нибудь каверзного вопроса, а может и нападения - люди способны и на это, теперь он был в курсе. И нужно еще постараться ответить или отбить атаку так, чтобы не выдать себя, как обскура, с потрохами.

У КПП они выбрались из машины; следуя за Персивалем, Криденс поймал себя на мысли, что постоянно сравнивает его со своим «мистером Грейвсом». Даже такие мелочи, как походка, поворот головы, сдержанная улыбка контролеру...

Выйдя за пределы охранного купола, Криденс нахохлился и приставил руку козырьком ко лбу, рассматривая мужчину сквозь потоки ливня.

- Куда мы теперь? – спросил он, повысив голос.

Персиваль развернулся, ничего не ответив, протянул руку Криденсу. В следующую секунду молодому человеку показалось, что в него попала молния. И лишь когда они, успевшие изрядно намокнуть, трансгрессировали в какую-то дорого обставленную комнату с широким письменным столом, Криденс понял, что именно таким было первое прикосновение Грейвса.

16.

Над городом погода была солнечной, здесь дожди допускались редко. Криденс щурился от яркого света, бьющего в панорамное окно, пытаясь рассмотреть обстановку. Кроме широкого стола, сразу же бросающегося в глаза, были высокие полки, заставленные книгами, шкаф с множеством ящичков, кресла, диван, журнальный столик. Комната очень походила на кабинет в доме Геллерта, все подобрано в том же стиле, в той же цветовой гамме... хотя... очень может быть, что тот кабинет, как и этот, обставлял реальный Грейвс.

- У меня к тебе небольшое поручение, - сказал Персиваль, проходясь руками по кителю и голове.

Затаив дыхание, Криденс наблюдал, как длинные пальцы вплетаются в мокрые волосы, и те моментально высыхают, красиво рассыпаясь по лбу и вискам.

- Вы хотели сказать – просьба? – уточнил молодой человек.

Мужчина провел по волосам двумя ладонями, укладывая их в прическу, смерил Криденса оценивающим взглядом, словно решал, где установить границы наглости, которую он готов терпеть.

- Поручение.

Грейвс махнул рукой, и Криденс почувствовал, как неприятная сырость исчезает, одежда перестает липнуть, а вдоль позвоночника растекается тепло.

- Это было лишним, - процедил он, сам не понимая, почему не хочет принимать от Грейвса даже такой мелочи.

- У меня дорогой ковер. А с тебя течет.

Криденс машинально перевел взгляд себе под ноги и тут же потерялся в хитросплетениях ломаных линий, спиралей и геометрических фигур. Цветовая гамма ковра содержала в себе весь спектр, но была приглушенной, поэтому не выбивалась из общего стиля кабинета. Стоило присмотреться внимательнее – и узор начинал плясать, фигуры видоизменялись, а спирали дыбились, шли острыми зигзагами. На секунду Криденсу почудилось, что он наступил на что-то живое, и молодой человек машинально сделал шаг назад.

- Я хочу, чтобы ты кое-что передал Тине.

Криденс поднял глаза, неожиданно для себя понимая, что на ковер наложено очень сложное охранное заклинание. Хозяину кабинета даже не нужно было отбивать возможную атаку, все совершилось бы без его участия, а возможно даже и ведома. Интересно, как оно действовало? Парализовывало? Испепеляло?

- Что? – переспросил Криденс, вдруг сообразив, что ненадолго выпал из реальности. Грейвс ответил не сразу. Посмотрел на него как-то с подозрением, бросил быстрый взгляд на ковер. Словно Криденс заметил что-то, что не должен был.

- Тина уже несколько дней неважно себя чувствует. Сегодня взяла у меня отгул.

Персиваль повернулся в сторону шкафа, пара створок тут же разъехалась в стороны, открывая взору глубокий бар, уставленный склянками. Одна из них взмыла в воздух и приземлилась ему в руку.

Было очень непривычно видеть «мистера Грейвса» колдующим. Его магия была бесконтактной и какой-то... естественной? Складывалось впечатление, что мужчина имеет влияние не только на своих подчиненных, но и на физические законы. Что само мироздание прогибается под него, подстраивается... готовое исполнить любой каприз мужчины. Это завораживало и одновременно отталкивало. Криденс любовался и понимал, что не хочет быть частью такого мира, не хочет прогибаться.

- Передай ей вот это.

Грейвс протянул пузатый сосуд, плотно закупоренный пробкой. Бэрбоун постарался взять его так, чтобы не коснуться чужих пальцев, чем вызвал у мужчины улыбку.

- Что это?

- Дезактивирующая сыворотка. Помогает справиться с последствиями внедрения.

Последнее слово хлестануло, словно ремнем, и Криденс порадовался, что Грейвс в это время смотрел в сторону шкафа.

- Внедрения?

- Да. Такое заклинание, - пояснил мужчина, прикрывая створки бара. – Не самое вредоносное. Скорее неприятное. Тине частенько приходится работать в... хмм... полевых условиях. Не всегда уследишь, кто и что делает вокруг.

Перед тем, как створки сошлись, Криденс успел заметить, что пространство бара поделено на две равные части. В одном отделе склянки были пузатыми, во втором – вытянутыми.

- Не знал, что заклинания могут иметь последствия, - тихо сказал молодой человек, чувствуя, как его снова начинает мучить совесть.

- Любое заклинание воздействия имеет побочные эффекты. Те, с кем Тине приходится общаться по работе, не очень-то этим обеспокоены, ясное дело...

- И у вас что, нет никакой защиты на такие случаи?

- Конечно, есть. – Грейвс сел за стол, положил руки на подлокотники кресла и покачал его влево-вправо, не сводя с Криденса взгляда. – Представь, какие сильные колдуны орудуют в нашем городе, если могут позволить себе вот так запросто смять защиту ищейки.

- Опасная у вас работа, - сказал Криденс, с трудом скрывая довольную улыбку. Как бы совестно ему ни было, Бэрбоуну очень льстило, что Персиваль считает его сильным колдуном. – А те вытянутые пузырьки в баре? Это какие-то рабочие сыворотки, да? Если в пузатых - дезактиваторы. А это законно, что...

- Так. Свободен, - перебил его Грейвс, кивнув на дверь.

Конечно, это было скорее намеком, чем прямым указанием. Но Криденсу стало интересно, что будет, если он сейчас просто выйдет в коридор, спросит у первого попавшегося, в какой стороне улица... Можно ли Аврорам проводить, а тем более – телепортировать в здание Конгресса посторонних? Молодой человек повернулся к двери, протянул руку, но заметил по косяку еле видимое мерцание. Еще одно защитное заклинание? Он бросил быстрый взгляд на Грейвса. Мужчина продолжал раскачиваться в кресле, заинтересованно смотря на своего гостя.

И только сейчас Криденс подумал о том, что Персиваль мог передать склянку миллионом других способов. Что не зря перенес его прямо в свой кабинет, а не к зданию Конгресса. И даже снизошел до ответа, пояснив Криденсу, что именно находится в склянке.

Хотя была вероятность, что Тина просто не вышла с утра на работу, а посыльного Грейвсу искать лень. Он все равно был по делам в «Орбис.ком» и решил воспользоваться его, Криденса, услугами. Действовать по правилам мужчине тоже было лень, поэтому он трансгрессировал сразу в кабинет, а не к главному входу. И ответил на вопрос Бэрбоуна просто так, не пытаясь предупредить молодого человека о последствиях бездумного использования заклинаний...

Криденс очень, очень надеялся на второй вариант.

- Я не знаю, где выход, - буркнул он. – Мне можно прыгнуть прямо отсюда? Никакое охранное заклинание не активирую?

- Активируешь, - кивнул Грейвс, и взгляд его стал не таким внимательным, смягчился. -

Если попытаешься трансгрессировать сюда без моего ведома и приглашения. Прягай уже. У меня много дел.

- У меня много дел... - кривлялся Криденс, подходя к дому Ньюта. – Без моего приглашения... Больно надо мне твое приглашение. Вместе с твоим кабинетом... Удивительно, как сильно его тянуло к Аврору в физическом плане. И как не менее сильно мужчина бесил Криденса своим надменным поведением. Что ж, если раньше он боялся, что при встрече с реальным Персивалем Грейвсом он снова влюбится по уши, потихоньку забывая о Геллерте, то теперь опасаться этого больше не стоило. Ньют как всегда рассеянно порадовался незапланированной встрече с другом, пригласил войти. На плече у него сидела какая-то белая зверушка, похожая на помесь кролика и кошки. Криденс вежливо отказался и попросил у Ньюта адрес Тины, сказав, что должен ей кое-что передать. Ньют даже не стал уточнять, что за склянку Криденс крутит в руках, просто кивнул дальше по улице, оказалось, что дом его девушки всего в двух кварталах.

Тина открыла не сразу, видимо, лежала в кровати. Вид у нее действительно был не лучший. Она немного удивилась гостю, и Криденс поспешил протянуть склянку.

- Вот. Мистер Грейвс попросил тебе передать. Ну как попросил...

Девушка понимающе улыбнулась, отступила за дверь, приглашая.

- Давай, заходи.

- Как ты вообще с ним работаешь? – прорвало Криденса, стоило ему сесть за стол на кухне Тины. – Он же просто невыносим! Он... он...

Тина налила гостю чая, себе же в стакан плеснула жидкости из склянки.

- Понравился, да? – спросила она, сделав несколько больших глотков и растянув губы в довольной улыбке.

- Что? – округлил глаза Криденс. – Нет. Нет! С чего ты взяла?

- Ну, ты так остро реагируешь...

- Разве человек не может просто выбесить? Без всякой сексуальной подоплеки?

- А вот по некоторым отличительным чертам твоего поведения сейчас...

- Ой, пожалуйста! – перебил ее Криденс. – Оставь свои ищейские замашки, а?

- Ну, хорошо, - хохотнула Тина.

Ей на глазах становилось лучше. С лица сошла болезненная бледность, щеки зарумянились, а в глазах появился блеск. Как бы ни раздражался молодой человек после визита к Грейвсу, он все же был благодарен мужчине за такую помощь.

- Но можешь попытаться удачу. Говорят, он всеяден. Тем более если ведет себя так... подбешивает... то точно можешь. У него такая манера флирта.

- Почему мы все еще говорим об этом, а? – буркнул Криденс, пытаясь оправдать неожиданное тепло, растекающееся в груди. – Меня совершенно не интересует, как он флиртует. – Он нервно сделал большой глоток, обжигая небо. – А ты выглядишь лучше...

- О, спасибо, - улыбнулась Тина, допивая содержимое своего бокала. - Надо было признаться мистеру Грейвсу раньше, да...

- В чем?

- Что на меня оказали магическое воздействие.

- Почему же не призналась?

- Неудобно было, - пожалала плечами Тина. – Не хочу выглядеть слабой в его глазах. Или неопытной. Не хочу выглядеть собой.

И она невесело рассмеялась.

- Ты не слабая. И вполне опытная, - попытался оправдать ее Криденс.

- Ага... даже забыла указать в отчете, что мы с тобой знакомы. Вот я краснела потом...

- Неприятно, наверно, когда дела другому передают?

- Приятного действительно мало. – Тина неожиданно потянулась, довольно прищурив глаза, совсем как сытая кошка. – Ну, у Абернетти дело тоже забрали, хоть это радует. Кстати, благодаря тебе.

И девушка вдруг осеклась, смутилась.

- Что значит – благодаря мне?

- Черт... - Она прикусила губу. – Только между нами, ладно?

- Конечно.

- Иногда... иногда! Нам приходится подчищать в памяти у свидетелей. Ну, понимаешь? Чтобы не было лишних вопросов. Чтобы человек не мог лжесвидетельствовать в суде... Мы забираем кое-какие воспоминания. Очень осторожно, без последствий. А Абернетти сработал нечисто. И не удалил твое воспоминание, а лишь скопировал.

- Воспоминание про черные разводы, да?

- Да.

- А вы разве не можете любое воспоминание так... хм... поднять на поверхность? - спросил Криденс, холодея.

- Если бы все было устроено так просто, - засмеялась Тина. - Мы бы остались без работы. Мы ловим лишь иррациональное, то, что человек показывает нам сам. Обычно это что-то яркое, то, что шокировало человека. Ну или хотя бы удивило. На что он отреагировал эмоционально. Нет, память, конечно, и прочесть можно... но для этого нужно разрешение. И соответствующий артефакт.

- Ясно, - кивнул молодой человек, облегченно вздохнув. - А почему же мне и во второй раз оставили то воспоминание про разводы?

- По личному распоряжению Грейвса. Он сказал, что скоро это уже не будет иметь значения. Не знаю, что он имел в виду, если честно.

- Хм... странно как-то. И кто же теперь ведет дело?

- Ну... мистер Грейвс тогда скорее проверял нашу работу, чем действительно допрашивал. У него и своих забот хватает. Но после таких косяков решил вести дело сам. «Прекрааасно», - подумал Криденс, а вслух спросил:

- Феникса действительно убили каким-то сильным заклятием?

- Это одна из версий. А другие, прости, я обсуждать не имею права.

Тина виновато пожала плечами.

- Понимаю, - улыбнулся Криденс. – Не радует, конечно, что дело ведет Грейвс. Не хотелось бы мне еще с ним встречаться.

- Наоборот хорошо, - не согласилась Тина. – Можно быть уверенным, что до всего докопается, найдет виновных. Он такой... очень правильный, дотошный. Не подкупишь, не запугаешь.

- Я-то думал, ты мне сейчас соболезнавать будешь. Ты же, вроде, не любишь начальство?

- Не люблю? – хохотнула Тина. – Стала бы я так пробиваться к нему на стажировку, ага. И держаться за это место. Побаиваюсь – да. И то... неодобрения его.

Вот как... Удивительно, но признания Голдштейн свели на «нет» все раздражение. И возбудили в Криденсе интерес. А потому он был совершенно не против, когда девушка подалась вперед, навалившись на стол, и поведала, заметно понизив голос:

- Ты знаешь, что он один из сильнейших магов? И создает лучшие заклинания. Думаешь, кто сплел защитный купол над «Орбис.ком»?

- Ты серьезно?

Криденс не смог скрыть удивления, Тина осталась довольна произведенным на него

эффектом.

- А пять лет назад на него напали. Причем применили к мистеру Грейвсу его же заклинание. Новое заклинание, от которого тогда еще не существовало дезактиватора. И, находясь в пограничном состоянии, между сном и явью, он смог придумать и сплести этот самый дезактиватор. Всего за несколько дней. Такого в магическом мире никогда не случилось, ни до, ни после. - Она покивала, дотянулась до чайничка, налила себе чаю, Криденсу тоже долила. – Так что радуйся, что именно он взялся за дело.

Следующие несколько дней пролетели, как в бреду. Криденс ходил на тренировки, прослушивал лекции, общался с друзьями. А в голове все крутилось: Персиваль, Персиваль, Персиваль... Криденс вдруг обнаружил, что никогда не называл своего «мистера Грейвса» по имени. И даже не мог объяснить, почему. Реальный же Грейвс ассоциировался именно с этим именем. Вычурным, надменным, раздражающим. Необычным, интригующим, запоминающимся...

В пятницу вечером, когда Криденс уже забрался в постель, в очередной раз проштудировав тетради с заклинаниями, с ним вышли на связь.

«Будь завтра в девять на Центральной площади Третьего уровня, - распорядился Персиваль. – Там есть кафе, оно одно, не перепутаешь. Ровно в девять, не опаздывай». И пропал, не дав Криденсу возможности ни поздороваться, ни попрощаться.

Нужное заведение Криденс нашел сразу. Кафе оказалось летним, открытым, располагалось на краю площади и, несмотря на ранний час, было забито до отказа. Даже у небольшой барной стойки сидели посетители. Молодой человек обвел взглядом столики, с удовольствием раздражаясь. Может, Грейвс и был первоклассным Аврором, но пунктуальностью не обладал.

- Твою ж мааать... - процедил Криденс сквозь зубы, когда, наконец, заметил Персиваля. Тот сидел на высоком стуле, весело общаясь с молоденькой барменшей. Пальцами выстукивал по стойке и провожал взглядом проходящих мимо. Одет он был в линялые джинсы и стильную кожаную куртку. Волосы лежали непривычным беспорядком, из-за чего мужчина сразу выглядел моложе лет на пять.

Молодой человек развернулся, всерьез намереваясь сбежать, пока Персиваль его не заметил. Он не знал, как будет потом оправдываться, но находиться рядом с таким Грейвсом было выше его сил.

- Криденс! - Бэрбоун замер, надеясь, что ему это только послышалось. Но Персиваль тут же оказался рядом, похлопал его по спине, вызвав волну мурашек. – Идем.

И сжал запястье молодого человека, увлекая в трансгрессию.

Переместившись, Криденс машинально огляделся и почувствовал, как ноги подкашиваются... Потому что стояли они перед белым забором.

Грейвс присел на корточки, осмотрел входную дверь, провел рукой совсем рядом с деревянной поверхностью, но не касаясь.

- Что вы делаете? – почему-то шепотом спросил Криденс, словно они собирались влезть на чужую территорию.

- Проверяю, в порядке ли запирающее заклинание, - ответил Персиваль, бросив на него удивленный взгляд. - Не пугайся, это мой дом. Просто я очень давно в нем не был.

Открыв дверь, он прошел первым, приглашающе махнул рукой. С очень противоречивыми чувствами Криденс шагнул следом, смотря себе под ноги. Поднять взгляд выше он просто не мог. Попав в дом, Грейвс тут же прошел на второй этаж, в спальню. Криденс почувствовал, как внутренности подпрыгивают к горлу, дыхание перехватывает. Он

несколько секунд смотрел на постель, боясь, что мужчина заметит, как его потряхивает. Но тот был увлечен стенным шкафом, зачем-то ощупывал пустые полки и не обращал на него никакого внимания.

Если бы Грейвс только знал... то пытки хуже придумать бы не смог. Это было очень жестоко – притащить его сюда, заставить снова погрузиться в пережитое, с таким трудом забываемое...

Из транса Криденса вывел громкий протяжный звук. Персиваль отодвигал в сторону шкаф, который поддавался на удивление легко, открывая темный проход, ведущий вниз.

- Идем.

Криденс сдвинул на мгновение переносицу и проследовал за женщиной. Спускались они довольно долго, дом имел не только верхние дополнительные этажи, но, оказывается, и нижние.

- Не пугайся, - предупредил Грейвс, неожиданно взяв его за руку. Криденс дернулся, пытаясь вырваться, но безрезультатно. – Ты всегда такой нервный?

Было темно, но ему показалось, что на лице Персиваля мелькнула улыбка. А в следующее мгновение пространство вокруг озарилось миллионом разноцветных сфер, летящих на молодого человека со всех сторон. Он невольно зажмурился.

- Не бойся, - успокоил его Персиваль. И потянул дальше. - Пока держишь меня за руку, они тебя не тронут.

- Какие-то странные настройки, - буркнул Криденс, но ладонь вырывать перестал.

Узкий тупик заканчивался всего одной дверью. Зайдя в просторное помещение и плотно закрыв за собой, Персиваль выпустил, наконец, Бэрбуна. Тот осмотрелся. Освещение было приглушенным, углы комнаты тонули в тени. Почти все пространство занимал огромный п-образный стол, заваленный всякой утварью.

- Зачем мы здесь?

- Чтобы создать запрещенный артефакт, - ответил Грейвс, плюхаясь в единственное кресло.

- Вы это серьезно?

- Вполне.

Персиваль откинулся на спинку, чуть съехал вниз, широко разведя ноги. От такой откровенной позы Криденса бросило в жар.

- И... для чего он вам понадобился? – поинтересовался Криденс, скользя взглядом по крепким бедрам. И непроизвольно сглотнул.

- Хочу, чтобы ты разместил его где-нибудь в комнате для занятий. Мне нужно считать воспоминания ньюфагов за последний месяц.

Грейвс потер левую мочку, и только тут Бэрбуна заметил, что в ухе у него серьга-кольцо, которую мужчина машинально прокручивает. Видимо, носил ее он только в свободное от работы время.

- Это незаконно, да?

- Иначе бы я создал его в лаборатории Конгресса.

- И почему вы думаете, что я буду вам помогать? – вскинул брови Криденс.

- Потому что ты хороший брат.

Не сразу, но до молодого человека дошел смысл сказанного, Криденс нахмурился, но промолчал.

- Жалко будет прикрывать его сеть, скажу честно, - развел руками Персиваль. - Лучше уж знать, с кем имеешь дело, чем потом вычислять новых распространителей. Но...

И он расплылся в улыбке, от которой Криденс до скрежета сжал челюсти.

- Это шантаж.

- Я в курсе.

- Вы не можете меня шантажировать. Вы же Аврор.

- Ну... я тоже иду на риск, раскрывая тебе свои планы. Так что, в какой-то мере, мы в равных условиях.

- Затягивая в свои планы, - поправил его Криденс.

- Да. Затягивая. – Улыбка Персиваля стала шире. – Это так будоражит, правда? Ты и я... Общие тайны, грязные секретики...

- Звучит довольно мерзко, - ответил Криденс, хотя тело не спешило с ним соглашаться, разливая внизу живота пошлую сладость.

- О, правда? – Грейвс склонил голову на бок, прижал пальцы к губам и игриво стрельнул глазами.

Криденс от такого совсем оторопел, стоял молча, даже не зная, что ответить. Да он издевается...

Мужчина смерил его взглядом, развернулся к столу и вытащил из-за пазухи небольшой сверток.

- Это займет какое-то время. Можешь пока прогуляться по дому.

Пользуясь случаем, Криденс рванул к двери, но на полпути остановился.

- А как же... ну... те охранные штуки?

- Я пошутил, - ответил Персиваль, не оборачиваясь. Он уже увлеченно раскладывал по столу какие-то принадлежности. – Это просто система освещения.

«Пошутил он... какая же сволочь, а!» - подумал Криденс, выходя, отмахиваясь от назойливых сфер.

Первым делом он обошел все этажи, заглядывая везде, где только можно, ища хоть какую-то прощальную записку. Не нашел и очень расстроился, потому что до последнего лелеял призрачную надежду...

Потом обошел все комнаты еще раз, пытаясь отыскать какие-нибудь секреты. Видимо, лучший из Авроров был не так прост, если имел в своем доме настоящую подпольную лабораторию. И мало ли что мог хранить здесь еще.

Интересно, в Конгрессе вообще знали, что в его доме последний год жил преступник? Или Грейвс заключил тут Геллерта без ведома Президента? Хотя... Гриндевальд же как-то работал, участвовал в собраниях по конференцсвязи. Компания была в курсе его местонахождения, а значит – и Конгресс.

Криденс вышел во двор, закурил и обошел летнюю площадку, невольно поддаваясь воспоминаниям. Это было так сладко и одновременно больно. Молодого человека разрывало от осознания, что совсем недавно он был здесь очень счастлив со своим мистером Грейвсом; пусть и не совсем законным путем, но постигал магическую науку... а теперь настоящий Грейвс сидит в подвале, создавая какой-то запрещенный артефакт, и собирается втянуть его в свою авантюру. Все это было так дико, что не укладывалось в голове.

Докурив и вернувшись в дом, Криденс заставил себя снова зайти в спальню, присел на край кровати и провел рукой по идеально заправленному покрывалу. Внизу живота сладко заныло, а глаза защипало. Надеюсь, что Персиваль выйдет еще не скоро, он дал волю чувствам, понимая, что когда-нибудь придется, наконец, выплакаться до конца. Минут через пятнадцать, когда начало отпускать, он встал и прошел в ванную, открыл холодную воду, умылся и посмотрел в зеркало. Не сразу, но заметил, как на поверхности проступает какая-то надпись.

«Криденс».

И тут он понял, что все выплаканные в спальне слезы были только первой волной.

Потому что его имя было написано рукой Геллерта. Простенькое заклятие-напоминалка, всплывающее при появлении адресата. Криденс прикоснулся к надписи дрожащими пальцами, разворачивая вложение, и его накрыло чужими эмоциями, сминая и комкая. Любовь, обожание, радость, ревность, боль, отчаяние... Все это взорвалось в груди, разлетелось, растеклось, добралось даже до кончиков пальцев. Криденс осел на пол в беззвучном рыдании, пряча лицо в ладонях. Моля Бога, чтобы Грейвс задержался в подвале еще хоть ненадолго и не видел его таким. Одна конкретная мысль билась в голове, повторялась раз за разом: он попрощался. Он все-таки попрощался.

17.

- Ты слишком спешишь. Смотри.

- Извините, я...

- Смотри, Криденс. Можешь считать. Один. Узел. Один, два. Узел. Один. Узел, узел. Осколки плавают по краям, собираются вместе, швы между ними истончаются, пропадают. На стол опускается целехонькая вазочка.

- Уже лучше...

Засунув голову под струю холодной воды, Криденс тер уставшие глаза. Интересно, есть ли заклинание, способное вот так же собрать воедино разбитое сердце? Или на Земле все же существует что-то, неподвластное магии?

Насухо вытершись полотенцем, он долго водил пальцами по тому месту, где еще совсем недавно виднелось его имя. Ему было очень страшно представить, как чувствовал себя Геллерт, оставляя это послание. Страшно и больно. Но он был благодарен магу. Теперь все вставало на свои места. Все было правильно. Гриндевальд не сомневался, что Криденс сам найдет ответы на все интересующие его вопросы, потому и не оставил никаких указаний или разъяснений. И он был уверен, что Бэрбоун отыщет способ снова проникнуть в дом, получить его прощальное «письмо».

Лицо опухло, глаза стали красными, словно он не спал несколько ночей подряд. Криденс услышал за спиной шаги и наспех натянул на себя морок, выправляя внешние недостатки.

- Все нормально?

Признаться, молодой человек не ожидал подобного вопроса. И лишь когда Персиваль подошел практически вплотную, одним движением руки возвращая Криденсу естественный вид, - до того дошло, что такой сильный маг, конечно, должен заметить морок.

- Что случилось?

Криденс вжался поясницей в раковину позади себя, опустил глаза.

- Ничего.

- Криденс?

Голос Грейвса звучал раздражающе-требовательно.

- Я не обязан вам что-то объяснять! – выпалил молодой человек, кинув на того злой взгляд.

- Криденс... - Мужчина тут же сменил тактику, и теперь говорил очень мягко и заботливо. – Что у тебя случилось? Ты не пострадал? Прости, я давно тут не был. Надо было сначала самому проверить дом. Сработало какое-то заклятие?

Это было бы отличным прикрытием. Да и вогнать Персиваля в чувство вины вдруг захотелось просто до чертиков... Но Криденс сдержался.

- Дом тут ни при чем. Это так... мои проблемы. Просто со мной выходили на связь, кое-то сообщили... Не обращайтесь внимания. - И он снова натянул на себя морок, словно солнечные очки, пряча опухшие глаза. На этот раз мужчина не возражал. – У вас все готово?

- Да. – Персиваль вышел в спальню. – Ты теперь спешишь? Или нет? Есть время?

- Вы там в подвале что, какими-то парами надышались? – буркнул Криденс, следуя за ним. – Или по выходным вспоминаете про тактичность?

Грейвс развернулся, долго смотрел на Бэрбоуна, так, что молодой человек уже приготовился получить сполна за свой длинный язык. Наверно нужно было извиниться; да и, с другой стороны, Криденсу было приятно, что Персиваль поинтересовался его

планами на день, а не отдал очередной приказ. И он добавил, через силу улыбнувшись:

- Говорите уже, что мне там надо сделать?

- Пока ничего, - ответил Грейвс. – Просто не хочу оставлять тебя одного в таком состоянии. – И протянул руку. – Идем. Покажу кое-что.

- Может, вы просто скажете, куда мне прыгнуть? – спросил Криденс, косясь на его ладонь.

Грейвс отступил на шаг, смерил его взглядом.

- Городской наблюдательный центр.

- Вы ч...что? – Шокированный Криденс даже начал заикаться. – Вы серьезно? Туда же нельзя посторонним...

- Ага. – Персиваль нетерпеливо пошевелил пальцами все еще протянутой руки. – Так что? Справишься ради такого со своими комплексами?

Криденс хотел ответить, мол, никакие это не комплексы, и он избегает прикасаться к Грейвсу совершенно по другой причине. Но потом пришлось бы углубиться в эту самую причину... и он передумал.

Наблюдательный центр занимал отдельный воздушный остров и по секретности и недоступности был сродни городским генераторам. Конечно, Грейвс не имел права кого-то туда проводить, но Криденс уже понял, что законопослушность не входит в список добродетелей Персиваля. А потому вопросов больше не задавал.

Открыв глаза, он машинально крепче сжал ладонь мужчины, потому что пяточек, на котором они стояли, был всего метра три в длину и столько же в ширину. Он нависал над бездной, отделенный позади стеной здания.

- Этот участок никак не просматривается, - сказал Персиваль, садясь и увлекая его за собой. – Люблю иногда приходить сюда.

- И приводить кого-нибудь? - не удержался от вопроса Криденс, плюхаясь в довольно высокую траву и высвобождая свою ладонь.

- Хочешь, чтобы я сказал, что ты тут первый? - усмехнулся Грейвс, растягиваясь меж колосков осоки.

- Скорее хочу услышать, что вы не собираетесь меня тут совращать, - буркнул Криденс, на всякий случай отодвигаясь.

- Это тебе еще заслужить надо.

Персиваль сорвал травинку, сунул ее меж зубов и закинул руки за голову. Бэрбоун подтянул ноги к груди, обнял колени и приложил ладонь ко лбу козырьком, рассматривая город, до которого отсюда было километров тридцать.

Нижний уровень раскинулся широким основанием, словно удерживал на себе все остальные. Дальше уровни становились уже в диаметре, вплоть до пятого – самого маленького. И после него опять росли, Первый по протяженности практически не отличался от Нижнего. Город походил на гигантские песочные часы, окруженные мерцающими песчинками сопровождающих островков. Добежавшее до зенита солнце отражалось в бесконечном числе окон и стеклянных куполов, дополняя картину полыхающими штришками. От этого зрелища невольно захватывало дух.

Криденс вдруг поймал себя на том, что пытается отыскать дом за белым забором, хотя бы его приблизительное местонахождение. И его снова накрыло жгучей волной, глаза устало заныли.

- Вы ведь не собираетесь арестовывать моего брата, да? – осторожно спросил он, чтобы хоть как-то отвлечься.

- Было бы очень обидно убирать Алекса сейчас. До того, как он вывел меня на своего...

хм... работодателя. Кто-то в Конгрессе покрывает нелегальное распространение маджика. И мне нужно знать, кто. – Грейвс перекатился на бок, подпер голову рукой. – Хочешь мне что-нибудь рассказать?

- Это допрос?

- Это приглашение к беседе.

- Я не знаю, что можно вам рассказывать, - усмехнулся Криденс. – Что вы потом не сможете...

- Предъявить тебе? – закончил за него Грейвс.

- Угу.

Мужчина сел, скинул куртку и вытянул вперед левую руку, пробежавшись пальцами над запястьем. Криденс с интересом наблюдал за тем, как на коже проявляются синеватые светящиеся нули.

- Я выставлю таймер, - сказал Грейвс. – Минут на сорок. Когда показания обнулятся, я забуду все, что ты мне говорил. Если ты, конечно, его не остановишь.

Нули сменились заданными числами. Тридцать девять – пятьдесят девять.

- Какая удобная штука. А вы...

- Нет, я не использую его на тех, кого приглашаю на свидания, - заверил Грейвс.

- Понятно.

- Есть куча других способов сделать так, чтобы наутро о тебе не вспомнили.

И мужчина довольно улыбнулся, снова растягиваясь в траве, сунув руки под голову.

Рукава темной футболки задрались, и на внутренней стороне его левого предплечья Криденс неожиданно заметил изображение скорпиона.

- Татуировки, пирсинг, подпольная лаборатория... А это точно не вы покрываете распространение маджика?

Грейвс прищурился, посмотрел на молодого человека, снова покусывая травинку.

- Знаешь, не останавливай потом таймер.

- Уж не сомневайтесь, не остановлю.

Он тоже лег в траву, несколько минут привыкал к слепящему солнцу, висящему прямо над головой. Удивительно, но колкие фразы, которыми они перекидывались с Грейвсом, возымели действие – Криденсу стало намного спокойнее. Боль никуда не ушла, но притупилась, стала фоновой. С этим уже можно было жить, ведь жил же он как-то с постоянным неприятным ощущением в области солнечного сплетения.

- У тебя когда-нибудь было домашнее животное? – вдруг спросил Персиваль.

- Нет. – Криденс устроился поудобнее. – В детстве у меня были слабые легкие. Родители боялись, что шерсть может спровоцировать еще и аллергию. Я был проблемным ребенком. – Он усмехнулся. – Но всегда мог зайти в гости к одному другу, вот у того животных в избытке...

- Это не то. Это чужое. Чужие животные не учат тебя заботе.

- Да. Наверно. А у вас был питомец? Или, может, сейчас есть?

- Нет. И не было.

Брови Криденса непроизвольно поползли вверх.

- Я думал, вы так подводите к длинному душещипательному рассказу о том, какой у вас был неповторимый пес. Или кот. Совсем как человек, настоящий друг. Братья и сестры вам завидовали...

- У меня нет братьев и сестер. Родителям хватало меня одного.

- Это было большим упущением с их стороны – не купить вам пса. – Криденс не смог сдержать улыбки, повернул голову к Персивалю, окинул его веселым взглядом. – Он бы не дал вам вырасти таким...

- Каким?

- Центром вселенной.

Грейвс посмотрел на молодого человека, тоже улыбнулся.

- Зря ты так. – И отвернулся, сдул со лба непослушные пряди. – Я очень заботливый. И в моей вселенной довольно уютно.

- Вам?

Персиваль рассмеялся. Так легко и непринужденно, что Криденс невольно им залюбовался. А еще позавидовал. Потому что Грейвс мог позволить себе лежать вот так на запрещенной для посещения территории, мило общаться с – возможно – одним из подозреваемых в убийстве. А еще иметь подпольную лабораторию, отслеживать распространителей маджика, не арестовывая. Посещать «Орбис.ком» в любое время, выдергивая кого хочется. И болтать с руководством компании о каких-то пустяках. Конечно, ему было уютно в своей вселенной.

- А если серьезно? Какое место в вашем мире занимал бы любимый человек? – неожиданно для себя спросил Криденс.

- Я не искал бы для любимого человека место, - ответил Грейвс, не задумываясь. – Я отдал бы ему всю вселенную.

Это было сказано так серьезно и пронзительно, что улыбка тут же сошла с губ Криденса. Персиваль снова посмотрел на него, и впервые за все время знакомства молодой человек заметил в его глазах пустоту. Словно мужчина когда-то уже сделал этот подарок, и назад его не получил. Криденс так упивался своей болью... и совершенно не подумал о том, что не один он потерял Геллерта.

Ему захотелось сбежать, но с маленького пятачка деться было некуда, до города - далеко, как и до земли. Криденс никогда не прыгал на такие большие расстояния. Он сел, пряча в ладонях пылающие от стыда щеки.

- Извините. Я лезу, куда не нужно. Это не мое дело.

- Твоя тактичность какая-то... выборочная. И запоздалая, - усмехнулся за спиной Персиваль.

Криденс знал, что не сделал ничего плохого, но все равно чувствовал себя отвратительно. Ему захотелось как-то утихомирить свою совесть, поэтому молодой человек спросил:

- Что мне там нужно куда прикрепить?

Грейвс тоже сел, порылся в куртке и протянул ему небольшой металлический кубик, похожий на игральную кость.

- И как оно работает?

- Считывает и записывает воспоминания. Только выбери день, когда вас не делят на группы. Мне нужно, чтобы в комнате были все. Думаю, одного занятия будет достаточно. И не оставляй без присмотра. Прикрепишь под столом, активизируешь, в конце лекции сунешь обратно в сумку.

- Вы говорили, что он запишет воспоминания за последний месяц?

- Да.

- Почему именно месяц?

- Я бы сделал диапазон побольше, но тогда его засекут на входе. Штука довольно мощная.

- А так не засекут?

- Не засекут.

- А вдруг?

- Без вдруг.

- Но все же, - не унимался Криденс. – Я рискую, мне нужны гарантии.
- Хорошо, - вдруг сдался Грейвс. – Я сам пронесу его тебе. Когда у вас общие занятия?
- В пятницу, кажется. Да, в пятницу.
- Не скоро... Ну да ладно.

И мужчина сунул кубик обратно в куртку.

- Зачем вы вообще брали меня с собой?
- Хотел, чтобы ты поучаствовал в создании артефакта.
- Не понял...
- Тогда бы его действие на тебя не распространялось.
- Но передумали?
- Да, передумал. Тебя я тоже хочу проверить. Все-таки странно, что Абернетти не смог удалить твои воспоминания.
- Какие воспоминания? – деланно удивился Криденс.
- Про черные разводы на руках Феникса. – Грейвс несколько секунд молчал, потом спросил: - Ты ведь уже понял, что это было?
- Нет, - признался Криденс. – Вы мне скажете?
- Ну, репортеры все равно уже разнюхали, сообщат со дня на день, так что...
- И?
- Его убила обскурия.

Криденсу на миг показалось, что их островок сорвался вниз...

- Обскурия... - повторил он растерянно.
- Выходит, это он... он убил близнеца...
- Боюсь, мы имеем дело с неуравновешенным обскуром, - продолжил Персиваль. – Сначала он бесновался за городом, а потом добрался до компании.
 - И подозрение первым делом падает на нас, ньюфагов... - через силу выдавил Криденс, чувствуя, что попал в западню. Интересно, Грейвс притащил его сюда именно для этого? Вытрясти добровольное признание?
 - Верно.

Персиваль тоже сел, потянулся за курткой. Криденс уже приготовился увидеть, как мужчина достанет наручники, однако тот выудил из внутреннего кармана пачку сигарет.

- Будешь?

Курить хотелось просто катастрофически, но молодой человек побоялся, что Персиваль заметит, как дрожат его пальцы. А потому отказался, мотнув головой.

Сначала он убил Геллерта, пусть и невольно, но все же... Потом Феникса. Может, с ним правда что-то не так? И что теперь со всем этим делать? Как жить дальше с подобным грузом? Криденс отлично понимал, что скрывать это не сможет. Если он действительно стал причиной гибели близнеца, то должен понести за это ответственность, наказание. Надо признаться. Вот прямо сейчас...

- Обскур очень силен, - сказал Персиваль, выпуская дым колечками. - Видел бы ты, как он оторвался в пустоши. И это странно... похоже на состояние аффекта. Но когда тварь убивала Феникса - это был холодный расчет. Не метания, не аффект. Настоящее убийство.

- То-есть, он был в курсе... когда убивал? - осторожно уточнил Криденс, боясь преждевременно верить своим ушам.

- Конечно в курсе, - фыркнул мужчина. – Нельзя запустить другому под кожу свои... отростки – и не знать об этом.

Чувство облегчения было таким сильным, что молодой человек ощутил себя почти невесомым. Конечно, на заднем плане маячила мысль, что рядом с ним все это время,

оказывается, был еще один обскур, к тому же – хладнокровный убийца, но она меркла на фоне его невинности.

- Поэтому я и хочу посмотреть, что делали ньюфаги в течение месяца. Очень скоро это дело станет резонансным, мне нужно спешить. – Персиваль шумно затыкнулся, повернулся к молодому человеку, пустив дым через нос. – Ты вот что делал последний месяц?

- Готовился, - ответил тот, не задумываясь.

- Надо же, как быстро и уверенно... видимо, не врешь.

«Действительно не вру, - подумал Криденс. – Вот только с кем готовился...» Этому ему раскрывать не хотелось.

- Что ж, - заметил Персиваль, посмотрев на таймер и развоплотив окурок. – У нас еще пятнадцать минут. Может, ты хочешь о чем-то меня спросить?

- Неужели ответите?

- Смотря какие будут вопросы. Про склянки в моем рабочем шкафу лучше не спрашивать.

- Больно они мне нужны... - Криденс с удовольствием растянулся в траве. Настроение его стремительно улучшалось. - Вы всегда хотели стать Аврором?

- Да, - ответил Персиваль, устраиваясь рядом. – Наверно трудно желать чего-то другого, если в твоих генах изрядно покопались.

- Чувствуете, что вас лишили свободы выбора?

- Хм... никогда об этом не думал. Возможно.

- А если бы вы могли выбирать, то кем бы стали?

- Все равно Аврором. С собой. Таким, как сейчас.

- Значит, ни о чем в жизни не жалеете?

- Нет. Ну а ты? – перехватил инициативу Грейвс. – Всегда хотел отправиться к Орбису?

- Да.

- Зачем?

- Думал, что в моей жизни мало чудес. Мне хотелось прикарманить главное чудо.

- Наконец-то честный ответ, - усмехнулся Персиваль. – А почему в прошедшем времени? Передумал?

- Да. Не там искал чудеса, оказывается.

- Какие зрелые рассуждения, надо же.

- Спасибо, - игриво поблагодарил его Криденс.

Несколько минут они лежали молча. Криденс с удивлением понял, что и с реальным Грейвсом вполне приятно помолчать. А еще показалось, что с той стороны, где лежит Персиваль, - и ему теплее. Чувство было странным, иррациональным, но очень приятным. Потом мужчина поднял левую руку, кивнул на почти обнулившийся таймер. Криденс улыбнулся и остановил его, скользнув напоследок пальцами по запястью Грейвса.

Начало недели выдалось по-летнему жарким. В безоблачном небе исходило зноем солнце, чуть ниже и правее - полыхал провал. Защитный купол дрожал маревом, смазывая горящие пятна. Криденс привычно пялился в окно, шурился, пытаясь рассмотреть Орбис. На губах его гуляла улыбка, он снова думал о том, что не так уж и стремится к небесному оку. Ощущение полета мешалось с чувством вины, Криденс пытался оправдать себя, уверяя, что на самом деле влюбился в тот образ, который собрал по фотографиям и фантазиям, а не в реального человека. Боль потихоньку отступала, но вот совесть никуда уходить не собиралась. Наверно, было бы намного проще, если бы Геллерт не признался ему в чувствах. Но он признался... И Криденс нес за них ответственность.

В дверь аудитории постучались.

- Можно?

- Да, конечно, - приглашающе кивнул профессор.

Мальчишка шмыгнул за ближайшую свободную парту. Криденс его помнил: невысокий, хрупкий, с ежиком темных волос. Какой-то несуразный... Но на тренировках словно преобразался, держался очень уверенно. Ему не хватило самой малости, чтобы пройти дальше, попасть в группу.

- Итак, продолжим.

Вечером Криденс отыскал комнату новичка, постучался, гадая - ночует ли тот на территории компании? Или предпочитает отправляться обратно в город?

- Да? Что-то случилось?

- Нет, я просто... Хотел познакомиться. Еще раз. - Он улыбнулся, протянул руку. - Я Криденс.

- Я помню, - тоже улыбнулся хозяин комнаты, пожимая ее. - Я Джон. Заходи.

- Извини, у меня ужасная память на имена, - признался Криденс, сев на предложенный стул.

- Ничего.

Джон продолжал стоять, сунув руки в карманы. На несколько секунд повисло неловкое молчание.

- Так значит, ты вместо Феникса?

- Ага. Говорят, он при тебе...

- Да.

- Страшно наверно было?

- Не знаю. Потом. А тогда я даже не успел что-то почувствовать. Все так быстро произошло...

- Ну да. - Джон присел на край своей кровати. - В новостях утром говорили, что на него напала обскурия. Как думаешь, это правда?

- Я никогда не видел обскурий, - пожал плечами Криденс. - Возможно. Конгрессу виднее.

- Конечно.

- А почему тебя так поздно взяли обратно?

- Удивляюсь, что вообще взяли, - признался хозяин комнаты, подавшись вперед, уперев локти в колени. - Меня на допросы раз десять вызывали. Как человека, у которого был мотив.

- У тебя был мотив? - поразился Криденс, ведь за время тренировок их с Фениксом пути ни разу не пересекались. - Ах, ну да... в случае его смерти ты попадаешь обратно в группу. Вернее, в случае смерти любого из нас. Так себе мотив, на самом деле.

- Я пытался доказать им то же самое, - усмехнулся Джон.

- Допрашивали с легилиментом?

- Да. Сказали, что этого не достаточно.

- А разве они не могли еще как-то проверить тебя? Ну, с твоего согласия, конечно. Не знаю... просмотреть воспоминания?

- Смотрели, два раза. Оказывается, есть такая вещь... наложение называется. Когда поверх твоих истинных воспоминаний накладываются ложные. И именно они считаются. Эта штука держится в твоей голове всего несколько дней. Так вот ждали... После второго раза и допустили.

- Интересно.

- Говорят, это стандартная процедура.

Мысль о наслоении крутилась в голове почти до утра. Оставшиеся до подъема три часа Криденс спал, как убитый. И на занятиях чувствовал себя вполне сносно. Стальк наблюдал, как быстро он плетет свою часть сферы, и довольно кивал головой. К обеду погода резко изменилась. Зашедший с севера циклон принес похолодание и мелкий, затяжной дождь. Криденс стоял на общем балконе, смотрел, как стремительно сереет небо, и размышлял, не отложить ли свои планы на завтра. Лечь пораньше, выспаться хорошенько. А уж завтра, сразу после занятий, отправиться к себе на квартиру, выйти в сеть, поискать информацию о наслоении. До пятницы время еще есть, можно что-то сделать, придумать, выкрутиться. Да и свой артефакт Грейвс ему пока не передал.

Вечером Криденс долго принимал душ, размышляя о том, почему ньюфагов просто не проверили еще в первый день. Так же бы считали воспоминания... Или эта процедура могла проводиться только в крайних случаях? Странно все как-то... С одной стороны, Персиваль спешит раскрыть убийство, с другой – готов ждать до пятницы. Признает дело резонансным, ведь в нем замешан обскур, да еще и погибший из очень влиятельной семьи... и поручает его Тине, которую все еще стажирует. Одеваясь, Криденс решил, что обязательно спросит все это у Грейвса при следующей встрече.

Но когда в его дверь громко, почти требовательно постучали, все вопросы из головы Криденса тут же улетучились.

Грейвс был одет в длинное черное пальто, покрытое мелкой водяной пылью. Волосы - хоть и влажные - аккуратно уложены. На руках перчатки.

- Сегодня только вторник, - заметил Криденс вместо приветствия. – Соскучились, да?

- Да, - сдержанно улыбнулся тот. - Мне целых два дня никто не грубил.

18.

От Персиваля пахнет дождем и озоном. Криденс жадно вдыхает этот аромат, когда подходит к мужчине с чашкой горячего чая.

- Извините, сахара нет.

Персиваль сидит на единственном стуле, барабанит пальцами по тумбе. Криденс ставит чашку аккуратно, чтобы не задеть лежащие там же чужие перчатки.

- Ты плохо готовился к моему визиту, - укоряет его Грейвс. – Я люблю пить чай сладким.

Стоять рядом с Персивалем невыносимо, дыхание ускоряется само собой, вдохи становятся глубже. И Криденс уже не понимает, от чего голова идет кругом – от переизбытка кислорода или от этого взгляда снизу-вверх, такого пристального и внимательного.

- Я не думал, что вы придете... сюда... - пытается оправдаться он.

- Да брось, - щурится Грейвс, вскинув голову. – Ты же сам затащил меня в гости, разве нет?

Криденс хочет сказать, что ничего такого в виду не имел, но Персиваль его опережает:

- Может, предложишь мне какой-нибудь десерт?

- П... простите, - совсем теряется молодой человек. – У меня нет...

- Тогда я хочу другой десерт.

Грейвс подается вперед и ловит его запястье, тянет к себе. Криденс собирается спросить: «Что вы делаете?» Криденс уже готов сказать: «Остановитесь, не надо». Но он лишь шумно выдыхает и шагает вперед, позволяя чужим рукам скользить по икрам, коленям, бедрам... Мужчина сводит ноги, зажимая Криденса с двух сторон. Потом задирает его футболку и, продолжая смотреть своей добыче в глаза, проводит языком по вздрагивающему животу.

- Сладкий...

Криденс сам не замечает, как оказывается на коленях Персиваля, машинально хватается за воротник его пальто. Ткань влажная и прохладная, а рука мужчины под майкой – сухая и горячая... Требовательная.

- Скажи, Криденс... - шепчет Персиваль, прижимая его ладонь к своей щеке. Ведет ею ниже – по шее, груди. – У тебя крепкая кровать?

В маленькой комнатке тут же становится тесно и душно. Криденс зачарованно наблюдает, как его ладонь разворачивают пальцами вниз – и она скользит дальше, проходится по животу мужчины, ложится между ног, с силой прижимается к возбужденному члену.

Персиваль все так же пристально смотрит ему в глаза, ласкает себя его рукой, рвано выдыхая. Криденс не выдерживает и тянется к губам Грейвса, предвкушая поцелуй, но тот неожиданно отстраняется, в его взгляде появляется укор. Волосы светлеют, черты лица становятся тоньше, а глаза наливаются золотом...

Криденс дернулся, просыпаясь. Несколько минут лежал, пялясь в потолок, переваривая сновидение. Возбуждение уходило медленно, с неохотой, переплавлялось в привычное уже чувство вины. И в раздражение.

Он вспомнил вечер накануне. Персиваль действительно не отказался от предложенной чашки чая, но пил ее в абсолютной тишине. И ничего не попросил. Криденс сидел на кровати, с другой стороны от тумбы, служившей ему столом, крутил в руках металлический кубик. Он не смотрел на Грейвса, но ощущал его присутствие каждой клеточкой. В какой-то момент молодому человеку даже показалось, что между ними

раскаляется воздух, вибрирует, потрескивает... Дышать наедине с Персивалем становилось все сложнее, и Криденс отошел к полкам, пряча кубик. Потом несколько минут стоял, трогал корешки немногочисленных книг, предложенных компанией, и просто ждал, когда мужчина уйдет. Но тот не спешил. Криденс был почти уверен, что еще мгновение – и он услышит позади шаги, почувствует на плечах чужие руки. И что-то произойдет. Что-то запретное, стыдное, обжигающе сладкое...

А потом в комнату без стука заглянула Уна.

Криденс до боли прикусил внутреннюю поверхность щеки, перевернулся на бок и закрыл глаза, пытаясь поскорее уснуть.

Он так до сих пор и не решил, что же делать со своими воспоминаниями. Месяц... целый месяц. А значит, Персиваль увидит достаточно. Что ему грозит после разоблачения? Смертная казнь? Надо сегодня же вернуться в город, поискать в сети информацию о наслоении, сделать хоть что-то... Криденс вышел из тренировочной комнаты, мысленно выругался, заметив летящую к нему Уну.

- Привет!

- Привет.

Девушка тут же подхватила Бербоуна под локоть и куда-то потащила.

- Есть минутка? Пойдем на балконе посидим, а? Надо поговорить.

- Ну, пойдём.

Конечно же, разговор был о Персивале. Уна долго сыпала эпитетами и сравнениями, восхищенно поражалась тому, какой же он «галантный и приятный во всех смыслах мужчина». Криденс слушал молча и лишь скрежетал зубами, потому что за все время не услышал от того ни хоть какого-нибудь комплимента, ни даже уважительного обращения на «вы». Наверно этого были достойны только высшие генеты.

- Ты же не против?

- А? – Криденс понял, что пропустил значительную часть монолога.

- Или против? – насторожилась девушка.

- Ты о чем?

- Ну... что мы общаемся. С Персивалем.

«Ах, так они уже общаются...»

- Нет. Конечно, нет.

- Ну, просто он был в твоей комнате...

- По делу. Не парься.

- И тот мужчина из видения...

- Какого видения? – тут же похолодел Криденс.

- Которого я случайно... помнишь? Я плохо его рассмотрела, но мне кажется, он был похож на Грейвса. Во всяком случае, типаж тот же. Вот я и подумала...

На мгновение Криденс почувствовал себя канатоходцем над пропастью. Ведь самая малость, какой-то незначительный прокол – и конец... А он совершенно не умеет просчитывать наперед, ни к чему не готовится, ничего не опасается. Странно, как его до сих пор не схватили.

- Все нормально, - через силу улыбнулся Криденс. – Конечно, вы можете общаться.

Удивительное дело, но первое же имя, всплывшее по запросу «наслоение», оказалось знакомым – Мэри Лу. «Новый Салем». Организация, про которую говорил Геллерт, ушедшая в подполье после случая с городскими генераторами. Криденс кинул под голову подушку, устроился удобнее, разворачивая нужную страницу. Приходилось прилагать

немало усилий, ведь канал был скрытым, нелегальным и находился очень глубоко. Или высоко, как воспринимать. Криденс обнаружил его чудом, когда просмотрел все доступные каналы и уже отчаялся. Наверно, попасть в него можно было лишь по прямой ссылке и, может даже – введя какой-то пароль. Диапазон восприятия обскура отличался от диапазона простого генета, и это стало еще одной приятной и крайне полезной неожиданностью.

Перед внутренним взором появилась фотография женщины. Темные волосы, каре, на голове шляпка – неужели их кто-то еще носит? Ни худая, ни толстая. Среднего роста, неопределенного возраста. Какая-то очень... обычная.

Информация была скудной. Больше каких-то кричащих лозунгов типа: «Очистим наш мир от чужеродного!» Чьи-то заявления о необходимости бороться, рисунки в виде поднятого вверх, сжатого кулака. И даже фотография Гриндевальда с подписью: «Он единственный увидел на той стороне ад».

И больше ничего... Пришлось копнуть значительно глубже, чтобы, наконец, отыскать нужный адрес.

На следующий день, после занятий, подходя к двухэтажному дому на отшибе Нижнего уровня, Криденс перебирал в голове варианты приветствия. «Здравствуйте. Мне вас порекомендовал друг». «Какой друг? Имя будьте добры». Мда... «Здравствуйте. Я наткнулся на вас в сети». «В сети о нас ни слова, молодой человек». Тоже не пойдет. «Здравствуйте. Мне о вас рассказал одноклассник. Его тут дознаватели допрашивали, ненароком проболтались...» Криденс остановился, не дойдя всего десятка метров.

А ненароком ли?

У него появляется проблема. И на следующий же день Бэрбоуну намекают на возможное решение этой проблемы. Совпадение?

Джону рассказали дознаватели. Да, таким образом они объяснили проволочку, но... Но молодому человеку тут же вспомнились слова Грейвса о каком-то работнике Конгресса, покрывающем распространение маджика. Странно все это.

Оглянувшись по сторонам, он все же продолжил свой путь – ведь другого выхода все равно не было. Поднялся на небольшое крыльцо и уже занес руку, чтобы постучать небольшим металлическим молоточком, который был тут вместо звонка, но дверь неожиданно открылась.

- Добрый день, мистер Бэрбоун, - сказала невысокая девушка с короткими светлыми волосами. – Я Частити. Проходите, вас уже ждут.

Стоит встретиться с чудом пару-тройку раз – и оно уже воспринимается, как нечто обыденное. Стоит привыкнуть к постоянным странностям и совпадениям – и они перестают удивлять. Криденс лишь коротко кивнул и пошел вслед за девушкой.

Мэри Лу оказалась старше, чем на фотографии, в волосах проглядывалась седина. Она сидела за простеньким письменным столом, что-то печатала в небольшом ноутбуке. Молодой человек тихо поздоровался и окинул быстрым взглядом комнату. Все очень скромно, почти бедно. Одноцветные обои, самые простые, бумажные. Под низким потолком пузатая люстра.

- Добрый день. Присаживайтесь, - махнула рукой женщина, на секунду отвлекаясь от дел. Криденс развернул к себе один из стульев, пододвинул его к столу и сел.

- С чем вы пришли к нам?

- Хотел воспользоваться вашими услугами.

Мэри Лу закрыла ноутбук, переключая все внимание на гостя.

- Слушаю.

- Как вы узнали мое имя? – не выдержал Криденс.

- Трудно проигнорировать человека, так легко потрошащего твой канал, - улыбнулась женщина, сцепив руки в замок. – Обычный генет на такое не способен, да и высший тоже. Возможно, это было бы под силу обскуру. Причем обскуру-супру. Как я понимаю, к Орбису вы не летали, так что, учитывая недавнюю смерть Геллерта Гриндевальда, остается лишь один вариант.

На Криденса словно вылили ведро ледяной воды. Вот тебе и просто тетка... Раскусила его только так, вот кому надо в Конгрессе работать.

- Но имя?

- У меня в компании свой человек. Достать список ньюфагов – не проблема. А уж найти среди них подходящую кандидатуру – тем более.

- Откуда вы узнали, что я собираюсь к Орбису?

- Иначе бы Геллерт не стал тебе помогать. – Она откинулась на спинку кресла, провела руками по идеально уложенным волосам. – И не стал бы так спешить. Так что у меня остался лишь один вопрос – почему ты так долго к нам шел?

Криденс почувствовал себя провинившимся учеником, ощущение было очень неприятным, сразу захотелось как-то оправдаться.

- Я и не знал, что мне нужно куда-то идти. Геллерт мне ничего такого не говорил.

- Конечно, не говорил, - усмехнулась Мэри Лу. – На него наложили кучу запретных заклинаний. Могу поспорить, он даже свое настоящее имя тебе не сказал.

- Не сказал.

Женщина нравилась Криденсу все меньше и меньше. Было в ней что-то высокомерное, но не такое, как в Грейвсе. Высокомерие Аврора раздражало, потому что было скорее напускным. У Мэри Лу же эта черта характера казалась вполне искренней и вызывала неприязнь.

- Но он был уверен, что ты обо всем догадаешься. И придешь сюда.

- Но я пришел совсем по другому вопросу, - запротестовал Криденс.

- И какому же?

- Мне... мне нужно наслоение.

Женщина несколько секунд молчала, потом хмыкнула и покивала.

- Уже успел где-то налажать, да?

- Нет, - процедил Криденс. – Просто один из Авроров хочет устроить проверку воспоминаний. И если он это сделает...

- То увидит Геллерта, - закончила Мэри Лу, задумчиво водя пальцем по крышке ноутбука.

– Что ж, этого мы допустить не можем. И как зовут этого Аврора?

- Персиваль Грейвс.

- Грейвс, - прошипела Мэри Лу. Криденсу показалось, что еще миг – и женщина начнет плевать ядом. – Решил сам этим заняться, да? Ну конечно, это же был отпрыск Блэк... Хорошо. – Она поднялась, расправила длинное темно-синее платье. – Тогда сначала займемся наслоением, а потом заклятьем.

- Каким заклятьем? – Криденс тоже встал.

- Думаешь, Геллерт просто так передал тебе свое ядро? – усмехнулась женщина. – У тебя будет миссия.

Процедура наслоения оказалась довольно простой. В вену молодого человека ввели розоватую сыворотку, после чего уложили его на кровать. Воспоминания всплывали в обратном порядке, безопасные Криденс пропускал, сомнительные – задерживал. Время словно замирало, он рассматривал ситуацию со всех сторон, а потом придумывал что-то, отпечатывая в памяти новое, фиктивное событие. На всякий случай он залез чуть

дальше, зацепив еще несколько недель. И на выходе получалось, что он не знал Гриндевальда вовсе. Ощущение было странным, словно в этот отрезок времени он прожил две жизни. Но Криденсу оно даже понравилось.

- Учти, наслойка держится всего восемь дней, - предупредила Мэри Лу, помогая ему подняться с постели. – Идем, угощу тебя чаем. Потом займемся заклинанием.

Чай оказался очень вкусным, с какими-то травами. Криденс пил его с удовольствием, засыпая женщину вопросами о Геллерте. Оказалось, что мага она вживую никогда не видела, но твердо считала себя его основной последовательницей. Криденс немного расстроился, ведь он считал женщину чуть ли не правой рукой Гриндевальда, но вопросы задавать не перестал. Еще он выяснил, что маг отправился на ту сторону с заклинанием полного раскрытия.

- Конгресс хотел ускорить процесс слияния наших миров, - сказала Мэри Лу, подливая ему еще чая. – Идиоты...

- Почему идиоты?

- Геллерт был единственным, кому эта затея не понравилась. И он вызвался сам лететь к провалу, чтобы отреагировать в случае форс-мажорной ситуации.

- Именно такая ситуация и сложилась, да?

- Да, - кивнула Мэри Лу. – Ты пей, пей... Гриндевальд увидел на той стороне чудище, готовое поглотить наш мир, как только представится такая возможность.

- Почему же до него никто это чудище не видел? – хмыкнул Криденс.

- Потому что идиоты, говорю же, - буркнула женщина почти раздраженно. – И Геллерт решил заделать провал. Совсем. Он начал переплетать изначальное заклинание, но времени было мало...

- Так вот куда делись два года.

- Именно, - согласилась Мэри Лу, убирая пустую чашку. – Нужно было еще одно заклинание, еще одна затычка, сплетенная с этой стороны, в нашем мире. Но вмешался чертов Грейвс. Они с Геллертом были друзьями, Гриндевальд никак не ожидал такого предательства.

И она неожиданно грязно выругалась.

- Так что нужно сделать мне?

Женщина подняла на него задумчивый взгляд, словно ненадолго выпадала из реальности.

- Доставить к провалу второе заклинание закрытия, как и планировал Геллерт.

- А если я откажусь?

- Ты не можешь отказаться, - покачала головой Мэри Лу. И глаза ее так фанатично блеснули, что Криденсу стало не по себе. – Гриндевальд отдал за это жизнь!

- Мне он ничего подобного не говорил.

- Он и не мог! Ты плохо слушал?

- Если вы сейчас запихнете в меня это – все сработает само? Мне нужно только доставить?

- Да.

- И вытащить это из себя раньше времени я никак не смогу?

- Нет.

- Хорошо, я подумаю, - сказал Криденс, поднимаясь.

Но ноги тут же подкосились, и он упал на пол. Мэри Лу нависла сверху, нехорошо улыбнулась.

- У тебя нет такой привилегии. Слишком многое поставлено на карту.

- Что-то было в чае, да? – спросил Криденс, в который уже раз удивляясь своей глупости

и недалёковидности.

- Пересадить свое ядро чужому человеку крайне сложно, почти невозможно. Для этого нужен тесный контакт, очень тесный. Но Гриндевальд всегда был в этом хорош. Тебе же понравилось, да, мальчик? А теперь перестань брыкаться и отблагодари его, – прошипела женщина.

- Иди ты к черту... - тихо ответил Криденс, чувствуя, как к горлу подкатывает комок. Он не верил, конечно, не верил, но что-то было в словах Мэри Лу, какая-то логика... А потом на Криденса медленно навалилась приятная вязкая пустота.

Лицо женщины расплывалось, но перед тем, как отрубиться, Криденс успел заметить, что она вскинула голову и оскалилась, словно увидела перед собой злейшего врага. И резко исчезла из поля зрения.

- Криденс? Ты в порядке? – спросили где-то рядом.

И этот голос молодой человек ожидал тут услышать меньше всего...

Криденс лежал на кровати и рассеянно скользил взглядом по высокому темному потолку. Слабость уходила медленно, оставляя дрожь и холод в кончиках пальцев, сводя судорогой ноги.

- Чай или кофе? – крикнули с кухни. – Кофе, да?

- Да, - ответил он, почти не сомневаясь, что его не услышат.

Но это не имело значения – брат хорошо знал его привычки. А вот он брата, оказывается, знал очень плохо...

- Проклятая фанатичка, - буркнул Алекс, входя в спальню. – Зачем ты вообще к ней поперся?

- Я думал, она нормальная. Геллерт советовал поинтересоваться деятельностью «Салема».

Имя мага отозвалось в груди тупой болью, но теперь эта боль была совсем иного рода, с примесью разочарования. Чертова Мэри Лу с ее чертовым языком.

- Поинтересоваться или идти к ним?

- Вот первое... У тебя такие темные потолки... Я словно в пещере.

- А о твоих потолках я так ничего и не знаю, - укорил брат, присаживаясь на кровать и протягивая ему кофе. – В гостях не был.

- Извини. – Криденс с трудом поднялся, взял предложенную чашку, с удовольствием отхлебнул. – Я обязательно тебя приглашу.

- Ты лучше переберись до отлета в корпус компании. И никуда оттуда не выходи, - посоветовал Алекс. – Боюсь, на тебя объявили охоту.

- В смысле?

- В смысле – Геллерт так никому и не дал точных инструкций. И каждый его последователь – а таких много – трактует все, как захочется. Мэри Лу вот вообще с ума сошла...

- Это да, - через силу улыбнулся Криденс. – Она говорила о каком-то чудовище на той стороне.

- Чудовище... - хмыкнул брат. – Говорю же, чокнутая. На той стороне просто другие физические законы. Человек без защитного кокона там протянет от силы пару часов. И если наши миры объединятся, то мы просто не сможем выжить.

- Зачем же Конгресс хотел их объединить? – Криденс не смог скрыть удивления.

- Да он и не хотел. Заклинание, доставленное туда Геллертом, должно было лишь немного расширить провал. Центр планирования был уверен, что после этого начнут появляться естественные генеты, и им не нужно будет лишний раз копаться в генах

будущих детей. Просто существовала вероятность, что процесс станет необратимым.

- Ну а ты? – спросил Криденс, чувствуя, как по телу расходится такая необходимая бодрость. – Ты на чьей стороне? Что делаешь во всей этой... цепочке?

- Это был запасной вариант, - признался Алекс. – Если провал все же придется закрыть. Маджик помогает использовать магию без помощи Орбиса. Это просто кажется, что нити – продукт провала. На самом деле они принадлежат нашему миру. А Орбис их просто хмм... перерабатывает. Пожирает, да. А что у тебя не срослось с Гейблом? Как ты вообще попал к Геллерту?

- Гейблом?

- Ну да, я же послал тебя к нему, помнишь?

- Ах, ну да... - вспомнил Криденс. – Он не захотел связываться с несовершеннолетним.

- Ты что, назвал ему свой настоящий возраст? – прыснул брат. – То есть незаконно использовать силу другого мага, постоянно торчать на маждике – это нам совесть позволяет, а накинуть пару месяцев сверху - нет?

Он засмеялся, да так весело, что Криденс его в этом поддержал.

- Мда, удивил, так удивил...

- Между прочим этот твой Гейбл на меня напал недавно.

- Ты опять к нему ходил? - Алекса пробрал новый приступ хохота. – Ну ты даешь! Неужели не догадался, что делать этого не стоит? Гейбл же горит за идею, но и ему умирать не хочется. А тут на тебе – готовенький обскур. И уже готов лететь к Орбису.

- Но почему им всем вообще нужен я? Именно маг с чужим ядром? К провалу же не только я отправляюсь.

- Потому что заложить и активировать нужные заклинания сможешь только ты. У обычного генета, даже супра, не хватит энергии, чтобы зарастить провал. Мы же пользуемся лишь ничтожной частью своих способностей. Ты же получишь доступ ко всему, как только ядро Геллерта приживется. Ты станешь настоящим магом, сильнейшим магом... Да, Гриндевальд попытался сделать это сам, тогда, пять лет назад. Отторгнул ядро, накачался энергией, вот только...

- Вот только оказалось, что обскур не может приблизиться к провалу, - кивнул Криденс. – Слишком нестабилен.

- Именно. Еще вопросы?

- Ты знал Геллерта лично?

- Да. Видел пару раз, еще до того, как он полетел к Орбису. Он контролировал сеть маджика. Пока Грейвс не упек его за решетку.

- А как вообще получилось, что Геллерт стал затворником в доме Аврора?

- Я слышал, того выбесила выходка Гриндевальда. Ну... когда Геллерт прикинулся им. Грейвс добился теста на неменяемость, вытащил Гриндевальда из тюрьмы, привел в свой дом и вколол ему сыворотку окончательной трансформации. Говорят, на всю улицу кричал, мол, хотел мою жизнь – на, получай.

Криденс слушал брата, и брови его произвольно ползли вверх. Это было не похоже на Персиваля, совсем не похоже. К тому же, Тина говорила, что Геллерт сам вколол себе сыворотку. И сделал это до того, как занять место Грейвса.

Но спорить с братом он не стал. А лишь спросил, вздохнув:

- Что мне делать, а?

- Что и хотел, - похлопал его по коленке Алекс. – В чем тебя поддерживал Геллерт. Лети к Орбису, просто лети. И никого не слушай.

Перед общим занятием Криденс прикрепил к внутренней поверхности стола

металлический кубик, обвел взглядом аудиторию, на всякий случай проверяя, все ли на месте. После долгой и довольно нудной лекции сунул его обратно в сумку. На перерыве отнес вещи в комнату. Он делал все машинально, стараясь не думать о том, все ли в порядке с наложенными воспоминаниями. У Криденса не было ни времени, ни возможности, чтобы что-то изменить, да и сломать кубик он не мог. Или потерять его где-то. Это было бы странным и подозрительным. Так что приходилось полагаться на волю случая.

Перед тренировкой Уна сообщила ему радостную новость – Персиваль пригласил ее в театр. Девушка долго размышляла вслух: что бы такого надеть, какую прическу сделать, как вообще дожить до вечера... Криденс слушал ее вполуха, кидал взгляд на настенные часы. Свидание, значит...

Когда тренировка была в самом разгаре, и золотая сфера начала свой подъем к потолку, в комнате неожиданно появился Грейвс. Он поздоровался с профессором и инструкторами, встал рядом, устремив взгляд вверх. Криденс тут же отвел глаза, держался несколько минут, чтобы не посмотреть на Уну, но все же посмотрел. Конечно же, девушка заметила Грейвса и пыталась теперь скрыть довольную улыбку. Криденсу очень захотелось сказать, что Персиваль явился сюда за кубиком, а вовсе не к ней. Но, закончив тренировку и прождав в своей комнате почти час, он начал в этом сомневаться.

Буйная фантазия услужливо рисовала ему крайне обидные картинки, Криденс вышагивал из угла в угол, пытаясь подавить в себе желание тут же броситься в комнату Уны и устроить там скандал. Он отлично понимал, что выглядело бы это, по крайней мере, глупо – ведь мужчина ему ничего не обещал, да и вообще не проявлял к нему подобного интереса, во всяком случае, открыто. Но искушение было так велико...

Устав бороться с собой, Криденс собрал необходимые вещи, сунул в сумку кубик и, вопреки предостережениям брата, отправился в город. Если Грейвсу действительно так нужны собранные молодым человеком сведения, то ничего, найдет его как-нибудь.

Но и в городе ждать пришлось почти три часа. Криденс успел изучить расписание всех городских театров, совсем расстроился, понимая, что пойти Грейвс с Уной могут хоть на ночной сеанс – ведь завтра у обоих выходной. А там уж, само собой разумеется, один пригласит другого на чашечку кофе или на бокал вина... Криденс усмирил фантазию, приводя в порядок расшатавшиеся нервы, а потом сорвался. Выгреб все деньги, рассовал по карманам джинсов. Он не знал, куда отправится, но точно подальше от города. Просто сбежит на пару дней. А что? У него впереди тоже выходные. И Персиваль ничего ему предъявить не сможет, потому что дело деликатное, противозаконное. И совесть у Криденса чиста, ведь он ждал. Честно ждал. А теперь у него дела. И он совсем не хочет сорвать Персивалю свидание, он даже не думает об этом.

В дверь постучали. Криденс напрягся, гадая, кто это может быть, открыл. Сердце тут же радостно затрепетало, но он не подал вида и недовольно буркнул:

- Воспитанные люди сначала предупреждают о своем визите.

- Я собираюсь к тебе зайти, - сказал Грейвс.

- Я имел в виду...

- У меня мало времени, - перебил его Персиваль, переступая порог.

- Мне нужно уходить! - вспыхнул Криденс.

- Значит, больше не нужно, - ответил тот, рассматривая комнату. – Ну? Ты все записал?

Криденс хлопнул дверью. Отдавать что-то Персивалю в руки не хотелось. Молодой человек достал кубик из сумки, кинул на кровать.

- Да.

Грейвс его жест оценил, не спеша взял куб, покрутил в пальцах.

- У вас мало времени, - напомнил Криденс.

- Ага, - согласился тот.

А потом плюхнулся на кровать прямо в обуви. От подобной наглости у Криденса невольно округлились глаза.

- Вы... вы что себе позволяете?!

- У тебя довольно уютно, - промурлыкал Грейвс, сунув кубик в карман куртки. – Наверно тут раньше жила девушка. Но знаешь, тебе такая обстановка подходит.

- Убирайтесь! – прошипел Криденс.

- А то что? – провокационно улыбнулся Персиваль, садясь выше, откидываясь на резную спинку кровати.

- А то... - захлебнулся Криденс, судорожно придумывая угрозы. Но чем он мог угрожать Аврору? – А то опоздаете на свое свидание!

- Так это ревность?

Улыбка Грейвса стала такой широкой и самодовольной, что у Криденса зачесались кулаки.

- Даже не надейтесь! - оскалился он.

Грейвс склонил голову набок, прищурился, а потом совершенно серьезно спросил:

- Ты ведь понимаешь, что я могу заполучить тебя в любой момент?

- Что?! – зашелся в нервном смехе Криденс. – Да вы...

Он моментально подобрал нужные слова, чтобы звучало уверенно и как можно обиднее, но все они застряли в горле, потому что Криденс почувствовал в теле чужую волю. Ощущение было настолько диким и пугающим, что он тут же покрылся холодной испариной.

- Вы... вы что... - еле выдавил молодой человек, пытаясь сопротивляться.

Однако ноги сами понесли его в сторону кровати. Грейвс следил за Криденсом с весельем в глазах, на губах его гуляла едва заметная улыбка.

- Вы сами говорили, что заклинания внедрения всегда имеют побочные эффекты, - укоризненно сказал Бэрбоун, устраиваясь на бедрах мужчины.

Тот сполз чуть ниже, откинул голову, не сводя с Криденса взгляда.

- Я дам тебе дезактиватор. Потом.

- Вы не посмеете... под принуждением... - Голос непроизвольно стал тоньше.

Руки сами принялись расстегивать чужую рубашку, развели в стороны темную ткань и коснулись покрытой волосками мужской груди. Криденс с ужасом понимал, что не может остановиться, но, что еще хуже – не хочет. Дыхание сбилось, стало громким и рваным, а пальцы дрожали от страха и предвкушения, переходя к ремню...

- Остановите это! – шепотом взмолился Криденс.

Но в ответ снова получил:

- Иначе что?

На миг он представил, как позволяет черному дыму вырваться наружу, сминает чужую волю, а потом навязывает свою. Ох, как это будет волнующе... сладкая, сладкая месть...

- Вы что? - неожиданно осенило Криденса. – Вы пытаетесь вывести меня из себя?

Думаете, это я – обскур?

- Это бы многое объяснило, - усмехнулся Грейвс. – Например то, как ты удивил Феникса незадолго до его смерти.

- Не понимаю, о чем вы.

- Ну конечно. – Персиваль подался вперед, его губы почти прижались к уху Криденса, вызвав волну мурашек. – Я помню, ты говорил, что готовился. Но одной подготовки для подобных фокусов маловато.

- Я не обязан вам что-то объяснять, – процедил молодой человек. – Адвоката сначала предоставьте.

Персиваль чуть отстранился, посмотрел с улыбкой.

- Ладно, признаю, попытка была глупой. Ты бы все равно не стал сопротивляться, ведь я тебе нравлюсь.

- С чего вы взяли? – раздраженно хмыкнул Криденс.

- С того, что я давно тебя не контролирую. Но твои руки все еще на моем ремне.

Молодой человек отдернул ладони, словно их окатили кипятком. И приготовился выдать новую порцию ругательств, но вдруг почувствовал над головой странное шевеление, словно кто-то поднес к макушке наэлектризованную расческу. Грейвс тоже перевел туда взгляд – и улыбка медленно сползла с его лица. А потом мужчина резко бросился вперед, навалился на Криденса, подмял под себя, охватив его голову руками. И в следующую секунду началось настоящее светопреставление. Что-то визжало, дергало Криденса за рукава и штанины, пытаясь вырвать из-под Грейвса. Но Персиваль лежал сверху могильной плитой, оправдывая свою фамилию. Все это сопровождалось такими яркими и резкими вспышками, что глаза резало даже сквозь зажмуренные веки.

- Держись! – крикнул Персиваль, перекрывая шум.

Криденс вцепился в него мертвой хваткой и почувствовал, как их затягивает в воронку трансгрессии. Почти сразу же его больно ударило в спину, словно пришлось падать с небольшой высоты. Криденс распахнул глаза и с животным ужасом уставился на все еще открытую воронку, в которую летели золотые нити, черные ошметки куртки и что-то красное... Он не сразу понял, что это кровь. И что Грейвс сверху не шевелится. А когда понял – наплевал на предосторожность и выстрелил в сторону проема своими нитями, зашивая, затягивая. Тело тут же начало развеиваться, выбираясь из-под Грейвса, превращаться в черный дым.

Когда воронка, наконец, закрылась, бросив по сторонам клочки одежды и багровые капли, Криденс перевел свое внимание на мужчину, опустился чуть ниже, зависая. С содроганием рассматривая кровавое месиво, в которое превратилась спина Персиваля.

19.

Первым делом Криденс поднялся так высоко, как только мог, огляделся. Солнечный диск заваливался за горизонт, начинало смеркаться. Во все стороны простиралась равнина, лишь в паре мест виднелись приземистые деревья, чуть левее масляно поблескивало темным озером. И ни одного огонька вдалеке, ни одного информационного канала над головой.

Спустившись и приняв человеческий вид, он прощупал пульс на шее Грейвса, облегченно вздохнул и соорудил защитный купол. Было относительно тепло, но мало ли, как поменяется в ночи погода. Все, что он мог сделать еще – заклинание поддержки, которое не позволит раненому мужчине отправиться на тот свет. Хотя бы в ближайшее время. Срочно нужны были лекарства. Очень срочно. И вода. Но где искать? Куда прыгать? Лететь? На мгновение молодого человека охватила настоящая паника.

Криденс сел на землю, несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул, успокаиваясь. Думай, должен же быть какой-то выход. Через несколько минут он полностью расслабился, выровнял дыхание и потянулся к ближайшим золотым ниточкам, прощупывая, изучая. Вот одна - вьется, пульсирует и теряется в вышине, истончается до причудливого завитка где-то в чреве кучевых облаков. Вот вторая – почти не отличается от первой, только заканчивается чуть дальше. Криденс перебирал нити, словно струны, какие-то уходили вверх, к провалу, это совсем не то... А вот эта интересная, не похожа на остальные.

Вибрирует немного по-другому, и с расстоянием вибрация эта только нарастает.

Молодой человек осторожно потянулся дальше, изучая нить, еле сдержал радостный вскрик, когда она вплелась в объемную радужную паутину, нависшую над небольшим городком. Так, с направлением определились. Но как запомнить это место? Точно!

Криденс чуть не стукнул себя по лбу, неожиданно вспомнив про заклинание маячка. Он никогда не пользовался им, но там, вроде бы, было несложно... сейчас...

Уже через пару минут над куполом вертелся голубой шар, разбрасывая по округе неоновые сполохи. Конечно, вещь довольно заметная, но вряд ли тут какие враги найдутся. Да и зверье если подойдет – под купол забраться все равно не сможет. Можно смело отправляться в путь. Криденс не стал рисковать лишней раз и прыгать на неизвестное расстояние, развоплотился и поднялся как можно выше; благо, в наступающей темноте его было почти не видно. Однако, даже набрав максимальную скорость, он добирался до городка довольно долго, не меньше часа. Последние километры десять - когда на горизонте появились огни - он преодолел при помощи трансгрессии.

Городок был старого образца, имел лишь один уровень, да и тот – на земле.

Информационных каналов в небе тоже не наблюдалось, а значит, сетью жители не пользовались. Возможно, тут даже антигравы не были в ходу, что уж говорить о магии. Обычный магловский городок, заброшенный и бедный. Криденс очень расстроился, потому что рассчитывал купить какое-нибудь целительное зелье.

Супермаркет он нашел довольно быстро, кинул в корзинку воду, салфетки, консервы, печенье, пару футболок – не мог точно определиться с размером Грейвса – два тонких походных одеяла, обезболивающее и антибиотики. Уже собравшись на выход, вдруг заметил парящий в воздухе указатель с крестом. Хвала небесам! Зельями тут все же пользовались. Нужно зелье в небольшом зеленом пузырьке стоило непомерно дорого – больше половины наличных, которые Криденс так старательно рассовал по карманам накануне. Но что поделаться? Деваться некуда. Он положил на место лекарства, сунул в корзинку пузырек.

Продавщица за кассой была в годах, но очень милая и общительная. Криденс непринужденно сообщил ей, что путешествует по стране, в городке ему нравится, тихо так, спокойно, не то, что дома. А уж после подаренной шоколадки и пары комплиментов женщина совсем разомлела, и молодому человеку удалось ненароком выяснить, что находится он на самом юге страны, и что до родного города почти три тысячи километров... Криденс забрал пакеты с покупками, поблагодарил женщину и вышел, чувствуя, что брови надежно обосновались где-то в районе лба. Трансгрессировать на такое гигантское расстояние без помощи ключ-порта? Это какой же выброс энергии был, если их с Грейвсом так далеко занесло?

Криденс слышал, что в небольших магловских поселениях к магам относятся, мягко говоря, настороженно. А потому решил сначала выбраться обратно на равнину, а потом уже прыгать. Мало ли...

Стоило лишь сосредоточиться, оставив позади городские огни, – и маячок засветился впереди, указывая направление. Хвала небесам, его заклинания работали. Персиваль лежал все так же без сознания, но пульс у него был стабильным и сильным. Криденс кинул пакеты на землю, присел рядом, осторожно убирая со спины мужчины клочки одежды. Потом открыл одну из бутылок с водой, развел в ней зелье из пузырька. Жидкость тут же изумрудно засветилась, Криденс осторожно наклонил бутылку, позволяя магии с шипением изливаться на спину Грейвса. Раны затягивались моментально, оставляя на коже багровые разводы и что-то еще – большое, темное. Криденс открыл вторую бутылку, сделал несколько глотков и вылил остальное на Персиваля, протер сверху бумажной салфеткой. Еще одна татуировка. На этот раз – почти во всю спину. Дикий степной кот лежит кверху лапами, тянет передние, пытаясь поймать змею. Та, в свою очередь, оплетает жертву несколькими крупными кольцами, нависает сверху остроконечной мордой.

Криденс склонился ниже, сполохи маяка хорошо освещали картинку, выявляя мелкие детали. Удав. Да, так выглядит именно удав. И он не сжимает свои кольца; как и кот – не выпускает когти. Животные... играют? Персиваль глубоко вздохнул, перекатываясь на бок. Криденс машинально отодвинулся, несколько секунд рассматривал спящего мужчину, потом достал из пакета одеяла. Одним накрыл Грейвса, под второе забрался сам. Приготовился уже маяться бессонницей после такого насыщенного вечера, но лишь закрыл глаза – и моментально уснул.

Ему снилось падение сквозь тугую золотую паутину. Нити пружинили, грозясь отбросить молодого человека назад – в черную бездну, раскинувшуюся за спиной. Но все же неохотно рвались, пропуская Криденса к сияющему провалу. Бэрбоун врезался в него грудью, как в кисель, панически заработал руками, понимая, что его сейчас засосет. Но провал пропустил его сквозь себя на удивление быстро, выплюнул в бирюзовое небо. Здесь падение замедлилось, Криденс парил, опускаясь, словно пушинка, на берег озера. Когда до поверхности оставалось не больше сотни метров, он различил на берегу чью-то фигуру. И с каждой секундой, с каждым преодоленным метром сердце Криденса билось все чаще и радостней, потому что у воды его ждал Персиваль. Стоял, задрал голову вверх, и улыбался. Повинуясь какому-то внутреннему порыву, молодой человек налетел на Грейвса подобием бури, сбил с ног, повалил на землю, прижал.

- Ты стал таким сильным, - сказал Грейвс, запуская пальцы в его волосы, смотря на Криденса с таким трепетом и восторгом, что у того защемило сердце. – Твои глаза...

- Нравится? – промурлыкал Криденс так масляно и довольно, что не узнал свой голос.

- Очень, - засмеялся Персиваль, перевернувшись, мгновенно оказываясь сверху. – Мой

падший ангел.

Криденс игриво улыбнулся и выскользнул из-под мужчины, попятился, ступая в воду. Грейвс поднялся, пошел следом – медленно, принимая условия игры. Криденс посмотрел исподлобья, стрельнул глазами. Потом протянул Грейвсу руку, поманил его пальцем. Тонкие... и такие длинные. Вроде и свои, но не совсем. Форма ногтей другая. Он покрутил ладонью перед лицом, перевел взгляд на поверхность воды, уже зная, чье отражение там увидит...

Пробуждение было медленным, тягучим. Реальность неохотно принимала его обратно, расплывалась по внутренней стороне века голубыми сполохами. Криденс уткнулся в сгиб локтя, нечленораздельно замычал. Лежать было очень неудобно, что-то впивалось в поясницу, да и шея затекла без подушки. Он поерзал, а потом резко сел, вытаращив глаза, вспоминая все, что случилось накануне.

Персивалья под куполом не было. Рядом лежали распотрошенные пакеты, пара пустых консервных банок, остатки куртки. Чуть дальше – джинсы. Тааак...

Криденс развоплотил все еще вращающийся маяк, свернул не нужный больше купол и встал, прижав ладонь ко лбу козырьком. Казалось, что в этой части страны все еще царит лето. Утро выдалось теплым, и хотя солнце лишь недавно оторвалось от горизонта, воздух был прогрет достаточно.

Так и есть. Поверхность воды шла кругами, словно кто-то только что ушел на глубину. Секунда, две, три... Он успел не торопясь досчитать до пятнадцати, прежде чем показалась голова Грейвса. Криденс сел по-турецки, открыл бутылку с водой, сделал несколько больших глотков, не сводя взгляда с озера. Надо было вчера еще зубную пасту и щетки купить, да... Он порылся в карманах, вытащил ополовиненную пачку жвачки, с удовольствием кинул одну подушечку в рот. И чуть вытянул шею, гадая, где на этот раз вынырнет Персиваль.

Тот появился у самого берега, пошел вперед. Криденс жадно пожирал взглядом каждый сантиметр его тела, появляющийся из-под воды, придирчиво рассматривал пресс, руки, плечи, шею. Сравнивал.

- Доброе утро.

- Доброе, - ответил Криденс, непроизвольно переводя взгляд ниже.

- Искупаться не хочешь? Перед тем, как отправимся?

Криденс неожиданно понял, что нижнего белья на Грейвсе нет, и поспешно отвернулся, буркнув:

- Отправимся куда?

- Не знаю. Ты мне скажи.

Мысли забились в голове, разливая по щекам румянец. Вот что это за реакция такая? Зачем он отвернулся? Что Персиваль об этом подумает? Да и вообще... что он там не видел? Криденс выругался себе под нос, и лишь когда за спиной вжикнул замок ширинки, он развернулся, бросая на Грейвса осторожные взгляды.

- В смысле не знаете?

Персиваль сел рядом, молча обулся, надел новую майку, которая оказалась ему немного маловата. Снял, надел вторую, которая еще больше обтянула его торс, хмыкнул и кинул на Криденса укоризненный взгляд.

- Я не умею определять размер на глаз, - буркнул тот. – Так как мы будем возвращаться?

- Нам нужен ближайший город с ключ-портом, - ответил, наконец, Персиваль, отдавая предпочтение первой майке. – А до него... не знаю. Придется взять где-то антиграв. Или машину.

- Почему бы вам просто не перенести нас туда?

Грейвс подтянул к себе разорванную куртку, порылся в карманах.

- Мда... - Он пересыпал из ладони в ладонь серебристую пыль – все, что осталось от артефакта. – А вот это обидно. – Посмотрел на Криденса. – Я не могу перенести нас. И вообще в ближайшие дни мало что смогу. Считай, что я в отпуске. Неоплачиваемом.

- Как это? - Мысль о том, что все его старания по созданию фальшивых воспоминаний были напрасны, тут же сменилась другой, дикой и пугающей... - Вы что... вы потеряли свою силу?

- Можно и так сказать. – Грейвс отряхнул ладони и растянулся на земле, привычно уже закинув руки за голову. – Меня оглушило. Слишком сложное заклинание, к тому же – мгновенной активизации. Я бы не успел его полностью обезвредить. Вот и пришлось потратить все силы на порт-прыжок. А это, признаться, немного оглушает...

- Заклятие? Что за закливание? – всполошился Криденс. Конечно, он уже понял, что кто-то приходил по его душу. Но очень старался не подавать вида. – Вас кто-то выследил?

- Выследил, ага, - улыбнулся Грейвс, щурясь. – Ты давай поешь. А потом перенесешь нас в тот городок, где все это купил.

Молодой человек послушно выудил из пакета банку консервов, но есть совершенно не хотелось.

- Думаете, это за мной приходили? – спросил Криденс, жуя печенье. - Что должно было сделать это заклинание?

- Обезвредить, если ты обскур. Или убить – если нет. Возможно, тебя просто хотели убрать, как свидетеля.

Оба варианта Криденсу крайне не понравились. Он через силу проглотил печенье, запил водой.

- Надо... надо сообщить в МАКУСА. Как-то связаться... - сказал он нерешительно, не зная, какой реакции ждать от Персиваля.

- МАКУСА в курсе, - улыбнулся Грейвс, закрывая глаза и устраиваясь удобнее.

- Ну, я не вас имел в виду... - нервно хмыкнул Криденс. – Вы-то понятно...

- Они в курсе, успокойся, - перебил его Персиваль. – Я успел выйти на связь перед прыжком. Мои люди уже шерстят по городу, благо, зацепка на этот раз хорошая. Мало кто может сплести подобное заклинание. И я дал ему раскрыться, чтобы был виден почерк. В таких заклинаниях всегда можно рассмотреть почерк. Если знать, куда смотреть. Это как отпечатки пальцев на месте преступления. Так что не переживай. Просто тебе лучше побыть вне города пару дней, пока мои ребята работают. Ну и мне... не помешает отдохнуть.

Криденс отложил недоеденное печенье, продолжая смотреть на Грейвса. Безумно хотелось растянуться рядом, осмелиться и положить руку ему на грудь, позволить прижать себя... Он мотнул головой, собрался с мыслями. Значит, добраться до ближайшего ключ-порта... И при этом постараться никак не выдать себя. Что он уже успел сделать? Купол, маяк... все это так, легкие заклинания, к тому же – в свободном доступе. А вот то, что он закрыл вчера воронку... интересно, Персиваль был в курсе этого?

Криденс приподнялся, порылся в карманах, потом вытянул ноги и разложил на коленях измятые купюры, придавил их сверху тремя монетами. На аренду антиграва должно хватить. И еще немного останется.

- Ты всегда таскаешь в карманах столько наличных? – спросил Грейвс, скосив на него один глаз. – Или хотел вчера сбежать от меня?

- Ничего я не хотел, - огрызнулся Криденс. – У меня были дела.

- И на свидание мне не дал спокойно сходить, - расплылся в улыбке Грейвс. – Ай-яй-яй, нехороший Криденс.

Напоминание о чужом свидании вкупе с шутливым тоном мужчины тут же заставили молодого человека вспыхнуть.

- Идите вы! – вскочил он, принимаясь собирать в пакеты мусор и вещи. – Могли бы и спасибо сказать, что возился тут с вами вчера.

- Ты бы тоже мог сказать спасибо, - парировал Грейвс, следя за его метаниями.

- За что? – хмыкнул Криденс. – Вы просто выполняли свою работу. Вам за нее, между прочим, платят.

- Тоже верно. – Грейвс сел. – Так. Сначала заглянем в какой-нибудь супермаркет.

Добравшись до города, Грейвс первым делом сменил майку на темную приталенную рубашку. Деньги у Криденса он забирать не стал, позволив расплатиться за себя. Девушка на кассе пыталась скрыть улыбку, и молодой человек ее понимал. Ведь смотрелось это все на самом деле странно – парень привел в магазин мужчину, платит... Но Персиваля это, кажется, нисколько не волновало. Он изучал дорожную карту, приобретенную здесь же, и больше не замечал ничего вокруг.

Удивительным оказался тот факт, что Грейвс вполне свободно передвигался по улицам магловского городка, не отвлекаясь на прохожих, наводняющих улицу, и Криденсу ни разу не пришлось вытаскивать его из-под колес машины, когда мужчина переходил дорогу, все так же глядя в карту. Это было странным, ведь Грейвс всю жизнь прожил на верхних уровнях, где машин не было вообще, да и люди никуда не спешили, ведь могли в любое время перенестись в любом направлении. В какой-то момент Криденс поймал себя на мысли, что завидует Грейвсу. Ведь даже лишившись своей силы, он продолжал быть крайне уверенным в себе и совершенно не испытывал никаких неудобств.

Антигравов в местном центре аренды было всего два, к тому же – непомерно дорогих.

- Давайте лучше машину возьмем, - шепнул Криденс Персивалю, как только служащий отошел к своей стойке – готовить документы к оформлению. – Так у нас останутся деньги на какой-нибудь мотель по пути. Ведь за один день мы явно не доберемся, даже на антиграве.

- На машине мы будем добираться три дня, а мне хотелось бы попасть в понедельник утром на работу, - мотнул головой Грейвс, водя ладонью по округлому боку антиграва. И добавил, повысив голос: - Мы возьмем этот. На два дня.

- Конечно, - заулыбался служащий. Для него это, видимо, была неплохая сделка. – Как оплачивать будете?

- Наличными.

- О, на этот раз вы. – Криденс сунул Персивалю в руки оставшиеся купюры, не желая снова конфузиться. – И поведете тоже вы, я не умею.

Служащий встретил их у своей стойки все с той же широкой улыбкой, протянул ключи и показал, где расписаться. Грейвс вывел какое-то незнакомое имя, видимо, придумал его только что. Криденс стоял рядом и косил глаза от любопытства, хотя всем своим видом пытался показать, что происходящее мало его интересует. Он еле сдержал улыбку и совсем отвернулся, потому что узнал этот почерк – очень правильный, каллиграфический. Выходит, ту фотографию действительно подписывал настоящий Грейвс.

- Как будете возвращать? – поинтересовался служащий.

- На автопилоте.

- Тогда мне нужны ваши документы.

На пару секунд повисла тишина, Криденс повернулся, кинув быстрый взгляд на Персиваля. Тот смотрел на работника салона, чуть прищурившись, и Криденс даже мысленно возликовал, предвкушая дальнейшие действия Грейвса. Было очень интересно узнать, как мужчина собирается выкручиваться. Ведь даже если он имел при себе документы, то точно не планировал их показывать.

Но радовался Криденс недолго, потому что Грейвс наклонился к нему и тихо сказал на ухо:

- Сотри ему память.

- Что? – опешил тот.

- Я говорю, сотри ему память. Быстро.

- Я... не могу!

- Быстро! – прошипел Грейвс и, развернувшись, мило улыбнулся напрягшемуся служащему.

Криденс продолжал стоять, зачем-то вытянув руки по швам. Грейвс смерил его критическим взглядом и снова обратился к работнику салона:

- Знаете, мой спутник находит вас крайне привлекательным. Может, мы могли бы все уладить как-то... без документов?

- Вы что несете?! – ошарашенно выпалил Криденс.

Заклинание вспомнилось само собой, служащий забавно дернул головой и уставился на посетителей невидящими глазами.

- Ну вот, - одобрительно хмыкнул Персиваль. – А говорил, что не можешь. А теперь давай, наложи ему какие-нибудь фальшивые воспоминания.

- Я не могу... - уже на полном серьезе растерялся Криденс.

- Это то же самое почти. – И Грейвс быстро объяснил. – Ну?

Было и правда не трудно, суть Криденс уловил, вот только... только у него, как у средненького генета, на такое не должно было хватить сил.

- Говорю же...

- Ты понимаешь, что он сейчас очнется и охрану вызовет? – прошипел Грейвс, схватив молодого человека за локоть.

- Да не могу я! – выпалил Криденс, вырывая руку.

Грейвс несколько секунд смотрел на него, поигрывая ключами, потом кивнул.

- Хорошо, идем.

Быстро забравшись в антиграв, они вырулили из ангара и уже на улице подняли машину в воздух. Кинув вещи на заднее сидение, Криденс посмотрел на удаляющийся салон. В любом случае, денег они оставили, документы заполнили. Антиграв скоро вернут, а стирание памяти – не такая уж и страшная вещь, воздействует почти без побочных эффектов. Так что хоть за это можно не переживать.

Первые несколько часов они летели молча. Криденс дулся на мужчину, потом откровенно злился, понимая, что Грейвс просто прощупывает его на «можешь – не можешь». Потом злился на себя. Ведь даже зная все это, даже видя в Грейвсе если уж не врага, то точно – противника, он ничего не мог с собой поделать. Тело остро реагировало на такое близкое расположение Персиваля, а пара нечаянных прикосновений заставила мышцы непроизвольно сокращаться, словно Криденса били током. Персиваль, казалось, ничего странного не замечал. Поставив машину на автопилот, он развернул экран, поймал сигнал и, подперев голову рукой, изучал новостную ленту. Криденс косил глаза в его сторону. Закатанный почти до локтя рукав позволял рассмотреть красивое запястье с

крупными венами, темные волоски и пару родинок. Грейвс задумчиво щурил глаза и покусывал губу, и через пару минут молодой человек поймал себя на том, что непроизвольно повторяет эти движения. Криденс тоже развернул себе экран, пробежался по соцсетям, посмотрел новости. Ничего интересного. Открыл какую-то книгу, но застрял на третьем же предложении, потому что то вдруг начинал остро чувствовать запах Персиваля, то опять косил глаза, рассматривая крепкие бедра, разведенные в стороны. К полудню он совсем извелся, достал одеяло, укутался, сказав, что хочет вздремнуть. Спать, конечно, не хотелось, Криденс просто закрыл глаза и постарался расслабиться. Под одеялом хотя бы можно было принять позу поудобнее, не боясь, что Грейвс заметит его никак не спадающее возбуждение.

Ближе к трем, когда солнце в небе начало припекать совсем по-летнему, они сделали крюк в сторону небольшого поселения, которое и городом-то назвать было трудно. Однако жили тут исключительно генеты, это было понятно еще на подлете – маленькие уютные домики парили над землей, оплетенные ажурными золотыми коконами.

- Никогда не думал, что маги могут жить вот так... - признался Криденс, выбираясь из антиграва.

- Любители природы, - пожал плечами Грейвс, направляясь к единственному кафе. – Мои родители так жили. Последние годы.

Криденс невольно поежился. Персиваль сказал так много и в то же время - так просто, что задавать какие-то вопросы по этому поводу молодой человек не решился, словно боялся сглазить неожиданную откровенность мужчины.

Кормили вкусно. Поев и расплатившись, они прихватили с собой две бутылки домашнего вина, рекомендованные хозяином заведения.

- А вы бы хотели поселиться в таком месте? – спросил Криденс, снова устраиваясь на переднем сидении, под одеялом, на этот раз действительно собираясь вздремнуть.

- Возможно, - кивнул Персиваль. – Со временем. Найти себе пару, и... почему бы нет?

- У вас еще нет пары? – деланно удивился Криденс, чувствуя, как радостно затрепетало в животе. – Вы вроде такой... ну, такой. Неужели у вас никого нет?

- Ну, есть кое-кто на примете, - улыбнулся Грейвс, поднимая антиграв в небо.

Криденс представил на секунду, что мужчина говорит о нем, - и тут же захотелось забраться с головой под одеяло, чтобы Грейвс не увидел этой идиотской и совершенно неконтролируемой улыбки. Но потом вспомнилась Уна, сорванное свидание... и он до боли прикусил внутреннюю сторону щеки.

- А ты?

- Что я?

- Ты с кем-нибудь встречаешься?

- Нет.

- Почему? – широко улыбнулся Персиваль, снова разворачивая экран. – Ты вроде такой...

- Ага, смешно, смешно, - буркнул Криденс.

- А в таком месте хотел бы жить?

- Просто интересуетесь или предлагаете? – сощурился Бэрбоун.

- Предлагаю, - ответил Грейвс. И Криденс почувствовал, как его сердце пропускает удар.

– На самом деле, у меня есть домик в подобном поселении. Я купил его лет семь назад.

Хотел, знаешь, уйти в досрочную отставку и переехать.

Криденс тут же вспомнил частично собранные вещи в доме за белым забором, осторожно уточнил:

- Вы хотели один уехать?

- Нет, - мотнул головой Грейвс, продолжая листать что-то на экране. – Не один.

- Вы с тем человеком расстались? – еще осторожнее спросил Криденс.

Мужчина несколько секунд молчал, читая очередную новость, потом перевел взгляд на собеседника.

- Да мы и не встречались толком. Так, ошибка молодости. Но дом стоит. И за ним никто не приглядывает. Так что...

- Вы хотите просто пустить меня туда?

- Почему нет? Ты вообще думал, чем займешься, когда вернешься с Орбиса?

- Нет, - признался Криденс.

- Ну, вот подумай. Мой поселок побольше, там даже ключ-порт есть. Можно жить там и работать в городе.

- Почему же вы сами в нем не живете? Слишком много воспоминаний?

- Скорее – несбывшихся надежд, - хмыкнул Грейвс, снова погружаясь в ленту новостей. Криденсу очень хотелось спросить: «А вы будете меня там навещать?» Но он сдержался и лишь уточнил:

- Ошибка молодости значит, да? - Грейвс не ответил. Криденс забрался на сиденье с ногами, подоткнул под себя одеяло и развернулся к мужчине всем корпусом, тихо, но упрямо продолжив: - Почему вы расстались?

- Нам не нужно было переводить отношения из дружеских в нечто большее, - все же ответил Грейвс. – Это был не тот человек, с которым можно было... хм... прожить до старости в таком вот городке.

- А каким был этот человек? – еще тише спросил Криденс, натянув одеяло до носа.

Грейвс посмотрел на него, растянулся в улыбке.

- Он был как ты. Вы с ним очень похожи.

- Оу, - вскинул брови Бербоун. Признание Персиваля очень ему польстило. – И чем же мы похожи?

- Вы оба как ветер. Или вода. Только ты – легкий бриз, чистое, незамутненное озеро. Ты открытый и простой, живешь, как подсказывает совесть. А он был игроком, просчитывал несколько ходов наперед. И никогда ничего не делал просто так. Он был той водой, что упорно вытачивает камни. Тем ветром, что надувает холмы.

"Просто так..." - пронеслось в голове, болезненно отдаваясь под ребрами. Криденс зажмурился на мгновение, потом открыл глаза и спросил уже почти шепотом:

- Вы очень любили его, да?

- Не знаю, - улыбнулся Грейвс. – Скорее, я был на нем помешан. С ним было очень трудно, безумно трудно. Но интересно.

- Ясно, - кивнул Криденс, комкая одеяло. – Вам его все еще не хватает?

- Нет. - Грейвс склонил голову набок, прищурился. – Со временем начинаешь по-другому смотреть на вещи, ценить другое... Я с теплом вспоминаю те года, но возвращать их не хочу.

Криденс еще о многом хотел спросить, но вдруг почувствовал, как Грейвс «закрывается», уходит в себя. И решил не продолжать. Он откинул сидение, свернулся клубком и задремал.

Ему снился небольшой домик, оплетенный ажурным коконом. В доме этом было очень светло, уютно и... одиноко. Так одиноко, что Криденсу хотелось выть. Ощущение потерянности мешалось с осознанием, что этот дом покупался не ему, не для него, и это расстраивало окончательно. Криденс метался по комнатам, искал дверь на улицу, но все никак не мог ее найти.

20.

На ночлег они остановились, пока еще было светло. Криденс предлагал преодолеть еще километров пятьдесят – сто, но Грейвсу очень понравилось небольшое озеро, окруженное холмами, блеснувшее внизу идеальной синевой.

- Это теплый источник, - улыбнулся мужчина, перегибаясь через Криденса, чтобы рассмотреть водную гладь в его окошко. – Пишут, что даже лечебный.

Молодой человек покосился на экран Грейвса. Интересно, он уже весь их путь изучил? Криденса кольнуло от простой догадки – Персиваль тоже смотрит и просчитывает все наперед. Вряд ли, как Геллерт, скорее – чтобы быть готовым к любой неожиданности.

- Вам-то чего там лечить? – буркнул он, осторожно отодвигаясь - Грейвс не спешил вернуться на свое место.

- Да брось. Неужели тебе не хочется искупаться?

- Не очень.

- Жаль, жаль, - протянул Персиваль, наконец отодвигаясь и окидывая собеседника оценивающим взглядом.

- Не терпится поглазеть на меня, да? – съязвил Криденс, наблюдая, как быстро приближается за окном земля.

Персиваль ничего на это не ответил, но молодой человек спиной чувствовал его взгляд. От него становилось плохо до дрожи в коленях, от него становилось хорошо до сладости в животе. Криденс вдруг осознал, что им предстоит провести вместе ночь, да еще и с двумя бутылками вина... Он еле дождался, пока антиграв приземлится, выскочил на улицу, глубоко вдыхая чистый воздух и выдыхая Персиваля.

Место было очень красивым. Бегущее к горизонту солнце углубляло краски, насыщенный аромат полевых цветов никак не ассоциировался с концом сентября. Криденс рассматривал спокойную водную гладь, такую чистую, что облака в ней отражались в мельчайших подробностях, рассеянно блуждал взглядом по холмам, по золотистым колосьям, вплетающимся в небесные нити. И все думал, что их с Грейвсом побег из осеннего города очень похож на какое-то сказочное путешествие.

Поужинав и открыв первую бутылку, они растянулись на одеяле, отхлебывая прямо из горлышка, и долго лежали молча. Спиртное приятно разливалось по телу, снимая напряжение и подергивая небо белесой пеленой. В какой-то момент Криденс понял, что задремал, мотнул головой и огляделся. Персиваля рядом не было, как и вина. Молодой человек сел, ожидая снова увидеть мужчину купающимся, но Грейвс стоял у самой воды, кидая плоские камешки и еле слышно подсчитывая количество их прыжков. Криденс не выдержал и послал в его сторону небольшой разряд.

- Ай! – вздрогнул от неожиданности Грейвс, развернулся и кинул в обидчика очередной камешек.

- Значит, вы действительно потеряли свою силу? – спросил Криденс, увернувшись.

- Проверяешь меня? – усмехнулся Персиваль.

- Просто интересно... что вы будете делать, если на нас вдруг нападут? Если случится какая-то непредвиденная ситуация, требующая ваших... умений?

- Буду полагаться на тебя. – Грейвс потер левую мочку, и Криденс машинально подумал о том, что этот жест теперь всегда будет ассоциироваться у него именно с этим человеком.

– Надеюсь, ты понимаешь всю ответственность?

- Ага, - буркнул Криденс, поднимаясь. Он достал из антиграва еще вина, откупорил и сделал несколько больших глотков. – Как вы себя чувствуете? Спина не болит?

- Не болит. – Персиваль прихватил с берега свою ополовиненную бутылку, сел,

приглашающе похлопал по одеялу рядом с собой. – А ты? Как себя чувствуешь?

- Нормально, - немного удивился Криденс, присаживаясь.

- Головокружение?

- Нет.

- Тошнота, может?

- Нет. Почему вы спрашиваете?

- Да так, - заулыбался Персиваль, прикладываясь к бутылке.

- С чего вообще мне плохо себя чувствовать?

- Ни с чего, конечно, - пожал плечами Грейвс. Казалось, что он никак не может справиться с улыбкой. – Ведь ты обскур, и заклятия внедрения не имеют для тебя никаких последствий. Или не обскур. А значит, я был прав – твои желания совпадали с моей волей.

Не сразу, но до Криденса дошло, что Грейвс имеет в виду. «Твою ж мать...» - выругался про себя Бэрбоун. И когда он, наконец, усвоит, что с Грейвсом нельзя разговаривать просто так? Что любой его вопрос, даже самый невинный, способен загнать в угол? Хотя... вопроса-то как раз и не прозвучало. Так, размышления. А потому Криденс лишь растянулся в ответной улыбке, надеясь, что Персиваль не заметил его секундного замешательства.

Удивительно, но Грейвс тоже не стал развивать эту тему, словно и не хотел ставить Криденса перед нелегким выбором, а лишь напоминал - не расслабляйся. И он честно пытался не расслабляться, но вино брало свое. Молодой человек вообще очень редко пил, а потому очень быстро пьянел. Солнце окончательно скрылось, выбрасывая из-за горизонта последние лучи, подсвечивая багровым золотое небесное марево. Орбис горел практически над головой, затмевая звезды. Усеченная луна тоже еле угадывалась за ажурной паутиной. Криденс откинулся назад, оперся на руки, разглядывая небо, впервые думая о том, что всю Землю словно поймали в золотую сеть. И скоро утянут на ту сторону.

- Как думаете, что нас ждет? – спросил он через несколько минут, не отрываясь от созерцания.

- Перерождение, - ответил Грейвс, не уточняя, что именно имеется в виду.

- В смысле?

Криденс перевел на него взгляд, приложил некоторые усилия, чтобы сфокусировать его.

- Я думаю, что лет шестьдесят-семьдесят назад на Земле должна была появиться новая раса.

- Дети индиго?

- Да, как первая ступень. Но потом мы решили вмешаться в естественный процесс и... нас поймали.

- Поймали? В смысле?

Лицо Персиваля расплывалось, Криденс оставил попытки выглядеть трезвым и растянулся на одеяле, устроив руки под головой.

- В смысле мы сами ослабили свой геном и позволили прицепиться к нам паразитирующей цивилизации, которая давно уже изжила свое.

- Вы говорите загадками, - признался Криденс, повернувшись к Грейвсу, разглядывая его задранный к небу подбородок. – Это все очень сложно.

- Ничего сложного, - улыбнулся Персиваль. В профиль его улыбка казалась такой мудрой и загадочной... - То, что находится по ту сторону – не другая вселенная, не новый мир. Это просто соседний слой нашей же реальности. И бесплотная цивилизация, пожирающая нас через пробойну, возможно, когда-то была альтернативным

человечеством. Но зародилась она намного раньше нас. И ушла дальше в развитии.

- То есть... - попытался представить Криденс, - провал – это не... хмм... не дверь в другой мир? И нити – не порождение Орбиса?

- Ты не выглядишь удивленным, - хмыкнул Персиваль, одарив молодого человека долгим изучающим взглядом. – Уже слышал подобные идеи?

- Краем уха. Так что же это такое? Провал?

- Дыра в нашем геномном поле. Вот, например, в геномном поле маглов такой дыры нет, они полноценны. Потому и не видят провала.

- И не могут колдовать.

- Пока не могут. Но, может, это и к лучшему. Они не дают нам совсем провалиться на ту сторону, не позволяют сожрать нас окончательно.

- Не понимаю...

- Я тоже не сразу понял. Нити есть не везде, только в обитаемых мирах. Их творят живые существа. Это... не знаю, как объяснить попроще. Это как продукт жизнедеятельности, только ментальной.

- Ну вы сравнили, - прыснул Криденс. – Звучит как-то не очень.

- Но по смыслу подходит. Слышал про теорию струн?

- Эээ... сейчас. Это где утверждается, что в нашей вселенной много измерений, но все они свернуты в струны?

- Да. Здесь то же самое. Рождаясь, живое существо осмысливает этот мир, описывает его для себя, чтобы выжить. – Грейвс поймал золотистый кончик, кивнул на него. - Это и есть продукт подобного осмысления. Бесконечное количество вероятностей, мыслей, закрученное в нить, свернутое. Генет может разворачивать нить, воплощать в реальность свернутую вероятность. Это и есть магия. Со временем мир становится понятным, безопасным. Живое существо превращается в потребителя. Перестает познавать мир, строить догадки, постоянно мыслить. А значит - вырабатывает все меньше нитей. А потом начинает пожирать уже имеющиеся. Цивилизация просто переживает все возможные варианты событий. Перерабатывает все произведенные ранее нити, разворачивает все свернутые ею же вероятности. А потом умирает. Естественный процесс. Но на той стороне, - Персиваль кивнул на провал, - умирать не хотят. Вот и начали нас вампирить.

- Но... но они же дарят нам магию, ведь так? – растерянно спросил Криденс через пару минут полной тишины.

- Это было первым даром, - ответил Грейвс и надолго приложился к бутылке. – Осознание того, что на той стороне - альтруисты, помогающие молодым цивилизациям по доброте душевной. Мы называем этот дар Приветствием, если ты помнишь новейшую историю. Некоторые называют его Великим Обманом.

- Вы тоже?

- Да.

- Так... и что же нам делать?

- Ничего. Мы слабее и ничего не можем противопоставить.

- А закрыть провал?

- Тоже не можем.

- И нас просто сожрут?

- Будем надеяться, что нет, - неожиданно весело рассмеялся Персиваль. – Кое-что мы предпринимаем, конечно.

- Но этого не достаточно, да?

- В точку.

- Умеете вы испортить вечер.

Криденс залпом допил вино и уставился на провал, впервые в жизни рассматривая его не как чудо, а как глобальную угрозу. И именно туда ему вскоре предстоит отправиться... Молодой человек машинально поежился.

- Замерз?

- Есть немного.

- Иди, искупайся. Вода очень теплая, я проверял.

Криденс вдруг подумал, что идея-то хорошая... И поднялся, буравя Грейвса взглядом.

- Иди, иди, - хмыкнул тот, садясь к молодому человеку спиной.

Криденс быстро разулся, стянул с себя джинсы и футболку, немного пошатываясь, добрался до озера. Проверил воду ногой. Действительно теплая. Как ванну принять, только очень большую. Он не раздумывая зашел сразу по грудь, не испытывая никакого дискомфорта. Дно озера было покрыто песком, словно его специально засыпали. Никаких тебе коряг или водорослей. Молодой человек задержал дыхание и ушел под воду.

- А тут никто не водится? – крикнул он через пару секунд, выныривая и разворачиваясь к берегу. Но Персиваля не увидел. – Черт!

Он поспешил обратно, моментально трезвея, но услышал позади плеск.

- Не водится. Это мертвое озеро.

- Надеюсь, вы не голый там опять, - выдавил Криденс, разворачиваясь. Окидывая взглядом крепкую фигуру Грейвса и тут же смущаясь.

- Не переживай, - улыбнулся тот. – Так что, продолжим наш разговор?

- Какой именно?

- Тот, которого ты так постарался избежать. – Грейвс сделал шаг навстречу, не сводя с Криденса внимательного и неожиданно серьезного взгляда. – Что же с тобой не так? Ты обскур или...

- Или что? – сдавленно спросил Криденс, собираясь отступить.

Но ноги словно вросли в мокрый песок. Не знай он, что Персиваля оглушило, обязательно решил бы, что тот снова использует на нем какое-то заклятие.

- Сам знаешь, - протянул мужчина, оскалившись и делая еще шаг. – Так какой вариант ты выберешь? В чем сознаешься, а, Криденс?

- Я не обязан что-то вам объяснять. – Он постарался, чтобы голос звучал как можно увереннее. – Пока не задержан.

- Тогда считай это задержанием, - предложил Грейвс, подходя совсем близко.

Золотые нити огибали мужчину, красиво подсвечивая капельки воды на его широкой груди. Криденс все смотрел на это, смотрел и никак не мог отвести взгляда. Тело медленно, но неотвратимо наливалось возбуждением, вода вдруг показалась невыносимо горячей. Персиваль больше ничего не говорил, не задавал вопросов, лишь делал один маленький шаг за другим. И только когда Криденс уткнулся носом в его ключицы, Грейвс остановился, склонился к его уху и шепотом спросил:

- Мне зачитать твои права?

В ответ Криденс лишь влажно выдохнул ему в грудь, зажмурившись. В голове его просветлело, и все происходящее молодой человек воспринимал очень остро. То, как Грейвс осторожно взял его за запястье и медленно потянул на себя, заставляя окончательно прижаться. Как его руки легли на плечи Криденса, скользнули вниз, по спине, бокам. Как пальцы Грейвса переместились на бедра молодого человека, сильно, но аккуратно сжали, привлекая. Заставляя признаться в постыдном секрете.

- Вот мы и узнали причину, да? - шепнул Персиваль, неожиданно целуя его чуть ниже

уха. Легко и невесомо, но Криденс судорожно втянул воздух и зажмурился еще сильнее, борясь с собой. Одна его половина жаждала продолжения, другая же лихорадочно подыскивала пути к отступлению.

Но Грейвс отстранился сам. Криденс еще пару секунд стоял, зажмурившись. И лишь когда послышался всплеск воды, открыл глаза.

- Да какого хрена вообще? – прошипел он себе под нос, наблюдая, как Персиваль стремительно удаляется, делая широкие гребки.

Он быстро выбрался на берег, вспоминая нужное заклинание. Но понял, что не знает, как высушить свое нижнее белье. Тогда Криденс быстро его скинул, стараясь не обращать внимания на возбужденный организм. Натянул джинсы и майку. Прихватил бутылку воды и пошел в сторону ближайшего холма, осыпая Грейвса отборнейшими ругательствами вперемешку с проклятиями.

Идти приходилось градусов под сорок пять, и ноги быстро устали, но злость все гнала Криденса вперед, заставляя не обращать внимания на сбившееся дыхание и ноющие колени. Лишь оказавшись на противоположной стороне холма, он остановился. Сел, осушив сразу половину бутылки с водой. Вид отсюда открывался не менее красивый – безбрежная гладь долины, городские огни на горизонте. И бесконечное золото.

Самым обидным было то, что Криденс так и не понял, почувствовал ли что-то Персиваль. И думать о другом просто не получалось. А еще молодой человек надеялся, что Грейвс пойдет его искать. Может даже попросит прощения, хотя это вряд ли...

Как бы то ни было, но в уединении Криденс просидел не меньше получаса, успев выпить всю воду и снова почувствовать жажду. Но никто к нему так и не пришел. Выругавшись сквозь зубы, он спустился обратно, еще издали рассмотрев спокойную водную гладь и темный силуэт антиграва. Грейвс мирно спал на откиннутом водительском сидении, положив под голову руку. Пристроиться по соседству, всю ночь вдыхать запах мужчины показалось Криденсу непосильной задачей. Он достал свое одеяло, растянулся неподалеку от машины и с трудом, но все же уснул.

Оставшийся путь до города с ключ-портом они провели практически молча, лишь пару раз перекинувшись какими-то дежурными фразами. Персиваль был собран и серьезен, Криденс впервые видел его таким. Его неприятно кольнуло от мысли, что Грейвс потерял к нему всякий интерес, решив, что имеет дело не с обскуром. Захотелось даже выкинуть что-то эдакое, удивить, вернуть себе его внимание. Но Криденс сдержался. К обеду они доехали, наспех перекусили и заняли очередь на переброс. Грейвс призвал к себе одну из магических сфер и снова углубился в новости, на губах его гуляла улыбка.

- Что там? – не выдержал Криденс, придвигаясь ближе.

- Мое будущее повышение, - ответил Грейвс, откидываясь на спинку диванчика.

- Оу. Ну, поздравляю.

- Тебе спасибо, - улыбнулся Персиваль. Но так официально и сухо, что Криденса передернуло. – Несостоявшееся покушение вывело нас на тех, кого все никак не удавалось прищучить. Думаю, дело Блека теперь тоже быстро раскроется.

- Хорошие новости, - так же сдержанно улыбнулся Криденс, чувствуя, как настроение стремительно ухудшается. – Выходит, ко мне у вас вопросов больше нет?

- Только один. Кто твой маг?

- В смысле?

- Я утащил тебя подальше от города еще по одной причине – проверить, действительно ли ты так силен? Или кто-то делится с тобой своей силой?

- Разве генет может использовать чужую силу?

- Может. Особенно если это сила супра. – Персиваль повернулся, холодно посмотрел на Криденса. – Мне повторить свой вопрос?

Тот отвел взгляд, соображая, как ему выкрутиться из подобного положения. А вернее – воспользоваться возможностью. Ведь этим можно все отлично объяснить.

- Его зовут Гейбл.

- Что ж, - усмехнулся Грейвс. – Именно этого я и ожидал.

- Но я давно отказался от его услуг! – выпалил Криденс.

- Почему?

- Он... он начал предлагать мне всякое. Нет, не в интимном плане...

- Я понял, - кивнул Грейвс. – У Гейбла были крайне радикальные взгляды.

- Думаете, он причастен к нападению?

- Нет. Он точно нет. Гейбл уже неделю как мертв.

- Мертв? – опешил Криденс. – Что... что случилось? Как это произошло?

- Старик нашел себе магла – эммага. И попытался передать ему свое ядро.

- А разве это возможно?

- Ну... один раз я такое видел. Очень давно. Но для этого между магом и маглом должны быть очень тесные отношения. Не только физически, но и духовно. Или... они должны быть родственниками.

Криденс очень живо представил себе, что было бы, если бы тогда, почти три месяца назад Гейбл не выгнал его из своего дома.

- А что с эммагом?

- Что? – неохотно отвлекся от сферы Грейвс.

- Что со вторым?

- Он тоже мертв. Не смог принять ядро, его практически разорвало.

Вдоль спины пробежала мелкая дрожь. Криденс втянул голову в плечи, сунул руки в карманы, потому что пальцы начали дрожать. Спросить. Надо спросить. Да, ответ услышать до ужаса страшно, но...

- Вы сказали, что между магом и обычным человеком должны быть тесные отношения. А может ли быть так, что маг передает свое ядро, ничего не испытывая к маглу? Из чувства долга? Из каких-то своих целей?

- Может, - кивнул Персиваль. – И ты видишь, к чему это приводит. – Он кинул на Криденса взгляд. – К двум трупам. Почему ты спрашиваешь? Тоже хочешь с кем-то поделиться?

- Что? Нет. Нет, просто... интересно.

- Думаю, магл может и не испытывать особой любви и близости. Но маг... маг просто обязан их испытывать. Я много раз пытался донести это до Гейбла. Но наш рьяный революционер никогда и никого не слушал.

К их диванчику подплыла серебристая информационная сфера, пригласила проследовать в кабину перебрроса.

Криденс шел рядом с Персивалем, с одной стороны радуясь, что их с Геллертом недолгие отношения не были ложью. А с другой – с содроганием понимая, что больше не представляет для Грейвса никакого интереса. Двери кабинки плавно разъехались в стороны, впереди молодого человека ждал осенний город. Короткие, по-летнему жаркие выходные подошли к концу. Криденс положил руку на артефакт, совсем рядом с кистью Грейвса. И жадно втянул в себя воздух тесного помещения, стараясь запомнить запах мужчины.

21.

В понедельник Уны не было. Во вторник девушка появилась на занятиях, но выглядела встревоженной, хоть и пыталась это скрыть. На большом перерыве Криденс никуда не пошел, сделал вид, что готовится к финальному плетению сферы, а сам все наблюдал краем глаза за неофитами-девушками, облюбовавшими один из подоконников зала. Уна весело что-то рассказывала, жестикулировала. Наверно, делилась подробностями все же состоявшегося свидания с Грейвсом. Криденс пытался прочесть по губам, но выходило плохо. Он исходил завистью и ревностью, нити плясали в пальцах и никак не хотели выплестать нужный узор. С другой же стороны, внутри поднималась ответная тревожная волна, стоило лишь пару раз пересечься с Уной взглядом и прочесть в ее глазах плохо скрываемый страх. Возможно, никто его больше не видел, но он изучил подругу уже достаточно хорошо и мог уловить такие нюансы.

На последнем занятии их поставили рядом, Криденс привлек девушку к себе за талию, чмокнул в щеку и тихо спросил:

- Все нормально?

- Да, - кивнула та, натянуто улыбнувшись. – Просто чувствую себя последние дни неважно.

- Что-то серьезное? - уже не на шутку встревожился молодой человек, вспоминая, что у Уны проблемы с сердцем.

- Нет, так... - Она рассеянно мотнула головой. – Не обращай внимания.

Но стоило группе приступить к плетению, как Криденс заметил, что подругу «повело». Тонкие пальцы подрагивали, упускали нужные нити, губы что-то бессвязно шептали. Молодой человек автоматически подался в ее сторону, и это было очень вовремя, потому что глаза девушки вдруг закатились, и она пошатнулась. Криденс поймал оседающее тело, окликнул профессора. Стальк перехватил Уну, чертыхаясь - девушка уже билась в конвульсиях. Неофиты обступали их со всех сторон.

- Разойтись! – рявкнул профессор. – Продолжать занятие!

Подбежал один из охранников, что обычно дежурили у дверей, помог Стальку нести Уну, придерживая ее подрагивающую голову.

Неофиты стояли в полнейшей тишине несколько минут, потом вернулись к плетению, разделив между собой оставшуюся часть сферы.

Профессор вернулся лишь под конец занятия, сообщил, что у Уны был сердечный приступ. И поспешил всех успокоить, заверив, что сейчас с девушкой все хорошо.

Вечером Криденс долго лежал в кровати, пялился в потолок и все никак не мог уснуть. Он бы с удовольствием покинул территорию компании, но в свою квартиру теперь тоже не мог вернуться – ее все еще держали опечатанной. Консьерж накануне сказал, что в спальне произошел спонтанный магический выброс, и МАКУСА настоятельно рекомендовал никого в квартиру не пускать, взяв дело под личный контроль, как и все подобные дела.

Промучившись почти до двенадцати, Криденс все же выбрался в город, сняв номер в ближайшей гостинице. Кровать оказалась небольшой, но вполне удобной, от белья приятно пахло порошком и свежестью. Он разделся и лег на спину, укрывшись легким одеялом, наблюдая, как лениво парят в воздухе золотые нити.

Настроение у него было – хуже некуда. Сначала умер Феникс, теперь вот у Уны сердечный приступ. Персиваль пропал из его жизни, скорее всего – навсегда. И Геллерт... его прекрасный «мистер Грейвс», перед которым было так стыдно за свои чувства к Аврору...

Под солнечным сплетением привычно заворочалось, и Криденс подумал о том, что совершенно привык к дискомфортным ощущениям и перестал обращать на них внимания. Интересно, ядро успеет встать на место до полета? Должно успеть. Но все же... если не успеет? Что будет с ним около провала? Его разорвет? Развеет? Засосет на ту сторону? Да, вроде должно засосать. А там он протянет недолго... Интересно, на что похожа такая смерть?

Он подумал о той стороне, о том, как выглядит неведомый мир. Наверно, отличий не так много. Те же звезды, спирали галактик, квазары. А может, это и есть та же вселенная, та же Земля, если верить Грейвсу.

Хотя вот Алекс говорил, что на той стороне другие физические законы. Так что, отличий должно быть больше. Интересно посмотреть на этот мир. Даже если потом придется умереть.

Криденс долго думал о звездах, планетах, о других измерениях, свернутых в струны. «Возможно, эти струны – тоже продукт жизнедеятельности каких-то космических цивилизаций. Почему нет? Вот интересно... то, другое человечество просто не смогло выйти в космос, подняться на следующую ступень эволюции? Или нам, людям, не суждено воспарить так высоко? Стать космической расой, творящей струны?»

Он вдруг заметил, что прямо перед глазами что-то происходит. Воздух подрагивает, словно над раскаленной дорогой, искрит. Странно, но он не испугался, не подумал, что его выследили и снова устроили ловушку. Криденс почему-то был уверен, что происходит что-то естественное и прекрасное. Золотистые искры полыхали все дальше, вытягивались в воздухе извилистыми линиями. Пока, наконец, не оформились в самостоятельную ниточку, что тут же вплелась в соседнюю, длинную, убегающую к потолку.

Криденс почувствовал, как от нахлынувших эмоций перехватывает дыхание. Интересно, он теперь всегда будет видеть, как мысли оформляются в золотое кружево? Это какое-то новое умение? Наверно так. Он потер глаза, устроился удобнее и провалился в дрему. Лишь на самом краю реальности подумав о тех нитях, что он выстреливал в сторону воронки...

Можно было успокоиться и жить дальше, готовиться к полету. Но настроение Криденса ухудшалось с каждым днем. Не помогло даже то, что под конец недели в компанию вернулась Уна, продолжая свою практику управленца. Выглядела девушка неважно, глаза впали и потускнели, скулы заострились, в носу торчала едва различимая капсула, творящая дополнительный кислород. Двигалась Уна медленно, говорила тихо. В перерыве между занятиями они посидели на общем балконе, обсудили последние новости. Девушка сообщила, что такое у нее уже не первый раз, восстановительные процедуры быстро приводят ее в порядок, но вот саму болезнь Целители излечить не могут... Криденс высказал свое сожаление, девушка покивала и пообещала лично проводить его в день отлета. От жалости щемило в груди, и он, конечно, не решился спросить у подруги про Грейвса. Наверно, ей сейчас было совсем не до свиданий. К пятнице Криденс совсем извелся. Ему очень не хватало подтруниваний Персиваля, его усмешек, жестов, запаха... Он постоянно смотрел выпуски новостей, надеясь, что хоть там сможет уловить его тень. О том, что арестованы «Новые Салемцы» и еще пара незаконных группировок, конечно, сообщалось. Но больше ничего... Никого не приставили к награде, не показали публике. Тишина...

Второй раз в жизни Криденс терял дорогого человека. И если до этого можно было пенять на судьбу, сокрушаться... то теперь молодой человек хорошо понимал – его

использовали. Прощупали, проверили и выкинули за ненадобностью. От этого на душе было так паршиво, что хотелось выть.

В пятницу вечером, вернувшись в корпус, Криденс достал из-под кровати коробку, высыпал на покрывало фотографии, положил сверху тетради с заклинаниями, которые помнил уже наизусть. Очень хотелось пересмотреть их напоследок, но он боялся, что тогда не хватит духу все это уничтожить. Стоило лишь сосредоточиться и коснуться бумаги – как листы обуглились, знакомо уже рассыпаясь черным пеплом. «Вот так... - подумал он. – В комнате нет ни единой нити, но у меня все равно что-то получается. На чем же основан этот вид магии?» Криденс собрал покрывало в комок, отнес в душевую комнату, вытряхнул в кабинку и тщательно смыл. Вернулся в комнату, размышляя, чем же были те нити, что так легко и свободно вырывались из его живота? Мыслями? Желаниями? Эмоциями? Что такого скрыл от него Грейвс? А он точно скрыл, Криденс нутром чувствовал, что во всем этом было еще что-то – тонкое, неуловимое. Важное... У двери в комнату его ждал Джон.

- Привет.

Вид у парня был немного растерянный.

- Что-то случилось? – спросил Криденс, приглашающе махнув внутрь комнаты.

- Нет, - мотнул головой тот. – У меня просто день рождения недавно был. Хочу вот ребят в ночной клуб сводить. Всю группу. Ты как?

- Ой, слушай... - Криденс принялся мять в руках покрывало, придумывая отмазку. – Я бы с удовольствием... И поздравляю, кстати. Но...

- Пожалуйста, - неожиданно умоляюще протянул Джон. – Для меня это важно!

- Ну... - Криденса даже немного испугал этот просящий тон. – Хорошо. Ладно.

- Отлично! Выходим через полчаса! – тут же повеселел парень. – О, это такой шикарный клуб, тебе понравится!

Лишь попав в дорогое изысканное заведение, Криденс задался вопросом – откуда у средненького генета такие деньги? Или связи?

Для такого вечера надо было хоть одеться поприличнее... Криденс всерьез опасался, что компанию неофитов просто не пропустят на входе, потом боялся, что официанты не согласятся обслуживать их столик. Удивительно, но принимали их очень радушно.

- Как ты вообще смог позволить себе такое, а? – поинтересовалась одна из девушек-одногоруппниц.

- Я это не афиширую, но мои родители богаты, - признался Джон, заказывая им дорогой выпивки.

- И не прокачали тебя? – хмыкнул Криденс.

- Они разбогатели сравнительно недавно. Уже после моего рождения. Такое бывает.

Без Уны Бэрбоун чувствовал себя не в своей тарелке, потому что ни с кем кроме нее особо и не общался. Он сухо улыбался, отвечал, если его о чем-то спрашивали. Но сам разговора не заводил. «И с этими людьми я скоро отправлюсь в довольно опасное путешествие. Господи! Когда я научусь нормально общаться с окружающими?» У остальных же, судя по всему, подобных проблем не было. Неофиты давно уже перестали чувствовать себя соперниками, ведь теперь им предстояло стать одной командой. Даже новенький Джон чувствовал себя вполне комфортно, один лишь Криденс сидел в напряженной позе, разглядывая что-то на дне бокала и мечтая, чтобы вечер поскорее закончился.

Он еле дождался, когда все спустятся вниз – танцевать. Сказал, что скоро догонит.

Посидел немного за столом, радуясь долгожданному одиночеству, и решил, что вот

теперь вполне можно улизнуть домой и никого при этом не обидеть. Допив свой мартини, он тоже спустился по винтовой лестнице, на последних ступенях окинул взглядом танцпол, рассчитывая траекторию своего бегства – пользоваться трансгрессией в стенах клуба строго запрещалось. Потом осторожно пошел по самому краю, не сводя глаз с выхода.

- Эй!

Кто-то поймал его за запястье, потянул в толпу. Криденс решил, что его заметил один из неофитов, но лицо высокого темноволосого парня было незнакомым.

- Потанцуем? – улыбнулся тот, резко притягивая Бэрбоуна к себе.

Было видно, что настойчивый ухажер «под чем-то», и Криденс отшатнулся, пытаясь вырвать руку.

- Эй! Ну не уходи! – запротестовал парень.

- Слушай... - прошипел Криденс, машинально переводя взгляд на выход.

И замечая там Персиваля. Грейвс стоял на основном балконе, чуть левее дверей.

Облокотившись на перила, он рассматривал танцпол, словно кого-то искал.

- Хотя знаешь, - передумал Криденс, улыбнувшись ухажеру. – Давай потанцуем.

Темноволосый парень вел себя довольно сдержанно, двигался близко, но оставляя партнеру какое-то пространство. Скользил руками вдоль боков Криденса, но на большее не намекал. Молодого человека это устраивало. Он танцевал, кидая на балкон короткие взгляды. Вот к Грейвсу подошли какие-то мужчины, поздоровались с ним за руку.

Персиваль теперь стоял в пол оборота, улыбался, что-то обсуждая.

- Я Том. А ты?

- Криденс.

- Красивое имя. Что ты делаешь потом, после клуба?

- Не знаю.

- Поедешь со мной?

- Снимаешь меня? – хмыкнул Криденс, чуть отстраняясь и заглядывая парню в глаза.

Потом перевел взгляд на балкон и почувствовал, как в животе начинает волнительно трепетать. Потому что Грейвс стоял все еще боком, общаясь с мужчинами, но смотрел при этом на него, Криденса.

Захотелось сбежать, спрятаться. Захотелось подняться к Персивалю и вклеить ему пощечину за все переживания последней недели. Захотелось наплевать на все, утащить его за руку в какой-нибудь тайный уголок клуба, позволить пригвоздить себя к стене... Криденс притянул к себе нового знакомого, жадно впиваясь в его губы, ловя удивленный выдох. Тут же оттолкнул его, борясь с навязчивым желанием снова посмотреть на балкон.

- Извини, сегодня никак.

И сбежал, не оборачиваясь. Итак, уйти из клуба он пока не может - придется столкнуться с Грейвсом. Он просто не выдержит, если Персиваль пропустит его, не постарается задержать. А потому надо отсидеться, подождать, пока путь освободится. Конечно, ему очень хотелось наткнуться на мужчину, но он знал, что сам ни за что не подойдет. И опять же боялся, что Персиваль тоже проигнорирует такую возможность. Была вероятность, что Джон специально затащил его сюда, по просьбе Грейвса. Но... Он заказал себе у барной стойки бокал содовой, вернулся за столик. Но долго сидеть в одиночестве ему не дали. Темноволосый Том завалился на диван, по-хозяйски притянул его к себе. Видимо, после расставания он принял что-то еще. Криденс хотел уже выпалить ему в лицо целую тираду, но парнишку неожиданно подхватили за шкуру и резко поставили на ноги.

- Пока, - мило улыбнулся ему Персиваль, подталкивая несостоявшегося соблазнителя в сторону лестницы. Тот побоялся возразить и ретировался.

- Развлекаешься? – спросил Грейвс, занимая его место.

Первые несколько секунд Криденс ничего не мог ему ответить, потому что до боли прикусил изнутри уголки губ, лишь бы не расплыться в довольной улыбке.

Персиваль отхлебнул из его бокала, скривился.

- У тебя довольно странные представления о развлечениях.

- И вам добрый вечер, - как можно спокойнее поздоровался Криденс.

- Эй! – Персиваль подозвал проходящего мимо официанта. – Бутылку коньяка. И... тебе что заказать?

- Еще содовой.

- И мартини. Это все.

- Опять спойть меня хотите? – буркнул Криденс, стараясь не выдать своей радости. Ведь Грейвс сегодня был прежним, привычным, таким, по которому молодой человек безумно скучал.

- Это вряд ли. Пьяный ты тоже не особо веселый. И занудный.

- А вы-то веселиться умеете? – усомнился Криденс. – И чтобы как-нибудь без нарушения закона?

- Ты такой приятный собеседник, - хмыкнул Грейвс, чуть отодвинувшись, позволяя быстро вернувшемуся с подносом официанту расставить на столе заказ.

- Взаимно.

- Тогда за хороший вечер, - улыбнулся мужчина, плеснув себе в низкий пузатый бокал коньяка и кивнув на мартини. – Бери давай.

Криденс нехотя чокнулся с ним, пригубил и тут же отставил бокал.

- Вы хотели еще что-то у меня узнать? Или о чем-то попросить?

- Возможно. Потом.

- Как интригующе. А что сейчас?

- А сейчас пей.

- Есть повод?

- Мое повышение, ты забыл?

- Поздравляю.

Криденс чокнулся еще раз, сделал пару небольших глотков.

- А что с делом Блека? Раскрыли?

- Это закрытая информация.

- Не раскрыли, значит. Понятно.

- Ну а как твои успехи? – перехватил инициативу Грейвс. – Влился в команду? Уже подумал, кого возьмешь на подстраховку, если Орбис выберет тебя?

- А чего мне переживать по таким пустякам? Сами же говорили, что у меня в группе три высших генета... ну... теперь уже два. Как ваше свидание, кстати?

- Хорошо.

- Думаете повторить?

- Возможно.

Криденс выпил еще, мартини побежало по венам, приятно ударило в голову. Он понимал, что надо бы остановиться, но без помощи спиртного расслабиться никак не получалось. Радость потихоньку уступила место ревности и обиде, Криденс всерьез полагал, что еще несколько минут такого общения – и он докатится до совершенно идиотских претензий.

- Мне кажется, вам вообще трудно завязать полноценные отношения.

- Почему же? – приподнял брови Грейвс.

- Ну, вы производите такое впечатление...

- Какое? – хмыкнул мужчина, наливая себе еще. – Ну-ка поделись.

- Вы... не знаю... слишком разборчивы. Придирчивы. – Криденс передернул плечами, жалея уже, что ступил на тонкую дорожку личных умозаключений. – Думаю, когда-то давно вы просто сели и написали список всего, что должно быть у идеального кандидата. Систематизировали свои ожидания, так сказать. И всю жизнь пропускаете людей через это сито. Хоть кто-то задержался, а? Хоть раз? Хоть ненадолго?

- Психолог из тебя так себе, - хмыкнул Грейвс. – Развлеки меня чем-нибудь другим.

- Ах, ну да. Еще вот это... - Криденс вдруг понял, что все же скатился к претензиям, и тут же умолк.

- Что?

- Ничего.

- Нет. Давай продолжай. Раз уж у нас вечер откровений.

- Вы постоянно на всех давите, все контролируете. Не только на работе, вы и по жизни такой. Наверно очень трудно найти спутника, который был бы не против подчиняться, но при этом имел на все свою точку зрения. Слушался, но не надоедал своим послушанием. Бунтовал, но в меру, всегда возвращался к ноге, только свистни. И да... развлекал вас.

- А вот это уже похоже на правду, - широко улыбнулся Грейвс.

- Не завидую я вашей будущей пассии.

- Думаю, тебе спутника жизни найти тоже трудновато.

- С чего это вдруг? - ошетинился Криденс. – Сами же говорили, я чистое озеро, легкий бриз. Все такое...

- Вот поэтому, - вскинул голову Персиваль. – Ты и не живешь толком. Постоянно чего-то ждешь. Что придет кто-нибудь добренький, сильный, решит все твои проблемы. Возьмет за руку и пообещает всегда быть рядом. Но рыцарей, знаешь, так же мало, как и послушных бунтарей.

- Вы говорите это человеку, который скоро полетит к Орбису, - напомнил Криденс. Ему очень не хотелось соглашаться со словами Грейвса, но тот был прав на все сто процентов. – Разве это не достижение?

- Достижение, - кивнул Персиваль. – И мне очень интересно, кто приложил к этому руку.

- Знаете, я передумал, - выпалил Криденс.

«Остановиииись!» – кричал рассудок, но молодого человека уже «понесло».

- Я думаю, вам трудно найти пассию совершенно по другой причине. Грейвс поднял обновленный бокал и склонил голову на бок, снисходительно улыбаясь, мол – давай, удиви.

- Вам трудно, потому что когда-то вы по-настоящему любили. Это не было ошибкой молодости, но да, действительно походило на помешательство. Потому что этот человек был для вас всем. Не просто другом или любовником, он был воздухом. Расстались вы очень плохо и болезненно. Вы смогли доказать, что виновен во всем он, не вы. Доказать ему, себе. Но там, глубоко внутри, вы знаете правду. Знаете, кто был настоящим предателем.

Улыбка медленно сходила с лица Персиваля. Но вместо ликования Криденс почувствовал боль.

- Продолжай.

- Он был особенным, действительно не таким, как все. И теперь вы постоянно ищите похожего, хоть немного. Но когда находите – сами же отталкиваете. Потому что боитесь. И знаете, вы проживете в одиночестве до конца своих дней.

Несколько секунд они молча смотрели друг на друга, а потом Грейвс натянуто улыбнулся

и отсалютовал бокалом:

- Так выпьем же за это.

Криденс залпом допил мартини, чувствуя, как пульсирует в висках кровь. Какого черта он вообще нагородил тут невесть что? Он уже готов был попросить прощения за слишком резкие слова, но Грейвса окликнули.

- Извини, - сказал Персиваль, поднимаясь и проводя запястьем над встроенным терминалом стола.

Криденс проводил его взглядом, ревниво посмотрел на высокого статного мужчину в дорогом костюме, взявшего Персиваля за локоть. Перевел взгляд на терминал и тихо выругался. Грейвс заплатил не только за свой коньяк, который, кстати, оставил на столе, но и вообще за все. Выходит, у Джона действительно не было никакого особого повода приводить их сюда. Просто просьба Грейвса, с которым он, скорее всего, познакомился во время допросов.

- Ой, дурааак...

Криденс обхватил голову руками, понимая, как глупо было с его стороны пускаться во всю эту почти обвинительную чушь. Ну вот и чего он добился? Он налил себе с досады коньяка, выпил залпом, быстро запил резкий вкус остатками содовой. Поднялся. Надо уходить, срочно уходить, бежать от своего позора. Домой, определенно домой...

Но внизу его перехватили неофиты, утащили на танцпол. Отвязаться от них получилось лишь минут через пятнадцать. Криденс не стал выяснять у Джона, кто был инициатором вечеринки, извинился перед ним за то, что так рано уходит. И, наконец, вырвался на улицу.

- Ну и где ты так долго ходишь? – спросил Персиваль, протягивая ему открытую пачку сигарет.

За эти пятнадцать минут мужчина успел порядком захмелеть. А может, он пришел в клуб уже под градусом, просто Криденс это не сразу заметил. Как бы то ни было, Грейвс заметно покачивался.

- А вы тут что делаете? – осведомился Криденс, доставая предложенную сигарету и даже не пытаясь скрыть улыбку облегчения.

- Тебя жду, конечно же, - вскинул брови Персиваль. – У меня к тебе еще просьба, помнишь?

- А наши отношения развиваются, смотрю, - хмыкнул Бэрбоун, прикуривая и шумно выпуская дым. – Уже не поручение. Просьба...

- Поумничай мне тут, - улыбнулся Грейвс.

- Так что вам нужно?

- Чтобы ты перенес меня домой. У меня еще плоховато с трансгрессией. Антиграв в такое время будет долго лететь. А Президент через час собирает срочное совещание.

- И как вы собираетесь туда? В таком-то виде?

- Поэтому мне и надо домой. Выпить отрезвляющую сыворотку. Давай докуривай уже!

Криденс не стал лишним раз испытывать его терпение, принял брошенные Грейвсом координаты. В новое место он прыгал не так уж и часто, поэтому немного волновался. Ну а когда мужчина взял его за руку – и совсем стусевался.

- Ну? Чего ждем?

- Охранное заклятье меня там не подпалит?

- Не сегодня.

Прыгнули они сразу в спальню – просторную и неожиданно светлую. Криденс ожидал увидеть темные тона, оттенки серого, возможно – бордового. Но встретили его бежевые

стены и идеально белый потолок. Персиваль тут же прошел к широкому шкафу, поколдовал с замком и выудил пузатый флакон.

- Это действительно поможет?

- Да, - кивнул Грейвс, тяжело плюхаясь на широкую кровать. – Пара глотков, пятнадцать минут сна – и ты как огурчик. Даже время на душ останется.

- И что, мне потом вас еще и в Конгресс переносить? – Криденс представил, как из-за приоткрытой двери валит пар, а он сидит на кровати и ждет... и сглотнул вязкую слюну.

- О, не переживай. Президент в курсе моего временного хм... недомогания. Она пришлет машину.

- Хорошо. А что за совещание?

- Отправка к Орбису, конечно же. Будем решать, кем заменить Уну. К тому же, грядут сильные магнитные бури, а это несколько осложняет перенос. Я хочу предложить запустить вас уже через неделю.

- Неделю? – опешил Криденс.

- Ну да, - ошеломился Грейвс. И приложился к пузырьку. – А теперь извини, мне надо немного поспать. Охранное заклятие пропустит тебя, не переживай. И он скинул пиджак, растянулся на кровати.

Криденс смотрел на него несколько секунд, боясь пошевелиться, прислушиваясь к глубокому дыханию мужчины. Потом развернулся, собираясь прыгать, но вдруг услышал за спиной:

- У тебя когда-нибудь бывало такое, что встречаешь человека и вдруг понимаешь, что давно его знаешь? Что вы уже были с ним знакомы. И не просто знакомы, а очень близки. И счастливы...

Острое чувство пронзило молодого человека, пробежалось от ног к голове, отозвалось щекоткой в нёбе. Он медленно подошел к кровати, но Грейвс несомненно спал, и Криденс даже подумал, что слова ему почудились.

Неделя, значит... всего неделя. И пятнадцать минут. Сколько будет пятнадцать на шестьдесят? Ну хорошо, четырнадцать. Он подсчитал в уме и лег рядом с Грейвсом. Восемьсот сорок.

Грейвс лежал на боку, лицом к Бэрбоуну. Молодой человек осторожно опустил руку ему на грудь, уткнулся носом в ключицы, вдыхая запах мужчины. Персиваль машинально подгрел его ближе, устроил подбородок на макушке Криденса.

Восемьсот десять.

Грейвс совершенно не походил на Геллерта. И даже сейчас, когда он спал, Криденс отдавал себе отчет в том, с кем имеет дело. Он почти не сомневался, что влюбился тогда именно в него, Персиваля, в его скучающий взгляд с фотографии, в идеальный порядок на учебной парте. В каллиграфический почерк.

Семьсот пятьдесят.

Но все равно он посчитал бы изменой, если бы вдруг...

Семьсот восемь.

Возможно, спустя какое-то время чувство ответственности притупится, и Криденс посчитает, что достаточно оплакал Гриндевальда и готов с ним попрощаться, не испытывая вины...

Шестьсот тридцать.

Запах Грейвса будоражил, сводил с ума. Криденс был готов согласиться с учеными, что идеальную пару можно подобрать именно по запаху. И никак иначе. Никаких списков, критериев и правил, только голые первобытные инстинкты. Интересно, что думал о запахе молодого человека сам Персиваль?

Пятьсот сорок восемь.

Криденс крепче прижался к груди мужчины, запоминая это ощущение абсолютной защищенности. Уюта. Умиротворения. И легкого возбуждения, сладко тянущего низ живота.

Четыреста семь.

Ему представился небольшой домик в поселении магов. А может – и просторная квартира где-нибудь в городе. С большими панорамными окнами и потрясающим видом. Аккуратно сложенные вещи Персиваля и раскиданные – его.

Триста двадцать.

Ему представился золотой провал, жадно засасывающий, рвущий, распыляющий...

Неделя – это слишком мало. Это конец, определенно конец.

Двести пять.

Он не может сбежать, просто не может. Только не так, уж лучше смерть.

Сто семьдесят.

Криденс наслаждался последними секундами, выбросив все мысли из головы, оставив только обратный отсчет.

Пять, четыре, три, два, один...

Один, два, три, четыре, пять.

Криденс понимал, что пора уходить, но просто не мог этого сделать. Он успел досчитать до сорока, прежде чем услышал, как глубокое дыхание Грейвса ставится поверхностным, а потом рваным. Тело тут же отреагировало, натягивая до тесноты штаны. Рука Персиваля легла ему на голову, зарылась в волосы. Криденс зажмурился. Пару минут они лежали вот так, не соприкасаясь бедрами. Но молодой человек и без контакта понимал, что Грейвс возбужден. И это осознание распространялось по ногам и животу жгучими волнами, концентрировалось в паху.

Потом Грейвс подхватил его под бедра, притянул выше, так, что они оказались лицом к лицу, и тихо спросил:

- Почему ты не ушел?

- Я не знаю... - шепотом ответил Криденс.

Грейвс тяжело выдохнул, а потом подмял Бэрбоуна под себя, оказываясь сверху, и накрыл его губы своими, тут же врываясь в его рот языком. Криденс шумно втянул носом воздух, жадно отвечая на поцелуй. На вкус Персиваль был мятным, видимо, после приема отрезвляющего зелья. А еще очень требовательным и нетерпеливым. Не отрываясь от губ Криденса, он принялся расстегивать его рубашку. Но выходило не очень, и он просто рванул в стороны неподатливую одежду.

- Аах! – выдохнул Криденс, пытаясь подняться, но мужчина тут же пригвоздил его рукой к кровати, исследуя губами шею и грудь молодого человека.

- Мистер Грейвс! – через силу выдохнул тот, понимая, что если не остановит мужчину сейчас, то потом уже сам не сможет остановиться.

Но Персиваль неожиданно грубо закрыл ему рот рукой и прошипел в ухо:

- Молчи. Молчи...

Как всегда, Грейвс решал все сам, за него. Но на этот раз Криденсу не хотелось сопротивляться. Он готов был подчиниться и мучиться угрызениями совести до конца жизни. Переживать, сожалеть... Но все это потом, не сейчас...

Аврор рванул ремень на штанах Криденса и запустил руку внутрь. Криденс выгнулся, запрокидывая голову, мыча в руку и до боли стискивая зубы. Даже с Геллертом ему не было так обжигающе сладко, так невыносимо хорошо...

Он сдерживался из последних сил, лишь бы не начать двигать бедрами, потому что это

означало бы окончательную капитуляцию. А еще боялся открыть глаза и встретиться взглядом с Персивалем, потому что позволил бы мужчине все. Не только овладеть собой сейчас. Но и призывать всю оставшуюся жизнь его, Криденса, обратно к ноге, словно собачонку.

Сверху послышался тяжелый вздох, а Бэрбоун неожиданно понял, что плачет.

- Мне остановиться? - все так же тихо спросил Грейвс.

И Криденс быстро закивал головой. Персиваль послушно застегнул его ширинку, отодвинулся.

- Из... извините... - пролепетал Криденс, пытаясь закутаться в разорванную рубашку, боясь посмотреть в сторону кровати.

И тут же трансгрессировал, машинально переносясь в свою все еще опечатанную квартиру. Покрывало было разодрано, на потолке чернело пятно. Криденс окинул все это безучастным взглядом, прошел в ванную, закрыл дверь и привалился к ней спиной. Расстегнул штаны, доводя себя до разрядки. И, содрогаясь от оргазма, сполз на пол. Удовольствие покидало его организм размеренными толчками, оставляя после себя пустоту и какое-то ледяное спокойствие.

Неделя. Всего неделя. Надо просто подождать, выдержать. А потом все закончится. Не будет больше ожидания и какой-то ненормальной, болезненной надежды. Не будет угрызений совести и чувства вины. Не будет постоянного страха разоблачения, разочарования.

Господи, как же он от всего этого устал...

22.

Следующим утром профессор сообщил, что никого вместо Уны брать не будут, а ее часть поделят между оставшимися членами команды.

- Я видел, вы можете справиться и вшестером. А времени на обучение нового человека у нас нет. – Стальк присел на краешек своего стола. – Главное – добраться до Орбиса. Это самая сложная и энергозатратная часть путешествия. Шесть человек, конечно, необходимый минимум... но вы группа сильная. Самая сильная на моей памяти. Да... И второй вопрос. – Он развел руками. – Приближается магнитная буря, способная существенно помешать работе городских генераторов. У меня есть предложение отложить старт на месяц.

Аудитория одобрительно загудела, а Криденс нервно улыбнулся, не веря своим ушам. Его давно уже волновал вопрос ядра, ведь неприятные ощущения под солнечным сплетением никуда не пропадали. Он всерьез опасался, что времени до отправки ему не хватит, а еще и эти слова Персиваля накануне... Но вот целый месяц сверху - это было настоящим спасением.

Правда, долго радоваться ему не пришлось. Уже на следующем занятии, вернувшись в аудиторию, Стальк сообщил, что руководство настаивает на скорейшей отправке.

- Стартуете через пять дней.

В животе скрутило так, что Криденс невольно подался вперед, уткнувшись грудной клеткой в стол. Так, наверно, чувствуешь себя, когда летишь в пропасть, и тебя ловят на полпути. Ты, готовый уже умереть, вдруг наполняешься надеждой, облегчением... но кисть выскальзывает из спасительной руки, и ты снова летишь, вот только умирать теперь намного страшнее...

Еле дождавшись окончания занятий, он сбежал в свою комнату и забился в угол, загнанно дыша. Паническая атака долго не хотела выпускать его из своих душных объятий, желудок, кажется, подобрался к самому горлу. Если бы молодой человек съел сегодня хоть что-нибудь, то обязательно бы с этим попрощался.

Криденс растягивал вдохи и выдохи, тер ледяные руки, повторяя, словно мантру: «Сейчас пройдет, вот сейчас...»

Успокоиться получилось лишь минут через пятнадцать. Криденс налил себе горячего чая, уселся на кровать, обхватил кружку дрожащими пальцами. Он напоминал себе умирающего старика, который долго и искренне уверяет собравшихся родственников, что его время пришло, и в смерти нет ничего пугающего... А потом, оставшись в одиночестве, бьется в истерике перед неизбежным.

Промучившись почти до вечера, он напросился в гости к Ньюту, понимая, что еще пара часов в этих четырех стенах – и он рехнется.

Пока Скамандер ходил в подвал за вином, Криденс вспомнил о Персивале. «А ведь это именно его идея – послать нас пораньше», - подумал он и поразился, что не чувствует в отношении Грейвса ни злости, ни обиды.

- Что-то случилось? – повторил свой вопрос Ньют, возвращаясь с бутылкой. – Или так и будешь молча отсиживаться?

Криденс поднял на него глаза – друг выглядел очень встревоженным – и понял, что ничего ему не расскажет. Для чего? Облегчить душу? Получить поддержку? Все это имеет смысл, если твоя проблема разрешаема, если есть хоть какой-то намек на выход...

А вот заставлять переживать еще и своего друга – это как-то совсем уж низко.

- Да ничего, - натянуто улыбнулся Криденс. – Просто устал. И... мне немного страшно.

- Немного? – беззлобно усмехнулся Ньют. – Я вообще поражаюсь, как ты до сих пор

держишься. – Он откупорил бутылку, разлил вино по высоким фужерам. Один протянул Бэрбоуну, с другим устроился напротив, через стол. – Знаешь, ты меня удивляешь последнее время. Просто поражаешь. Никогда не думал, что ты такой...

- Ммм? – уточнил Криденс, пригубив спиртное. – Такой сумасбродный?

- Смелый, - серьезно ответил Ньют. – Одно дело – мечтать о чем-то. О чем-то настолько... невероятном и даже опасном. Но претворять подобное в жизнь... Не знаю...

- Ты так говоришь, словно до меня этого никто не делал, - усмехнулся Криденс. Вино обдавало желудок теплом, распространяя по организму такое необходимое сейчас спокойствие.

- А разве делал? И ты знаешь, что я имею в виду...

- Что я магл. Да, тут ты прав...

- Ты не магл, - мягко улыбнулся Ньют, упирая локти в стол и подаваясь вперед. – Ты обскур.

Криденс прищурился, рассматривая друга. Интересно, знает ли он, что обскуру лететь к Орбису категорически противопоказано? Вряд ли... На секунду молодому человеку просто до одури захотелось все рассказать, поделиться, попросить помощи. Но он сдержался. Это ничего не решит, никак не поможет. Даже если ему предложат сбежать, скрыться, Криденс не может на это пойти. Он нужен группе, нужен, чтобы подняться к провалу, преодолеть самую сложную часть путешествия.

Молодой человек сделал несколько больших глотков и невесело усмехнулся. Да кому он врет? Конечно же, он не сбежит совершенно по другой причине. У этой причины глубокие коньячные глаза, густые брови, сережка в левом ухе и, кажется, хорошее мнение о нем, Криденсе. Мнение, которым он так дорожит...

Когда за окном стемнело, к ним присоединилась Тина. Перебравшись во двор, под широкий навес, молодые люди долго обсуждали состояние Уны, жалея, что девушке так и не суждено отправиться к Орбису.

- Удивительное дело, - признался Криденс. – Из команды выпали два сильнейших генета, одного члена так и вообще не хватает... а профессор до сих пор называет нашу группу сильнейшей.

- Кстати, да, - кивнула Тина, с удовольствием откидываясь на спинку кресла-качалки. – Мистер Грейвс тоже поражается этому факту.

При упоминании Персиваля Криденс весь подобрался, словно мужчина мог его видеть. Он впервые в жизни так сильно хотел быть для кого-то важным, нужным, достойным. Хотел оправдывать чьи-то ожидания. И дело тут было даже не силе. Возможно, Геллерт порадовался бы именно этому, испытал гордость, если бы увидел магические успехи и достижения Бэрбоуна. Но Грейвс... у него были совершенно другие критерии, Криденс очень хорошо это чувствовал.

Захмелевший Ньют привычно уже пустился в рассказы о каком-то выведенном в его лаборатории фантастическом звере, Тина положила голову на руку и, кажется, задремала. Заметив это, Скамандер сообщил, что ненадолго поднимется вверх – приготовит для своей девушки постель – и скрылся за дверью. Голдштейн приоткрыла один глаз, проводила его взглядом и улыбнулась Криденсу.

- Ооо, - протянул тот. – Ты уже и на ночь остаешься? Прогресс!

- Да. – Девушка выпрямилась, отхлебнула вина. – Вода камень точит, знаешь ли.

- Знаю, знаю. Слушай... а расскажи мне что-нибудь о Грейвсе, а? Только не надо вот этих вот улыбочек многозначительных!

- Ой! – сдавленно захихикала Тина. – Все я про тебя давно поняла, не смущайся. Такой

мужчина... грех не влюбиться. Я тоже, одно время...

- Да ладно!

- Тшшш! Чего орешь-то так? – И заговорщицки подалась вперед. – Я про его личную жизнь не особо много знаю. Но спрашивай.

- Он был женат?

- Нет.

- А сейчас встречается с кем-нибудь?

- Вряд ли. С Уной вот в театр один раз ходил, но это ты в курсе.

- А почему ты вообще думаешь, что он... ну...

- И с парнями, и с девушками? – расплылась в улыбке Тина. – Да был, говорят, у него служебный роман с кем-то из мужчин в МАКУСА. Только никто не знает, с кем.

- Как это? – удивился Криденс. – С чего вообще взяли такое, если ни разу не застукали?

- Я тогда только пришла в Конгресс и особо в интриги не лезла, так что...

- А это мог быть Геллерт Гриндевальд, как думаешь? – выпалил Криденс.

- Что? – округлила глаза девушка. – Откуда ты вообще знаешь это имя?

- От Уны.

- А... ну да. Он же из «Орбис.ком» тоже... я уже и забыла. Нет, с ним точно нет.

Гриндевальд и Грейвс ненавидели друг друга.

- Ненавидели?

Теперь пришла очередь Криденса округлять глаза.

- Да, у них были очень сложные отношения. Постоянное противоборство. Мистер Грейвс был таким... хм... как пуп Земли. – Она широко улыбнулась. – Ну а когда появился Геллерт, то существенно подвинул его с пьедестала. Мистеру Грейвсу это, естественно, не понравилось. Да и вообще... говорят, когда Гриндевальд вошел в основной совет Конгресса, собрания превратились в их постоянные перепалки и споры.

- Вот как... - задумчиво сказал Криденс, допивая свой бокал. Спиртное значительно притупило неприятные ощущения в животе и чувство страха. – Интересно было бы посмотреть. Он же вроде такой... всегда держит себя в руках. Я его даже раздраженным ни разу не видел.

- Я тоже, - согласилась Тина. – Хоть и сталкиваюсь с ним почти каждый день уже не первый год. Исключительной выдержки человек.

Криденсу Ньют тоже предложил остаться на ночь. И молодой человек с удовольствием воспользовался этим предложением. Ближе к двенадцати, когда Тина уже спала наверху, Скамандер тихонько спустился в гостиную, присел на диван, чуть сдвинув Криденса, смотрящего последние новости. И выудил из кармана халата небольшую коробочку.

- Смотри.

Криденс приподнялся на ладонях, пораженно хмыкнул, принял вертикальное положение.

- Все-таки решился, да?

- Ага, - расцвел Ньют, открывая коробочку.

- Бог мой! Ты сколько на это копил?

- Долго. Но Тина... она же такая... к ней нельзя с обычным кольцом.

- Нельзя, - улыбнулся Криденс, рассматривая друга.

- Что?

- Ничего. Просто... рад за вас. Очень.

Проводив Ньюта, Криденс растянулся на диване, отключился от новостного канала.

Спать совершенно не хотелось, спиртное потихоньку ослабляло свое действие, оседая по

организму гудящей тяжестью. Он долго думал обо всем на свете, меланхолично наблюдая, как мысли ткнут еле видимый узор, вплетаются в золотое марево паутины. Одна простая, но очень ясная мысль вдруг посетила его – между генетами и маглами не такая уж и большая разница. Да, маги умели пользоваться нитями, чтобы трансгрессировать, перемещать вещи, наводить морок, возводить защиту, становиться невидимыми. Особо сильные, как, например, Персиваль, могли плести сложнейшие узоры вокруг предметов и жидкостей, усложняя их природу, создавая артефакты и зелья. Но генеты не отличались от маглов ничем принципиальным. Те же люди, просто получившие в распоряжение игрушки поновее. Никто из них не мог повлиять на мироздание глубинно. Да что там на мироздание... даже на свою судьбу не мог повлиять. Феникс вон даже знал, в каком возрасте умрет. И как ему это помогло?

Криденс перевернулся на бок, закрыл глаза. Персиваль был прав – человечество должно было ступить на новую ступень развития, но не ступило. Что еще он там говорил? «Нас всех ждет перерождение»? Интересно, что он имел в виду? Криденс вдруг очень сильно, до дрожи в теле захотел увидеть Грейвса еще хотя бы раз, хоть ненадолго.

Проваливаясь в дрему, молодой человек представил, как из его живота тянутся упругие золотые нити, сминают время, устремляясь в будущее, вплетаются в чужую судьбу, разворачивают ее, меняют. Вырывают Грейвса из привычной рутины, оплетают коконом и тянут... «Как обидно умирать вот сейчас, - успел подумать напоследок Криденс. – Когда я научился таким вещам... И так много еще хочу узнать, понять и пережить...»

На следующий день Криденсу показалось, что его сонные фантазии возымели действие – к главному входу компании подъехала машина. Он выглянул в окно аудитории и почти без удивления посмотрел на трех прибывших Авроров, одним из которых, конечно, был Персиваль. Сердце гулко ухнуло, губы самовольно растянулись в улыбке, которую Криденс тут же постарался спрятать.

- Профессор? – поднял он вверх руку, привлекая внимание.

- Да?

- Можно выйти? Мне нужно в уборную.

- Конечно.

Криденс летел по коридорам, на ходу поправляя непослушные волосы. Надо было принять с утра душ, а то такой бардак на голове... Он хлопнул дверью туалета, сбрызнул волосы теплой водой, прилизывая особо выбивающиеся вихры. Радовало, что он хотя бы одет сегодня нормально – в черный тренировочный костюм, немного облегающий, но это и хорошо. Криденс посмотрел в зеркало, придирчиво окидывая взглядом лицо, прическу, в который уже раз поправляя одежду. Так. Главное теперь – успокоиться. И ничем не выдать Грейвсу своего волнения. Он постоял у зеркала еще несколько минут, втайне надеясь, что Авроры поднялись именно на этот этаж, и получится столкнуться с ними в коридоре.

Но, выйдя из уборной, молодой человек практически впечатался в налетевшую на него Уну.

- Тшшш!! – зашипела та, впившись пальцами в его локоть. – Идем, скорее!

- Куда? – тоже шепотом спросил Криденс, поддаваясь.

- Тебе нужно срочно уходить! Здесь Грейвс и еще пара Авроров. И они пришли за тобой!

- В смысле – за мной? – остановился молодой человек.

- Да топай ты! – толкнула Криденса Уна. И неожиданно отборно выругалась. – В прямом смысле! Они знают, что ты обскур!

- Ч...что?! – От шока Криденс начал заикаться. – С чего ты взяла?

- С того, что умею читать мысли! – Она свернула в коридор, ведущий к жилому корпусу. – Я знаю один подземный ход, если поспешим – выберешься.

-Так, стой! – снова притормозил Криденс. – Я не хочу убегать!

- Твою мать, Бэрбоун! – в глазах Уны мелькнули какие-то сумасшедшие огоньки. – Ты что, не врубаешься? Ты обскур! Думаешь, тебя арестуют? У них приказ на твое уничтожение! Ноги вмиг стали ватными, и Криденс чуть не растянулся, когда девушка грубо дернула его, почти переходя на бег. Мысли бились в голове маленькими болезненными молоточками. Как? Откуда? И почему именно сейчас? Он подумал, что, наверно, смог бы договориться. Пообещать никому не причинять вреда, получить разрешение подняться к Орбису, просто сделать свою часть работы... уйти достойно. Но кто его будет слушать? Уна права – обскуры подлежат уничтожению.

Они успели миновать комнаты корпуса, спуститься по служебной лестнице на несколько этажей. Уна везде орудовала магнитной карточкой, которой – Криденс знал – пользовались лишь в крайних, форс-мажорных ситуациях. И ни разу не воспользовалась сетчаткой глаза. Оказавшись в просторном темном помещении, похожем на ангар, Криденс не выдержал:

- Уна! Стой! А как же камеры? Ладно, по ключу тебя не засекут, но камеры? Те, в коридорах? Ты их вырубил?

- Нет. – Девушка остановилась, разворачиваясь. – Не вырубил.

И прикоснулась к его груди. Перед глазами заплясали искры, Криденс схватился за сердце, чувствуя, как разливается за грудиной леденящий холод.

- Уна... - еле выдавил он, оседая на пол. – Что ... происходит..?

Яркие сполохи осветили пространство, заставляя болезненно жмуриться. Уна широко разводила руками, творя один защитный купол за другим, вкладывая их друг в друга, словно готовилась отбивать атаку. Магия лилась с ее рук непрерывным потоком, Криденс впервые видел подобное.

- Мы прощаемся. – Уна присела рядом, медленно расстегивая тренировочную куртку Бэрбоуна. – Ты ведь уже все понял, да?

Он с трудом скосил глаза на свою грудь и судорожно втянул носом воздух, различив под кожей черное мельтешение.

- Т... твою мать...

- Грейвс пришел не за тобой. Он пришел за мной. – Короткий вздох. – Но прости, я не могу тебя здесь оставить. Знаешь, передо мной все это время стоял такой нелегкий выбор... сдать тебя тому, кому ты так нужен, получить кругленькую сумму... или же прикончить тебя своими руками. Убивать долго, с наслаждением... Как видишь, я выбрала второе.

- Что... я... тебе сделал?

- Что сделал? – хмыкнула Уна, прищурилась. – Ты с самого начала показался мне странным. Слабенький генет, которого невозможно прочесть. И я подумала, что имею дело с эммагом. – Она легла рядом, пропадая из поля зрения. – Подумала, что твой маг крайне силен, если может закрывать своим полем даже тебя. И я увидела этого мага, тогда, в твоей комнате, помнишь? Ты открылся... так опрометчиво с твоей стороны. О, ты многое показал мне...

Мелодичный голос лился, кажется, со всех сторон, эхом отражаясь от куполов. А потом затих. Криденс судорожно дернулся, вдруг испугавшись, что теряет сознание. И Уна тут же нависла над ним, коснулась пальцами груди молодого человека.

- Не бойся, тебе я отвела больше времени, чем Фениксу. Успеет хорошенько попрощаться. Я все равно никуда не спешу. У Грейвса, знаешь, есть специальное

заклятие против обскура. Думаю, он уже успел активировать его вокруг компании, не просочишься. И подземного хода нет. Так что... мы оба смертники. – Она коротко хохотнула. – Чертов Грейвс! Обставил меня-таки... О, советую не дергаться, только хуже себе сделаешь. Прости, но я умею отторгать ядро с пятнадцати лет и знаю, как пользоваться этой силой. Так что... лучше расслабься.

Уна снова легла на пол, Криденс хотел повернуть голову в ее сторону, но вдруг обнаружил, что тело перестало слушаться. Он лихорадочно пытался объяснить себе происходящее, но все казалось таким бредом...

- Если... ты знаешь, что я... обскур... - Слова давались с невероятным трудом. – И за что-то злишься на меня... то почему просто... не сдала? Зачем убила... Феникса?

- Не сдала тебя? – нараспев промурлыкала девушка. – Потому что у меня не было доказательств. Я не Пророк, это их видениям доверяют безоговорочно. Да, я могла бы позволить Фениксу донести на тебя... но чертов ублюдок захотел Криденса. Господи, что они все в тебе находят? - Короткий смешок. - К тому же... мне было мало твоей смерти, я хотела твоего падения, осквернения. Твоего обвинения. Чтобы все отвернулись от тебя. Чтобы ты и сам начал сомневаться, и, в конечном итоге, - принял на себя вину за убийство, которого не совершал. Ну... это в идеале. – Уна вздохнула. – Но вот беда – раз за разом тебе удавалось выкручиваться.

- Что... я... сделал?..

Девушка мелькнула перед глазами, опустила голову Криденсу на грудь. Молодой человек с ужасом понял, что не чувствует ее тяжести.

- Думаешь, я тогда случайно попала на шпиль? Просто поглазеть на отправку к провалу очередной группы? Я провожала Геллерта. – Небольшая пауза и тихий вздох. – Знаешь, он всегда говорил, что любовь – это самопожертвование. Это всегда проигрыш, полный и безоговорочный. Он говорил, что ради любви можно забыть про себя. НУЖНО забыть. Мои родители умерли пять лет назад. Они всю жизнь отдали компании, жили ею, дышали... Я с детства знаю каждый уголок этого здания, каждую лазейку, потому что мама с папой частенько брали меня с собой.

Несколько минут она молчала. Криденс пытался сконцентрироваться на потолке, разглядеть там какую-то деталь. Хоть что-то... Лишь бы зацепиться взглядом, удержаться в этой реальности, не потерять сознание. Боли он не чувствовал, но разлившийся по телу холод – сковавший каждую клеточку, медленно подбирающийся к мозгу и сердцу – пугал намного сильнее возможной боли. Он даже не ощущал ничего под солнечным сплетением, словно черные разводы проросли не только в физическое тело, но и во все остальные.

- Он говорил, что я должна стать сильной. Должна стать лучшей. Ради него.

- Уна.

- Я впервые увидела его в двенадцать лет. После очередного сердечного приступа родители привели меня к нему, прямо здесь, в компании. В его кабинет. Потому что верили, что Геллерт сможет помочь. Но он не мог... не так. Он меня не вылечил, но дал мне намного больше. Он меня изменил, переплавил, сделал такой... сильной. Самой сильной.

- Уна...

Но девушка его не слушала.

- Не знаю, почему он передумал, почему отказался от своих планов. Я до сих пор считаю это ошибкой. Но я не оставила его, даже когда он сменил облик, даже когда его заперли в том доме... Я приходила, снова и снова, но он выгонял меня. Каждый раз. Говорил, что я не готова, что я не подхожу. А потом появился ты...

Уна подалась вперед, положила руку на горло Криденса и зло сверкнула глазами. Он не почувствовал ее касания, но воздуха резко стало не хватать.

- Он отдал тебе все! Господи, да он даже свое ядро тебе отдал! – шипела Уна, прожигая Криденса взглядом. – И что ты сделал ради этого? Чем заслужил? Я любила его! Так любила... Я бросила к его ногам свою жизнь, свою судьбу! А ты... ты просто лег под него! Просто лег! Вот и вся твоя заслуга!

В ушах шумело, Криденс слышал девушку словно через пелену. Ее крики вплетались в какой-то посторонний размеренный шум. Он скосил глаза, заметил голубоватые сполохи. Их нашли! Нашли! Но это, наверно, ничего не меняет...

- Скажи, с Грейвсом ты тоже спишь? – Это было козырем. Уна победно смотрела на Криденса, еле заметно кивая головой. Было видно, что слова эти заготовлены ею давно. – Знаешь, что именно Грейвс засадил Геллерта, сломал его, и все равно... спишь? Это и есть твоя благодарность?

Он мог сопротивляться, хотя бы внутренне, не пуская девушку в свою голову, не поддаваясь... Но ее козырь покрыл все. Криденс не чувствовал злости, страха или разочарования. Только свою вину.

- Мне... - прохрипел он, пытаясь сконцентрировать на Уне взгляд. – Мне жаль... Прости. Девушка отшатнулась, выпуская его горло, Криденс тут же судорожно сделал большой вдох. А потом Уна отвесила ему звонкую пощечину, от которой дернулась голова.

- Ублюдок!

И это было последним, что он услышал.

Черные стены ангара вытянулись, удлиняя помещение. Криденса швырнуло вперед, к белой точке, появившейся на горизонте. Он тут же вспомнил про тоннели, которые видят люди в момент клинической смерти, и на него обрушилась волна облегчения. Тело стало невесомым, и все, о чем Криденс мог думать, - что он, наконец, свободен. Не надо больше бороться, ждать смерти, постоянно врать... Теперь можно расслабиться. Точка быстро разрасталась, наливаясь сиянием. Это не походило на провал, это было так... настолько... Криденс пытался подобрать слова, но понял, что не может. Глаза жгло от слез восхищения и такого острого, чистого счастья...

А потом он почувствовал прикосновение. Кто-то взял его за левое запястье. Бэрбоун обернулся и увидел Геллерта, настоящего, с тонкими чертами, светлыми волосами и золотыми глазами. Мужчина укоризненно повел головой, мягко улыбаясь. И резко дернул Криденса вниз, заставляя рухнуть с небес, устремиться обратно к земле.

Размеренные толчки заставляли голову дергаться, Криденс не сразу сообразил, что его бьют по щекам, - тела он все еще не ощущал.

- Криденс! Твою мать...

Голос Персиваля дрожал. И это было так непривычно, странно...

- Кхх...

- Криденс... - Облегченный вздох.

Он разлепил глаза, но несколько секунд видел только черноту.

- Ты меня чувствуешь?

Легкие касания, кожа на груди реагировала, отдаваясь дрожью. Леденящий холод потихоньку отступал, перед глазами прояснялось.

- Да.

- А здесь?

- Где?

- Ничего. Скоро почувствуешь.

- Вы что там... себе позволяете...

Тихий смешок.

- Не переживай, просто пытаюсь вернуть тебе чувствительность.

- Где Уна?

- Ее оглушили и переправили в доследственную крио камеру. С обскурами, знаешь, надо поосторожнее.

- Она убила Феникса... она сказала...

- Да. Я знаю. Но Уна из очень знатной семьи. Ее ждет казнь, но сначала – допросы и суд.

- Что? – Криденсу удалось повернуть голову, скосить глаза на сидящего рядом Грейвса.

- Я давно подозревал, что она и есть нужный мне обскур. А после свидания подозрения лишь усилились. Я уже видел такое раньше – генету не хватает своих сил и он отторгает ядро, чтобы получить преимущество на тренировках. Или... пользуется силой другого мага. – Персиваль смерил его шутливым взглядом. – Мне не составляет труда контролировать свои мысли, но одну я тогда, на свидании, упустил специально – дал понять Уне, что хочу перенести дату вашего старта. И она испугалась.

- Вы хотите сказать...

- Да. Такой сильный генет может с легкостью вызвать у себя сердечный приступ.

Осталось лишь дожать, и я пошел на блеф, приехав сюда сегодня, сообщив ей, что все знаю. Хотел спровоцировать ее, заставить обернуться обскуром... Прости, я понятия не имел, что она потащит тебя с собой. – Грейвс прищурился. – Зачем, кстати?

- Я... - растерялся Криденс. Он, как всегда, не был готов себя оправдать. – Не знаю.

- Видимо, когда-то ты успел ей насолить. Что ж... прости, прозвучит неприятно, но так даже лучше. Теперь Уна обвиняется еще и в покушении на тебя. – Персиваль спустил руку ниже, оглаживая живот молодого человека. – Тут чувствуешь?

- Да. Покалывает. А что со стартом? Его все же перенесут?

- Перенесут, - кивнул Грейвс. – Но это не мое решение. Так решило руководство компании. И, предвидя твой следующий вопрос, - да. Тебя я тоже проверял, на всякий случай, поэтому и сказал на днях, что предложение мое. – Рука Грейвса переместилась на лицо Криденса, неожиданно нежно прошлась по щекам. – Думаю, будь ты обскуром, - прибил бы меня на месте. Или хотя бы стер память. Возможность я тебе предоставил. Так что, считай - проверку ты прошел.

- Какой же вы все-таки... - пробурчал Криденс, пытаясь сесть.

- Гад? – широко улыбнулся Персиваль, помогая ему. – Да брось, тебе же понравилось.

- Идите вы... - беззлобно фыркнул Бэрбоун.

С одной стороны он был бесконечно рад, что Грейвсу удалось нейтрализовать действие «прикосновения обскура» и вернуть его к жизни. Но с другой... опять погружаться в борьбу и вынужденную ложь после того, как почти дотянулся до той стороны, того спокойствия и безмятежности...

- Ну как? Все чувствуешь?

Криденс покивал, потом нахмурился.

- Только губы. Губ не чувствую.

Персиваль мягко улыбнулся и подался вперед, целуя его. «Знаешь, что именно Грейвс засадил Геллерта, сломал его, и все равно спишь с ним? Это и есть твоя благодарность?»

Криденс отшатнулся, тяжело выдыхая.

- Что-то не так? – тихо спросил Персиваль, поймав его за шею, осторожно притягивая обратно.

- Просто... не надо. Пожалуйста.

- Хорошо.

23.

После кратковременных вспышек панического страха, после клинической смерти Криденс снова вернулся к внутренней пустоте, игнорируя нормальные стадии принятия неизбежного. Но теперь это была пустота совершенно иного рода. Он знал, что ждет его там, за чертой. И даже хотел туда. Чистая, благородная смерть казалась ему лучше лживой жизни, заполненной постоянным чувством вины. Он так запутался в собственном обмане, что, наверно, не пережил бы еще одного допроса, обязательно бы где-нибудь, да прокололся. К тому же, Криденс просто до колик в животе боялся представить, что будет, если Грейвс вдруг узнает про его отношения с Геллертом, про магическое ядро, вращающееся под солнечным сплетением молодого человека.

Он завершал свои земные дела, моля Бога лишь об одном – чтобы Уну вывели из крио сна после его отлета. А к остальному был готов.

Сферу группа теперь плела в рекордные сроки, чем немало удивляла и радовала руководство компании. На финальной тренировке ньюфаги даже побили предыдущий рекорд, и Криденс в который уже раз понадеялся, что МАКУСА сначала запустит их к Орбису, а потом уже возьмется за дело Уны. А если вдруг и заподозрит его в чем-то, то сочтет слишком важным членом команды.

В последний свой вечер, накануне вылета, он навестил родителей. Они до сих пор не знали, к чему сын готовится вот уже два месяца, а потому разговоры касались, в основном, погоды и каких-то общих знакомых. Солнце клонилось к горизонту, заливая сиянием просторную кухню. Мама хлопотала вокруг стола, подкладывала добавки, доливала чаю, папа крутил новостную сферу, вставляя в общий разговор отдельные фразы, подытоживая каждую поднятую тему. Криденс постоянно улыбался, до щекотки в горле понимая, как ему хорошо и уютно с этими двумя людьми... Он был рад, бесконечно рад, что в последний раз видит их именно такими.

Потом на связь вышел Алекс, вытащил его с семейного ужина. Криденс крепко обнял родителей, пообещал скоро снова к ним заглянуть и последовал за братом, часто моргая.

- Как ты? – взволнованно спросил Алекс, когда они добрались до ближайшего бара. – Ты... готов?

- В смысле? – уточнил Криденс, заказывая себе пива.

- Я знаю, что вылет завтра. В новостях сказали. Как твое ядро?

- Нормально, - кивнул он, стараясь сохранить на лице невозмутимость.

- Ты уверен?

- Да. Алекс, я серьезно. Все нормально. Ядро уже встало на место.

- Ну... ладно. – Бармен подал две кружки пива, братья чокнулись. – Давай, за хороший старт.

- И удачное путешествие, - улыбнулся Криденс, отхлебывая.

- Слушай, я тут еще кое-что тебе сказать хотел.

- Что?

- Ко мне Грейвс приходил. В мой бар.

- Что? – Криденс поперхнулся пивом. – Он... он... с ордером?

- Нет, - усмехнулся Алекс. – Нет. С деловым предложением. Знаешь, за последние пару недель по городу такой шмон был... Очень многих закрыли. Он когда на пороге появился, я думал – все. А он... короче, он предложил мне возглавить сеть. Вся сеть. И сказал, что внес в совет Конгресса предложение о легализации маджика. Можешь представить?

- Ого... - присвистнул Криденс. – Да твои дела в гору пошли...

- Ну... не тебе одному быть гордостью семьи, - подбоченился Алекс. – Ты, кстати,

родителям сказал?

- Нет... нет. Завтра все равно узнают. Так что...

- Криденс.

- Что?

- Будь осторожен.

- Не переживай. Все будет хорошо. Обещаю.

Криденс долго не мог уснуть. В свою квартирку он, с позволения Конгресса, вернулся прошлым утром, быстро привел все в порядок и, немного подумав, передвинул кровать. С нового места в открытое окно был виден далекий шпиль «Орбис.ком», Криденс положил под голову две подушки, подтянул колени к груди и полусидел-полулежал, рассматривая тонкое голубоватое строение, прямо над которым горело небесное око. В голове всплывали какие-то образы из прошлого, вспоминалось все хорошее. Он погрузился в себя и лишь через несколько секунд сообразил, что в дверь стучат. Криденс сразу понял, кто стоит там, за порогом. И несколько секунд сидел, обняв колени, не решаясь подняться. Потом все же открыл.

- Можно войти? – тихо спросил Грейвс.

Криденс согласно отступил внутрь, проводил его взглядом. Зайдя в комнату, Грейвс хмыкнул, кивнул в сторону кровати.

- Что, неприятные воспоминания одолевают?

- Типа того, - улыбнулся Криденс, подходя. – К тому же, с этого места видно...

Договорить ему не дали. Персиваль повернулся, оказываясь совсем рядом, поймал его губы своими, а потом шепотом спросил:

- Можно мне остаться на ночь?

Яркие звездочки заплясали перед глазами. Больше всего на свете молодому человеку хотелось сейчас наплевать на все, расслабиться и, наконец, получить то, чего он так давно и так сильно желал. Чем бредил. У него осталась одна ночь, всего одна...

Неужели он не имеет право на капельку счастья?

- Нет. Я не могу, простите.

Криденс попытался отстраниться, но Грейвс лишь крепче прижал его к груди и спросил:

- Но хочешь?

- Да, - признался тот, судорожно выдыхая мужчине в шею. – Очень.

- Тогда почему? Почему?

- Недавно я потерял любимого человека, - начал Криденс, осторожно подбирая слова. – Должно пройти время... я не могу так... сразу. Это неправильно.

- Я напоминаю тебе его, да? – как-то печально улыбнулся Грейвс, отстранившись.

- Поначалу напоминали. Но больше нет.

- Хорошо, - кивнул Персиваль. Потом нежно провел пальцами по его щеке. – Я подожду. И быстро вышел.

«Подожду...»

Криденс закрыл за ним, прижался лбом к двери. Вот, пожалуй, и все...

До старта оставалось три часа. Ньюфагов собрали в основном тренировочном зале, провели последний инструктаж. Потом выстроили на фоне голограмм супров, сфотографировали, тут же разворачивая полученную картинку. Скользя по своей фигуре рассеянным взглядом, Криденс не без гордости отметил, что отлично смотрится в стартовом костюме. Не хуже Геллерта.

Геллерт.

Криденс вздохнул и тепло улыбнулся. Что ж, совсем скоро они встретятся. Потом им полагался небольшой отдых, но Стальк неожиданно приказал всем выстроиться в холле второго этажа и сообщил, что МАКУСА решил подвергнуть группу последнему допросу.

- Мы выделили вам три комнаты, так что это не займет много времени, успеете еще перекусить и отдохнуть. - Профессор кивнул Криденсу, указал на одну из дверей. – Бэрбоун, ты сюда. К тебе вопросов больше всего.

Он пошел в указанном направлении, стараясь не выдать своего волнения. Что могло случиться? Уну вывели из крио сна? Тогда почему его просто не арестуют? К чему эти допросы всей группы? В деле появились еще какие-то улики? Интересно, какие?

- Здравствуй, Криденс, - натянуто улыбнулся Грейвс, как только молодой человек зашел в нужную комнату.

- Здравствуйте, - поздоровался тот, закрывая за собой дверь. И встал посреди комнаты, не зная, как себя дальше вести.

- Присаживайся.

Криденс опустил в предложенное кресло, посмотрел на Персиваля. Грейвс несколько секунд молчал, тоже не сводя с него взгляда, потом тихо сказал:

- Все-таки летишь...

Криденс кивнул.

- Но ты же понимаешь, что не сможешь вернуться?

Сердце пропустило удар. Орбис в небе полыхнул напоследок и погас. Коридор, ведущий к стартовой площадке, удлинился до невероятных размеров, навсегда отодвигая от него мечту. А с противоположной стороны лязгнула железом дверь тюремной камеры...

- Как вы догадались?

- Догадался... - усмехнулся Грейвс. – Это с Уной я догадывался. А про тебя знал.

- И... Как давно вы знаете?

- С тех пор, как ты переступил порог моего дома и познакомился с Геллертом.

- Ка... как? – еле выдавил из себя Криденс.

- Знаешь, Геллерт был довольно тщеславным человеком. – Грейвс откинулся на спинку кресла. – Когда он напал на меня, то просто обездвигил, но оставил в сознании. Хотя нет, не совсем так. Скорее, я балансировал между сном и явью. И видел все, что делал Гриндевальд, потому что он установил между нами связь. Позволил видеть его глазами. Специально, чтобы я удостоверился, что он поступает правильно. В конечном итоге, это меня и спасло. И его тоже.

Несмотря на то, что судьба его висела на волоске, Криденс совершенно забыл об этом, жадно ловя каждое слово Грейвса.

- Мне стоило больших трудов поймать его тогда, пять лет назад. Поймать живым. Потому что, как сам понимаешь, мы получили приказ на его немедленное уничтожение. Без суда и следствия. После своего неудачного полета, он добрался до земли еле дышащим, таким потрепанным... но все равно никто не мог с ним справиться. Я долго уговаривал Авроров отступить, дать мне шанс. А потом уговаривал его. – Персиваль прижал пальцы к губам, не сводя с Криденса странного, нечитаемого взгляда. – Мне удалось доказать Конгрессу и компании, что Геллерт еще может быть полезен, что очень глупо просто убивать его. Пообещал, что возьму все под личный контроль. И поселил его в своем доме, установил лучшую защиту, да и его сковал заклинаниями так... - Грейвс невесело усмехнулся. – Он не мог нормально колдовать, не мог рассказать, кто он на самом деле. И этого было достаточно... но я не удержался. Я восстановил ту связь. Не знаю, был ли в курсе Геллерт. Возможно, догадывался.

Криденс несколько минут переваривал услышанное, страх мешался в нем с чувством стыда. А еще на него потихоньку накатывала паника. Если Персиваль видел все...

Господи!

- Когда появился ты, да еще и заявил, что хочешь лететь к Орбису, я первым делом подумал, что Гриндевальд что-то замышляет. Он начал делиться с тобой силой, обучать тебя – и это не на шутку меня взволновало, ведь из тебя получилось бы неплохое оружие. А я, хоть и постоянно приглядывал за ним, понятия не имел, что творилось у Геллерта в голове. Но потом он начал оказывать тебе знаки внимания...

Криденс почувствовал, что краснеет, кончики ушей запылали так, что захотелось спрятать их в ладонях. Он опустил взгляд, с ужасом представляя, как Грейвс относится ко всему этому.

- Чего вы хотите?

Что-то щелкнуло, краем глаза Криденс заметил, что Персиваль подался к нему через стол.

- Выпей.

Криденс подозрительно уставился на протянутую флягу.

- Что это?

- То, что я дал Геллерту, когда уговорил сдаться. Что вкололи вчера Уне, выводя из криосна. Пей.

Последнее слово было произнесено так властно и бескомпромиссно, что Криденс подчинился.

- До дна.

Он закашлялся от резкого вкуса, отдал Грейвсу пустую флягу.

- Молодец. – Мужчина убрал ее во внутренний карман кителя, подался вперед, уперев локти в поверхность стола, окинул Криденса оценивающим взглядом.

- Знаешь, ведь он действительно влюбился в тебя. Я чувствовал это. Видел его метания, переживания. Он очень ревновал тебя. К незнакомой девушке, о которой ты постоянно говорил, к твоим друзьям. Но больше всего – ко мне. Его сводила с ума мысль, что ты видишь другого, видишь меня.

- ... и он стал намекать. – Криденс закрыл глаза и покачал головой. – Потому что не мог сказать в открытую... те фотографии...

- Очень жаль, что ты не знал его в настоящем облике. Геллерт был прекрасен. Его любили, к нему тянулись. Он мог зайти в переполненную комнату, молча сесть в уголке, и в следующую же секунду именно на этом уголке сосредотачивалось все внимание. – Криденс поднял на Грейвса осторожный взгляд, совершенно не представляя, чего ждать дальше. – Меня это так бесило... Меня в нем многое бесило, но я должен отдать Геллерту должное – он всегда был человеком чести. В последние свои дни он просто разрывался между тобой и чувством долга. И все же предпочел уйти, отдать тебя мне.

- Что значит – отдать? – еле слышно спросил Криденс, холодея.

- Это его извинение. За ошибку, которую он когда-то совершил, напав на меня. Ты – такой, как ты – был нужен именно мне.

- Для чего?

- Для того, чтобы полететь к Орбису, конечно. – Грейвс медленно поднялся, обошел стол и присел рядом с креслом молодого человека, развернул его к себе. – Ты отправишься на ту сторону. Пять лет назад Геллерт оставил там одну из частей ловушки, вторую же хотел активировать с этой стороны, чтобы...

- ... закрыть провал, - закончил Криденс. – Но оказалось, что обскур не может подобраться к Орбису из-за нестабильности ядра, так что мне непонятно, как вы

собираетесь...

- Тшш. – Грейвс прижал ладонь к животу молодого человека, от чего тот дернулся и сипло выдохнул. – Если провал закроется, угадай, у кого будет вся власть?

- Не знаю... У того, кто управляет маджиком?

- Именно. Вот поэтому на тебя открылась настоящая охота, теневые кланы города вцепились друг другу в глотки. Пять лет назад Геллерт пообещал поделиться с ними властью, в обмен на их помощь. Но так и не выполнил обещания. А тут вдруг появляешься ты – ключ к переделу мира, переделу сфер влияния. И они потеряли всякую осторожность.

- «Новые Салемцы»? – спросил Криденс, чувствуя, как разливается по животу тепло. – Они хотели дать мне какое-то заклинание, вторую часть ловушки...

- О, «Новые Салемцы» - просто клоуны, - хмыкнул Грейвс. – Они до сих пор уверены, что первая часть ловушки активна. Конечно, Геллерт не сказал своим поделщикам, что у нее есть срок годности. Но те, что посмышленье, и сами догадались. Стал бы Гриндевальд так спешить и рисковать, имея в запасе несколько лет?

- А Уна? Уна тоже относилась к какой-то группировке? Она могла стоять за тем покушением? Ну... когда на нас напали в моей квартире?

- Она относилась к одной из самых больших группировок. Но вряд ли это была лично она. Хотя... у нее могло бы быть неплохое алиби. В тот вечер. В любом случае, главное - что мы вышли на изготовителя того заклинания. А дальше все покатило, как снежный ком. Мне даже удалось вычистить верхушку Конгресса... - Грейвс гордо стрельнул глазами. - Кстати, Уну долго натаскивали на полет к Орбису. Но так и не использовали, потому что не могли создать необходимое заклинание. Хотя... Мэри Лу что-то там сотворила. Надо будет посмотреть.

- Тогда зачем им я? – вскинул брови Криденс. – У меня ведь его тоже нет.

- Тебе оно и не нужно, - улыбнулся Грейвс, убирая руку. – Чувствуешь?

- Что?

- Ну же, прислушайся к себе.

- Я ничего не ощущаю.

- Вот именно.

- Не понимаю, что вы... - И Криденс осекся, ловя себя на том, что действительно ничего больше не чувствует. Никаких ощущений под солнечным сплетением. – Ядро...

- Это заклинание стабилизации. Моя личная разработка. Знаю, Геллерт рассказывал тебе, как мы познакомились. Но не вдавался в подробности. Того обскура, того бедного мальчика пришлось уничтожить именно мне. Меня это мучило много лет. До сих пор мучает. Поэтому я и начал работать над этой сывороткой. Обскуров и сейчас казнят. Но это, хотя бы, легло на совесть палачей, а не боевых магов.

Криденс почти не слышал Грейвса. Все о чем он мог думать: «Я не умру. Я все-таки доберусь до Орбиса. И смогу вернуться. Я не умру».

- Так мне что... не нужно будет доставлять заклинание? Что мне вообще нужно сделать? Как все это будет?

- Ты просто покажешься им. Или ему. Я до сих пор думаю, что на той стороне целая цивилизация. Хотя вот Геллерт был уверен, что это одно существо. Невероятно древнее и могущественное, но одно. Хотя... возможно, это какой-то коллективный разум, и правы мы оба. Ты покажешь им себя. А потом вернешься. Они существенно уменьшат провал, и это даст нам дополнительное время. Мы легализуем маджик, чтобы дать генетам возможность и дальше существовать в комфорте, чтобы пресечь возможные бунты. Ведь если око уменьшится, мы... хм... немного магически ослепнем, сам понимаешь. А еще мы

введем квоту на рождение генетов, повысив тем самым рождаемость обычных людей. Со временем придет вторая волна, должна прийти. И начнут рождаться полноценные маги. Как ты.

- Перерождение.

- Да. Перерождение, как я и говорил. На той стороне это поймут, увидев тебя, поймут, что намного выгоднее не сожрать нас с потрохами, а дать нам возможность выйти на следующую ступень. Тогда человечество сможет не только поддерживать их существование, но и обновить тот мир, дать ему второе дыхание. – Персиваль лукаво улыбнулся. – Ну... а если они не пойдут на сделку, ты просто затянешь провал.

- Затяну? Это каким образом?

- Ты так и не понял, зачем я вытаскивал тебя из города, да? – укоризненно покачал головой Аврор. – Зачем я долго не шел к тебе в тот день, вынудив сбежать в город? Заставил забраться на кровать? Не понял, в чем было твое главное испытание?

- Вы что? – вспыхнул Криденс. – Стоп! Вы знали, что на меня расставили ловушку? Вы... следили за моей квартирой?

- Конечно, следил, - расплылся в улыбке Грейвс. – И было грех не воспользоваться сложившейся ситуацией. Ну, думай...

- Вы в курсе, что я тогда заделал воронку, да?

- В точку.

- А если бы у меня не получилось? – вспыхнул Криденс, мгновенно осознавая всю ответственность. – Да вы сумасшедший!

- Ну... - выгнул бровь Грейвс.

А Криденс почувствовал, как за грудиной становится нестерпимо горячо, а во рту – сухо. Второй раз в него верили настолько сильно, что ставили на кон свою жизнь.

- Это и есть настоящая магия, - сказал Персиваль, подаваясь вперед, поправляя локоны, упавшие Бэрбоуну на лоб. – Прямое вмешательство в мироздание. Тебе не нужны нити, чтобы колдовать, ты можешь творить их сам. В любом количестве. Необходимо лишь твое намерение.

Криденс смотрел на мужчину, на его открытое сейчас, такое спокойное лицо, и не мог оторвать глаз. Удав, гипнотизирующий добычу. Сжимает свои кольца, отсекая возможности, лишая свободы выбора. Осторожно, умело навязывая свою волю... Но, как и прошлый раз, эта воля полностью совпадала с желаниями самого Криденса. Возможно, они действительно созданы друг для друга?

- А если... если на той стороне меня решат присвоить? Посадят в какую-нибудь клетку? Заставят творить им нити до самой смерти?

- Фантазия у тебя, конечно, хорошая, - повел головой Персиваль. – Но вряд ли ты подойдешь на роль жертвы, уж слишком силен. К тому же, случись такое – я снаряжу еще одну группу и вытащу тебя. Потому что ты нужен мне здесь.

- Для чего? – еле слышно спросил Криденс.

- Знаешь, когда ты навещал Геллерта, я не мог оторвать от тебя глаз, - ответил Грейвс, подаваясь вперед. Легкий поцелуй. – Даже сбежал с совещаний. – Еще один. – Я готов ждать. Уже жду.

Криденс не выдержал, прижался к широкой груди, жадно вдыхая такой родной, такой любимый запах. Они просидели так несколько минут, не говоря ни слова. Потом в дверь постучались. Грейвс открыл, тихо что-то сказал и снова щелкнул замком, разворачиваясь.

- Тебе пора.

Криденс поднялся, подошел к нему почти вплотную. И вдруг мотнул головой.

- Так, стоп. Что значит – главное испытание? Были и другие?

Персиваль лишь улыбнулся.

- Все наше общение было одним сплошным испытанием, да? – выпалил он, заводясь. – Вы же постоянно меня подначивали! То давай артефакт создадим, то вон тому парню память сотри...

- Ну, с артефактом я, может, и погорячился, - усмехнулся Грейвс. – Но ничего другого мне тогда в голову не пришло, уж прости. Надо же было мне как-то тебя в свой дом затащить, показать прощальную записку Геллерта.

- Ахх... - выдохнул Криденс уже заготовленное ругательство, тут же теряя весь запал.

- К тому же, я не только проверял тебя, но и постоянно приглядывал. Оберегал. Думаешь, так сложно найти беснующегося обскура? Да еще и на открытой местности? Или, может, мне не надо было уничтожать ту записку с тренировки? Когда ты так сильно удивил Феникса? Или...

- Хватит, - тихо попросил Криденс, пялясь Грейвсу в живот. – Я понял. Извините.

Персиваль провел ладонью по его шее, обхватил пальцами подбородок, приподнял, заставляя посмотреть себе в глаза.

- Думаю, иногда со мной будет сложно.

- Но скучать вы мне не дадите. – Криденс улыбнулся и покивал. – А можно вопрос?

- Давай, если недолго.

- Вы... любили Геллерта. Так долго ждали его возвращения. И потом, когда он вернулся и стал говорить очень странные вещи... вас это напугало, да? Поэтому вы тогда, в клубе, так отреагировали на мои слова о предательстве? Он просил поддержать его, но вы отказали? Поэтому он занял ваше место? И сыворотка... почему он так радикально сменил облик? Была же, наверно, другая возможность...

- О, это надолго, - покачал головой Грейвс. – Но я обещаю все тебе объяснить, когда вернешься. Сейчас лишь могу сказать, что все было немного... иначе. И сыворотку окончательной трансформации дал Геллерту я. Правда, совсем для других целей. В дверь настойчиво постучали.

- Да вы издеваетесь... - прошипел Криденс.

- Ну, зато будет, чем занять себя в полете, - хохотнул Персиваль. – С удовольствием выслушаю твои новые теории, когда вернешься. А теперь давай, нас уже заждались. Он развернул Криденса и легонько подтолкнул бедрами в сторону двери. Но тот выкрутился в его руках змеей, снова оказываясь лицом к лицу, впиваясь в губы Персиваля. Поцелуй получился глубоким и долгим.

- До свидания, мистер Грейвс.

- До свидания, Криденс. До скорой встречи.

КОНЕЦ ВТОРОЙ ЧАСТИ

Эпилог.

- Смотрю, вы заключили перемирие? – Серафина грациозно опустилась на соседний стул, потянулась к Персивалю с тонкой сигаретой в пальцах. – Или я могу надеяться на полное прекращение военных действий?
- Не понимаю, о чем ты, - буркнул тот, прикуривая начальнице. И тут же возвращая взгляд на танцующих.
- О Вас, - с нажимом уточнила Серафина. – Общие собрания больше не будут походить на балаган?
- Не будут. Обещаю.
- Отлично. И делами займись, наконец. У нас еще три нераскрытых. И все – на тебе.
- Займусь, - пообещал Персиваль, выхватывая из толпы изящную вальсирующую фигуру в парадном костюме.
- С тех пор, как группа вернулась, он не мог думать ни о чем другом. Днем - гудящий улей Конгресса, довольная улыбка Пиквери, сигаретный дым, много дыма. Постоянные нервы. Бессонница по ночам. Или душные сны, в которых – так и не дождался...
- И тонкая грань между днем и ночью – их время. Когда уже можно быть уверенным, что никто из сослуживцев не придет, не навестит. Заговорить медсестер, пробраться в палату, навести морок на аппаратуру, чтобы врала, не выдавала бешеного пульса. И запустить руку под казенное одеяло, с упоением наблюдать, как он выгибается, стонет, разметав по подушке золотые локоны. А еще бесконечные поцелуи – влажные, горячие, сводящие с ума. И шепотом: «Потом. Все потом. Поправляйся...»
- В любом случае, я подписала Гриндевальду отпуск на два месяца. Так что пока можешь расслабиться. – Серафина выпустила тонкую струйку ментолового дыма, тоже посмотрела на танцующие пары и улыбнулась. – Девочки соскучились.
- Ага, - хмыкнул Персиваль, настороженно скользя взглядом по присутствующим дамам. Стоило ли говорить, что все внимание девушек было устремлено на Геллерта?
- Сестрички в госпитале чуть ли не рыдали, когда мы за ним явились.
- Так оставили бы его там.
- Серафина укоризненно покачала головой и снова перевела взгляд на Геллерта, выходя на связь. Мужчина кивнул ей, шепнул что-то девушке, с которой танцевал, и пошел к столику, не сводя глаз с Президента.
- Мое почтение.
- Он поцеловал руку Серафины, сел напротив Персиваля.
- Как твое самочувствие? – поинтересовалась женщина.
- Лучше, - еле слышно ответил тот.
- Персивалю иногда казалось, что Гриндевальд убавлен до минимума. Скупые плавные движения, всегда спокойное выражение лица, полуулыбки, тихий голос. И ему это нравилось. Будь Геллерта хоть немного больше – Персиваль бы точно рехнулся.
- Компания требует вернуть тебя, - вскинула подбородок Серафина. Геллерт ничего на это не ответил, лишь вежливо улыбнулся, словно признавая свою уникальность. – Не могут разобраться сами в этом... хм... небесном пожаре.
- Не думаю, что я могу им помочь.
- Геллерт пришел в себя неделю назад. И как только он открыл глаза – провал выбросил новые нити. МАКУСА и компания до сих пор находились в некотором замешательстве, потому что ждали от полета немного других результатов. Но Персиваль знал, что все идет по плану.
- У тебя впереди два месяца отпуска, - вставил он, отпивая из своего фужера. Вино было

отменным. Впрочем, удивляться не приходилось, ведь оно выстаивалось лишних два года. – Можешь провести их с пользой для компании. А мы уж тут как-нибудь продержимся.

- Перси... - Серафина недовольно посмотрела на него, цокнула языком. – Не начинай, пожалуйста. Ты обещал.

Геллерт же взглядом его не удостоил, лишь выгнул бровь и ответил, не сводя глаз с Президента:

- Очень ценное замечание, как и все замечания мистера Грейвса. Я обязательно его учту.

Персиваль с трудом скрыл усмешку, и тут же почувствовал, как вниз по животу скользит невидимое прикосновение.

- Но в чем-то он прав, - пожала плечами Серафина. – Я могла бы выписать тебе еще полгода, с сохранением места.

Ласкающая волна скатилась в область паха, и Персиваль машинально раздвинул ноги. Он не очень любил всякие новомодные штучки, но Гриндевальд был в этом так хорош...

- Думаю, это немного преждевременно, - улыбнулся Геллерт одними уголками губ.

Персиваль откинулся на спинку стула, буравя любовника взглядом, но тот игнорировал Грейвса, сосредоточив все свое внимание на начальнице. И это возбуждало еще больше.

- Хорошо, - кивнула Серафина. – Поговорим об этом через пару месяцев.

- Конечно.

Горячая волна прокатилась по животу, отдаваясь в горле. Персиваль еле сдержал судорожный вздох. Штаны начинали топорщиться, и ему совершенно не хотелось становиться заложником своего стула на ближайшее время. Или прогуливаться по залам, прикрываясь перекинутым через руку пиджаком.

- Прошу меня извинить, - вставил он, неловко поднимаясь, стараясь подать бедра назад, но не выглядеть при этом слишком нелепо.

- Что-то случилось? – осведомилась Серафина.

- Нет. Все нормально. Просто есть еще кое-какие дела, - ответил Персиваль, перехватывая взгляд Геллерта.

Лукавый, озорной, возбужденный. И... настороженный.

- Извините, - выпалил Персиваль, чувствуя, как внутри у него что-то обрывается, словно лопается давно натянутая струна.

Здание Конгресса пестрело рождественской символикой, музыка разливалась по коридорам и залам. Грейвса постоянно останавливали, о чем-то спрашивали, куда-то звали. Но он вежливо отказывался, спеша к своему кабинету. Он понимал, что пора поговорить с Геллертом, что откладывать больше нельзя, но снова сбегал.

В одиночестве он провел не меньше получаса, в который уже раз переставляя на полках книги, пытаясь успокоить нервы. Потом в дверь тихо постучали.

- Войдите.

Геллерт не стал спрашивать, можно ли нарушить его уединение, молча прикрыл за собой и прошел к кожаному диванчику, на котором обычно ждали своей очереди немногочисленные посетители кабинета.

- Хорошо выглядишь, - сказал Персиваль, устраиваясь за широким столом, напротив него.

- А вот ты не очень, - заметил Гриндевальд, осматривая диван.

Передумав садиться, он прошел к полкам, трогая тонкими пальцами именно те корешки, к которым совсем недавно прикасался Грейвс.

- Много работы, - буркнул Персиваль, сложив руки на груди.

Геллерт оценил его закрытую позу, кивнул еле заметно, скорее - для себя. Он, как всегда, начал издали, словно плел вокруг своей жертвы паутину. Или исполнял ритуальный танец. Пара ничего не значащих фраз, полуулыбка. Пройти мимо стола раз, другой, невзначай задевая Персиваля рукой, выглянуть в коридор. В такие моменты Грейвсу до безумия хотелось перехватить его, притянуть к себе. Но мужчина знал, что делать так не следует. Геллерт, как дикий кот, сам решал, когда и насколько близко подойдет. Можно было лишь ждать, принимая его условия, стараясь ничем не спугнуть. И даже сейчас, когда все мысли Персиваля были заняты тем, как бы начать нелегкий разговор, он все равно невольно втягивался в эту игру, молча следя за движениями Геллерта.

- Смотри. – Геллерт неожиданно оказался позади, перегнулся через плечо Персиваля, показывая фотографию. – Мы хорошо смотримся вместе.

Вчерашний прием в честь возвращения группы. Столик и они... Персиваль на снимке улыбается, смотрит вниз, Геллерт склонился к его уху. Грейвс вспомнил слова, что так интимно нашептал ему тогда любовник, и ослабил узел галстука, облизнув губы. Вчера он тоже сбежал, прикрываясь срочными делами, хотя перспективы были так заманчивы... Что ж, видимо, об этом перемирии и говорила Серафина.

- Хорошо, - согласно кивнул Персиваль, и Геллерт скользнул рукой ему за пазуху, оставляя фотографию во внутреннем кармане.

Персиваль накрыл его запястье, удерживая чужую ладонь на своей груди. Геллерт позволил, тут же скользнул пальцами в разрез рубашки, легко поцеловал в висок. Потом провел носом по линии волос и еле слышно спросил:

- Ты хочешь продолжить здесь?

- Да, - выпалил Персиваль, разворачивая кресло.

Он поднялся, подхватывая Геллерта, устраивая его на краю стола. Развел в стороны колени любовника, притянул ближе, ни на секунду не отрывая взгляда от темных глаз.

- Покажи мне.

Геллерт откинулся назад, уперев руки в стол, глаза его медленно налились золотом.

Персиваль шумно выдохнул, утопая в этом золоте.

- Почему всегда так не ходишь?

- Берегу для тебя, - лукаво улыбнулся мужчина, подаваясь вперед, осторожно прикасаясь к губам Персиваля своими губами. – А так нравится?

Один глаз остался золотым, второй налился чернотой.

- Ты настоящий черт, ты в курсе? – усмехнулся Персиваль, втягивая Геллерта в долгий глубокий поцелуй, от которого снова налилось в паху.

Руки потянулись к пуговицам его рубашки, воображение услужливо подсунуло несколько горячих сцен, так удобно реализуемых на столе... Но Геллерт мягко отвел ладонь Персиваля, переплетая их пальцы, и спросил, возвращая глазам естественный цвет:

- Перси, что происходит?

Персиваль несколько секунд смотрел на серьезное лицо Геллерта, потом отступил, разрывая контакт, сел обратно в кресло, чуть откатившись от стола.

- Думаю, нам надо все отменить.

Слова дались с невероятным трудом, и он поднял взгляд, ожидая реакции.

- Отменить, - повторил Геллерт, кивнул, смотря в сторону. Потом закинул ногу на ногу, подался вперед, уперев руки в край стола. – И почему?

- Потому что ты отсутствовал два года. И у меня было время подумать.

- Продолжай.

- Я не смог создать ничего, даже отдаленно напоминающего маджик. А ты помнишь, что

это было одним из условий...

- Ну и что? - перебил его Геллерт. – Значит, будет маджик.

- Ты знаешь, что маджик был временным решением проблемы, - процедил Персиваль. - Я не могу отдавать город в руки твоих... дружков.

- Дружков... - выгнул бровь Геллерт.

- Не цепляйся к словам. Это твои люди. Вот и все, что я имел в виду.

- Они не мои люди, Перси. И даже не мои партнеры. Они – те, кому я кое-что пообещал. С твоего согласия, позволь напомнить.

- Мне нужно время, Геллерт. Нам нужно время. Мы даже не уверены, что ловушка закроется...

- Не уверены? – Персиваль заметил, как напряглись руки Геллерта, сжимая край стола. – Я активировал твое заклинание, как только вышел из комы. Ловушка выбросила нити...

- Да, выбросила! – повысил голос Персиваль. Но тут же осекся и продолжил уже спокойнее: - И нам еще предстоит все это объяснить. Прости, но за два года исследования продвинулись довольно далеко, мы уже не сможем списать «небесный пожар» на спонтанную активность провала. И нам нужно новое обоснование для внепланового набора ньюфагов. То, что мы хотели предложить Конгрессу два года назад... все это немного устарело.

- И ты ничего не можешь придумать? – Персиваль на это промолчал, и Геллерт продолжил: – Ты ведь уже придумал, просчитал. Я ведь знаю тебя. – Он отвернулся к окну, прикусил нижнюю губу. - Время, значит... И чего ты ждешь? Второй волны? Боюсь тебя расстраивать, Перси, но мы можем ее не дожидаться. Ты видел расчеты...

- Видел. И времени у нас мало. Но оно есть. Нам просто нужен...

- Парламентер? – хмыкнул Геллерт, переводя на него взгляд. – Господи, мы обсуждали это тысячу раз...

Геллерт говорил так тихо и спокойно, так устало, что Персиваль начал злиться. Лучше бы Геллерт кричал, выходил из себя, может, даже ударил его... тогда бы они с были на равных в этом споре. Но это холодное спокойствие, эта абсолютная уверенность в своей правоте... Персиваль не сразу заметил, что сидит, до боли сжав кулаки.

- Перси, не злись. Ты же сам понимаешь, что предлагаешь нереальное. Сделать из магла настоящего мага невозможно.

- Но ты видел...

- Что видел, Перси? Обскура? Или свои же прогнозы о приживлении ядра? Это всего лишь гипотеза...

- Как и то, что новых провалов не будет, закрой мы уже существующий! Это тоже лишь предположение!

Геллерт несколько секунд смотрел на него молча, потом соскользнул со стола, присев на самый краешек, сложил руки на груди.

- Ну, хорошо. Допустим, ты найдешь подходящего магла. Допустим, ты даже найдешь ему генета, готового пожертвовать ядром. Ладно, ты даже найдешь супра... Что дальше, Перси? Ты просто доверишься ему? Просто отдашь наши судьбы в руки незнакомого человека?

- Отдам. Если буду уверен, что он идеален.

- И как же ты собрался это проверять? – усмехнулся Геллерт. – Будешь постоянно преследовать его? Искушать, загонять в ловушки?

- Да, - просто ответил Персиваль.

- А если он не оправдает твоих надежд? Если где-то проколется? Что тогда? Просто уничтожишь его?

- Если потребуется.

Геллерт покачал головой.

- И где же ты будешь искать свое... божье дитя? Или ты собрался просто ждать, когда его поставит на твой путь... Божественный промысел?

На это Персивалю ответить было нечего. И он промолчал. Геллерт подошел, медленно опустился рядом, оказываясь в ногах Грейвса. Смиренный взгляд снизу вверх, послушание... такое изысканное удовольствие, от которого Персиваль каждый раз просто млеет... такое тонкое воздействие.

- Послушай. Твой план идеален. Просчитана любая мелочь. Мы просто должны его придерживаться. Ты вынесешь на слушание вопрос о дополнительном запуске, я...

- Тебя больше не пустят к Орбису, Гелли.

- Хорошо. Полечу не я. У меня есть на примете очень сильная девочка, которой можно поручить подобное. Она не подведет, обещаю.

- Что за девочка? - тут же напрягся Персиваль.

- Мне так нравится твоя ревность, - промурлыкал Геллерт, снова переплетая их пальцы. – Но сейчас не об этом. Как там наш дом? Или ты уже избавился от него, сомневающийся мой?

- Нет, не избавился. На первое время он отлично подойдет. В поселке даже есть ключ-порт.

- Отлично. А тело? Об этом ты позаботился?

- Да, тело в подвале. Геллерт, ты меня не слушаешь. Все готово, но дело не в этом...

- Я понял, в чем дело. Только вот без жертв в таких делах не обойтись. Но ведь твое доброе имя останется незапачканным. Разве тебя это не успокаивает? Когда найдут твое тело, еще и недельной давности, то решат, что действовал оборотень. Синдикат даже обещал мне жертву на заклинание Конгрессу. Ты будешь свободен, любовь моя. Мы будем свободны...

- Я просто хочу... - Персиваль на секунду закрыл глаза, собираясь с мыслями. – Если уж и претворять в жизнь мой план, то на моих условиях. Дай мне время, за эти два года у меня появились такие хорошие зацепки. Гелли! Несколько лет. Дай мне несколько лет, и я вычислю, кто в Конгрессе покрывает сеть маджика. Я вычищу город, нам не нужно будет идти на сделки, делить власть с теми, кто не способен по-настоящему управлять. Господи, Гелли! Да они же друг другу в глотки вцепятся, как только провал закроется!

- Но мы-то будем далеко, нас это не коснется...

- Но есть и другие люди! Тебе на них наплевать?

- Ты уже знаешь, что я на это отвечу. Так зачем спрашиваешь?

- Гелли...

- Первая часть ловушки дезактивируется через месяц. У нас нет времени, Перси. Мне нечего тебе давать. Этот город должен пасть. Смирись.

В дверь постучали.

- Да? – громко спросил Персиваль.

- Мистер Грейвс, Серафина зовет на совещание, - долетел из-за двери мужской голос. От нервов Персиваль даже не сообразил, чей именно.

- Иду. - Он перевел взгляд на Геллерта. – Хорошо, договорим позже. У меня еще остались кое-какие несобранные вещи. Ты мог бы пока...

- Я понял. Ты тоже не теряй времени даром. Вопрос о запуске к Орбису ты можешь поднять уже сейчас.

- Хорошо, - машинально ответил Персиваль.

- Я серьезно. Дай мне слово.

- Хорошо, - кивнул Персиваль после секундного замешательства. – Иди уже!
- А сыворотка? – жадно улыбнулся Геллерт. – Ты обещал мне.
- Грязный извращенец. Хорошо, можешь сделать все сам. Сыворотка в подвале. Только не измывайся над моим трупом, прошу тебя.
- Никогда, - сверкнул золотыми глазами Геллерт, прежде чем трансгрессировать из кабинета.

Душное чувство вины подступало к горлу комком. Персиваль прыгнул на летнюю площадку, несколько минут смотрел на уютно горящие окна спальни, не решаясь войти. Вопрос о запуске группы он так и не поднял. И совершенно не представлял, как сейчас будет все это объяснять Геллерту. Персиваль достал сигареты, прикурил, оттягивая момент разговора. Он злился. На Геллерта – за то, что манипулировал им, заставляя что-то обещать, хотя разговор их был еще не закончен и окончательное решение не принято. На себя – за то, что снова поддался, согласился.

Он выкурил три сигареты подряд, прежде чем спуститься в подвал.

- И? – тут же спросил Геллерт, колдуя над телом.

Персиваль заметил, что труп уже переодет в его костюм, но черты имеет все еще чужие. И это показалось ему странным, между лопаток нехорошо похолодело. Какие бы отношения между ними ни были, Геллерт являлся супром, и справиться с ним было крайне трудно. Персиваль не имел права забывать об этом.

- Я думал, ты уже закончил, - улыбнулся мужчина, пытаясь скрыть тревогу.

Геллерт развернулся со шприцом в руках, окинул его удивленным взглядом.

- Что-то не так?

Персиваль в ответ покачал головой. Геллерт подошел, легко поцеловал его, словно призывал расслабиться.

- Хорошо. Так ты внес предложение?

- Нет. Гелли...

- Ясно.

И тут Персиваль почувствовал, как холодеют пальцы рук.

- Гелли?..

- Было скучно, и я немного покопался в твоём тайнике. – Геллерт отошел к трупу, развернулся. – Ты же не думал, что я ничего о нем не знаю? Или думал?

«Глубокий сон»... его личная разработка. Заклинание, к которому Персиваль еще не успел придумать антидот. Просто отлично...

- А знаешь, что я нашел там еще? – Геллерт присел на краешек стола, устроил руку со шприцем на ботинке трупа. – О, прости, я забыл. Ты же не можешь теперь говорить. Да и времени у нас не так много. Так что буду краток.

«Поцелуй, - подумал Персиваль. – Он нанес зелье на губы. Что ж... заметка на будущее – «глубокий сон» на супров воздействие не оказывает».

- Это то, о чем я думаю, Перси? – Свободной рукой Геллерт вытащил из-за пазухи небольшой флакон с желтой жидкостью. – Ты его создал против меня?

Сердце опустилось. Персиваль бы закрыл сейчас глаза, чтобы не видеть того, что происходит, но не стал рисковать, искренне опасаясь больше их не открыть. Он мог бы объяснить Геллерту, что создавал зелье, способное удержать супра, совершенно с другими целями. Ведь если они действительно найдут магла, отправят его к провалу, то потом... потом у них должен быть какой-то козырь на руках. Что-то, позволяющее управлять высшим магом.

Но Геллерт не готов был слушать.

- А может, причина в другом? А, Перси? – вздохнул он, убирая флакон обратно. – Может, за эти два года ты и насчет нас передумал?

Холод поднимался выше, сковывая колени и бедра. Персиваль осел на пол, раскинул непослушные руки, стараясь опереться на них, не теряя вертикального положения.

- Я отдал тебе все, Перси, - устало продолжил Геллерт. И от его тихого, спокойного голоса, от его слов у Аврора сердце обливалось кровью. – И я предупреждал, что взамен тоже потребую все. Но ты не готов расстаться со своей прежней жизнью. Я вижу это. Я это ЧУВСТВУЮ. Ты все еще слишком держишься за нее. Сильнее, чем за меня.

Персивалю хотелось кричать, хотелось выть от бессилия. Если бы он только мог сказать сейчас, доказать, что Геллерт не прав. Если бы не валял дурака все эти дни, а поговорил сразу. Если бы наплевал на свою правоту и вынес сегодня вопрос о внеплановом полете к Орбису...

- Знаешь, печальная правда в том, что ты не смог бы без меня обойтись. А я без тебя – смогу.

Геллерт чуть отклонился, щелкнул пальцами. Труп за его спиной вспыхнул, за считанные секунды выгорая без остатка.

- Я знаю тебя так хорошо, Перси... - Он поднес шприц к своей шее. – Достаточно хорошо. Персиваль дернулся из последних сил, чувствуя, как бегут по щекам слезы. Но это, конечно, не помогло. Он упал на спину, теряя Геллерта из поля зрения. Продолжая слышать его голос.

- Ты предал меня, Перси. Предал нашу цель. Как бы ты ни пытался себя оправдать... признай – тебе просто страшно. Ты боишься брать на себя такую ответственность. А я не боюсь. И если ты не уверен в нашем будущем, если я потерял тебя за эти два года... То больше мне терять и нечего.

Холод добрался до головы, застрял в горле колючим комком. Перед глазами поплыло, но свое лицо, появившееся прямо над ним, Персиваль рассмотрел очень хорошо.

- До скорой встречи, Перси...

P. S.

Криденс лежал на кровати, закинув руки за голову. Золотые нити мерцали перед его глазами, тянулись в разные стороны. Молодому человеку больше не нужно было перебирать их, тянуть, исследовать... Он видел, где заканчивается каждая. Он знал. Вот эти три – бегут к «Орбис.ком», в подземные лаборатории, в которых исследовали Дар, доставленный Бэрбоуном – усовершенствованную формулу маджика. Вот эти шесть – вверх, к заметно сократившемуся провалу. А вот эта ниточка... Она вибрирует особенно, она бежит к Персивалю. Сокращается, словно притягивает. Криденс улыбнулся и начал обратный отсчет. Пять, четыре, три, два, один...

В дверь постучали. Он спрыгнул с кровати, вспоминая день прилета. Бархатную красную дорожку под ногами, восхищенные взгляды. И улыбку Грейвса, понятную только им двоим...

- Где чемоданы? – вскинул брови Персиваль, проходя в квартирку.

- Какие чемоданы? – искренне удивился Криденс.

- Как какие? Где твои вещи? Почему они до сих пор не собраны?

- Зачем?

- Ты переезжаешь ко мне.

- С чего это?

- С того, что я должен все контролировать, - ответил Персиваль, присаживаясь на его кровать. – И не могу оставлять без присмотра самого сильного мага. Не переживай, у меня полно комнат, найдешь, где от меня спрятаться при желании.

Криденс стоял, все еще улыбаясь, не в силах отвести взгляд от гостя.

- Ну? – поторопил тот. – Мне долго ждать?

Но стоило молодому человеку направиться к шкафу, как Персиваль схватил его за запястье, притянул к себе, усаживая на колени.

- Подожди. У меня для тебя кое-что есть. – И вытащил из внутреннего кармана кителя небольшой пузырек с желтой жидкостью, протянул Криденсу. – Держи.

- Что это?

- Это мое доверие, - улыбнулся Персиваль, целуя Бэрбуна. – А теперь давай, дуй собираться.